

The background of the cover is a dark space scene. On the left, a portion of a planet with a blue and white atmosphere is visible. In the upper right, a bright star or sun is shining, creating a lens flare effect. Several small, four-pointed stars are scattered across the dark background.

Артюхов Олег

ОЧЕР

Нечаянный казус

Олег Артюхов

Очер. Нечаянный казус

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70304947

SelfPub; 2024

Аннотация

Кто знает, что лежит у него под ногами? Какие тайны времён скрывает земля? И коль рискнёшь попробовать те тайны на ощупь, то будь ты хоть простым человеком, хоть героем, приготовься втянуться в такой круговорот событий, что ни в сказке сказать, ни в книжке толком не написать. И пусть самоуверенные физики-теоретики лопнут от досады и зависти, узнав, что тебе удалось исколесить всю вселенную, и не одну.

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	215
Часть 3	314

Олег Артюхов

Очер. Нечаянный казус

**Земля моя разная, белая и красная,
Красная и белая, добрая и смелая,
Чёрная и зелёная, судьбой опалённая,
Зелёная и чёрная, счастливая и обречённая.**

Часть 1

То лето выдалось странным. Как ни старался, я не смог припомнить таких фортелей погоды. Сначала одолели заморозки, сменившиеся сильными ветрами, потом воздух встал, пришли нестерпимая жара и сушь. За три месяца ни капли дождя.

Выйдя на пенсию по старости, вот уже девять лет каждое лето я переезжал в небольшой дом на краю старинной деревеньки, жил не тужил, и вот такая напасть случилась. Деревенские старожилы тоже терялись в догадках, поскольку не могли припомнить ничего подобного. Я с грустью смотрел на увядающие грядки и засыхающий сад. Обливаясь потом, и считая каждое ведро воды, я отчаянно боролся за их выживание, но следующий удар лишил меня всяких иллюзий и надежд, когда в один из знойных вечеров в проводах исчезло электричество. Искать причину, находясь на окраине глухой деревушки – дело безнадёжное и невозможное. Когда сели все батарейки и аккумуляторы, деревня, вздыхая и матерясь, провалилась в 19 век. А, когда закончились керосин и свечи, наступил век 18. Люди вздыхали, ворчали и терпели, считая случившееся обычным бардаком.

На вполне законный и логичный вопрос: как туда добирались и оттуда выбирались жители, и я в том числе, отвечу: кто пешим ходом, кто на единственной деревенской лошади,

собравшись гуртом, а, если сильно повезёт, то на залётных внедорожниках и попутных тракторах. Из двух, ведущих в деревню дорог, одна заросла бурьяном и кустарником, а другую, ведущую из бывшей колхозной усадьбы, давным-давно так убила техника, что перед тем, как по ней ехать, немногие смельчаки истово молились. Вы спросите: а как же скорая помощь, милиция или пожарные?

– И-и-и, миленький, – протянул сосед Иван, дохнув хроническим самогонным выхлопом, – почитай, што нас ужо и нет. Призраки, млять, и морок. Сам посуди, на кой ляд администрации об нас голову ломать. Помер Максим и хрен с ним.

На другой вопрос: какого рожна я вообще забрался в этукую непролазную глушь, других мест не нашлось что ли, отвечу: жизнь подходила к концу, и память потянула на родину предков, где я часто бывал, начиная с сопливого детства, и в которой раньше всё было по-другому, по-человечески.

Так или иначе, в этих краях наступили времена тяжкие и непонятные. Толи природа сошла с ума, толи власти от безнаказанности и безответственности оборзели. Одно другого стоило. Ладно, допустим, со мной дачником всё понятно: нынче здесь, завтра там, но местным то какво? Оказалось, что им проще. Привыкли, вернее, их постепенно приучили к такой жизни. Школу и магазин закрыли ещё в 80-х, колхоз помер вместе с советской властью, молодёжь растворилась в городской нищете, а старпёры вроде меня приспособились, перейдя на подножный корм, и наловчившись выживать на

пенсионные копейки. Вынутые из дальних углов сараев старинные дедовские орудия и самогон помогали им не сдохнуть с голоду и безнадёги. Вот потому и проще.

Однако всю эту присказку изложил я исключительно для полноты картины, а невероятная история началась с того, что, оказавшись в раковой позиции, я решил сложить печку, хотя имел о печном деле весьма приблизительные представления. Кирпич наковырял в развалинах старого дома, глина лежала кучей за забором ещё со времён строительства колодца, а вот с песком была неувязка. Не было поблизости песка и взять негде.

Ближе к полудню, спрятавшись в тени под деревом от солнечного пекла, и матеря всю небесную канцелярию, я уселся за сколоченный из досок стол, задумался о конструкции печки и примерном перечне материала и инструментов. Умозрительно решение никак не вытанцовывалось, и по старой инженерской привычке я решил прикинуть проблему на бумаге. Однако из слова «очерёдность» успел написать только половину: «очер...», когда раздался стук в калитку. Припёрся сосед Иван. Лодырь царя небесного, но орёл. Положив болт и на жарюшу, и на засуху, и на всеобщее обезвоживание, руководствуясь простым безобидным скотством, он пил, гулял, в ус не дул и ко мне ходить повадился.

– Похмелишь? – он сглотнул сухой ком в горле.

– Вот умный ты мужик, Иван, и отчаянный, а со слухом у тебя совсем плохо. – Я не мог сердиться на этого тощего, без-

обидного бухарика. – Лично для тебя скажу погромче: сам не пью и водки дома не держу.

– Погодь, Егор. – скривил он серое, будто жёванное лицо. – Можа хоть самогонки, иль какой политуры найдёшь?

– Ты, Ваня, совсем сдурел, пить всякую дрянь в этакую жару. Сдохнешь ведь.

– Все сдохнем. Что по мне, так летом помирать не в пример лучше, чем зимой. Страсть не хочу, чтоб комья мёрзлые по гробу стучали. – Закрыв глаза, он с улыбкой представил покой под холмиком тёплой и мягкой земли, потом очнулся и сразу спросил, – А ты чо тут затеял?

– Печку сложить хочу, харчи то надо на чём-то готовить. Вроде всё нужное собрал, да вот песка нет.

– Вот и впрямь городские все бестолковые. Дело то пустяшное. – Он стянул замусоленную кепку и пригладил на макушке редкую свалывшуюся поросль. – Вона на Крутых за речкой песка завались. Все тама завсегда брали. Запрягайся в тачку, да лопату не забудь.

Крутыми в деревне называли высокий берег на той стороне речки, расположенный примерно в километре от моего дома. Сама наша речка слова доброго не стоила, чуть больше ручья, такие обычно называют «переплюйками». Хотя по словам старожилков, ещё лет семьдесят назад была широкой и полноводной. Добежав до Крутых ровный поток почему-то делал крутой зигзаг, будто что-то огибая, а, вильнув, возвращался к прежнему направлению и бежал дальше тихо и ров-

но. Там же на излучине какой-то доброхот не поленился перекинуть мосток из трёх брёвен, перекрытых старыми досками.

Иван ушёл непохмелённым, но довольным, что дал толковый совет. А я вернулся за стол, посмотрел на листок с огрызком слова «очер...», сложил бумагу вчетверо и убрал в карман.

Той ночью накануне похода за песком всё и началось. Стояла душная жара. Воздух затаился и встал. Из-за невыносимой духоты не спалось. Пахло дымом и гарью. Устав ворочаться в мокрой от пота постели, я поднялся, чтобы глотнуть воды, и вдруг на краю полосы лунного света заметил мелькнувшую тень. Да, ну, нахрен. Какая тут ещё может быть тень? В доме ни собаки, ни кота, а крысы не водятся, поскольку жрать им тут нечего. Дёрнул туда глазами, тень скользнула дальше. Похоже, старческие глаза начали подводить.

– И вовсе твои подслеповатые гляделки тут не при чём, – негромко проскрипело из-за кресла.

– Ты... кто? К худу, иль к добру? – выдохнул я, пытаюсь унять забившееся от неожиданности сердце.

– Кто, кто. Хозяин я тутошний, а не крыса и не хорь, как ты подумал, – хмыкнула тень.

– Какой ещё хозяин? – я искренне возмутился, забыв про испуг. – Это мой дом, я его купил и в нём живу.

– Стал твоим... на время. Вот что за существа эти люди? Сколь времени прошло, а они меняться не желают. Всё им

мнится, что они pupы земли, которая, конечно же, вертится вокруг них. И живут то, всего ничего, а туда же: я хозяин, это моё, я тут шишка на ровном месте. Тьфу.

Слегка опомнившись, я присмотрелся и понял, что сгусток тени слева не что иное, как небольшое лохматое существо, этакая пародия на человека ростом в три четверти метра. Он... оно уставилось, словно сова, поблёскивая большими глазами из-под взъерошенных волос, которые он... оно приглаживало небольшими ручками.

– Простите, – я немного терялся, пытаюсь найти правильное направление беседы, не желая вспугнуть неожиданного гостя, – я сразу вас не разглядел и немного растерялся.

– Не «вас», а «тебя». Я тут один. Не разглядел он. Живёт в доме почесть девять лет, а хозяина не разглядел.

– Прости ещё раз, – я постепенно начал приходить в себя.

– Да, ладно уж, – и он... оно вышло в пятно лунного света. – Так будем знакомиться, или как?

– Конечно, будем.

– Тебя я знаю, можешь не представляться, – существо сложило ручки на груди, – а меня зовут Отилашурсамепалакур. Почему-то люди не выговаривают моё довольно простое имя, поэтому можешь называть меня Отила.

– Да, уж, Отила звучит намного лучше, – пробормотал я, слегка обалдев от полного имени существа. – Насколько я понял, ты не человек, а кто? Извини за вопрос.

– Я же сказал: хозяин этого дома, вернее, этого места. –

проворчал он... оно. – Дом здесь шестой по счёту. Не нравится называть «хозяин», зови меня домовым, не обижусь.

– А-а-а, понятно, – протянул я.

– Что тебе понятно? – взъерошился домовый. – Что ты вообще можешь понимать? Понятно ему... Вы люди странные существа, живёте, как спите или бредите. В вашей медицине есть такой симптом – «туннельное зрение», способность видеть только то, что перед носом. Так это про вас. Ну, да ладно. Я что явился то. Ты давеча собрался печку класть. Не делай этого. Сгоришь к едрене фене. Домик этот неплохой, а мне вовсе не желательно становиться бездомным.

– Но откуда ты можешь знать? – искренне удивился я.

– Знаю, однако. Точно знаю. – Он прошёлся туда-сюда. – А коль в печке нуждаешься, построй её во дворе, да слушай мои советы. Я этих печек навиделся всяких и разных. А для начала слушай первый совет: как пойдёшь поутру за песком, так бери его с левого края, подале от кручи, а не то... Впрочем тебе то знать без надобности. Пока всё. Бывай здоров. Сызнова явлюсь завтра в полночь. – Он шагнул в тень и исчез.

От разрыва шаблона в ту ночь я долго не мог заснуть, ворочался, вставал, пил таблетки, мерил давление. Задремал только под утро. Во сне видел что-то важное, но не запомнил. Утро ничем не отличалось от предыдущего: дымный сухой неподвижный воздух, обещание дневного зноя, выгоревшая трава, поникшие от жажды кусты и деревья. Промочив гор-

ло тёплым чаем, заваренным вчера на костре, я собрался и покатил тележку на Крутые.

Километр я тащился минут сорок. Переправился, забрался на высокий берег и отдышавшись, сверху оглядел окрестности. Посадки, рощицы, поля и луга побурели, приблизившийся горизонт окутала плотная дымка. Солнце висело мутным горячим шариком. Отсюда стала видна вся излучина реки, изогнувшейся в этом месте почти под прямым углом. Под кручей зиял широкий раскоп, из которого с незапамятных времён селяне брали песок.

Спустившись вниз, я взял лопату и огляделся, вспомнив совет домового. Поковырявшись в разных местах с левого края карьера, я решил, что ближе к реке песок чище и лучше. Я перекатил тележку и начал её наполнять. Когда осталось кинуть пару лопат, крутая стенка карьера вдруг поползла и обрушилась. Едва успев отскочить, я всё-таки попал под край оползня. Откопал ноги, встал и с сожалением оглядел торчащие из кучи песка ручки тележки. Вот же непраха! Покачив головой, я поднял глаза повыше и забыл и про тележку, и про лопату, и вообще зачем сюда притащился. Ноги отяжелели, словно в них налили свинец, а губы вдруг пересохла. Я стоял и разевал рот, как рыба на берегу.

Обвал обнажил гладкую светло-серую матовую поверхность металла, над которой слегка дрожал воздух. На ровной слегка выпуклой поверхности не имелось ни малейших признаков ржавчины и коррозии, и даже грязь на ней не держа-

лась. Открывшаяся поверхность явно была частью чего-то большего и не имела отношения к сельхозтехнике. Первое, что пришло в голову, это бомба или что-то из отголосков войны. Я поёжился, представив размер этой штуковины. Не-е-е, нафиг, нафиг, я в таких играх не участвую. Если эта хреновина рванёт, то от деревни и окрестностей в радиусе пару вёрст останется только воспоминание и ровное пустое пространство.

Постукивая зубами от избытка впечатлений, я с оглядкой осторожно откопал тележку и лопату и порысил на ту сторону речки и потом до дому. Мокрый, как мышь, через четверть часа я приткнул к своему забору тележку и поставил рядом лопату. В голове крутилось два вопроса: что это за хреновина и что теперь со всем этим делать?

Приблизился полдень. Забравшись в зенит, солнце палило немилосердно. Спасаясь от зноя, я облился из ведра колодезной водой и укрылся в доме. А что с того толку? В доме духота донимала даже больше, чем на дворе. Спрятаться от жары не удалось, как и от тревожных мыслей, но хоть спрятался от пекла.

Целый день я спорил сам с собой, то убеждая себя, что найденная на Крутых хреновина опасна, то доказывая, что нужно во всём этом разобраться. В конце концов, устав от этой бессмысленной дискуссии, я решил с утра сходить в деревню, вспомнив, что где-то там у старосты имелся городской телефон. Оставалось только решить, кому звонить, мен-

там, или в МЧС. Медленно и мучительно в раздумьях и сомнениях миновал день и расплавленной медью утёк за горизонт. Измученный жарой и неопределённостью я кое-как задремал и проснулся от слабого толчка в плечо.

– Эй, старик, – прошелестел тихий голос, – довольно дрыхнуть. Как там тебя, Егор, Юрий, Георгий, Жора, Джорж?

– Лучше Егор, – Я протянул руку и глотнул тёплой воды.

– Вставай нужно поговорить.

Разглядев в потёмках взъерошенного домового, я поднялся из постели и сел в кресло, приходя в себя после сна. А Отила продолжил ворчливым голосом:

– Ты, Егор, настоящий без примеси тупой долбень. Ты что натворил? Я же предупреждал не рыться там, где не надо!

– То дело случая, – я начал злиться, – не я, так кто-то другой бы докопался, рано или поздно.

– Кто другой? Кому тут докапываться? Одно старьё вокруг. Десяток лет и местность совсем опустеет. Зарос бы карьер, и дело с концом.

– Хватит тебе ворчать, Отила, лучше скажи, что такое я откопал? Хреновина явно непростая и, возможно, опасная.

Домовой привычно забрался в соседнее кресло и по-хозяйски устроился на подлокотнике. Его глаза мерцали в потёмках, как у кота.

– Десять тысячелетий назад эта хреновина врезалась в землю и пропахала траншею с полверсты, пока не остано-

вилась вблизи реки. Она притащила с собой кучу валунов, которые и стали причиной изгиба русла. Её сразу завалило грунтом, а потом и вовсе затянуло землёй и растительностью. Сначала она издавала звуки и какие-то сигналы, потом затихла. Всё это мне рассказал дед, а ему местные родичи. Знаю одно, эта штука не земная.

– Э-э, Отила, – перебил я домового, – не в обиду будь сказано, но ты и сам не шибко похож на землянина.

– Тьфу на тебя. Это вы человеки ещё младенцы-сосуны по сравнению с моим народом, который уже жил на Земле за миллионы лет до вас. Создали вас на нашу беду, – он замолчал и нахохлился.

– Не сердись, Отила, – сказал я примирительно, – я же не со зла. Просто мы о вас ничего не знаем.

– Вот и хорошо, что не знаете. Одни беды от вас. Но ты, Егор, вроде мужик нормальный, хоть и дурак. Ладно, кое-что расскажу, – он поёрзал на подлокотнике, устраиваясь удобнее, привалился боком к спинке и продолжил:

– Народ наш древний, и живём мы долго. Я ещё молод всего пять сотен лет. А вот мой дед застал последних неандертальцев. Слышал о таких?

– Я то слышал, а ты откуда? – удивился я.

– Оттуда, откуда и ты, книжки нужно научные читать, – ухмыльнулся Отила. – А, коль стараешься, то обязательно воздастся. Переезжать мы не любим и чаще живём там, где родились. Но иногда приходится. Я, к примеру, родился и

жил в Москве, пока город не сожгли французы. Здесь в деревне нас четверо, все друзья и родичи. Умеем и можем мы немало, потому я и предупредил тебя дурака.

– Спасибо тебе, Отила, но делать то что? – спросил я.

– Во-первых, – он многозначительно поднял палец, – никому ничего не болтать, особенно властям. Во-вторых, почаще включать голову. В-третьих, слушать то, что говорит умный и добрый Отила. Завтра сходи на место, спокойно посмотри, пощупай. Может быть что-то сообразишь. Эту хреновину не бойся, коль все эти тысячелетия она пролежала спокойно, то и нынче ничего не будет. Сходишь, и потом обсудим. А сейчас спи спокойно, я присмотрю за хозяйством. – Он спрыгнул с кресла и исчез.

Как ни странно, в ту ночь я спал глубоко и безмятежно, а проснувшись, махнул рукой на заброшенное хозяйство и стал собираться на Крутые. Оделся по боевому в свой обношенный потёртый камуфляж, старые берцы и выгоревшую на солнце холщёвую шляпу-панаму, на всякий случай прихватил сумку с инструментами и отправился в злополучный карьер. Подойдя к мостику, я с удовольствием отметил, что с этого берега карьер почти не виден. Зато на той стороне, едва я выбрался из бурьяна, открылся вид на отвесную стену раскопа с матово поблёскивающим пятном внизу. Что-то как-то сразу расхотелось идти дальше. Не скажу, что я боялся, но опасался нешуточно. Но проклятое природное упрямство и любопытство перетянули на весах сомнения.

Вблизи в карьере ничего не изменилось. Всё тот же песок, всё та же выпуклая металлическая хреновина. Стараясь не прикасаться к ней, я обмахнул края шляпой, отчего поверхность расширилась. Проклиная себя за безрассудство, я дотронулся до металла. Ничего не случилось. Поверхность не холодная, гладкая, без малейших неровностей. Прикинул размеры. Судя по кривизне, должно быть метров десять-двенадцать. Постучал рукой, слышится полость.

Я сел на песок и, глядя на гладкую поверхность металла, задумался, стоит ли вообще её исследовать, или лучше завалить чем ни попадя, закопать, и дело с концом. Вздохнул и, затолкав здравый смысл подальше, продолжил исследование. В конце концов, инженер я или погулять вышел. Бывший, конечно, но голова то всё ещё соображает. Поскольку до сих пор хреновина вела себя прилично, я осмелел и раскрыл сумку с инструментами. Поцарапал, поковырял, постучал. Металл очень твёрдый, ни царапины, даже от алмазного стеклореза. Через час стало ясно, что ничего нового я не узнал, ничего не понял и ещё больше запутался.

В полном недоумении я уже собрался уходить, когда собирая инструмент, бросил взгляд на круглый магнит от динамика, который помогал не растерять мелкий крепёж и инструмент. Будь неладно дурное серое вещество моей головы и вместе с ним моё непраздное любопытство, всю жизнь мучаюсь от того, что любопытен без меры. Не знаю, кто толкнул меня под руку, чёрт или ангел, но я достал магнит, очи-

стил его от железной мелочи и приложил к поверхности хреновины. Он сразу притянулся. Под ним и вокруг него появилось просветление, как в зеленоватом бутылочном стекле на просвет. От неожиданности я отшатнулся и шлёпнулся на задницу. Минута шла за минутой, ничего не происходило. Я поднялся, трясущимися от волнения руками начал медленно перемещать магнит. За ним тянулась полоса просветления. В конце концов, на поверхности появилось полуметровое овальное «окно». Ещё большее потрясение вызвало появление в «окне» двух строчек непонятных знаков, заставивших меня замереть, не отводя глаз от поверхности хреновины.

Для моего старческого сознания это уже было чересчур. От избытка впечатлений ноги сами унесли меня от карьера. Закинув сумку с инструментом за спину, я поспешил домой. Пока шёл, успокоился и дома первым делом по памяти я записал увиденные в окне знаки. Фотографическая память не раз меня выручала раньше, не подвела и теперь. Передо мной на столе лежал листок с тремя десятками непонятных знаков не сложных в написании и чем-то напоминающих скандинавские руны.

Чтобы чем-то себя занять, я до вечера разбирал, чистил и сортировал старый кирпич, замачивал и месил глину и собирал весь печной приклад. Вместе с тем, вырванный из привычной жизни, я всё время перебирал в памяти мельчайшие детали происшествия и пытался осмыслить, что же та-

кое подкинула мне проказница судьба.

Отила заявился под вечер, что само по себе странно и необычно для существа, предпочитающего ночь и потёмки. В вечернем свете я хорошо разглядел нового приятеля. Отила был чрезвычайно волосат, вернее, лохмат, поскольку видимость волосатости придавала шапка длинных густых волос на голове, откинутых назад и покрывающих почти всю спину. На чистом безусом и безбородом лице с выразительными чертами выделялись большие глаза с голубой радужкой и круглыми зрачками. Домовой был одет в драные обноски тёмно-серого цвета: рубаху и портки. Босые стопы ног были непропорционально велики.

– Налюбовался, – проворчал Отила. – Вижу нос воротишь. Не нравлюсь?

– Очень даже нравишься. – Я подбодрил его кивком. – Истинно красавец, вот только зарос маленько. Обуть тебя надо и постричь.

Не успел я договорить, как домовый вдруг отпрыгнул, изменился в лице, ощерился и зашипел, как взъерошенный кот. Потом успокоился.

– Ты что совсем обалдел! Проворчал Отила, – Убить меня хочешь? В волосе вся наша сила. Даже думать не смей. А обувь не надобна, неудобно в ней. Пробовал обуваться пару раз, да не стерпел.

– Ладно, ладно, не сердись, не знал, что тема запретная, – начал я вилить, стараясь ублажить домового.

– Не сержусь. И довольно о том. Сказывай, как сходил, что разузнал? – домовый потоптался, опять забрался в кресло и уселся на подлокотник.

Подробно рассказав о своей вылазке к хреновине, я протянул ему листок со странными знаками. Отила осторожно взял записку, наморщился, поскрёб лоб и начал водить пальцем по строке, шевеля губами. Потом он поднял глаза к потолку, замер, снова взял листок и, раскачиваясь, произнёс фразу на непонятном языке.

– Понял что, или нет? – я буквально ёрзал от нетерпения.

– Погоди... Ага... Так... Вот оно что... Значит так, это письмо и язык частично похожи на наши родовые. Кстати, от него пошли и руны, и буквы всех европейских алфавитов, кроме арабских, индийских и китайских, конечно. Короче, тебя приглашают пообщаться.

– Выходит, ты и твои родичи тоже оттуда? – Я ткнул пальцем в небо.

– В конечном итоге, все живые, а тем более разумные твари оттуда, – глубокомысленно проговорил домовый и замолк, задумавшись.

– А там не написано, что они имею в виду под общением? – спросил я, прокручивая в голове варианты, и прикидывая, как бы половчее избавиться от этого абсурда.

Я искренне желал, чтобы вся эта морока поскорее закончилась. Более того, у меня всё сильнее крепло желание послать всё происходящее по известному адресу. Согласитесь,

что в мои 68 гарцевать аки жеребцу и искать на задницу приключения совсем не комильфо. Интуиция меня никогда не подводила, а сейчас она буквально вопила, что я вляпался в дело тёмное и опасное, от которого так и несло бездной. Вместе с тем врождённая авантюрная натура не давала покоя. Уж больно необычным было событие. И, прямо скажу, не кокетничая, событие глобального уровня. Как-никак прямой контакт с инопланетным разумом. Раньше в прессе вскользь упоминалось о чём-то подобном, но как-то смутно и с большой долей выдумки. А здесь вот она хреновина торчит в земле и приглашает пообщаться. В то же время жуть как хотелось избежать суеты, шума и ажиотажа, которые наверняка поднимутся вокруг этой ситуёвины. Но имелся неизмеримо более худший вариант – застенки спецслужбы, если большие дяди захотят всё это засекретить. Не по мне всё это. Шибко не люблю я публичности, а ещё больше не люблю застенки.

Домовой ухмыльнулся и ответил:

– Написано: «приди с чистыми помыслами и прикоснись к вечному». Значит, надо прикоснуться.

– Ну, нет. Прикоснусь, а она руку отхватит, или насмерть током шархнет, – выдумал я повод не лезть в глубину проблемы.

– Я тебя умоляю, – хмыкнул домовой. – Ты хоть бы врал как-то поумнее что ли. Давеча по этой железяке стучал? Стучал. Царапал её всячески? Царапал. Магнитом ёрзал? Ёрзал. Что-то я не вижу, что она тебе руку отгрызла. Лучше

скажи по-честному, что струсил, Егорша. А хошь, я с тобой пойду? За штаны подержу, коль боисся.

Я с улыбкой посмотрел на домового, понимая, что этому маленькому засранцу до невозможности любопытно и не терпится хоть немного прикоснуться к неведомому, и потому он пытается взять меня на «слабо». Кого? Меня? Того, у кого вся задница в шрамах. Эх, ты, наивный деревенский домовой. Ответил бы я ему необидным отказом, но и мне тоже любопытно.

– Ладно, уговорил, речистый. – усмехнулся я. – С утра отправимся. Ты сам пойдёшь, или тебя донести?

– Попрошу без намёков, верзила. – нахмурился Отила. – Сперва сам сопли подбери. Встрену тебя на месте. Вот только попрошу Рамуркишурбарсурака за домом присмотреть.

– Кого?! – У меня от этого имени чуть мозги не закипели.

– Родича моего. Можешь называть его Рам. – пояснил Отила. – Он жил в соседнем доме, из развалин которого ты кирпичи таскал. Дом сгорел, и Рам временно бездомный. У меня пока живёт в твоём сарае.

– Как это живёт? Почему не знаю?

– Ха-ха-ха. – хохотнул Отила. – Много будешь знать, голова лопнет. Что ты знал обо мне, пока я не показался? Тот же. Рамуркишурбарсурак выходи, хватит прятаться.

Я почти не удивился, когда из щели между гардеробом и стеной выбрался ещё один домовой. Этот был на голову выше Отилы, и заметно уже в плечах.

– Здравсте, – вежливо поздоровался гость, – меня зовут...

– Я уже сказал, – перебил его Отила, – советую откликаться на имя Рам. Эти бестолковые люди не в состоянии правильно произносить наши имена. Тебе мы поручаем завтра присмотреть за домом. Чтобы тут ни-ни! Понял?

– Что ж не понять, – кивнул Рам. – Дело нехитрое.

– Хитрое, не хитрое, а присмотри, – строго указал Отила. – А теперь ступай, нам надо потолковать.

– То выходи, то ступай, – ворча, Рам скрылся за гардеробом. Отила проследил взглядом родича и продолжил:

– Что завтра будет не ведаю, но то, что печку ты так и не сложишь, это точно. Плохого не чую, но что-то тревожно. Так было, когда я бежал из горящей Москвы от бонапартовых головорезов. Ладно, рискнём, живы будем, не помрём. По-любому, почую худое, сразу предупрежу. – Он спрыгнул с кресла, посеменил к приоткрытой двери и исчез.

Всю ночь я прокручивал факты и домыслы во всех направлениях, и так докрутился, что в голове мути стало больше, а мысли – жиже. Под утро, кипя от раздражения, я начал серьёзно обдумывать, как бы побыстрее послать всё и всех ко всем едреням и уехать в измученную зноем, истекающую потом и пропитанную гарью Москву.

Проснулся я ни свет, ни заря. Утро едва забрезжило, но уже было видно, что горизонт затянуло даже не дымкой, а дымом. Где-то серьёзно горели леса и торфяники. Торфяной дым ни с чем не перепутаешь. Начали гореть свалки и вы-

сохшие до хруста луга и поля.

Успокоившись и смирившись с обстоятельствами, я отложил в сторону все ночные думки, глотнул тёплого чая, подхватил неизменную сумку с инструментом и потащился на Крутые. Идти в камуфляже и берцах было жарковато, но я посчитал, что в них продираться через сухой бурьян и крапиву намного лучше, чем в шортах и шлёпанцах. В воздухе дыма прибавилось, куда-то исчезли птицы, да что там птицы, пропали бабочки, шмели и кузнечики. Я шёл в дымной тишине и ёжился от ощущения бессмысленности и безысходности. Мало того, что край деревни, где я жил, настолько безлюден, что порой неделями ни одного человека не увидишь, а тут возникло ощущение, что весь мир вымер и обезжизнел. Я тащился, уговаривая ноги, идти только вперёд. Идти то всего версту, а они отчего-то не шли. Не взирая, на унылое настроение, до места я всё-таки доковылял.

Солнце поднималось с напольной стороны, поэтому в затенённой стенке карьера чётко выделялся поблёскивающий матовый овал.

– Чего замер, как пришибленный? Опять трусишь что ли? Коль решил, готовься рисковать. – раздался насмешливый голос, и из кустов сухого бурьяна, как чёртик из табакерки, выскочил Отила и ухмыльнулся, потешно подбоченясь. – А то давай доведу, – и он протянул маленькую ручку.

А я и впрямь отчего-то сегодня боялся до дрожи в коленках. Машинально я протянул руку и от контакта чуть не

вскрикнул. От домового шла мощная энергетика, будто дотронулся до оголённого провода. Вместе с тем я почувствовал осязаемый приток бодрости. Не отпуская руку домового, я зажмурился и коснулся артефакта. Что произошло дальше, я смог осознать позже, поскольку в тот момент напрочь выпал из реальности. Моментальный яркий круговорот цветных пятен и головокружение сменились белым светом, в котором я слышал тихие звуки и шёпот, постепенно превратившихся в понятную речь.

– Тепла и света тебе человек. Ты пришёл, и ты здесь, значит, можно говорить и понимать друг друга.

– Кто ты? – кое как я вновь обрёл дар речи, избавляясь от потрясения.

– Я разумное существо, сознание которого заключено в этом модуле. Тело моё давно истлело, а я сам освоил этот аппарат, и его неограниченные возможности стали моими. Теперь я – это он. Зови меня Кен. Имя моё длинное, но так будет проще и легче тебе произносить.

– Более-менее понятно, – я начал приходить в себя, – но как тебя угораздило оказаться здесь.

– Долгий рассказ, – сказал Кен, – лучше я покажу тебе запись событий того рокового дня.

Не успел я и глазом моргнуть, как окружающий белый свет сменился глубокой чернотой космоса. Вокруг пылали мириады ярких мерцающих звёзд, а справа виднелся край голубой планеты, очерченной светлым венчиком атмосферы.

ры. Картинка скользнула выше Земли, где на фоне звёздной россыпи появилось медленно увеличивающееся светлое пятно, края которого не определялись. С той стороны приближалось нечто опасное и множественное. Надвигал большой рой метеоритов разного размера и формы. Потом был удар. Картинка завертелась, и начала наплывать поверхность планеты. Перед глазами появился огненный ореол раскалённых газов атмосферы. Земля быстро приближалась, мелькали материки, горы и моря. Появилась лесистая местность. Поверхность всё ближе, касание удар и плотная завеса вздыбленной земли. Движение замедлилось. Остановка. Темнота.

– Винить мне некого, сам прозевал угрозу. Метеорный поток был такой плотности, что защита не справилась, и глыба размером в четверть моего корпуса сбила меня с орбиты, – раздался голос Кена. – Мне несказанно повезло, что вошёл в грунт почти под нулевым углом. Однако и того хватило, чтобы зарыться так глубоко, чтобы потерять доступ к энергии, необходимой для старта. А запредельный расход на защиту, исправление повреждений и борьбу за выживание отключил резерв и перевёл аппарат в спящий режим. Слава Творцу, что ты до меня добрался. Теперь появился шанс выбраться из этой могилы.

– Но, чем я могу помочь? Здешний уровень развития невысок, а я понятия не имею о твоей энергетике и каким образом ею тебя обеспечить. – Я и вправду растерялся. Шутка сказать, ситуация напрочь выходила за рамки моего пони-

мания здравого смысла. Я слушал Кена, а сам непроизвольно думал, как бы половчее выбраться из этого неудобного положения и мысленно ругал себя за неумный авантюризм на грани дебилизма. Врать инопланетянину я не мог, и обещать то, что сделать не в силах, не хотел.

– Эй, Егор, ты чего это заробел. – Я оглянулся. Меня дёргал за рукав коротышка Отила. – Совсем ополоумел с перепугу? Ну-ка опомнись, а то пропустишь самое главное, – и он пальцем подчеркнул значимость своих слов.

– Ты о чём? – удивился я.

– Сейчас он всё скажет и попросит, – продолжил домовой, – а ты предъяви свои условия, ну, и я заодно. Тебе подвернулся редкий шанс. И, главное, всё по честному, мы ему, он нам. Смотри, ложку мимо рта не пронеси.

– Но я и впрямь не знаю, что тут можно сделать, – промямлил я растерянно.

– Заткнись и слушай, – и он сердито плюнул.

– Егор, твой маленький друг прав и знает, что говорит. – вмешался голос Кена. – Для аварийного запуска резерва и старта мне нужна тепловая энергия. К сожалению, я не знаю, как тебе объяснить сколько нужно. А впрочем, скажи, как вы здесь измеряете теплоту?

Я немного подумал, прикидывая, как попроще перевести нашу метрику в понятный инопланетянину размер, и ответил:

– Для того чтобы довести от состояния льда до кипения

двести капель воды нужна энергия, которую мы называем одна килокалория или большая калория.

– О-о, понял, – обрадовался Кен. – Мне потребуется всего 100 тысяч больших калорий. Я буду признателен и благодарен, постараюсь помочь в решении ваших проблем. Что в моих силах, сделаю.

Я думал недолго. Всё происходящее было настолько невероятным, что моё сознание отвергло реальность, и воспринимало события отстранённо, будто всё происходило не наяву или во сне. Соответственно и просьбы мои были абсолютно нереальными, я бы сказал нахальными на грани издевательства:

– Первое – возраст. Мне 68 и я старик. По нашим меркам осталось недолго. А посему хотелось бы сбросить годков сорок. Второе – это здоровье. Неплохо бы починить изношенные сердце, печень, почки, сосуды и избавиться от кучи разных мелких болячек. И, наконец, несколько совсем невозможных просьб: получить быструю реакцию, выносливость и силу.

– Принято, – прозвучал голос Кена, – всё это возможно. Последние просьбы немного неконкретны, и я исполню их, как сам понимаю.

– Э-э-э, уважаемый Кен, – из-за моей спины выбрался домовый, – я тоже в деле, и у меня тоже есть просьбы.

– Слушаю тебя.

– Ростом я не вышел. Хотелось бы подрасти раза этак в

два.

– Это сложнее, – озабоченно проговорил Кен. – Нужна дополнительная биомасса. Но я попробую решить эту задачу. Это все просьбы?

– Да, – в один голос ответили мы и переглянулись. Воспринимая слова Кена, как некую мнимую абстракцию, я вдруг развеселился, в предвкушении неизбежного фиаско инопланетянина. Ну, не верил я в чудеса, и всё тут.

– Тогда приготовьтесь к весьма неприятным ощущениям. К сожалению этого не избежать. Модификация тел затронет все органы и системы, а, значит, будет очень и очень больно. Вы готовы?

– Всегда готовы, – весело проговорил я и тут же скрючился от жуткой тошнотворной боли, будто меня стали выкручивать, как прачка бельё. Уровень истинной нутряной боли продолжал нарастать, и я выпал из сознания...

...Очнулся я от того, что меня кто-то больно дёргал за уши и хлестал по щекам. Разлепив глаза, я с трудом сфокусировал зрение и увидел довольную физиономию. Это был всё тот же Отила, только мне показалось, что его лохматая башка стала заметно больше прежней. Состояние моё оставляло желать лучшего, и некоторое время я шумно дышал, борясь с тошнотой и слабостью. К счастью, приступ быстро прошёл, я пришёл в себя и смог подняться на ноги. Рядом стоял и скалился домовый, который и впрямь заметно подрос, навскидку метров до полутора. Теперь его голова почти

доставала мне до плеча, а из его старого тряпья торчали его голые руки и ноги. Его обноски стали ему ужасно малы и расползались по швам. Однако! Так, глядишь и в чудеса начну верить.

– Вставай, хватит отлёживать бока, – проворчал Отила, – очухивайся быстрее, пора дело делать.

Я машинально взглянул на часы, от начала контакта прошло чуть более трёх часов. Глядя на подросшего домового и отмечая свои ощущения, я начал понимать, что тоже изменился. Все чувства и состояние стали другими, но всё равно мой привыкший к ясности и логике разум отказывался верить в очевидные перемены, и по-прежнему воспринимал всё происходящее, как бред или абсурд. Вместе с тем, я медленно возвращался в реальность. Глупо верить в чудо, но ещё глупее не верить своим глазам и чувствам. А они восторженно вопили: я помолодел! Я согнул руку, под рукавом куртки вздулась немаленькая банка бицепса. Ого! Такой у меня был лет в 25. Я продолжил прислушиваться к себе. Никаких болей и тяжести, голова ясная, зрение чёткое, настроение бодрое, эмоции через край. Всегда свободный камуфляж стал тесным и неудобным. Ай, да, Кен! Вот тебе и «хреновина»! Я понятия не имел, что произошло, но мои запредельно невозможные фантазии стали явью! Меня переполнили радость и восторг! Жаль, что зеркала нет, хотелось бы посмотреть на своё новое лицо.

Наверно, я сказал это вслух, поскольку передо мной по-

явилось мерцание, через пару секунд превратившееся в отражающую поверхность, с которой смотрела моя удивлённая физиономия, как с фотографии 40-летней давности. От избытка чувств я издал вопль и подпрыгнул.

– Эй, приятель, полегче, а то зашибёшь, – проворчал домовой, поправляя свои лохмотья перед зеркалом.

Я, как мальчишка, радовался своему молодому телу, вместе с тем вернувшиеся чувства выявили ещё одну пикантную проблему, заставившую меня смутиться и покраснеть. Похоже, процедура модификации моего старого тела удалила из него немало всякой накопившейся дряни, жиров и токсинов, которые теперь пропитали насквозь всю мою одежду и обувь, хлюпали, липли к телу и отвратительно воняли. Чтобы понять мои чувства, представьте, что вас с головой окунули в деревенский сортир, а потом извлекли оттуда и поставили обтекать. Отвратительно. Но перемены того стоили.

Я заторопился на выход. По моей просьбе Кен выпустил нас из аппарата, и я быстрее ветра порысил к речке, где с полчаса голяком плескался и полоскался на мелководье, чтобы избавиться от вонючих продуктов жизнедеятельности. Я с радостью и удовольствием отмывал своё молодое и крепкое тело и весело матерился сквозь зубы. Рядом на мостике сидел и болтал ногами Отила, с усмешкой наблюдая за моими мытарствами.

Дома я начисто вымылся с мылом, переоделся, подобрал из старья одежду домовому и приступил к исполнению своей

части договора. Дело в том, что, не смотря на то, что все мои запасы и ресурсы показали дно, в сарае была припрятана канистра с бензином на самый крайний прекрайний случай. Быстро прикинув калораж, я посчитал, что двадцати литров топлива будет вполне достаточно.

Сюда-туда мы с Отилой обернулись за полтора часа. В карьере я нёс канистру и узел с тряпьем, а домовой волок старое корыто. Добравшись до места, я выкопал углубление вплотную к поверхности артефакта, поставил туда корыто, заполнил ветошью и опорожнил в него всю канистру. Перекрестившись, я бросил туда зажжённый факел. Громко с хлопком вспыхнул бензин и пламя охватило всю поверхность склона. От нестерпимого жара пришлось отступить к реке шагов на двадцать, что и сохранило нам, если не жизнь, то здоровье.

Не прошло и пяти минут, как склон карьера вздрогнул и разлетелся комьями земли и песка вперемешку с остатками пламени. Со стороны возникло ощущение, будто рванул фугас. Меня отшвырнуло и я завалился на спину. Отила укатился ещё дальше. Когда пыль и дым рассеялись, я увидел невиданное зрелище. Над развалившимся обрывом завис аппарат размером метров в двенадцать, похожий на сильно сплющенное и удлинённое яйцо. Сбоку по его экватору пробегали огоньки. Безупречные обтекаемые формы и идеальная поверхность приковывали взгляд. Не обращая внимания на засыпавшие нас песок и глину, мы восторженно та-

рацились на великолепный артефакт.

Недолго повисев над землёй, аппарат Кена медленно двинулся с набором высоты и по гиперболе с ускорением исчез в вышине. Проследив взглядом полёт, мы с Отилой переглянулись и, не спеша, отправились домой. Шли молча. Тесно соприкоснувшись с неведомым и получив дуриком то о чём даже мечтать не смел, я испытывал противоречивые чувства, будто нашёл что-то ценное и тут же его утратил. Молча, мы добрались до дома и разошлись по своим углам.

Заснул я с трудом, а среди ночи проснулся от того, что меня дёргали за руку.

– Егор, вставай, – в голосе домового звучала тревога, – просыпайся быстрее, лежебока.

– Вот скажи, Отила, какого хрена тебе не спится. – сонно проворчал я. – Ночь на дворе, тьма тьмущая, и спать охота, спасу нет.

– Тьма тьмущая, говоришь? Ночь вокруг, говоришь? Так поди высунь нос за крыльцо! – он повысил голос и дёрнул за руку посильнее.

Ворча и ругаясь спросонья, я влез в шлёпанцы и удивлённо заморгал глазами. Сквозь приоткрытые двери лился дневной свет. Я опасливо выбрался на крыльцо, и слова застряли у меня в горле, а мысли замёрзли в голове. На дворе было светлым-светло. Каждый кустик и дерево, флигель, забор всё виделось ясно, как в солнечном свете. Я вскинул руку с часами. Половина третьего ночи. Ничего не понимаю.

– Ты голову то вверх задери, – услышал я за спиной слова домового.

Я поднял глаза вверх, и, когда они притерпелись к свету, я понял, что светит не солнце, а артефакт, висящий в сотне метров над домом. И, едва я это осознал, в голове раздался голос Кена:

– Приветствую вас друзья. Я безмерно благодарен вам за помощь. Наше общение и ваша модификация не прошли бесследно, оставив глубокий след и в вас, и во мне. Произошло частичное взаимопроникновение сознаний, как неизбежное последствие процесса. И помимо всего прочего, благодаря вам я получил об обитателях этой планеты немало новой важной информации.

– Не хочешь ли ты сказать, что копался в наших мозгах? – окрысился домовый, взъерошившись, как рассерженный кот.

Меня тоже неприятно царапнула мысль, что мои мысли, память, думы и мечты стали кому-то известны и кем-то присвоены.

– Успокойтесь, друзья, я не посмел бы без вашего согласия даже прикоснуться к личной информации. Я получил лишь общие сведения в пределах ваших просьб.

– И что ты предлагаешь? – домовый немного остыл, но всё ещё кипятился.

– Поднявшись на орбиту, я обследовал все сектора и не обнаружил никого из своей эскадры. Очевидно, они давным-давно выполнили задание и ушли на базу. Я остался

один. Но каждому из нас помимо миссии на Земле была поставлена своя задача, я её не выполнил, а выполнить придётся. И вот что я придумал. Поскольку наши отношения дружественные, я предлагаю вам продолжить общение и отправиться на задание вместе. Опережая ваш вопрос, скажу, что то место отличается необыкновенной живописностью, во всех отношениях пригодно для жизни людей, безопасно и не имеет агрессивной фауны. Считайте это познавательной экскурсией, прогулкой и выражением моей благодарности. А потом мы вернёмся сюда.

Я слушал Кена в состоянии полного ступора, поскольку его предложение было настолько немислимым по своей сути, что совсем не укладывалось в моей бедной голове, в которой и без того ещё не устаканилась неразбериха после моей «модификации», а тут уже намечается новое взбалтывание. Скажу честно, я вообще переживал такую психическую расфокусировку, поскольку сознание никак не могло сопоставить мой жизненный опыт и стереотипы мышления со свершившимся фактом моего обновления и новой реальностью. Вот и сейчас сознание судорожно искало лазейки, пока из ступора меня не вывел вопрос домового:

– Это надолго?

– Всего несколько ваших суток, – в голосе Кена слышалась радость и надежда.

Слушая Кена, я вдруг поймал себя на мысли, что перестал его воспринимать, как машину или устройство. И тут

новый организм, новый возраст, врождённая любознательность и авантюрный характер сыграли со мной злую шутку. Чёрт меня дёрнул, и неожиданно для самого себя я спросил:

– Когда летим?

– Прямо сейчас. Но летим мы только до точки гравитационного равновесия, а там уйдём в прыжок в подпространственный туннель, – в голосе Кена послышалось оживление, и мне показалось, что он тоже молод и азартен.

– С собой что-то брать? – спросил я, понимая, что окончательно сжигаю мосты для отступления.

– Ничего не нужно. Все необходимое синтезируем на борту, не сомневайтесь. Ну, что, готовы? – спросил Кен.

– Вот и уговорил, – вздохнул я, слушая, как от волнения колотится сердце.

– Я же говорил, что печку не сложишь, – выгнул бровь домовой и ухмыльнулся, – поехали что ли.

Явление среди ночи Кена не осталось незамеченным. Деревня просыпалась. Отчаянно истерили собаки. Послышались людские голоса. Подавив неосознанный страх, я глубоко вздохнул, подготовившись нырнуть с головой в неизвестность, и закрыл глаза. Земля ушла из-под ног, исчез вес, мгновение головокружения, и я обнаружил себя в похожем на кресло устройстве, мягко, но плотно охватывающем тело и голову. Рядом в такое же кресло вжался Отила. Минутная паника и я сориентировался в пространстве. Удобное анатомическое кресло создавало ощущение опоры, но вместе с

этим зримое отсутствие пола и потолка сильно напрягло, отчего возникло ощущение висения над землёй на стометровой высоте.

– Я чувствую, что вам некомфортно, – раздался озабоченный голос Кена.

– Это ещё мягко сказано, – проговорил я, стараясь не смотреть вниз. – Полёт не наша стихия, хотелось бы иметь пол под ногами и потолок над головой. Нам так будет привычнее и спокойнее.

Тут же вид кабины изменился, появились пол, потолок и круговой панорамный экран.

– Так лучше?

– Намного. – облегчённо ответил я. – Теперь нет ощущения падения. Пусть так и остаётся.

– Уф-ф, – выдохнул Отила, – я уже приготовился приземляться без парашюта и чуть в штаны не наложил. Предупредить надо.

– Я же не знал, – извинился Кен. – Что-то ещё?

– Да, – сказал я глядя на свои голые ноги в шлёпанцах, трусы и застиранную майку. Видок жалкий и глупый. – Одеться бы прилично.

– Это ещё зачем? – вскинулся домовой, – давеча ты меня придел, я привык к своей новой одежке, а на мои ноги обувь не подберёшь. Я не согласен.

– Егор прав, – раздался голос Кена. – Ваша одежда изношена и ненадёжна. Предлагаю другой вариант облачения. Не

понравится, переоденетесь в своё.

Спустя полчаса мы с Отилой оглядывали себя и друг друга, оценивая новую одежду: серый с чёрной и жёлтой отделкой костюм, построенный точно по фигуре, удобный, мягкий, этакий гибрид спортивного костюма, рабочего комбинезона и высотного скафандра. Карманы позволяли носить разные предметы, в пояс были вмонтированы накопители энергии, блоки защиты и оказания медицинской помощи, а в воротнике, больше похожем на мягкий обруч – блок связи и переводчик-интерлингвер. При этом весь этот чудесный обвес не мешал и не беспокоил, и я так и не смог нащупать, где все эти устройства упрятаны. Сама ткань обладала особой прочностью и невероятной стойкостью к износу и повреждениям, а такой удобной и лёгкой обуви у меня отродясь не имелось. Высокие технологии, едрёныть. Тут вам не то что там.

В состоянии повышенной бодрости я изучал облачение, поглядывая на малыша Отилу, который сначала хмурился и ворчал, потом ухмыльнулся и подбоченился: мол, вот я каков красавец. Явно доволен домовой. Я не мог сдержать улыбки, вспомнив первое явление крошечного домового босого, взъерошенного в поношенной рубахе и портках.

– Слышь, Кен, – проговорил Отила, – ты бы показался что ли. А то общаемся не пойми с кем.

– Так я же... – по голосу инопланетянина я понял, что он растерялся. – Я же говорил, что моя личность заключена в

модуль.

– Это понятно, но ведь когда-то ты имел тело и облик, – вставил я свои пять копеек.

– Давно это было... Тогда я выглядел так.

На возникшей перед обзорным экраном голограмме появилось изображение молодого человека лет 20. Высокий статный атлет с большими карими глазами, длинными светло-русыми чуть вьющимися волосами, небольшим прямым носом и чувственным ртом. Лицо удлинённое без растительности.

– Вот это иное дело, – одобрил Отила, – а то какая-то железяка говорящая. Молодец, вид что надо. На меня в молодости чем-то похож.

Я хмыкнул, окинув взглядом невысокую лохматую фигуру домового.

– Коли так, то я сохраню этот облик. Правда это будет голограмма, но очень реальная.

– Однако неплохо было бы перекусить, – я перевёл разговор на более насущную тему. – Надеюсь, еда у тебя нормальная, а не какие-то желе или пилюли.

– Обижаете. Приготовление пищи – это моё давнее увлечение, правда, пока кормить было некого, – оживился Кен. – Заказывайте, вернее, как можно точнее представьте вашу еду, которую хотели бы получить.

– Мне молока и свежего хлеба, чтоб с корочкой и запахом выпечки, – закатил глаза домовый и сглотнул от предвкуше-

ния. – И мёда пчелиного гречишного.

– Чашечку ароматного кофе, – заказал я, – и пару бутербродов с маслом и сыром.

– Нет, друзья, так не пойдёт. Я же не знаю, о чём вы говорите. Нужно всё это вспомнить, мысленно представить и почувствовать... Точнее... Точнее... Вот получите.

Я присвистнул от удивления. Вкус еды был отменный, но всё равно едва заметно ощущался какой-то изъян. Домовой ел и причмокивал, но иногда замирал и качал головой.

– Скусно, но не то, – прошамкал он.

– А чего это ты на молочную диету перешёл? – слегка подколол я.

– А я с неё и не сходил. То наше лакомство: молоко, хлеб да мёд. А пуще любим запах выпечки. Нанюхаешься, бывало, и есть неохота.

– И что, все домовые так?

– Ага. Но от пуза полакомиться не часто выпадает, порой, коль дома не сыщем, иль хозяин жмот, иль лодырь, приходится жрать что ни попадя. Иной раз годами голодаем, а от голода характер портится. Тьфу, – плюнул он, что-то вспомнив.

Между тем аппарат начал движение, и поверхность ускользнула вниз. В панорамном экране ненадолго появилась дымная муть, которая сменилась чистым утренним небом без облаков. Потом небо потемнело до синего, до фиолетового, до сине-чёрного. Ещё через минуту на чёрном бар-

хате космоса мерцала густая звёздная россыпь. Потрясённый зрелищем, я с трудом проглотил остаток бутерброда и отложил пустую чашку, которая тут же исчезла с поверхности пола. Отила поглядывал в окно с немалым интересом, но ситуация его явно не потрясла.

– Ты будто не удивлён, – покосился я на него.

– А чо удивляться. Прадед немало рассказывал, как наши предки пересекали Великую Пустоту.

Я с интересом иными глазами взглянул на домового, и подумал, что люди ничего не знают об истинной истории Земли, лишь кое-что из событий последних двух-трёх тысяч лет, и то недостоверно.

Между тем Земля стала медленно отдаляться, сначала занимая большую часть панорамы, потом превратившись в голубой шар. Грустная печаль сдавила сердце, ощущение будто младенца от мамкиной сиськи отняли. От зрелища удаляющейся планеты нас оторвал голос Кена:

– Внимание, входим в нулевую точку гравитации. Сейчас начнётся прыжок. С непривычки вам может стать нехорошо. Приготовились... Прыжок.

Ничего себе, «нехорошо»! Передать словами ощущения и состояние в нестабильном пространстве невозможно. Представьте, что вас сначала резко раскрутили в центрифуге, потом разобрали на органы, те растащили на клетки, а затем на атомы. Потом меня не стало. Только память о том кто я такой клубилась в вихре энергий. Сгусток инструкций обо

мне. Потом горизонт сознания исчез, и растворился в ярости стихий пространства. Когда я возник из небытия, показалось, что прошла вечность. Меня сразу скорчил мучительный приступ судорог, болезненно скрутивший все мышцы. И, наконец, всё закончилось жуткой слабостью и апатией.

Вся эта кутерьма длилась всего то минуты три, в течение которых я нещадно ругал себя за непомерный авантюризм и идиотизм, отчаянно сожалея о том, что где-то за невысказанными парсеками космоса остались мои родичи, заслуженная дачная старость и дом в деревне под присмотром чужого домового. Наверно не найдётся похабных слов, которыми я себя не назвал. Однако то, что случилось, то случилось. И все последние события, перепутавшие в сознании реальность, факты, эмоции, бред, мистику и фантастику, теперь сплывались в слиток новой действительности, которая появилась в обзорной панораме.

– Мы на месте, – раздался ровный голос Кена, – система Дезмы, третья планета земного типа, которую местные тоже именуют Дезмой. Кислорода на ней поменьше, как на километровой высоте и гравитация чуть меньше, так что здесь вы настоящие силачи. Не удивляйтесь, что местные разумные похожи на вас. В ваших священных книгах написано, что человек создан по образу и подобию Творца. И это относится не только к людям, а и ко всем обитаемым мирам этой галактики, вернее, этого сектора вселенной. Почти везде есть отличия, связанные с особенностями той или иной планеты,

но в целом всё то же самое. Наибольшая проблема для вас – это местная микрофлора, бактерии и вирусы. Как я уже говорил, серьёзной опасности здесь нет, и даже с тем немногим ваши организмы должны справиться. В крайнем случае придётся поболеть, а вам это надо? Посему во избежание всяческих неприятностей предлагаю вам получить стандартную дозу антител и иммунных белков.

– Давай уж коли, мучитель, – проворчал Отила, обнажая руку.

Я вздохнул и сделал то же самое. Из-за спины выдвинулся гибкий манипулятор и прикоснулся оголовьем к руке. Я ничего не почувствовал.

– Эффект быстрый, но лучше немного подождать, – продолжил Кен.

И вправду вскоре появился лёгкий озноб и слабость. Захотелось спать, и я задремал в кресле. Очнулся быстро и бодро. Часы показали, что прошёл час с небольшим. Я прислушался к себе, вроде бы всё нормально, ни озноба, ни слабости. В соседнем кресле кряхтел и ворчал Отила.

– Друзья, – появилась голограмма Кена, – мне придётся ненадолго вас покинуть. Дело у меня не сложное, должен уложиться быстрее одного оборота планеты. Возможно, что за потерянную мной прорву времени приказ руководства потерял всякое значение, но его исполнение – обязательное условие контракта на право владения этим модулем. Наши руководители просто звери. Чуть что не так, и пошёл вон. А

куда мне «вон», тела то нет, значит в какое-нибудь задрипанное хранилище памяти или в дрон. Хотя, что это я вас своими заботами загружаю? Сейчас припланетимся, здесь должен быть красивый город и прекрасные виды. Пока я разберусь, что к чему, вы можете осмотреть достопримечательности и прогуляться по окрестностям. Связь поддерживается автоматически. Если возникнут проблемы, сообщите голосом: «вызываю Кена». Код связи и активации всех ваших блоков – восемь, один, два нуля, пять.

Не успел я открыть рот для насущного вопроса: какого хрена образовались непредусмотренные экскурсии, как обнаружил себя рядом с Отилой на небольшом каменистом уступе с куртинами редкой альпийской травки. Аппарат Кена промелькнул и его след простыл. Сзади бугрились невысокие старые горы, сглаженные временем и наполовину заросшие зеленью. А перед нами лежала холмистая цветущая равнина, растительность которой плавно переходила в постройки удивительного города, раскинувшегося до горизонта. Там виднелись непривычные для человеческого глаза высокие стрельчатые башни и каскадами спускались разнообразные строения, сверкающие всеми цветами радуги в отражённом свете. Между ними тянулись какие-то сложные конструкции, возможно, подвесные дороги, эстакады или тепловоды. Приглядевшись, я обнаружил внизу под нашим скальным выступом тянущуюся в сторону города дорогу. Втянув воздух я ощутил лёгкий привкус озона и тропиков,

как летом в аэропорту Каира, и ещё чего-то сернистого, как от шлака сгоревшего угля. Дышалось легко, но воздух был чуток бедноват кислородом. Правду сказал Кен, так дышится на небольшой высоте.

– Эва, какой городище! – Отила цыкнул зубом и завертел головой, искренне изумляясь. – Любопытно, есть ли там кто из наших?

– Каких таких ваших? – спросил я.

– Из народа нашего, кой вы человеки облыжно домовыми прозвали.

– А как изволишь вас называть, коль вы сами себя так называете, прячетесь и скрываетесь, – я специально подзадорил Отилу, чтобы побольше разузнать о его народе, ведь мы и впрямь ничего о нём не знаем. Буквально ничего. А некоторые большие знатоки потустороннего и вовсе отнесли домовых к нежити.

– Ты, Егорша, небось помыслил себя большим хитрецом, на кривой козе подъезжаешь, чтоб тайны наши изведать. А отчего бы тебе не подумать, почему мы таимся? – домовый встал напротив и уставился в упор с прищуром.

– Почему? – заинтересовался я.

– Я отвечу вопреки строжайшему запрету щуров и предков общаться с людьми, поскольку судьба нас с тобой повязала. И отвечу потому, что стоим мы нынче здесь, хрен знает как далеко от Земли, и потому, что верю тебе. – Он отвернулся и, глядя на город, продолжил. – Люди злы, жестоки и

алчны. Они пришли намного позже нас и сразу явили свою звериную суть. И запрет общения с вами не оттого, что мы бирюки, а оттого, что губили нас люди нещадно и глумились над нами. Запрет на общение выстрадан кровью и жизнями сотен тысяч моих сородичей. Потому мы и не терпим оружие, особенно всякие острые железяки. Мы мирный народ, но жизнь заставила нас развить и научиться применять наши особые природные свойства: внушение, скрытность, концентрация энергии, видение пространства.

– Я понял тебя, Отила, – сказал я серьёзно, – и безмерно благодарен за доверие. И поверь, от меня тебе не нужно ждать беды и подвоха.

– Знаю, потому и болтаю тут с тобой. А народ мой называется эвы, это на случай, если ты когда-нибудь расхочешь называть меня домовым. А впрочем, называй, как хошь, хоть горшком, только в печку не суй. – Отила вздохнул и махнул рукой в сторону города, – пошли, что ль?

Спуск с карниза занял полчаса. Я пробирался пологим склоном, с выходами неизвестных пород синеватого оттенка с бордовыми прожилками. Между живописными скалами пестрели куртины зелени с белыми мелкими цветами. Кое-где торчали шаровидные кусты с красноватыми листьями. Необычно, красиво и во всём инопланетно.

Проскользнув по осыпи мелких камней, мы вышли на ровную дорогу, уложенную похожей на чешую плиткой, и зашагали к сказочному городу. Пока шли, осматривали мест-

ность и природу, желая понять, куда нас занесло. Здешнее небо имело глубокий синий цвет, в котором местное солнце припекало сзади справа. По моим ощущениям эта звезда была чуть меньше и чуть горячее нашего светила. В отличие от Земли здешние высокие облака имели волнистый и перистый вид с розовым оттенком. Не скрывая на редкость прекрасного настроения, я вглядывался и вслушивался. Здешняя природа явно относилась к альпийскому типу и не изобиловала растительностью. Низкорослые деревья больше смахивали на кустарники, ровная невысокая трава покрывала пологие холмы, тут и там виднелись куртины цветов. Пару раз мимо пролетали птицы чем-то похожие на ястребов или коршунов. В траве суежилась какая-то живность. В целом здешняя природа оставляла ощущение лёгкого очарования. Лишь одно настораживало: полное отсутствие на дороге всякого движения.

По мере приближения к пригородам дорога выпрямилась и направилась к городскому центру. Покрытие постепенно меняло цвет с бежево-коричневого на зеленоватый. На окраине показались строения и, по мере приближения, очарование инопланетного города начало блекнуть. Он напоминал богатые земные полисы, за исключением странной и необычной архитектуры. А она, действительно, отличалась иной логикой и понятием гармонии и красоты. В сооружениях, то, что я издали принял за окна, оказались огромными панелями с зеркальным покрытием разной формы и цве-

та от зелёного и синего до бордового. Повсюду изобиливали далеко выступающие навесы, козырьки, галереи и балконы разной формы и вида, некоторые из которых образовывали спирали вокруг строения, некоторые чередовались с глубокими арками и нишами. Насколько я понял, жители так защищались от избыточного и более жёсткого света. Высота строений увеличивалась от окраины к центру.

И хотя в целом город поражал разнообразием форм и смыслов, в душе возникло противное и стойкое ощущение тревоги, и этот контраст начал напрягать. Здесь ощутимо витала тень какой-то беды. Я не сразу понял, что это чувство возникло из-за ненормально пустынных и неухоженных улиц. Ни жителей, ни транспорта. Так не должно быть, и так не бывает. Что-то здесь стряслось. Мне всё это активно не нравилось, что уж говорить об Отиле, который беспокойно ёжился и шипел сквозь зубы:

– Слышь, Егор, а давай дальше не пойдём. – угрюмо проговорил домовый. – Не нравится мне здесь. Шикарное место, но поганое. Бедой тут несёт, как дерьмом из выгребной ямы.

– Ты прав. И впрямь что-то с души воротит, словно под прицелом снайпера. – Я поёжился вспомнив свою единственную поездку на Кавказ в конце девяностых. Тогда такое же предчувствие спасло мне жизнь, и я вместо смертельной дырки в груди, получил лишь пулю в плечо. Из подсознания выполз гадкий липкий страх.

– А тогда скажи, за каким лешим мы тащимся туда, где

имеются все шансы огрести проблем по самое не балуйся? – продолжал ворчать домовой.

– Всё, возвращаемся, – решил я, понимая, что никакая инопланетная экзотика и красоты архитектуры не стоят риска влипнуть непонятно во что и пропасть непонятно от чего.

Однако, собираясь по-простому уйти от случайных неприятностей, тогда мы ещё не знали, что подлая тётка судьба уже поставила нас на игровое поле смертельно опасной игры. Вдруг Отила взерошился, словно кот перед дракой.

– Быстро уходим! Быстро, едрит бодрит!! – он молнией шмыгнул в арку ближайшего двора, и через пять секунд мы уже выглядывали из тени колонн за выступом портика. Позади с другой стороны просторного двора зиял парадный вход, который архитекторы обзывают по-французски – курдонёр. Другого в таком массивном и величественном строении и быть не могло.

Не успели мы отдышаться, как на проспекте раздались громкие голоса, крики, топот множества ног. На улицу ворвалась разношёрстная толпа в полсотни голов, потом ещё две толпы поменьше. Все с виду были неотличимы от людей моего мира, поэтому во избежание путаницы, я изредка буду называть инопланетян людьми, потом вы поймёте почему. Они сразу начали искать укрытия, а предметы в их руках я определил как оружие. Некоторые были экипированы во что-то смахивающее на доспехи и боевое снаряжение, мно-

гие имели заплечные ранцы. Среди них я заметил и женщин, вернее, местных жителей иного пола, не знаю, как они их называют. Толпа быстро рассредоточилась.

Мы с Отилой переглянулись и, не сговариваясь, бросились через весь двор к входу во дворец. Миновав высокие двери и короткий арочный вестибюль, мы оказались в круглом зале с колоннами и нишами. На противоположной стороне виднелась ведущая наверх широкая лестница. Мы поспешили туда. Раздвоившись, лестница привела нас на второй этаж. Там из просторного холла веером расходились пять коридоров. Мы выбрали крайний правый, и через десяток шагов оказались на широкой балконной галерее, с которой открывался вид на проспект, откуда мы так вовремя смылись. Оттуда доносились вопли, крики, шум, хлопки и треск. По всем приметам там завертелась карусель городского боя.

Вместе с шипящими хлопками непонятного оружия и вспышками непонятных зарядов раздавались негромкие взрывы и звуки рукопашной. На улицах кипел стальной вихрь схватки. С галереи открывался вид на небольшой участок проспекта, но и даже такой ограниченный обзор позволял понять, что бой неравный. Разношёрстая толпа быстро таяла, и только в одном месте «разношёрстные» явно побеждали. Их возглавлял детина выдающихся размеров, вооружённый огромной железякой вроде длинного лома, которая крушила и калечила не хуже самого современного ору-

жия. Вокруг него валялись и корчились фигуры в чёрном. Кто с кем воевал издали понять было невозможно. Чуть погодя стало ясно, что «разношёрстным» противостоят регуляры, облачённые в одинаковые чёрные доспехи.

Между тем, огромный здоровяк потерял свою чудовищную железяку и уже месил пространство пудовыми кулаками, и я не позавидовал тем, кому он приложил в челюсть или засадил поддых. Но, как известно, один в поле не воин, вскоре затух и этот последний очаг сопротивления, и «разношёрстные» рассыпались по городу. Похоже, смелые у них кончились.

Через редкую растительность было видно, что со стороны городского центра появился строй из двух десятков фигур, поблёскивающих чёрными с синим отливом доспехами и прикрывшихся круглыми воронёными щитами. «Чёрные» не суетились» и действовали слаженно, умело и привычно. В сторону строя с разных сторон, словно трассеры, летели светящиеся прочерки и со вспышками рассыпались на щитах и доспехах.

Вдруг воздух содрогнулся от звука. Нет, не так, от ЗВУКА! Моё тело завибрировало, в голове зазвенели колокола, сердце испуганно заколотилось. Возникло ощущение, что катящиеся со стороны строя «чёрных» волны ЗВУКА стали видны. Стрельба, шум и крики на улице прекратились. Отила рухнул, как подкошенный. Избавляясь от смятения, я потряхнул головой и несколько раз глубоко вздохнул. Непри-

ятные ощущения исчезли. Отила продолжал неподвижно лежать. Дьявольщина! Только этого мне не хватало! Около минуты я бесполезно пытался привести домового в чувство, пока не вспомнил о встроенном в костюм медблоке и активировал его. Через пару минут мой домовый очнулся. Он резко вскочил, ошеломлённо озираясь.

– Егор, валим отсюда! Мля буду, чуть не сдох! – заорал домовый вперив в меня безумный взгляд.

– погоди, чего ты разошёлся? – одёрнул его я. – Куда тут свалишь? Видишь, что снаружи творится. Нужно разобраться и выбраться отсюда с умом и осторожно, чтобы в самую карусель не угодить.

А за бортом продолжалось побоище и зачистка. «Чёрные» разошлись тройками по прилегающим дворам и домам, не оставляя противникам никаких шансов. Тут и там они уже тащили за ноги и за руки тела убитых и связывали раненых. В конце улицы появилась большая угловатая машина, в которую начали забрасывать трупы и туда же запихивать связанных избитых пленных и истекающих кровью раненых. Меня и раньше не коробил вид крови и смерти, но сейчас стало противно. Я понимал и ничего не мог поделать с тем, что нас начала втягивать лавина событий, хотя всё происходящее никак не укладывалось в моей голове.

– Егорша, там кто-то есть, – тихо проговорил Отила и указал на балконную балюстраду.

Мы осторожно приблизились к краю галереи и слегка рас-

терялись, когда увидели двух висящих на поручнях людей, которые безуспешно пытались забраться на балкон. Мы бросились на помощь и с трудом втянули эту парочку внутрь. Они тяжело дышали и на минуту буквально отключились.

– Вы кто? – спросил я очнувшихся людей. А то, что они люди не вызывало сомнения, хотя облик их немного отличался от нашего: шире поставленные глаза, небольшие чуть ниже посаженные уши, более резкие крупные черты лица, глубокие залысины на голове. Сидя, они удивлённо смотрели на нас, явно не понимая и опасаясь.

– Включи переводчик, – подсказал Отила. И я хлопнул себя по лбу, вспомнив об очередном ништяке от Кена.

– Восемь, один, два нуля, пять, транслингвер, – произнёс я формулу команды и почувствовал лёгкое движение в области воротника и ощутил прикосновение за ушами и у гор-тани.

– Кто вы? – повторил я вопрос, вглядываясь в лица аборигенов и на всякий случай следя за их руками. Вопрос прозвучал, будто с эхом на непонятном наречии.

Оба незнакомца дёрнулись, перебегая глазами от меня к Отиле и обратно. Потом они поднялись на ноги, и к нам приблизился один из них, крупный мужик двух с четвертью метров ростом и мощными плечами, словно вытесанными из дубового комеля, одетый в военизированную одежду с боевым обвесом. Его суровое лицо пересекал старый сизый шрам. В нём я узнал давешнего громилу. Его вид выдавал в нём бое-

вого служаку, прямо стоящего по жизни и честно выполняющего свою работу – нести смерть. Он окинул нас оценивающим взглядом и проговорил густым басом:

– Сегодня отряды сопротивления получили приказ атаковать городской штаб оккупантов. Я командир этой группы, моё имя Болк Хор. Можно просто Болк. До вторжения сейров я командовал отрядом первого удара. Тогда мы потерпели поражение, вернее, полный разгром, правительство пало, началась оккупация. А сегодня нас опять наголову разгромили, и, скажу прямо, с самого начала я был против бессмысленного выступления, поскольку мы не готовы ни оснащением, ни организацией противостоят сейрам на равных. Почти полста лет оккупации не шутки. Но поступил приказ командования, и вот результат, – он издал рычащий звук, сжал кулаки, и его лицо закаменело.

– У нас говорят: «за что боролись, на то и напоролись». Грешное дело упрямство, – проворчал Отила. – Упрямым легче всего свернуть себе шею

Негромкий хлопок и лёгкая вспышка помешали мне задать Болку пару важных вопросов. Стоявший ближе к ограждению балкона второй абориген захрипел и рухнул. В его груди дымилась сквозная дыра с обугленными краями размером с грецкий орех.

– Уходим!! – завопил Отила. – Срочно уносим ноги! Через пару минут тут будут «чёрные». Я точно знаю!

– Куда нахрен уходим, ёшь твою муть?! – заорал я в от-

вет. – Чёрт копыта сломит в этих коридорах!

– Все за мной, – Отила бросился в дальний проход. – Домовой я или нет? Я знаю выход. Вижу. Коль жить хотите, пошевеливайтесь!

Никого уговаривать не потребовалось, и мы рванули вслед за Отилой. Пятиминутный бег по коридорам, поворотам и отноркам привёл нас к невзрачной двери, за которой находилась ведущая вниз винтовая лестница.

– Ты уверен, что нам туда? – переводя дух, спросил я Отилу.

– Не уверен, а убеждён. Только туда. Иные выходы перекрыты. Его ловят, – домовой указал на здоровяка. – И довольно болтать, сейчас не время задавать глупые и ненужные вопросы, – проворчал неумный проныра и первым шагнул на ступени лестницы.

Недолго думая, я отправился вниз, за мной, крихтя, протиснулся Болк. Стукнула закрывшаяся дверь, и я поёжился, представив спуск в полной темноте. Ругнувшись сквозь зубы, я хотел остановить Отилу, как увидел мелькающее внизу световое пятно. Молодец домовой, что фонариком запасся. На мой незаданный вопрос снизу раздался ворчливый голос:

– Ты, Егорша, хоть и умный, но непроходимый тупица. На тебе одежда с кучей разной всячины. Аль про активацию забыл?

Я плюнул от досады, тихо ругнулся и покрутил головой.

– Восемь, один, два нуля, пять, освещение по ходу, – ска-

зал я, и через мгновение в районе груди появился источник света, широким конусом разогнавший темноту.

Виток за витком мы спустились достаточно глубоко и, наконец, оказались в сводчатом мрачном помещении, из которого в обе стороны отходили катакомбы. В нос пахнул характерный запах плесени и вековой пыли.

– Ну, и что дальше? – я в упор взглянул на Отилу.

– Не «ну», а ого-го! – оказавшийся в своей стихии домовый был заметно возбуждён и вертел головой, нюхая воздух. – Отсюда ведут два пути, либо в центр города, либо за город. Выбирайте.

– Откуда тебе это знать? – я недоверчиво прищурился.

– Знаю и вижу. – нетерпеливо ответил Отила. – Домовой я или нет? Работа у меня такая.

– Предлагаю идти в центр, – пробасил Болк, возвышаясь над нами, – и добраться до нашей базы. Мне есть, что сказать нашим начальникам, чтоб им сдохнуть, тварям. А вы получите там помощь, пищу и нужную информацию.

– Добро. – согласился я, почувствовав, что появилась надежда дожить до лучших времён. – Но сначала нужно связаться с нашим другом Кеном. Полагаю, он не рассчитывал вляпаться в мятеж. Вот что значит отстать от действительности на десяток тысячелетий. Восемь, один, два нуля, пять, вызываю Кена... вызываю Кена... вызываю Кена... Хм-м-м. Молчит. Но это невозможно. А раз невозможно, а есть, то... он заблокирован. Кем? Почему? Каким образом? – Незамет-

но для себя я начал ходить по подземелью. Машинально сунул руку в карман, вытянул сложенный вчетверо листок, раскрыл, а там всего лишь обрывок слова: «очер...».

– Эй, Егорша, хорош мотаться, в глазах мельтешит, – проворчал Отила, – Вот ты вывалил кучу вопросов, а что толку то? Ведь мы ничего не знаем ни о Кене, ни о его миссии, ни о здешней обстановке. Ничего мы не знаем. Зато я точно знаю, что мы с тобой два безмозглых болвана, которые с ходу обеими ногами вляпались в большие неприятности. Советую пораскинуть мозгами, можно ли что-то решать, имея лишь кучу вопросов без ответов?

– Во-первых, кое-что мы всё-таки знаем, – у меня в голове что-то щёлкнуло, будто включился боевой режим. – Во-вторых, коль мы, вляпались в войну, то и действовать будем как на войне. Для начала нужно взять позывные. Ваши с Болком имена лучше всяких позывных, а меня с этого момента зовите Очер. В-третьих, нам нужна достоверная информация, а получить её можно только на базе повстанцев. А посему предлагаю идти в центр города. Веди, Болк.

Отيله ничего не оставалось, как присоединиться к нам. Тихо ворча, он шёл последним, замыкая нашу маленькую колонну. Плавно изгибаясь то туда, то сюда, высеченная в сплошном камне катакомба вскоре вывела нас в подземный зал с двумя рядами поддерживающих свод колонн. Наше с Отилой освещение терялось на краях подземелья, но выхватило из мрака находящийся в центре на ступенчатом пье-

дестале каменный куб, смахивающий на какой-то алтарь. В противоположной стенке зала слабо виднелись три высоких проёма, за которыми темнели ходы. Болк уверенно повёл нас в средний. Проходя мимо алтаря, я обратил внимание, что через толстый слой пыли на гранях просматриваются какие-то символы и знаки. Они чем-то неуловимо напоминали те, что я записал при активации Кена.

Этот средний проход, будь он трижды неладен, чуть не отправил нас в небытие. Внезапно пол окончился тремя ступенями вниз, а за ними зияла темнота колодца. От прохода остался только узкий ход в полметра у правой стенки. От неожиданности и перепугу я бегом преодолел эту узость вслед за Болком и испугался только на той стороне. Слава богу, никто не свалился, не оступился и не поскользнулся. О том насколько глубок колодец, и что там снизу даже думать не хотелось. Миновав два плавных поворота, мы оказались в относительно небольшом подземном зале, слабо освещённом через световоды в потолке. Отила вышел вперёд, замер на минуту, покрутил головой понюхал воздух и выдал результат:

– Есть два выхода, – проговорил он, – один в большой дом на краю площади, другой в длинное сооружение с другой стороны.

– Ага! Это то, что надо, – обрадовался Болк, – идём в длинное строение. Скорее всего это манеж. Ступайте за мной. – И здоровяк решительно шагнул налево. За Болком

торопливо семенил Отила, я шёл замыкающим.

Через сотню метров проход вывел нас к лестнице, ведущей наверх. Выход из подземелья оказался в захламлённом отсеке манежа. Разбросав разный мусор, непонятные конструкции и какое-то старье, Болк вывел нас в очень длинное помещение, освещённое расположенными под потолком окнами. Большую часть пола занимало ровное пружинящее под ногами покрытие из неизвестного материала. Отступя пару метров от стен вдоль всего манежа тянулся невысокий сплошной барьер, а в углах виднелись стеллажи, содержимое которых скрывала темнота.

– Не отставайте, – пробасил Болк, и поспешил вдоль барьера на другую сторону помещения.

Этот здоровяк вёл себя здесь, как рыба в воде. Впрочем, почему и нет, коли он местный, бывший вояка, да к тому же командир отряда, возможно знатного рода, а потому манеж для него место обычное. Во дворе манежа мы пересекли мощёную площадку, прошли через широкие ворота и оказались на пустынном бульваре. Аллея со старыми причудливыми деревьями с красно-зелёными резными листьями протянулась дальше, а Болк напрямик пересёк бульвар и направился к увитой лианами невысокой невзрачной арке. Там в конце неухоженного дворика с высохшим фонтаном виднелся вход в особняк. Подойдя поближе, я подумал, что назвать это двухэтажное здание особняком всё-таки было преувеличением. На фоне соседних высоких и шикарных домов он

выглядел бледновато. По бокам полукруглой каменной лестницы стояли два ряда чуть подсвеченных снизу колонн, над которыми нависал фигурный карниз. По бокам виднелись забранные решётками окна, а между колонн – глубокая ниша с простыми раздвижными дверями. Болк поднялся по лестнице, приложил руку к запирающему устройству и что-то сказал. Дверь раздвинулась, и здоровяк махнул нам рукой, приглашая зайти.

Как выяснилось, привёл он нас в штаб сопротивления. Меня сразу удивил резкий контраст между пустынным безлюдьем снаружи и оживлённой суетой внутри. Движение в помещениях особняка сильно напоминало разворошённый муравейник, или растревоженный улей. И причина была понятна – полный провал сегодняшнего восстания. Раздвигая могучим плечом встречных поперечных, словно ледокол льдины, Болк сразу повёл нас в глубину особняка. Добравшись до постоянно движущихся лифтовых площадок, он растолкал желающих подняться и впихнул нас на подошедшую секцию.

На втором этаже было чуток поспокойнее.

– Друзья, прошу вас подождать здесь, – сказал Болк и вошёл в одну из дверей, оставив нас в коридоре.

Не прошло и минуты, как за дверью раздались шум и крики, а потом оттуда выскочили двое и бросились бежать по коридору, за ними чуть погодя спиной вперёд вылетел ещё один и, потирая челюсть, с ошеломлённым и испуганным ви-

дом забежал в лифт. Ещё через минуту дверь распахнулась, и из неё высунулась красная свирепая физиономия Болка:

– Заходите.

Удлиненное помещение с закруглёнными углами и сводчатым потолком не имело окон, но было ярко освещено. Круглый стол-бублик охватывал матовую полусферу с экранами по кругу, в которых мелькали изображения и тексты. В этом небольшом помещении находился только один человек в тёмных одеждах, с совершенно седой густой шевелюрой, бледным лицом и тёмными ярыми глазами. Он сидел в кресле с высокой спинкой, глядел на нас тяжёлым изучающим взглядом, молчал и хмурился.

– Без этих проходимцев и дышать здесь станет легче. Превратили борьбу в кровавый фарс, твари. Зато теперь можно спокойно поговорить с мудрым Тайром, – пропыхтел Болк, постепенно успокаиваясь.

Седой окинул нас взглядом, указал на ближайšie кресла и вопросительно уставился на меня.

– Моё боевое имя Очер, а это мой спутник Отила, – представился я и продолжил, – на вашей планете мы чужаки и оказались здесь случайно по просьбе нашего друга. Он оставил нас ненадолго, отлучившись по важному делу, и пропал. Мы не можем с ним связаться, а это важно, поскольку без него мы не можем покинуть вашу планету и вернуться домой. Мы не ожидали попасть в гущу беспорядков, и наше положение осложняется тем, что мы совсем не знаем мест-

ной обстановки. Вы нас не знаете, и доверять не можете, но нам совершенно некуда обратиться за помощью, и потому просим об этом вас.

Седой внимательно слушал сдвоенную транслингвером мою речь и машинально потирал лоб.

– Это не твоё имя, но меня удивило не это, а ваши лица и твой родной язык, который мне что-то напомнил. Что касается твоей просьбы, то кратко объяснить не получится. Наберись терпения и слушай.

Я весь обратился в слух, рядом ёрзал в кресле, устраиваясь, коротышка Отила, а с другой стороны втиснулся в сиденье здоровяк Болк. Седой Тайр прикрыл глаза, помолчал минуту и начал, а транслингвер немедленно дублировал мне в уши:

– Вам, действительно не повезло попасть на нашу гостеприимную планету в самые тёмные и страшные времена. – В голосе Тайра сквозила горькая печаль. – Нынешнее восстание – жест отчаяния, заведомо обречённый на поражение. Как и ваш знакомый командир Болк, я был против безнадёжного выступления и вообще против необдуманных и поспешных действий. И вот опять убиты и замучены тысячи наших братьев, и эта утрата невосполнима. Я искренне скорблю по ныне убиенным, и ещё больше от того, что бессилен что-либо исправить. Что касается твоей просьбы, то мне придётся начать издалека, поскольку вы чужаки не знаете нашей истории и нашей трагедии.

Нас часто называют по имени нашей планеты – дезмы. Наша цивилизация относительно молода, всего около полумиллиона лет, и за это время созданы великие творения и достижения. Нам тоже не приходится стыдиться своих успехов и своих деяний. Вместе с тем, исполненные стремления творить и созидать мы не увидели страшной смертельной угрозы нависшей над Дезмой. Самое постыдное то, что беда не обрушилась вдруг, все видели странные признаки и предпосылки, вот только в гордыне своей презрели их. Оказывается над нами давным-давно висела скрытая опасность, с тех самых пор, когда на северном континенте обнаружили месторождение бербона, будь он трижды проклят. Ах, да, вы же чужаки и не знаете. Так в этом секторе галактики называют сверхтяжёлый элемент с порядковым номером 160 и атомным весом 320. Как выяснилось, бербон оказался стабильным, не радиоактивным и невероятно энергоёмким элементом. В критической массе он локально влияет на гравитационное поле и так искажает пространство, что позволяет современным двигателям почти мгновенно перемещаться на сотни тысяч световых лет. Кроме этого бербон может много ещё чего, но проблема в том, что он крайне редок, планеты, на которых он встречается можно по пальцам пересчитать. Более того, он рассеян в массе магнитных пород и добывается трудно и мало. Потому бербон запредельно дорог, по сути, является универсальной валютой в галактике, что и сделало его самой желанной добычей или трофеем. Открыт он

давно, но у нас найден только около сотни циклов назад.

Именно поэтому на планету и вторглись сейры. Мы издревле мирный народ и не смогли противостоять до зубов вооружённым агрессорам. Сейры сразу захватили все центры управления, главные города, транспорт, связь и всё производство. На самом деле их интересовал только бербон. Ради этой цели захватчики опустошили все города и территории, согнав население в рудники, фабрики обогащения, в предприятия транспортировки руды и шлака, и на хозяйства выращивания продуктов питания. Сотни миллионов дезмов работают в скотских условиях и мрут, как мухи. До полной деградации и гибели нашей цивилизации остался один шаг, и потому немногие свободные жители организовали сопротивление захватчикам. Сил и ресурсов у народа почти не осталось, отсюда отчаяние и спешка.

Однако это не все наши беды. Вместе с оккупацией планеты возникла и укрепилась сеть контрабанды бербона. Сначала этим занимались три большие соперничающие группировки из числа здешних жителей. Тогда и подумать никто не мог, что в нашем талантливом и просвещённом народе появится такая мерзкая и отвратительная опухоль. Потом они слились в одну криминальную организацию – Клан, который стал воплощением горя и страданий дезмов и душит нас, словно кандалы на шее и ногах. Я считаю, что эти паразиты гораздо хуже оккупантов, ибо они предатели. Что касается пропажи вашего друга, то большая вероятность того, что он

захвачен Кланом. Это их подлый стиль. Сейры крайне жестоки, но им нет дела до внешних проблема, каковы бы они ни были. Их интересует только бербон, всё, что с ним связано, и, конечно же, безопасность их режима. А Клан, как шакалы, рыщет по всей планете и не гнушается любой добычи. Эта довольно закрытая организация, но у нас имеется возможность выяснить кто и как захватил вашего друга, только нужна исходная информация. Кто он?

Я задумался, не найдя сразу ответ.

– Его зовут Кен. Когда-то он имел тело, а теперь он разум, заключённый в машине. Это совершенный летательный аппарат в виде уплощённого овала размером примерно в двадцать шагов. Его поверхность металлическая, гладкая, матовая. Он был послан сюда руководством для выполнения какого-то важного поручения, какого не знаю.

– Хм-м, – Седой закрыл глаза и потёр виски. – Небогато. Поистине необычный у вас друг. Но, вместе с тем, его необычность облегчит поиск. Аппарат такого размера просто так не украдёшь и не спрячешь. Так или иначе, должны остаться следы. К сожалению, сегодня мы не сможем оказать вам гостеприимство в полной мере из-за известных событий, но отдых и пищу обеспечим. – Тайр встал, давая понять, что визит окончен.

Довольный Болк проводил нас до гостевых апартаментов, чистого и уютного помещения, в котором вместо кроватей или кушеток вдоль боковых стен имелись подиумы с мягкой

поверхностью типа нашего пенополиуретана. Из предложенной нам еды домовой съел только хлеб и немного похожего на варенье желе. Я же с осторожностью употребил что-то вроде котлет и овощного рагу. Не знаю, спал ли Отила, а я беспробудно отключился на пять часов, провалившись в чёрную суспензию безвременья.

– Егор, вернее, Очер, вставай едрит-раскудрит! – Отила безжалостно тряс меня за плечо, склонившись надо мной. – Вставай, ночь на дворе, самое время дело делом делать.

– Какое дело? Почему ночью? – Я стремительно просыпался, осмысливая реальность.

– Сейчас вот-вот зайдёт Болк и, наверно, скажет что-то важное, – торопливо проговорил домовой. – Чую местные что-то разузнали про Кена.

– А... – я не успел задать вопрос, поскольку раздвинулась дверь, и на фоне освещённого коридора в проёме возникла мощная фигура Болка. Он оглядел нас, усмехнулся и пробасил:

– Вижу, никого будить не требуется. – Он подсел на подиум. – Наши разведчики сообщили, что похожий на ваш аппарат видели в районе перевала Восточного хребта. Насколько известно, местность там гористая, ущелья, системы протяжённых пещер, многочисленные небольшие долины. Тот район издавна пользуется дурной славой, и к тому же где-то там находится главная база Клана. Более того, замечено, что из того района периодически стартуют орбитальные челноки

сейров. В общем – поганое местечко. Наши там не ходят и не летают, а вот нам, похоже, придётся.

– Вот это по-нашему по-русски, лезть туда, куда собака свой нос не совала. И желательно, чтобы поговнистее и побезнадёжнее, – съязвил домовый, а сам от нетерпения потирал руки.

– Не понял, – Болк попытался осмыслить реплику Отилы, – но там и вправду опасно и местность неизвестная.

– Всё, поблудил словами, и на этом пустой трёп закончил, – я строго зыркнул в сторону домового и повернулся к Болку. – Однако стесняюсь спросить: как мы туда доберёмся?

– Вот это как раз не проблема, – оживился Болк, – Здесь в ангаре запаркованы два глайдера. Возьмём один из них.

Не желая показаться невеждой, я не стал спрашивать, что такое глайдер. Понятно, что это какой-то летательный аппарат. Действительно, глайдером оказалась относительно небольшая летающая машина, использующая гравитацию и плазменный движитель. Удобный аппарат с обтекаемым корпусом, просторной кабиной, широким обзорным блистером.

Мы уселись в анатомические кресла, колпак кабины опустился, и Болк толкнул джойстик управления вперёд. Тихо, как призрак, глайдер скользнул с набором высоты вдоль улицы, потом поднялся выше, и под нами поплыли тёмные глыбы строений. За городом Болк заложил вираж и направил

аппарат на юг в сторону гор.

– Скажи, Болк, – обратился я к здоровяку, – а как сейры осуществляют оккупацию? Где базируются? Не нарвёмся ли мы на посты или патруль?

– Эти гады вконец обнаглели, – не отрываясь от управления, начал говорить Болк. – Они поработили почти всё население, поэтому ничего не боятся. Думаю, они тесно общаются с Кланом, иначе как бы контрабандисты сбывали бербон, и откуда у бандитов техника и оружие. Сейры полностью контролируют добычу, транспортировку и хранение бербона, поэтому половина войска там. Примерно четверть разбросана по двенадцати крупнейшим городам и космодрому, а четверть состава – это карательные отряды, их работу вы видели. Территории сейры не контролируют и не патрулируют, зато там шныряют группы Клана. Бандиты на окраинах и в закоулках по-тихому добывают бербон и меняют его у сейров на местные деньги, оружие и оборудование. Внимание! – вдруг насторожился Болк. – Впереди чужие. Снижаюсь и перехожу в режим сокрытия.

Глайдер нырнул вниз и завис в паре метров над поверхностью среди невысокой растительности. Мы затихли в кабине, прислушиваясь и присматриваясь. На экране панели управления появились два объекта, идущие встречным курсом в полуверсте левее.

– Шакалы Клана, – прорычал Болк, – врезать бы по ним плазмой, да, нельзя, засветимся, – и он скрипнул зубами.

– Пусть проваливают, – подал голос Отила, – шуметь нам не в тему.

Вскоре отметки чужаков исчезли с экрана наблюдения.

– Пора двигать, – проговорил Болк, – до рассвета нам нужно добраться до предгорий. Там местность сложная и нас труднее засечь.

Глайдер медленно заскользил, набирая скорость и высоту. Обзорный экран темнел чернотой, поэтому ночной полёт впечатлений и наблюдений не оставил. До предгорий мы долетели, когда за спиной заалел горизонт. Восходящее местное светило окрасило край неба розовым, а заснеженные горы оранжевым и тёмно-синим, рождая фантастически красивую картину. Я наслаждался зрелищем, а Отиле и Болку было не до него. Домовой замер, сканируя пространство, а Болк напряжённо вёл глайдер низом, повторяя складки местности, стараясь не зацепить скальные выступы.

– Атас! – вдруг заорал Отила. – Справа за утёсом двое! Нападение!

Болк с ускорением рванул глайдер вверх и вправо, и две очереди плазмы прошли мимо.

– Засада!! – взревел он. – Те двое всё-таки нас засекли и передали по связи! Держитесь, парни, крепче!

Из вертикального набора высоты Болк бросил глайдер в левую петлю и с полубочкой вышел на обратный курс. Потом он завиражил и вышел вбок глайдерам противника.

– Чёрное с красным! – крикнул Болк. – Это цвета Клана.

Атакую!

Плазменная очередь впиалась в бок вражеского аппарата, и из пробоины хлестануло синее пламя. Чёрно-красный глайдер свалился в пике и врезался в выступ скалы. Яркая вспышка и тугая волна покачнула наш глайдер, и это спасло нас от гибели, поскольку фиолетовый сгусток плазмы второго противника сверкнул буквально в паре метров от борта. Болк резко бросил аппарат влево и тут же вверх и вправо. Мы с Отилой болтались в кабине, как горошины в погремашке, то повисая вниз головой, то шараясь из стороны в сторону. Я уже перестал понимать, где верх, где низ, когда раздался рёв Болка:

– Сбил гада! – и тут же через пару секунд, – Он в нас тоже попал! Двигатель выходит из-под контроля! Попробую посадить.

С плавного поворота глайдер нырнул вниз и заскользил в сторону долины между двумя хребтами. За спиной полыхнула вспышка и донёлся взрыв.

– Сдох, сволочь! – радостно заорал Болк, и тут же без перехода, – Все вон! И побыстрее!

Пропахав борозду по каменистой земле, сгребая траву и кустарники, глайдер замер. И, едва передняя часть кабины откинулась назад, Болк резво выскочил вон, мы следом, и скачками понеслись в сторону осыпи больших камней. Обдирая пальцы, мы успели укрыться, когда наш глайдер исчез в яркой вспышке и взрыве. Мы опять чудом прошли по краю

смерти.

– Всё, прибыли, – прохрипел Болк, и неожиданно улыбнулся, смахивая пот со лба. – А всё-таки я их завалил.

– О-хо-хо, – вздохнул Отила, выбравшись из-за скалы и отряхиваясь, – и чего мне дураку дома не сиделось?

– Такого героического домового дома удержать невозможно, – я изо всех сил сохранял серьёзный вид, но, не выдержав, рассмеялся. Рядом скалился Болк.

Однако вскоре нам стало не до смеха, когда до нас дошло, что до базы Клана нам придётся топать по горам, через перевал, до которого тоже не ближний свет. Как это сделать без снаряжения, продуктов и тёплой одежды я ума не мог приложить. Слегка повезло, что нас занесло не на голые скалы, а в долину, но не повезло, что в неизвестную Болку долину. Что уж говорить про нас с Отилой. О нашем месте нахождения Болк сказал, что она севернее нужного нам перевала. Выбор у нас был небогатый, всего три варианта: вернуться назад и добраться до места по равнине, либо двинуть напрямик через горы, либо пойти дальше по этой долине и попробовать добраться до базы Клана по боковым ответвлениям. Мы нешуточно призадумались, поскольку в головах крутилась подленькая парочка вопросов: а нужно ли на пределе сил и возможностей идти на базу Клана, не имея уверенности, что Кен именно там? А, если он там, и мы доберёмся, то как будем его выручать из лап могущественного Клана? От этих мыслей боевой порыв окончательно угас, и появилось

ощущение великого облома. Вместе с тем вид озабоченного и недовольного домового неожиданно натолкнул меня на мысль. Я подсел к Отиле и, особо не надеясь на результат, обратился к нему:

– Хватит тебе ворчать и сетовать. Ты же у нас провидец, попробуй пощупать пространство, – предложил я. – Если до Кена не дотянешься, то, может быть, путь разведаеть.

– Шибко далеко, – вздохнул Отила и нахмурился, – земля чужая, да и горы экранируют. Не с руки мне это дело.

– Попытайся, дружище, – продолжая уговаривать я, – авось что выгорит. Чем лукавый не шутит, пока Бог спит.

– Вот умный ты, Егор, вернее, Очер, а про меня вовсе не ведаешь, – брюзжал Отила. – Небось, думаешь, что стоит мне дунуть плюнуть, и я уже всё знаю?

– А разве не так?

– Ты мозг мне не грызи и не доводи до греха, – насупился домовый, помолчал и продолжил. – Прогнозирование, предсказание, а, тем более, пространственный поиск дело трудное и энергозатратное. Непростое дело. – Он ворчал и капризничал, но я то видел, что Отила уже настраивается. – Ладно. А вы отойдите на пяток шагов, а то фоните чрезмерно. – Он сосредоточился и построжел, прошёлся по кругу, нашёл место, уселся положил руки на колени и замер, его глаза застыли. Я внимательно следил за домовым в отличие от здоровяка Болка, который озаботился проблемой нашего пропитания и изучением местности. Отила будто превратил-

ся в статую, и я даже начал присматриваться, дышит ли он. Всматриваясь в домового, я вдруг заметил, что вокруг него чуть мерцает и едва заметно светится воздух. От неожиданности я затаил дыхание.

– Он... там, – раздался низкий тихий голос Отилы, – большой ангар... в стороне... особняком от базы... Блокируют жёстко... Кену плохо... его пытаются... он держится... Охраны не много... два десятка... – домовый замолчал и очнулся. – Егор, э-э-э Очер, устал я. Нужно отдохнуть, – слабо проговорил он и замер, свесив голову.

Стараясь не потревожить домового, я распрямился, оглянулся и увидел стоящего в полста метрах Болка, который что-то разглядывал на отвесной скале. Я насторожился, заподозрив там что-то важное. Подойдя к здоровяку, я обошёл его мощную фигуру и встал рядом.

– Что тут?

– Какие-то знаки, – Болк покачал головой, пошевелил бровью и поскрёб лоб, – сильно смахивают на такие же в пещере вблизи нашей базы. Помнишь куб в подземелье?

Я взгляделся в чёткие высеченные символы и сразу вспомнил алтарь в подземном зале. Видел я его мельком, но сходство надписей несомненное. Проведя рукой по знакам, я отметил, что они нанесены в одном размере, их края поразительно ровные и гладкие, будто их не высекали, а выдавили, или выжгли. И то, и другое наводило на мысль, что письмена нанесли не дикари. Вместе с тем мох, лишайник, трещины,

щербины и толстый налёт патины свидетельствовали о глубокой древности этой надписи. А то, что это осмысленный текст не вызывало никаких сомнений.

– Известно, что в этих горах иногда встречаются такие надписи, – проговорил Болк и, собираясь отойти, повернулся и столкнулся с Отилой, голова которого едва доставала до груди гиганта.

– Погодь-ка, дай глянуть, – устало проговорил домовой, отодвигая Болка и приближаясь к скале.

Болк ухмыльнулся и отошёл, а я встал рядом с Отилой. Накатило предчувствие чего-то важного, и я напрягся от ощущения скорого ответа главный вопрос: что делать? Зная о необычных способностях домового, сейчас я ждал от него ответа и, наверно, чуда.

– Похоже на наш праязык. Очень древний. Но все языки в конечном итоге исходят из него. В целом надпись я понял, хотя есть несколько непонятных знаков, переведу их по смыслу. Короче так: «Начиная путь к глубинам бытия, ступай к спящим...». – Отила отступил и устало потёр глаза.

– Это всё? – растерянно спросил я, не поняв смысла послания из глубины времён.

– Нет. Нижнюю строку прочесть не могу. Но есть указатель, направленный в глубину долины. Вот смотри, – и домовой ткнул пальцем в знак, смахивающий на удлинённый треугольник с двумя точками сзади.

– «Вот и ответ на вопрос», – облегчённо проговорил я

про себя. Вспыхнувшее сомнение погасло и я проговорил вслух: – Предлагаю идти вдоль долины, искать подобные знаки и указатели. А там посмотрим. Болк, ты с нами? – спросил я подошедшего боевика.

– Сходить, конечно, можно, но что мы будем жрать? – он по привычке почесал лоб и махнул рукой. – Ладно, пошли, горемыки.

Насчёт «жрать» я разделял пессимизм Болка, а потому с сожалением втянул живот.

Наслаждаясь безмятежной тишиной, я шагал по каменной поверхности долины покрытой слежавшимся щебнем и мелкой альпийской травой. Где-то левее за невысоким кустарником шумел горный поток. Домовой шёл первым, сзади пыхтел Болк. Раньше монотонная ходьба помогала думать и размышлять, но не сейчас. Незаметный сначала недостаток кислорода теперь начал сказываться. Дышать приходилось чаще и глубже. Мысли начали путаться, а потом и вовсе куда-то подевались. Состояние начало походить на сон наяву. Очнулся я от радостного вскрика Болка. Мы с Отилой оглянулись и увидели, что здоровяк, свернув направо, продирается через кустарник, растущий между двумя осыпями. Он исчез в зарослях, а мы с Отилой, ничего не понимая, переглянулись, постояли и присели на валуны. Опять вернулось состояние апатии, которое притупило голод и перешло в сильное желание заснуть. Незаметно для себя я задремал.

Не знаю, сколько времени длилось моё забытье, но я успел

увидеть яркое и ясное сновидение. Узкий каньон, высокие отвесные ровные стены, каменные обвалы и осыпи и среди них, почти заваленный глыбами вход в пещеры. Возникло предчувствие, что где-то там находится нечто важное и жизненно необходимое. Когда я очнулся, остался лишь угасающий след видения, который совсем исчез от вида выбирающегося из зарослей Болка, тащившего на плечах какое-то рогатое животное.

– Принимайте добычу, – радостно осклабился здоровяк, – рогач выскочил прямо на меня, грех было упустить, подбил бедолагу. Теперь про голод дружно забываем и готовим праздник живота. И только попробуйте сказать, что вам не понравилось жаркое.

Через три часа в голодном азарте мы сожрали половину жареной козлятины. Мы – это я и Болк. Костёр тлел и грел и мы разлеглись рядом с ним в благодушном расположении духа. Я лениво ворочал палкой мерцающие угольки, Болк, похоже, задремал, а домовый сидел в сторонке и грыз травинку. Что с него вегетарианца взять? Однако, глядя на домового, я слегка приуныл, ведь кормить Отилу, действительно, нечем. Где тут взять хлеб, молоко и мёд? Благостное настроение пропало.

Отдохнув около часа, мы двинулись дальше. Сытная и свежая еда добавила сил и энергии. Во всяком случае, сон как рукой сняло. Шагая в середине нашей маленькой колонны, я наслаждался чудесным видом долины. Хотя обилия

растительности не было, но её вид и разнообразие форм поражали воображение. Особенно восхищало сочетание цветов скал, неба и растительности. Среди камней и кустов мелькала разная живность. Пробежало нечто смахивающее на дикобраза, мелькнули мелкие животные что-то вроде полосатых тушканчиков, грелись на камнях шипастые ящерицы. Из пернатых я заметил больших птиц похожих на орлов или грифов. Между низких колючих кустов тут и там встречались куртины белых, голубых и фиолетовых цветов. Изредка попадались невысокие деревья с фигурной листвой разного оттенка красного. Я обратил внимание, что в местной флоре напрочь отсутствовал жёлтый цвет. Озираясь по сторонам, я вдруг натолкнулся на Отилу, стоящего неподвижно с поднятой рукой.

– Ты чего? – спросил я.

– Не мешай, – прошипел домовый сквозь зубы.

Я пожал плечами, и отошёл к Болку. Со стороны мы поглядывали на замершего в неудобной позе домового в ожидании, что он скажет что-то полезное и важное. Просто так голодный домовый не стал бы погружаться в транс, растрачивая драгоценную энергию. Наконец, взгляд Отилы стал осмысленным, он повернулся и устало проговорил:

– Справа примерно в трёх сотнях метров начинается узкий проход в боковой отрог. Там есть что-то странное, чужое и оно ждёт.

– Чего ждёт?

– А хрен его знает, – домово́й сердито взъерошился, но быстро оттаял. – Не понял я, смутно всё привиделось.

В голове промелькнули отголоски недавнего моего видения. Я поскрёб отросшую щетину, понимая, что Отила учуял то, что мы ищем, вернее, то, что может нам помочь. Смушало предупреждение, что оно чужое. С другой стороны, совершённое нами количество ошибок и дури зашкаливало, а всё, с чем мы здесь столкнулись так или иначе было чужим. Тем более, что нам, попавшим в такую глубокую задницу, всё равно терять было нечего. Не увидим, не узнаем.

– Я считаю, нужно сходить посмотреть, – сказал я. – Как думаете?

– Конечно, сходим, – тут же вскинулся Отила и блеснул своими кошачьими глазами.

– А мне всё равно, – буркнул Болк и пожал плечами и небрежно отмахнулся, – туда идти, или сюда, всё равно куда-то идти нужно.

– Добро, – посерьёзnel я, – Отила идёт первым, через десять шагов Болк с оружием наготове. Я замыкаю.

Отмерив три сотни шагов, Отила остановился, уставившись на густые красно-зелёные заросли.

– Здесь, – и он решительно полез в кустарник.

Пробираясь через шипастые ветки, я раз сто мысленно поблагодарил Кена за то, что он придел нас в прочные и удобные костюм и обувь. Никакая иная одежда не выдержала бы остроту этих колючек. Это стало очевидно, когда по

ту сторону зарослей я увидел исцарапанного Болка с множеством прорех на куртке и штанах. Здоровяк отчаянно ругался на местной матерщине, а домовой виновато крутился вокруг него, безуспешно пытаясь соединить края дыр.

Когда впечатления схлынули, и ругательства закончились, мы огляделись и поняли, что попали в скалистое ущелье в полсотни метров шириной с редкой и скудной растительностью. Слава богу, что зверских колючек здесь не было, и проклятые заросли остались позади. Я пошаркал ногой по ровной поверхности, которая сильно смахивала на давно заброшенную, мощёную плоским камнем дорогу, замусоренную щебнем, заросшую в мелкой травой и зауженную обломками упавших скал и осыпями.

– Мне кажется, что мы стоим на древней дороге, – сказал я, ощупав рукой плоские, словно шлифованные камни.

– Угум, – одновременно ответили Отила и Болк, а я невольно улыбнулся, глядя на эту экзотическую парочку инопланетян. Они нахмурились, потом переглянулись и рассмеялись.

– При определённой доле фантазии, действительно, можно предположить, что здесь когда-то существовала дорога, – неожиданно завернул фразу домовой, сделав умное лицо. – А любая дорога ведёт откуда-то куда-то. Значит так и сделаем. «Откуда-то» – это здесь, – он шаркнул ногой, – а «куда-то» – это где-то там. – Он повернулся и направился внутрь ущелья, спотыкаясь на россыпях камней.

Болк вздохнул, поковырялся в прорехах одежды, махнул рукой и зашагал следом за Отилой. Я пристроился последним, слушая как наши шаги гулко отражаются от крутых неровных стен. Глядя на них я стал обращать внимание на отдельные вертикальные ровные поверхности, будто кто-то каким-то мощным инструментом срезал здесь мешающие выступы скал. Ровные плиты под ногами, ровные срезы на скалах вызвали определённые мысли, догадки и подозрения.

Пройдя около версты, мы упёрлись в грандиозную осыпь, обойти которую было невозможно. Крупные и мелкие обломки плотно завалили ущелье от края до края и торчали во все стороны, словно каменные зубья. Наскоро посоветовавшись, решили не возвращаться, и попробовать пробраться через завал. Полезли. На этот раз помимо матюгов Болка я с интересом выслушал оригинальный загиб в исполнении Отилы. Этому дуэту надо обменяться репертуаром и тогда им не будет равных ни здесь, ни на Земле.

Пробравшись через разного размера обломки и булдыганы, усталые и злые мы выбрались на прежнюю дорогу. Болк приобрёл ещё полдюжины прорех на одежде, а мы с Отилой ободрали в кровь руки. Отряхнулись, отдышались, немного передохнули и отправились дальше. Между тем ущелье начало сужаться, а стены каньона стали почти отвесными, и, как мне показалось, слишком ровными.

Впрочем далеко пройти нам не удалось. Наше разочарование и досада не имели предела, когда мы упёрлись в жут-

кое нагромождение скал, и этот завал был намного больше предыдущего. Вероятно, когда-то здесь произошло катастрофическое землетрясение, обрушившее миллионы тонн камня. Я устало присел на плоский обломок скалы, опустил руки и прикрыл глаза. В чувство меня привёл голос Отилы:

– Слышь, Очер, кажись, мы пришли, – хрипло проговорил он. – Чую, то, что мы ищем где-то рядом. Совсем близко. – И он завертел головой, как антенной локатора.

– Херня всё это. Где в этой каменной помойке может быть что-то путное. Слова твои никудышные и завиральные. – Я неожиданно для себя разозлился и тут же пожалел об этом.

Отила спокойно и невозмутимо указал рукой на нагромождение больших обломков, между которыми виднелась щель в размер человека. Три глыбы упали так, что образовали корявое перекрытие.

– За этой дырой что-то есть, – прошептал домовый и обессилено сел на ближайший камень.

Я озабоченно поскрёб щетину, оглядел друзей и, тихо матерясь, полез в дыру. Протискиваясь между скальных обломков, я подумал, что Болк сейчас совсем доконает свою одежду. Однако посторонние думки сразу вылетели из головы, когда я включил свет и увидел упавшие части арочных перекрытий, заросшую мхом ровную стену и зияющую темноту входа. Вид древних развалин напоминал что-то из древнего Египта и заставил сильнее биться сердце. Я мысленно отругал себя, за несдержанность и, украдкой перекрестив-

шись, пролез под обломками. В тёмном проёме я огляделся. Ровные стены прохода покрывал слой тысячелетнего окаменевшего налёта с ключьями многолетней паутины в углах. Кое-где толстая твёрдая корка отвалилась, и там блестела зеркальная поверхность. Дальше в проходе зияла темнота, лишь вдалеке свет выхватывал из мрака неясные контуры и тени. Подтолкнув меня в спину, из завала выбрались Отила и Болк.

– Вот оно, это самое, – домовый кивнул в темноту проёма, и в его голосе прозвучало торжество. – Кстати, Очер, не желаешь извиниться за «херню».

Я смущённо откашлялся.

– Торжественно и прилюдно прошу прощения, ибо посмел усомниться в способностях лучшего домового Земли, – постарался я выкрутить неудобную ситуацию с пользой и склонил буйную голову, а потом обратился к боевику. – Болк, ты то что об этом думаешь?

– Пока ничего, – пожал он плечами. – Посмотрим, увидим, а потом будем думать.

– Ага, пойдём, а там какая-нибудь бяка живёт, – хихикнул Отила. – Хрясь, и нет бравых ребят.

Я пробежал взглядом по стенам, вгляделся в загадочную темноту, вздохнул и махнул рукой.

– Семь бед один ответ. Деваться всё равно некуда. Пошли. – я отодвинул спутников и первым шагнул внутрь подземного сооружения.

Конус света сначала теснился в пределах ровных грязных стен, а через десяток шагов я обратил внимание на характерные ровные выступы, за которыми виднелись втянутые внутрь стен мощные каменные створы. Через пять шагов я отметил ещё один открытый шлюз. Странно. Если это действующая база, то какого лешего она распахнута настежь? Я прислушался. Спереди не доносилось ни звука. В обитаемом пространстве так не бывает. Пусть тихий, пусть слабый, но шум присутствует. Здесь же не отмечалось никаких признаков обитания.

Ещё через два десятка шагов свет провалился в пустоту, растворившись в большом пространстве. По всем приметам мы вышли в подземный зал. Постепенно глаза привыкли к потёмкам, и я разглядел необычную архитектуру сооружения. Из выложенного ровными плитами, засыпанного пылью и щебнем пола поднимались два ряда уходящих вдаль колонн, поддерживающих высокий сводчатый потолок. На выложенном ровными плитами полу лежал слой пыли и щебня. Рядом с входом взгляд выхватил дюжину ниш к какими-то устройствами, запылёнными и замусоренными до неузнаваемости. Рассмотреть содержимое этих ниш не удалось, поскольку домовой сразу потянул нас в глубину зала. Хруст камешков под ногами и шаги гулко раздавались в пустом пространстве. Прислушиваясь и оглядываясь, мы добрались до противоположной стены, в которой темнели три квадратные проёма, тоже открытые и зияющие темнотой проходов.

– Туда, – Отила указал на средний портал и попытался первым сунуться в темноту, но я удержал его за пояс и отодвинул назад.

Проход вывел меня в очень длинный зал, который в отличие от первого слабо освещал мертвенный зеленоватый свет из непонятно каких источников. Здесь было чище, но страшнее. Вдоль боковых стен плотно, одна к другой стояли матовые полусферы метра по четыре диаметром, а в конце зала едва просматривались очертания большого куба на низком подиуме. И больше ничего. Осторожно и опасливо пройдя вдоль стен, мы насчитали ровно сто полусфер. Матовая поверхность и толстый слой окаменевшей пыли надёжно скрывали их содержимое. В конце зала мы задержались возле куба, посчитав, что в нём должен быть какой-то смысл. Не придумав ничего лучшего, мы подобрали обломки камней и принялись осторожно отбивать и сдирать с граней корку пыли и патины. На очищенной поверхности показались ряды разных знаков, а также круглые выступы, опоясавшие посредине все четыре грани куба. Посчитали. Ровно сотня. Так, так. Всё это требовалось хорошенько осмыслить. Там сто и здесь сто. Логично предположить некую связь между полусферами и кубом. Чтобы как-то поступить, оставалось только разобрать вязь символов и понять смысл начертанного, и мы с Болком посмотрели на Отилу.

– Нечего на меня тарашиться, я уже в процессе, – проворчал домовой, опять сделал умную морду лица и начал хо-

дить вокруг куба, иногда, опускаясь на колени, иногда чуть ли не водя носом по поверхности, иногда возвращаясь к сомнительному знаку. Потом он поднялся и заявил: – Нужны бумага и писало, тут всё слишком важно и конкретно.

Болк из наполовину оторванного кармана вытащил похожий на блокнот предмет и что-то вроде короткого карандаша. Торопить Отилу не имело смысла, да и бесполезно, и потому, пока он колдовал над письменами, я решил повнимательнее осмотреть зал. Проходя вдоль череды полусфер, я обратил внимание, что за ними на стене за коркой пыли тоже просматриваются очертания знаков, причём каждый раз иных и по виду и по числу. Подумалось, что это какие-то индивидуальные символы или имена, как надписи на личных шкафчиках в раздевалках. Я проследил взглядом стены и своды и поразился чистотой исполнения, геометрической правильностью и безупречностью линий. Если бы я не знал, что нахожусь в толще каменного массива горы, то подумал бы, что это часть величественного дворца. Никаких излишеств, строгие линии и формы, казалось бы, упрощали пространство, на самом же деле, все вместе они истинно воплощали величие и гармонию. При этом вся архитектоника построения явно несла чужую, не земную мысли и логику. Всё это было прекрасно и удивительно, но чуждо.

– Очер, подь сюды, – раздался голос домового и гулко отразился эхом. Я поспешил к нашему провидцу. Он стоял и задумчиво тербил ухо. – Кой-чего прояснил, но не обессудь,

коль где и совру. Язык больно древний. Короче так. Это следы древнейшей цивилизации. У нас их называют Предтечи. Прочитал через пень колоду, но смысл таков: планета Предтечей погибла от взрыва звезды. Укрыться и спастись смогли те немногие, кто оказался вдали от родины. Здесь была их база, и последние сто обитателей добровольно погрузили себя в глубокий сон в специальных камерах, рассчитывая, что когда-нибудь разумные существа их активируют. Вот мы разумные и отыскиали эти саркофаги.

– Занятная история. И как давно они тут спят? – подал голос Болк.

– Точно не скажу, – Отила задумчиво поскрёб макушку, – но не меньше миллиона лет, а может и поболее.

– Та-а-ак, – протянул я. Слова Отилы напрочь выбили меня из колеи. – Давайте соображать, что нам со всем этим делать?

– Погодь зря голову мять, – проговорил домовой. – Дай ещё чуток времени, может ещё что пойму. – И он продолжил осматривать и ощупывать поверхности каменного куба. Я его не торопил, но через час терпение начало таять. Мы с Болком переглянулись, и я понял, что он тоже на пределе. Я уже открыл рот, чтобы поторопить Отилу, когда он сам устало отошёл от куба.

– Кажись, я всё понял, – проговорил он озабоченно, – но надо сопоставить данные. Потерпите ещё полчасака. – И он замер погрузившись в себя. Я покачал головой, ругнулся

сквозь зубы и опустил на ступеньку подиума. Рядом пристроился хмурый Болк, безуспешно пытающийся хоть как-то залатать прорехи на куртке и штанах. Наконец, Отила распрямился, встряхнулся и привалился спиной к грани куба. Отдышавшись, он заговорил:

– Они в саркофагах должны быть живыми... Тут сказано, как активировать камеры гибернации. Сначала нужно нажать на символы в нужной последовательности, я тут записал. Потом поочерёдно нажать круглые выступы. Что делать дальше, не обозначено. Наверно, сработает автоматика. Или не сработает. Миллион годков – не кошка чихнула. Время разрушает всё, даже камни. Вот теперь всё. – Он устало сполз по грани куба, сел и забылся в отключке.

– Что скажешь, Болк?

– А что тут скажешь? Надо попытаться выполнить инструкцию. В конце концов, мы ничего не теряем. А иначе зачем мы здесь оказались?

– Да, есть такое ощущение. Согласен. Дождёмся Отилу и начнём. Что будет, то и будет. Лишь бы потом не пожалеть.

– Ха-ха-ха, Очер, ты наверно, шутишь, – хохотнул Болк, – неужто ты всерьёз полагаешь, что можно ещё ухудшить наше положение? Торчим в горах, без понятия где, без транспорта, без снаряжения, без жратвы и почти без оружия. Из этой задницы можно выбраться либо вверх, либо в небытие.

Я кивнул головой, во всём соглашаясь с Болком. Прав он, во всём прав. И мы, собрав в кулак последние капли терпе-

ния, принялись дожидаться пробуждения домового. Отила очнулся на удивление скоро. Он поднялся, встрепенулся и сразу перешёл к делу:

– Что решили?

– Приняли идиотически смелое решение активировать саркофаги, – хмыкнул я.

– Тогда я начну?

– Давай, – махнул я рукой.

Заглянув в блокнот, Отила прикоснулся в одному из символов на грани куба. От нажатия в глубине этого знака появилось слабое свечение, домовый отдёргнул руку, присмотрелся, немного подождал и продолжил, причём нажимая в непонятном мне порядке и очерёдности. Постепенно буква за буквой подсветилось с полсотни символов на гранях, и когда активировался очередной знак, раздался тихий мелодичный звук и тут же угас. Подсветка исчезла, и из поверхности выдвинулись на палец выпуклые круги. Отила повернулся к нам, и, глядя шалыми глазами, хрипло проговорил:

– Кажись, я сделал это. Чуть сердце не выскочило. Уф-ф. Ну, Очер, ваш черёд, давай, жми на кнопки.

Я осторожно подошёл к кубу. Сердце замолотило, а рука словно свинцом налилась. Собравшись, я нажал на первый круг. Он не сдвинулся ни на миллиметр. Что за хрень! Я нажал посильнее. Бесполезно.

– Дай-ка я, – пробасил Болк и надавил на круг. Раздался хруст, кнопка вдавилась в толщу куба и осветилась по кон-

туру, а в саркофаге у входа слева началось движение, и с него посыпались мусор, куски грязи и пыль. По кругу матовой полусферы побежали огоньки, и послышался негромкий ритмичный звук, похожий на тиканье маятника.

– Давай дальше, – проговорил я, и Болк начал поочередно вдавливать кнопки.

Зал всё больше освещался индикаторами в основании полусфер сначала с левой стороны потом с правой. Вскоре засветились все камеры гeбepнaции, а звуки от них слились в сплошной шум и какофонию. В воздухе повисла и стала медленно оседать древняя пыль. Через полчаса я уже отчаянно мечтал сбежать куда подальше из этой «музыкальной шка-тулки», но тут саркофаги начали последовательно в том же порядке отключаться и замолкать. Когда заткнулся последний, я потряс головой, вытряхивая из ушей остатки шума, и тут же забыл и про шум, и про усталость, и про все наши проблемы. В зале вспыхнул свет ровный, дневной, льющийся откуда-то сверху, осветивший подземное пространство во всём его нынешнем убожестве. Поистине нет более печального и величественного зрелища, чем вид заброшенных строений исчезнувшей цивилизации.

Мы замерли, приготовившись стать зрителями и участниками драмы вселенского масштаба – встречи поднявшихся из небытия предков всех предков. Не зная куда девать, мечущиеся в голове мысли, я смотрел на происходящее широко открытыми глазами, боясь пропустить что-то важное.

Незаметно промелькнул ещё один час, и первый саркофаг пришёл в движение. Раздалось протяжное шипение воздуха, оказавшаяся колпаком полусфера поднялась и откинулась к стене. Внутри оказалась овальная ёмкость, через полупрозрачную поверхность которой я не смог разглядеть деталей, но различил контуры тела, похожего на человеческое.

Один за другим начали открываться другие саркофаги. Мы с нетерпением ждали продолжения, однако ничего не происходило. Кто их знает этих Предтеч, может быть такова их технология пробуждения из летаргии. И насторожились мы только тогда, когда лишь один из ста саркофагов осветился изнутри. Переглянувшись мы поспешили к той капсуле. И, если содержимое всех иных саркофагов было тёмным и неподвижным, то в этом началось слабое движение. Через матовую поверхность просвечивалось тело, конечности которого слабо шевелились. Постепенно и плавно внутренняя подсветка вместо красноватой поменяла цвет на белый дневной. Внутри продолжало что-то двигаться и происходить. Наконец, верхняя часть капсулы приподнялась, и, повернувшись на крайних опорных точках, ускользнула под нижнюю неподвижную половину, образовав этакую ванну.

Внутри ёмкости, свернувшись калачиком, лежал человек, такой же как и я, только женщина. Голая и мокрая. Она едва шевелилась. С закрытыми глазами она судорожно открытым ртом хватала воздух. Я бросил взгляд на другие саркофаги, и тут до меня дошло, что живых там нет. Я опять уставился на

незнакомку, моля бога, чтобы она пришла в себя и сохранила разум и память, что само по себе было бы чудом из чудес. Женщина была молода и красива, но на мой взгляд худовата и бледновата, что не удивительно после этакой жизненной паузы. И, что самое тревожное, она не проявляла признаков сознания. Я невольно шагнул к капсуле, но затормозил удержанный за пояс Отилой.

– Погодь, Очер, не гони коней. – Он скривил страдальческую физиономию. – Мнится, что дело то ещё не закончилось. Гляди-ка.

А процесс, действительно продолжался. Из основания капсулы выдвинулись десять гибких манипуляторов толщиной в палец и с утолщением на конце. Они попарно прижались к голове незнакомки, к шее, груди, животу и паху. Непроизвольные движения тела прекратились, и через полчаса женщина открыла глаза. Её губы зашевелились, но неподвижный взгляд говорил о том, что она пока ничего не видит. Однако в любом случае сдвиг пошёл в лучшую сторону.

Скажу прямо, торчать в подземелье, дожидаясь непонятно чего, удовольствие ниже среднего. А здесь мы уже находились больше пяти часов. Жуть как хотелось есть, и ещё больше пить. А у нас даже набрать воды не во что. Решили ходить по одному в небольшому ручейку в ущелье неподалёку от завала. Когда я вернулся, первое, бросилось в глаза, это сидящая в капсуле женщина. Она подслеповато озиралась и

пыталась сосредоточиться, что было заметно по напряжённому взгляду и нахмуренному лицу. Неподалёку от неё стоял Отила, за ним в паре шагов Болк. Домовой жестикулировал, убедительно пучил голубой глаз и пытался что-то говорить на неизвестном языке.

Постепенно в глазах женщины появилась осмысленность. Она огляделась и перевела взгляд на нас. Потом, посмотрев на себя, поджала ноги и прижала руки к груди. Ну, раз застеснялась, значит, в голове у неё порядок. Она сидела, сжавшись, а я её разглядывал. Не столько, как молодую женщину, сколько, как живое существо, проснувшееся через миллион лет! Но и как женщина она была прекрасна. Длинные густые каштановые вьющиеся волосы, ровный открытый лоб, брови вразлёт. Огромные зелёные глаза, небольшой прямой нос и чувственные губы. Картину дополняло овальное лицо с плавно очерченным подбородком, длинная шея и великолепная фигура с чистой бледной кожей.

Немного посидев, незнакомка решительно встала и осторожно спустилась на замусоренный пол. Морщась от слабости и прихрамывая от множества мелких камешков под ногами, она, покачиваясь, направилась к кубу. Подойдя к нему, она обернулась, оглядела зал, мёртвые саркофаги, закрыла лицо руками и опустила голову. Повисло тягостное молчание. Через минуту она очнулась, пробежала пальцами по символам на гранях куба и что-то нажала. Рядом с кубом начал медленно погружаться ряд плит, открывая проход вниз.

Когда проход открылся полностью, он изнутри осветился белым светом, и незнакомка шагнула на уходящий вниз пологий пандус.

Мы медленно и осторожно подошли к проёму. Отила попытался шагнуть вниз, но я его придержал:

– погоди, куда прёшься, постыдился бы, шельма. Пусть она приведёт себя в порядок. К тому же неизвестно, что там внизу. Не спеши совать нос в неизвестность, целее будешь, – притворно проворчал я. Сейчас слегка повыпендриваться не повредит. – Давай-ка лучше обсудим всё увиденное, покумекаем, авось каша и сварится.

– Ладно, понял я, – ухмыльнулся Отила, – пойду, гляну на саркофаг. Уж больно интересное устройство. Сколь лет минуло, а он ей жизнь сохранил. Пойдём глянем, Болк, может чего полезного там отыщем.

Здоровяк пожал плечами и пошёл за домовым. Я остался у прохода, гадая, куда мы вообще попали и что скрывается там внизу. Думал и просто, и по-хитрому, и всё равно терялся в догадках. Вернулись мои спутники, оживлённо обсуждая увиденное. Мы не спеша со всех сторон обговорили ситуацию. Прошёл ещё час. Терпение почти лопнуло, когда поток света снизу прервала тень, а за ней медленно и грациозно вышла незнакомка.

Её вид впечатлял. Теперь она выглядела величаво. Расчёсанные волнистые волосы, скреплённые сзади красивыми заколками удерживала узкая полоска ободка жёлтого металла,

чистое лицо со следами почти незаметного макияжа. Живописный наряд играл всеми оттенками зелёного цвета. Грудь украшало скромное ожерелье, на руках поблёскивали браслеты. Я почувствовал себя матросом попавшим с корабля на бал. Она заговорила, и с небольшой паузой заработали наши переводчики.

– Кто вы, разумные, чтобы мне поблагодарить вас? – раздался глубокий бархатный голос.

– Мы все представители разных рас, – ответил я, – и родом с разных планет. Меня можешь называть Очер, я человек, это мои друзья Отила, он эв и Болк – дезм. Мы оказались здесь случайно после боя с врагами над этими горами. Пришлось оставить наш повреждённый летательный аппарат и отправиться в путь.

– Благодарю вас Очер, Отила и Болк. Вы вернули меня к жизни, теплу и свету. Вместе с тем, я не в силах радоваться, – с её лица слетела улыбка, – поскольку скорблю по родичам и друзьям, которые не проснулись, оставшись в небытии. На сердце тяжело. Радость и горе испытываю я. – Она незаметно смахнула слезу. – Простите меня, но сначала я должна отдать долг усопшим.

Она медленно пошла вдоль саркофагов, касаясь каждого, произнося имя и склоняя голову. Незнакомка переходила к следующей капсуле, а предыдущая опускалась вниз, и над ней смыкались ровные плиты пола. Все саркофаги исчезли, и на их месте встали чистые квадраты плит.

Мы терпеливо дождалась окончания ритуала и приготовились задавать вопросы. Однако незнакомка заговорила первой:

– Друзья, прошу меня понять. Пока я чувствую сильное недомогание, и мне нелегко ещё и от того, что осталась совсем одна и не знаю, что происходило и, что происходит во вселенной. Я даже не знаю, сколько прошло времени. Я ничего не знаю о нынешнем мире. Моё имя Элна, а мой народ назывался айвы. Последнее, что я помню, это приказ нашего ведущего на срочную гeбepнaцию из-за опасности гибели от космического шторма после взрыва сверхновой звезды. Вероятно, из-за спешки процедуру гeбepнaции нарушили. Результат вы видели, погибла вся наша команда. Когда случилась катастрофа относительно вашего времени, не знаю, нужно сопоставить звёздные карты. А пока я приглашаю вас на нашу базу. Все жилые и служебные помещения внизу, а здесь лишь залы внешнего управления и внешних контактов. Имеются и другие парадные и технические входы, но их нужно активировать. Прошу за мной, – и она плавным движением указала на зияющий вход в подземелье.

– Слышь, Очер, – проговорил Отила, – Ты понял, что она сказала? Мой народ зовётся эвы, а её народ – айвы. Чуешь сходство? – и он попытался прошмыгнуть в проход. Я опять придержал его за пояс и первым шагнул на пандус.

Пологий спуск в просторном сводчатом ходе вывел меня в чистый светлый зал со стенами нежно бирюзового цвета, бе-

лым потолком и фисташковым полом. Ни на полу, ни на поверхностях я не заметил следов пыли или мусора. В ближайшей к входу стене с обеих сторон находились ниши с устройствами похожими на умывальники только свершено необычной формы и содержания. Между нишами виднелись полукруглые выступы, видимо для сидения или ещё чего. В противоположной стене темнели дверные проёмы. В центре зала стоял круглый стол со встроенными устройствами и удобными креслами числом двенадцать.

– Прошу вас располагайтесь, – проговорила Элна, указывая на кресла.

– Пожрать бы и попить, – тихо проворчал Болк.

– Молочка с хлебом, – прошептал Отила, закатил глаза, побледнел и покачнулся.

Мля! Да, у него же голодный обморок! А после всех его напряжений он сейчас и вовсе может отключиться! Вот же дикость моя беспросветная, мёртвых Предтеч пожалел, а про живого и истощённого приятеля совсем забыл! Я же видел, что его буквально шатало от голода и усталости!

Элна бросила на нас сочувственный взгляд и взволнованно проговорила.

– Друзья, потерпите немного. Мне нужно тут много чего активировать, в том числе и синтезатор.

– Да, это я так, теоретически насчёт еды, – смутился Болк, поглядывая на сомлевшего Отилу. – Конечно, подождём. О чём речь?

– Ладно уж, потерплю, авось не впервой, – проронил очнувшийся домовый и попытался улыбнуться, изобразив страдальческую гримасу. – Так то я крепкий на голод, а нынче с расходом силёнок перестарался. Прощения прошу за слабость.

Элна сочувственно кивнула, придвинула кресло к столу и на плоском устройстве вроде клавиатуры, но без клавиш, начала быстро касаться символов. Я так понял, что она пыталась оживить молчавшие прорву лет системы жизнеобеспечения. Потом она немного задумалась и продолжила бегать пальцами по своему устройству. Неожиданно над серединой стола возникла голограмма звёздного неба, рядом появилась ещё одна. Потом они совместились, переморгнули и исчезли. Элна откинулась на спинку и задумалась. Потом она посмотрела на нас, и её глаза были полны слёз и печали.

– Этого не может быть. Я не могу поверить. Прошло почти 30 миллионов циклов, – и она заплакала.

– О чём это она? – спросил встревоженный Болк.

– О времени, – вздохнул Отила.

– Она проспала тридцать миллионов лет, – пояснил я и поёжился, представив её современницей индекатериев и мастодонтов. – И впрямь ей сейчас не позавидуешь.

– Похоже, обед отменяется, – проворчал Болк.

– Может быть хоть хлеб здесь найдём? – грустно размечтался Отила и громко сглотнул.

– Ага, найдёшь окаменевший возрастом в 30 миллионов

циклов,— угрюмо ответил Болк.

Я подошёл к Элне и неожиданно для себя погладил её по голове. Она подняла заплаканное лицо, взяла мою руку и прижала ко лбу. Я замер, боясь пошевелиться, и чувствуя мощный ток энергии, исходящий от девушки. Через пять минут она успокоилась.

— Друзья, ещё раз прошу простить меня за несдержанность, но вы должны меня понять. Сейчас я провожу вас в гостиную, где уже активирован синтезатор. Там вы сможете заказать любую пищу по вашему вкусу и привычкам. Если, конечно, за это чудовищное время синтезатор не разрушился. Прошу идти за мной.

Один из проходов вывел нас в помещение с двумя отдельными длинными столами с удобными сидениями возле них, а также с несколькими местами отдыха в виде поставленных в круг кресел и столиков между ними. Немалую часть помещения занимали весьма причудливые устройства, среди которых был тот самый синтезатор, а также устройства для обработки рук, подачи пищи, уборки столов и помещения. И ещё что-то совсем непонятное.

В аппарате Кена синтезатор мы не видели, получив готовый заказ. Здесь же устройство имело материальное воплощение. Усилиями Элны, через пять минут синтезатор заработал! Только здесь, в отличие от сервиса аппарата Кена, требовалось надеть на голову ячеистый обруч и потом образно представить вид, содержание, вкус, запах заказа и мысленно

его прочувствовать. Домовой буквально лучился счастьем, чмокая от предвкушения губами.

– Это мы всегда пожалуйста, – Отила первым поспешно нацепил на голову устройство и закатил глаза, погрузившись в свои кулинарные фантазии. И через десять минут он с тихим урчанием тщательно и вдумчиво поглощал свой любимый хлеб с мёдом, аккуратно запивая его молоком.

Болк удовольствовался большим куском жареного мяса с хлебом и местным соусом и литровой ёмкостью местного слабоалкогольного напитка типа нашей медовухи. Мне захотелось большой бутерброд с сыром, рыбой и горчичным соусом и к нему большую чашку горячего сладкого кофе.

За обедом мы разговорились, и я поведал Элне о нашей беде. Она оказалась нормальной общительной девушкой, а её вежливый официоз был лишь реакцией на потрясение пробуждения, на напряжённую ситуацию и на трёх странного вида незнакомцев, от которых неизвестно чего ждать. Она очень удивилась, когда мы назвали её Предтечей, и удивилась потому, что знала о существовании цивилизации намного более древней, чем народ айвов.

После обеда и короткого отдыха, Элна решила отсыпать нам от щедрот своих и повела в хранилище, которое на земле я назвал бы арсеналом. Оно находилось в технической части базы рядом с хранилищами механизмов, сырья и аппаратуры. Прежде, чем попасть туда, пришлось активировать систему долговременного хранения. За герметичной дверью

долго что-то шипело и шуршало, пока сработал автоматический запор. Элна объяснила коротко:

– Инертный газ.

Внутри я увидел длинное холодное помещение безо всяких архитектурных изысков. По обе стороны от центрального прохода от пола до потолка располагались отсеки и стеллажи, содержимое которых никак не укладывалось в моё земное понимание оружия. И на первый, и на все последующие взгляды вы ни за что бы не подумали, что перед вами оружие или защитные доспехи. Изредка попадались предметы, в которых можно было заподозрить ручное оружие, но и они имели очевидную печать иного разума. Но самое поразительное, не смотря на запредельный возраст, все устройства оказались рабочими и смертельно опасными. Я не понимал, как они могли сохранить свою функциональность и надёжность, ведь перед временем бессильна даже сама основа материи, и тем более вещи, изготовленные разумными существами. Будто услышав мои сомнения, Элна произнесла:

– Специальный режим хранения: температура, атмосфера, нулевая влажность, и само оружие, как и все наши устройства, изготавливалось методом модифицированного синтеза из вечных материалов. Но столько времени прошло, и я точно не знаю можно ли всё это использовать.

– Не попробуем, не узнаем, – оскалился Болк, который уже инстинктом матёрого зверя почуял добычу и протянул руку к ближайшему стеллажу.

– Эй, Болк, – притворно озабоченно обратился к здоровяку Отила. – Бросил бы ты свои варначьи замашки всё хватать без раздумий. Вещички то чужие, незнакомые. Сюрприз может случиться. Возьмёшь штукенцию, нажмёшь что-то не то, а она тебе яйца клац-клац.

– Вот же пакостник, всё настроение испортил, – сердито рыкнул Болк, но отнял руку и передёрнул плечами.

Поняв смысл разговора, Элна улыбнулась:

– Отила прав отчасти. Здесь большинство устройств настраивается на личные показатели владельца, чтобы защитить его от случайного использования. Для этого существует специальная процедура. Я помогу вам активировать оружие после того, как вы подберёте его по себе. Ходите, смотрите, выбирайте.

По совету Элны мы разбрелись по арсеналу, приглядываясь и выбирая. Лично у меня глаза разбежались от разнообразия и разновидностей средств защиты и нападения. Как я уже говорил, некоторые предметы назвать оружием язык не поворачивался, настолько причудливо они выглядели. И, проходя вдоль стеллажей, я понял, что значат слова Элны «подберите оружие по себе». Для этого пришлось включить своё богатое воображение.

В глазах уже зарябило от обилия и разнообразия, и тут взгляд зацепился за штуковину, похожую на перчатку-краги. Я протянул руку и из глубины стеллажа вытянул это странное устройство. Его чёрная поверхность бугрилась наплыва-

ми и бороздами со светлыми выступами на костяшках кулака. Подвижные пальцы оканчивались блестящими оконечностями, а запястье охватывало утолщение, отростки которого тянулись по краге до локтя. В эту красивую штуковину я буквально влюбился. Рядом с ней я заметил другую вещь, похожую на причудливый кастет с прикрывающей кисть пластиной и гранёными выступами на костяшках кулака, один из которых напротив указательного пальца значительно выделялся. Необычно, хищно и красиво. Ещё одно понравившееся мне оружие имело знакомый вид: прямое лезвие в треть метра с двумя долами, удобная хватистая рукоять, небольшая гарда и фестончатое навершие. Особо привлекал вид клинка: серо-голубой, будто полупрозрачный у гарды и заметно темнеющий к острию.

Подобрав оружие, я перешёл к другой стене, где хранились средства защиты. Тут тоже хватало экзотики. Но прикинув свои возможности, я предпочёл снаряжение попроще и полегче, остановив внимание на широком чёрном поясе с металлическими бляхами по всей длине. К нему в комплекте шли нагрудник с наплечниками и широкие наручи. Не имея ни опыта, ни представления, тогда я решил, что этот лёгкий комплект не ухудшит подвижность.

От немислимого обилия сюрпризов и ништяков оружие и снаряжение мы выбирали больше часа. Потом началась процедура активации. Мы подходили к стеллажам, прикладывали руки к пластинам напротив выбранных устройств, а Эл-

на вводила коды активации. После этого некоторые устройства «оживали» начинали моргать индикаторами, тихо пищать или шевелить деталями. И, что самое главное и самое удивительное, ни одно устройство, ни у кого не отказало.

Глядя на мои неловкие попытки облачиться, Элна сокрушённо покачала головой и помогла приладить оружие и защиту. Её подробные объяснения немало меня удивили. «Перчатка» оказалась генератором направленной гравитационной волны и действовала как «воздушный кулак», отбрасывая противника мощным импульсом на дистанции до полусотни метров. «Кастет» излучал направленные сгустки плазмы с убойной дальностью две сотни метров и прицельной намного меньше. Нечем там прицеливаться. «Клинок» за счёт модификации структуры металла имел запредельную твёрдость, сопоставимую с алмазной, и невероятную прочность. Пояс, нагрудник и наручи оказались комплектом силовой защиты от физического воздействия.

Рядом вертелся в обновках Отила. Он выбрал себе гибкий доспех, внешне похожий на коричневую кожу, но относительно лёгкий и жутко прочный. Пренебрегая оружием, как таковым, он предпочёл всему прочему мощный гипно-трон-парализатор, объяснив свой выбор тем, что принципиально не желает убивать живых существ.

Отличился Болк, который «дорвался до сладкого». Он облачился в защиту, похожую на гибрид лёгкого скафандра и средневекового доспеха. При этом вся эта снаряга на вид не

казалась тяжеловесной, а сам Болк радостно сообщил, что она «лёгонькая». К доспеху он добавил два подвижных плечевых фотонных импульсника, большой бластер для левой руки и дальнобойный электромагнетрон, который сокращённо назвал ДРЭМ. Эта длинная мощная и добротная, отдалённо похожая на земное противотанковое ружьё хреновина разгоняла 50-граммовые пули до скорости пяти вёрст в секунду и стреляла удивительно точно благодаря длине ствола и особой системе наведения. «Ружьё» выглядело грозно и внушительно, и по общему мнению могло кого хочешь на задницу посадить, чтоб неповадно было.

– Во, Очер, глянь какая у меня «ляля», – светящийся от счастья Болк любовно погладил свою дальнобойку.

– Хорошая «ляля», – хмыкнул я, – но ты сначала поменял бы свои лохмотья на что-то более приличное.

– Я ему говорила, – тихо подошла Элна, – ведь его одежда совсем негодная.

– Вот слушай, Болк, что тебе умные люди говорят, – подержал я девушку. – Кстати, Элна, как у вас здесь насчёт боеприпасов?

– Излучателям, плазмотронам и гипнотрону они не нужны, энергоблоки для них и для защиты можно брать вот в тех отсеках. – Она указала направление взглядом. – Там же должны быть снаряды для оружия Болка.

Болк кивнул и, глядя влюблёнными глазами то на ружьё, то на Элну, потопал за боеприпасами. Вскоре нагруженные

оружием и снаряжением мы покинули арсенал. Мои часы показывали, что вечер уже давно уступил место ночи, все устали и от событий, и от впечатлений. Сочувственно глядя на наши сонные физиономии, хозяйка отвела нас в сектор отдыха с отдельными отсеками, в которых стояли удобные кушетки, свет и температура управлялись голосом, а главное в каждом имелся автоматизированный санузел.

Весь следующий день мы осваивались на базе, отдыхали, отмывались, отъедались и с помощью Элны теоретически осваивали снаряжение и оружие. Наконец, переодели Болка в костюм, чем-то похожий на наш, только зелёного цвета. Вечером собрались за круглым столом, чтобы посоветоваться. И подгонял всех я, из-за того, что под утро в моей прозвучал голос Кена: «помогите, мне плохо». То, что это не случайность подтвердил Отила, который тоже услышал ту же фразу. Тревога тяжестью легла на душу, словно ещё одна глыба свалилась. Как же нам добраться до той проклятой базы Клана?

– Что с вами? – подошла Элна, – От вас исходят сильные волны тревоги и озабоченности.

Я подробно рассказал о нашем незавидном положении из-за пропажи Кена, о бесполезности всех наших приготовлений и устремлений, поскольку между нами и Кеном непреодолимая стена гор и времени. Элна понимающе кивнула головой, немного подумала и поманила нас за собой.

Мы все вместе поднялись по пандусу в зал внешнего

управления, где раньше находились саркофаги, а теперь возвышался только куб. Оттуда Элна прошла в правый проход. Довольно длинный коридор вывел нас в огромный просторный зал, который я сразу обозвал ангаром. В нём вдоль стен были припаркованы машины разного вида и, вероятно, разного назначения. Особое внимание привлекли три странных аппарата без крыльев и колёс. Окинув взглядом стоянку, Элна направилась к одному из них, который чем-то напоминал морского ската.

– Это надёжная машина, – сказала она, – если её искин не разрушен, то она не подведёт. Она маневренна, неприхотлива и имеет неплохое оружие, может зависать и имеет режим невидимости. К сожалению, её стихия только воздух, космос не для неё.

– Что значит режим невидимости? – я не мог понять, что это: невидимость для радаров, оптическая иллюзия или реальная прозрачность.

– Невидимость ложная. Просто на поверхности проецируется вид с противоположной стороны. Возникает эффект невидимости.

– У нас так ведут себя некоторые животные, осьминоги, каракатицы, хамелеоны, – проявил осведомлённость Отила, что меня немало удивило. Откуда домовому знать про осьминогов и каракатиц, а тем более про хамелеонов?

Мы втроём ходили вокруг «ската», осматривая, поглаживая, ощупывая. Хороша машина, да не наша. Никто из нас по-

нятия не имел не только, как с ней обращаться, но даже, как к ней правильно подойти. Осознав это, мы посмотрели на Элну. Она глядела печальными глазами и улыбалась.

– Можете ничего не говорить, – ответила она на незаданный вопрос. – Я для себя всё решила. Не знаю, может быть где-то в Великой Пустоте и затерялись мои сородичи, а здесь я совсем одна. Ваша компания мне по нраву, во всяком случае, ваши цели и устремления мне понятны и приемлемы. Тем более, я немало времени провела в кресле пилота и кое-что умею.

Первым отреагировал Отила, «распушив перья»:

– Дорогая Элна, лично я чрезвычайно рад видеть тебя среди нас и полностью одобряю твоё решение присоединиться к... – он закашлялся и «сдулся», перейдя на привычный стиль. – Проклятье, как люди могут так поганно выражаться, ведь так язык и мозги можно вывихнуть. Короче, Элна, я – за.

Болк, как всегда, был краток и прямолинеен:

– Ты хорошая, без тебя мы бы точно пропали. Я рад.

Обо мне и говорить было нечего. Судьба так и норвила напихать мне подарков. От избытка чувств я только кивнул головой. Элна обвела нас взглядом и направилась к «скату», как с моёй нелёгкой руки стали называть этот аппарат, поскольку его айвское название человеческий язык выговорить не в состоянии. Возле «ската» Элна присела и принялась манипулировать на открывшейся панели. Через некоторое вре-

мя в аппарате началось какое-то движение. Потом по экватору побежали огоньки, и «скат» приподнялся над поверхностью на полметра. Ещё через четверть часа, закончивковыряться во внутренностях машины, она вздохнула и проговорила:

– Придётся немного повозиться. Время, будь оно неладно, не щадит даже модифицированный металл. Нужна хорошая профилактика и замена кое-каких агрегатов, да, к тому же нужно активировать ремонтную технику, перезагрузить управление и обновить энергетику. Постараюсь до завтра управиться. А вы пока ступайте в гостиную отдохните, а хотите, опробуйте своё оружие, но будьте осторожны. Как закончу, я вам сообщу. А теперь ступайте и не отвлекайте.

Мы потопали по указанному адресу и ненадолго зависли в гостиной. Я потягивал кофе, а Отила хлюпал молоком, дожидаясь, пока Болк прикончит внушительный шмат прожаренного мяса. Потом мы в разных режимах опробовали доспехи и, наконец, решили испытать оружие, для чего выбрались в ущелье. Слава богу, мы вовремя вспомнили предупреждение Элны, не то в самый потрясающий момент могли бы угробиться, поскольку оружие оказалось с характером. Несомненно, испытать и опробовать оружие было необходимо, поскольку все понимали, что идти в бой с незнакомым и непривычным оружием – это верх глупости и прямой путь на тот свет. Теория теорией, а практику никто не отменял. К тому же каждый из нас горел интимным желанием пощупать

своё оружие за разные нежные спусковые выступы и углубления.

Как порядочные люди мы бросили жребий. Первым испытать оружие выпало мне. Истинно скажу, не ожидал. Гравитационный импульс «воздушного кулака» подбросил и скинул с завала булдыган весом в полтонны не меньше. Плазменный стусток «кастета» попав в скалу в полусотне метров выбил в ней немалую ямку. Я вполне удовлетворился внеземным оружием, ибо раньше даже представить не мог, что такое возможно.

Потом пришла очередь Болка, благо он имел кое-какое представление о таком или похожем оружии и, возможно, им уже пользовался. Бластер и наплечные импульсники сработали штатно, умеренно увеличив разрушения в ущелье. А вот, когда он поднял длинный ДРЭМ, который мне остро захотелось назвать карамультуком, я вдруг содрогнулся от предчувствия чего-то нехорошего. А Отила тоже забеспокоился:

– Эй, Болк, погоди...

Поздно. Болк не стал мелочиться и решил пристреляться по каменному карнизу в полуверсте на другой стороне каньона. Как такового выстрела не случилось. Случился резкий тонкий свист на фоне тихого звука «бум». Каменный карниз разлетелся брызгами, как большая сосулька. Но, если бы только это. Увлекая соседние камни и щебень, обломки карниза обрушились вниз обвалом, и ущелье затянуло обла-

ко пыли. Когда ветер отнёс муть, мы уставились на немалый завал, перекрывший выход из ущелья. Болк поскрёб лоб, пожал плечами, мол, ничего не поделать, так уж вышло, а сам довольно оскалился. Терминатор, млять!

– Хорошая ляля! А что лучше что ли с голой пяткой на плазмотрон прыгать? Га-га-га, – счастливо заржал здоровяк.

Полные впечатлений и всяческих выражений мы вернулись на базу. В гостиной мы толком не успели обговорить итоги стрельб, поскольку появилась сияющая и довольная Элна, перепачканная смазкой, пылью и ещё чем-то.

– Аппарат в полном порядке, можно лететь. Чего вы на меня уставились?

Отила, молча, нежно прихватил её за руку и подвёл к высокому зеркалу. Элна прикрыла рот рукой, покраснела и пулей вылетела вон.

– Лихая нам досталась Предтеча, – усмехнулся обычно невозмутимый Болк.

– Не глумись, ирод. – вздохнул домовой. – Вишь девка старается. Оживает.

На правах начальства, которым друзья негласно почему-то посчитали меня, я пресёк ненужную дискуссию:

– Хватит трепаться, сейчас всем спать. Выходим на рассвете. Нужно торопиться. Время, будь оно неладно, играет против нас.

Мы разбрелись по своим кубрикам. Я разделся, завалился на кушетку и сразу заснул. Спал крепко, но недолго. Ночью

меня разбудил домовой.

– Вставай, Очер, – прошептал он.

– Вот что ты за существо? – сонно проворчал я. – И дома без конца будишь, и здесь от тебя покоя нет.

– Не от меня, бестолочь ты несусветная, а от нашей Предтечи. Ты уверен, что нам с ней по пути? Уж больно она непонятная и непредсказуемая.

– Ты это о чём?

– Пошли, – вместо ответа потянул меня Отила.

Я встряхнулся спросонья, натянул одежду и поплёлся за домовым, понимая, что просто так он не взьерошится. Отила крался тихо, и поневоле я тоже притих и скользнул за ним.

В гостиной в позе «лотоса» сидела Элна и слабо мерцала сиреневым светом. Её фигура то бледнела до полупрозрачности, то резко выявлялась, усиливая свечение. Силуэт двоился, троился. Изредка прокатывался волной тихий звук, будто подавала голос тонкая струна. Я потрясённо замер не в силах понять, что происходит. А домовой и вовсе взьерошился и тихо зашипел, как рассерженный кот. Спустя некоторое время эффекты постепенно угасли, и фигура девушки обрела обычный вид. Очнувшись, она увидела нас, слегка засмушалась, но быстро успокоилась и построжела.

– Что вы здесь делаете?

– Наблюдаем за световым зрелищем и звуковыми эффектами, и они нас насторожили, поскольку непонятные и странные. – хмуро ответил я. – Видишь ли, Элна, мы суще-

ства простые, прямодушные и обыкновенные, привыкли общаться с людьми, а сейчас никак не сообразим, кто перед нами? А от непонятного и ждать приходится непонятно чего. – Я не выспался и потому немного дерзил, понимал, что напрасно, но меня понесло.

– А я удивлена, что некоторым людям больше делать нечего, как подглядывать за девушкой, да ещё претензии предъявлять, что она не такая как им нужно. – Элна явно рассердилась.

– Но нам предстоит схватка с Кланом, и хотелось бы... – я не договорил.

– Во-первых, с чего вы взяли, что ваше «хотелось» важнее моего «должна». Во-вторых, эти оптические эффекты лишь побочное проявление процесса пространственного сканирования, которое вам ничем не угрожает. В-третьих, сейчас я исследовала пространство для нашего предстоящего рейда. – Она успокоилась, укоризненно покачала головой и посмотрела на нас, как училка на двоечников.

– Но... – мне стало жутко стыдно за то, что меня отстегали, как малолетнего озорника. Я собрался с духом и извинился. – Прости меня, я неправ и виноват. Обещаю больше такое не повторится. Отила тоже просит его простить.

– Ну... да... – я впервые увидел смущённого домового, – прости нас Великая.

– Ладно, забудем. Только не называй меня Великой, я смущаюсь, – заметила Элна. – А теперь по делу. Ваш приятель

находится всё там же, в ангаре на базе Клана. Там считают, что он обладает чем-то очень важным. Причём положение Кена ухудшилось. Он теряет энергию, ему грозит физическое повреждение и, в конце концов, уничтожение. Там работает группа спецов, нацеленная на разбор аппарата и извлечение памяти Кена. Ему пока удаётся сопротивляться, но это ненадолго. Ангар с вашим приятелем находится в отдалении от главного комплекса базы. В нём имеется внутренняя охрана из числа боевиков и внешние пикеты.

– Кх-м, – раздалось за спиной. Мы повернулись. В проходе стоял Болк. – Непростое дельце предстоит. Похоже, придётся попотеть.

– А нельзя ли как-нибудь остороженько в обход? – прищурился Отила.

– Можно, но бесполезно, – ответила Элна, приводя одежду и причёску в порядок. – Есть там ход. Древние разработки и каменоломни. Насколько мне увиделось, пройти туда и оттуда возможно. Нужно уточнить. Но как через ту нору вытащить немаленький аппарат Кена? С его размерами он может покинуть базу только через открытую верхнюю мембрану ангара. А её наверняка заблокируют в первую очередь.

– Ну, тогда, придётся решать всё на месте, и, коль мы такие орлы, то прятаться не станем, – выпятил грудь Отила и подмигнул Болку.

А я не разделял задора Отилы и бесшабашной решимости Болка, понимая, что дело нам предстоит непростое и опас-

ное. Утянуть добычу из-под носа Клана из набитого охраной ангара мог бы, наверно, только легендарный Одиссей. Конечно, смотаться туда и устроить тарарам не сложно, но что с того толку, коль Кена вытащить не сможем? Однако, чем дольше я размышлял, тем больше убеждался, что шансы у нас всё-таки имеются. Вместе с тем не давали покоя три пока безответных вопроса: зачем Клану Кен, почему его держат именно на той базе, что делать после вылазки удачной или наоборот? Все тоже примолкли, взвешивая для себя все за и против. Тягостное молчание прервала Элна:

– А ведь очень хорошо, что имеется тайный ход на базу, – проговорила она задумчиво, – который позволит незаметно пробраться внутрь. Если учесть элемент неожиданности, беспечность и неготовность охраны и нашу осведомлённость, то варианты обязательно появятся.

Я присел в кресло и принялся размышлять. До сих пор мною двигали лишь эмоции, молодой кураж и сильное желание побыстрее смотаться с этой неприветливой и даже враждебной планеты. И вот, как самосвал щёбёнки, на меня свалилась суровая реальность. И, хотя наше нынешнее оснащение и оружие было выше всевозможных фантазий, да и слова Элны давали некоторую уверенность, всё равно нападение на крупную защищённую базу мне представлялось смертельно опасной авантюрой. С другой стороны, выбор у нас был не богатый: либо рискованное мероприятие, либо пожизненное прозябание на этой криминальной оккупированной планете

с умирающей цивилизацией. Лично для меня перспектива подпольной жизни затравленного мятежника была намного хуже смерти, ибо была безнадёжной. Вместе с тем вариант атаки с оружием наперевес и криками «ура», чтобы героически содохнуть на подступах к цели, даже не рассматривался, как исключительно идиотический. Как ни крути, без продуманного и реально исполнимого плана операция теряла всякий смысл. Требовался мозговой штурм.

– Друзья, – начал я, – очевидно ситуация оказалась намного сложнее, чем казалось. Но стоит ли себя дружно и красиво пугать? Вместо бестолкового уныния предлагаю всем включить мозги и подумать, как половчее развязать этот узел. По старой земной традиции первое слово даётся самому младшему, последнее самому пожилому, – я посмотрел на молоденькую Элну и пожал плечами, самая старая соратница по факту выглядела самой молодой. – Итак первое слово моё. Я считаю, что нужно отвлечь внимание охраны от тайного прохода и воспользоваться им для проникновения.

Следующим скрипучим басом заговорил Болк:

– Предлагаю нанести мощный удар по их управлению и связи. В идеале нужно их сразу обезглавить и лишиться координации.

Потом пришёл черёд Отилы:

– Надобно понять источник их силы. Энергетика – основа их обороны. Предлагаю долбануть по их энергосетям и генераторам.

Последней, как самая древняя девушка, высказалась Элна:

– Несомненно Клан существует не сам по себе, иначе оккупанты его бы не потерпели. Уверена, он часть их машины угнетения и ограбления. Значит, нужно разорвать эту связь, и любую иную связь с внешними силами. А, чтобы уточнить все важные детали и обстоятельства, а также подробности взаимодействия Клана и оккупантов необходимо взять пленного. Знание их секретов позволит избежать действий вслепую.

Выслушав девушку и абсолютно с ней согласившись, я взял слово:

– Всё, что вы предложили очень важно и нужно применить, но в определённом порядке. Сначала мы потихому возьмём языка и выясним всё то, что мы пока не знаем. Мало одного, возьмём двух. Потом блокируем энергетику и связь, чтобы снизить противнику потенциал и не позволить вызвать подкрепление. Потом с земли и с воздуха блокируем центр принятия решений, проникаем на объект и уничтожаем боевиков. После этого вскрываем ангар и освобождаем Кена. Возражения есть? Нет. Тогда готовьтесь к операции.

Вот уж поистине ирония судьбы. Никогда я не стремился в начальники и всю жизнь увиливал от такой перспективы, а тут как-то так вышло, что стал лидером команды. Вот же засада! Ну, скажите на милость, нахрена мне всё это нужно?!

Команда разбрелась по помещениям блокам и отсекам, но

я успел спросить Элну, прежде чем она исчезла в проходе:

– Элна, задержись немного. Посоветуй, как нам наладить между собой связь? Может быть нужны какие-то устройства?

– Зачем? Во всех комплектах защиты штатно встроены блоки ближней и дальней связи. Кстати, в ваших костюмах она тоже имеется. Перед выходом взаимно настроимся на связь по голосовому запросу. Всё, я пошла, некогда мне.

Я кивнул и опять задумался. На этот раз в голове крутился вопрос: что делать после? Я сознательно избегал уточнения слова «после», а теперь пришло время объясниться. По всем приметам наши перспективы были весьма мутными, поэтому воздержимся заранее раздавать медали. Эта мысль меня неожиданно разозлила. О каких предпочтениях и выгодах вообще сейчас можно говорить, когда нас всё глубже затягивает в круговорот неизвестно откуда берущихся проблем? Возьмём самый лучший для нас вариант: мы победили, освободили Кена, и он доставил нас на Землю. Что дальше? Ещё неделю назад я бы ни секунды не сомневался – продолжать размеренное дачное существование. А нынче я не боялся себе признаться, что столкнувшись с иной реальностью, необратимо изменился не только физически, но и духовно. Во мне почти ничего не осталось от того старого человека, изнывающего от жуткой неустроенности, жары, одиночества, болезней и ожидания неизбежного конца. Хотел ли я вернуться на Землю? Да, но не сейчас. Хотел бы я продолжать

прежнюю жизнь? Решительно нет. К тому же как-то незаметно все члены нашей команды стали мне близки и по духу, и по жизни. Все эти несвоевременные мысли меня нешуточно рассердили. Ситуация у нас аховая, в неопределённости по уши погрязли, шансы имеем ничтожные, а я тут мозговых туч и облаков напустил. Тьфу!

На рассвете все собрались возле «ската». Все, кроме домового. Вот же неугомонный! Ну, где его нелёгкая носит?

– Кто-нибудь видел Отилу?

– Я видел, – пробасил Болк, – он из арсенала направлялся в зал саркофагов. Я спросил, а он сказал на бегу, что что-то там почуял. Какую-то аномалию.

– Не может быть! – воскликнула Элна, – там же... – и бросилась из ангара вон. Мы потопали следом.

В зале саркофагов в левом проходе едва заметно мерцал зеленоватый свет. В проёме тёмной фигурой стояла Элна.

– Что... случилось? – с ходу заорал я.

– Там хранится память нашего народа, – громко прошептала девушка и шагнула внутрь. Мы, естественно, следом.

Это была небольшая естественная пещера, чуть подработанная по стенам и хорошо подработанная по полу, покрытому ровными гладкими плитами. Почти посередине на низеньком пьедестале стояла довольно высокая четырехгранная пирамида, в гранях которой виднелись круглые углубления. Возле пирамиды с закрытыми глазами неподвижно стоял Отила и что-то бормотал, прижимая руку к поверхности.

Домового ощутило потряхивало и корёжило, а потемневшее лицо искажала страдальческая гримаса.

– Не может быть, но он живой! – воскликнула Элна и, схватив Отилу за пояс, оттащила от пирамиды. Его сразу повело в сторону, он шлёпнулся на пол и растянулся в позе «цыплёнок жареный». Чуть погодя он с кряхтением и стоном сел, потом поднялся и зашарил вокруг шальным взглядом.

– Дьявольщина! – вдруг разразился он бранью. – Вы хотите посмотреть на придурка? Он перед вами! Вот же меня угораздило...

Тут я, задохнувшись от возмущения, не выдержал:

– Отила, так тебя растак! – заорал я. – Вечно тебя носит где ни попадя. Какого хера ты вообще сюда припёрся и суёшь нос туда, о чём понятия не имеешь! Нервы пощекотать захотелось? Все собрались и приготовились, а ты тут в судорогах бьёшься! Залетел беспредел! Зачем?

– Прости, Очер. – смутился домовой. – Я уже шёл в ангар, когда услышал Зов. Будто сначала кто-то настойчиво приглашал, а потом приказал.

– Не гони пургу. – Я уже не сердился и шумел по инерции, решив, что перед рейдом нужно вездесущему домовому хорошенько вправить мозги. – Ты в своей репе наверно думаешь, что шибко хитрый? Так вбей себе под шевелюру, что это не так.

Отила осторожно сел на подиум пирамиды и виновато притих. Потом поднял глаза:

– Ну, Очер, сколько можно клевать в темечко бедного домового, ведь ты же не дятел, а я не старая осина.

От возмущения я слегка обалдел, а потом выдохнул и рассмеялся. Отила тоже расплылся в улыбке, а Болк поддержал нас дружным хохотом.

– Я, кажется догадываюсь, почему Отила не пострадал, – задумчиво проговорила Элна. – Любое чужеродное живое существо, будь оно трижды разумным, при малейшем контакте с пирамидой Памяти погибает мгновенно из-за особой частоты энергетики. Генный код – надёжная защита от проникновения. А Отила жив и здоров. Значит...

– То есть ты хочешь сказать, что Отила твой сородич? – сказать, что я был ошеломлён, ничего не сказать.

Домовой и Болк растерянно вытаращились на Элну. Отила замер с открытым ртом, а его большие глаза стали огромными. Лицо Болка слегка искривилось, и он покосился на приятеля.

– Выходит так, – продолжила Элна, – Возможно не прямой сородич, или отдалённый. Дело в том, что в Эпоху Большого Исхода в Великую Пустоту отправились сотни экспедиций. Айвы тогда разбрелись по всем уголкам вселенной. Тот исход объявили наши правители, когда узнали о смертельной опасности взрыва сверхновой звезды. Каждая экспедиция взяла с собой часть нашего мира и память народа. Вот эта пирамида и есть хранилище памяти Айвион. По сути это огромное хранилище информации о всей нашей истории и

всех достижениях. Потому и защита у него абсолютная. Отила влез туда и выжил, а для любого постороннего существа, имеющего иной генный код, это было бы равносильным погружению в ядро плазменного генератора. А он, как видите жив. Ну, здравствуй... сородич, – она добродушно усмехнулась и положила руку на плечо домового.

– Здорово... родственница, – весело отозвался Отила, который успел очухаться и прийти в своё обычное ироничное состояние. – Шибко радостное событие однако, только башка гудит и трещит. Контачил всего то минуту, другую, а эта штуковина напихала в голову кучу всякой всячины. Ощущения, скажу вам, так себе. – И он потряс головой.

– Повезло тебе, ох, как повезло, что я тебя выдернула из этой печки, – засмеялась Элна. – Ты успел зачерпнуть едва ли не миллионную часть информации, иначе в твоей голове вместо мозгов плескался бы жидкий кисель. Айвы пользуются Айвионом всегда по поводу, целенаправленно и очень коротко, буквально миг-другой и на выход. А ты, бедолага, влез туда по самые края и давай хлебать горячее. Одно слово, везунчик.

– И что мне теперь делать со всей этой кашей, залитой в мои бедные мозги? – домовый притворно морщился, гримасничал, но не мог скрыть радости.

– Пользуйся, если сможешь, – Элна в ответ улыбнулась и похлопала Отилу по плечу.

А я смотрел на них обоих и продолжал тихо обалдевать. В

сознании пока не укладывалось произошедшее. Однако пора принимать решение, поскольку операция оказалась на грани срыва. Видимо домовой угадал мои сомнения.

– Ты, Очер, чо надулся, как мышь на крупу. Ничего не отменяется. На час позже отправимся, и что с того? Ну, вяпался я по дури своей. Бывает. Считай, что у меня пузо прихватило.

– Эх, и впрямь в твоей голове, Отила, дури на семерых, – покачал головой Болк. – И не пузо у тебя прихватило, а твою башку. И правильно тебя Очер вздрючил.

– Всё понял, осознал, раскаялся, – дурашливо поклонился домовой. – А коль вы все такие умные, правильные и невозможно сильные, то пора готовиться к великим свершениям.

– Ладно, – сказал я, – побалагурили и хватит. Время и впрямь поджимает. Откладывать никак нельзя. Нужно торопиться, иначе Кена потеряем.

Все сразу построжили, подтянулись и направились в ангар. А я поймал себя на мысли, что обстановка меня больше не напрягает, и я воспринимаю её, как повседневный ход событий. Инопланетное оружие, одежда и снаряжение как-то незаметно стало обыденным, а полёт на «скате» – сам собой разумеющимся. Удивительно гибкая психика человеческая, интересно, есть ли на свете самые поганые обстоятельства, к которым она не могла бы приспособиться?

В ангаре «скат» висел над полом со сдвинутым назад блистером. Я уже хотел было шагнуть внутрь, когда до меня до-

шло, что между нами и ясным небом немалая толща камня. Окинув взглядом свод, я натолкнулся на насмешливый взгляд Элны.

– Не сомневайся, взлетим, как надо, – успокоила она.

Я развёл руками, мол, тебе виднее ты тут хозяйка, и шагнул внутрь аппарата, который едва заметно качнулся от моего веса. В центральном проходе с обеих сторон имелось по три полукруглых углубления с выступами. Логика подсказала, что это сиденья. Впереди находилось кресло пилота с высокой спинкой, широкими подлокотниками, со встроенными в них устройствами, вероятно, приборами управления полётом и оружием. Вся лобовая часть «ската» от пола представляла собой прозрачный обтекаемый блистер. Эта прозрачность меня удивила, поскольку снаружи аппарат выглядел, как слиток металла с голубыми и зеленоватыми отливами. Элна сразу забралась в кресло пилота, повернулась и вопросительно уставилась на меня. По бокам выжидательно смотрели Отила и Болк. Я понял, что они ждут указаний и команды. И я не заставил их ждать:

– Подходим к базе на безопасное расстояние, на внешнем пикете берём языка и уточняем обстановку. Дальше по обстоятельствам. Всем занять места и закрепиться. Взлёт по готовности.

– Принято. Внимание, всем приготовиться к взлёту, – Элна повернулась в кресле и принялась манипулировать на правом подлокотнике.

Через прозрачный экран блистера стало видно, что в своде появилась щель, плиты перекрытия начали расходиться в стороны и сверху посыпалась пыль и камешки. Вскоре открылся синий небесный простор. Ловко сделано. С виду сплошной камень, а по сути дверь в небо. И опять меня удивила поразительная надёжность здешних устройств и механизмов. Миллионы лет миновали, а они поскрипели и заработали!

Медленно ускоряясь, «скат» начал набор высоты. Он сделал круг над базой и взял направление на цель. Я внимательно смотрел вниз, пытаюсь увидеть какие-нибудь признаки базы Предтеч, и не увидел. Под нами раскинулась лишь горная страна с её скалами, ущельями, узкими долинами и каменным хаосом. Вот уже позади осталось ущелье и потом долина, где мы потеряли глайдер. Аппарат набрал высоту, и, чуть наклонившись вперёд, начал разгон. Внизу появились горные пики, нитки бурных рек и ледники, с которых эти реки брали начало.

Пока я таращился на горные пейзажи, Отила взялся сканировать пространство.

– Приближаемся, – проговорил он и махнул рукой Элне. Не поворачиваясь, она кивнула в ответ, и скат начал плавно снижаться, вписываясь в неровные контуры поверхности. Опустившись, аппарат скользнул в долину и медленно на небольшой высоте пополз вдоль неё, повторяя русло небольшой речки. Потом «скат» остановился и завис, а Элна повер-

нулась и кивнула домовому, приглашая проверить пространство. Они перебросились несколькими фразами, замерли и через несколько минут очнулись. Элна устало откинулась в своём ложементе, а Отила, шумно дыша и покачиваясь, повернулся к нам.

– Короче так, – хрипло проговорил он, – мы просканировали пространство радиусом в десять вёрст. База здесь неподалёку, но она не компактна и состоит из разных разбросанных объектов. Основной комплекс примерно в пяти верстах в правом отроге долины. По границе территории шесть блокпостов типа небольших застав со всеми прибрлудами и оружием. Сканирование подтвердило, что Кен находится тут неподалёку на окраине территории в ангаре вблизи одного из блокпостов. Помимо персонала ангар охраняется десятком боевиков, и сейрами, а на блокпостах дежурят по трое, на ближайшем тоже. Предусмотрены патрули на глайдерах. У Элны есть предложение, но она очень устала, скажет, когда очнётся. Я тоже чуток передохну. – И он прикрыл глаза.

Постепенно ситуёвина начала вытанцовываться. Пока наши провидцы приходили в себя, мы с Болком решили, что в первую очередь нужно захватить внешний пикет, для чего пригодится замечательное свойство наших доспехов, о котором говорила Элна – та самая ложная невидимость, подобная маскировке хамелеона. Стоишь на фоне куста, и на поверхности проецируется этот куст. Идеальная приспособа для разведки и диверсий.

Когда Отила и Элна пришли в себя, я сразу начал воплощать нашу смелую идею и распределять роли:

– На вылазку идём мы с Отилой, – сказал я. – Болк не спорь. Такую громадину, как ты, не скроешь никаким камуфляжем. Ты наш резерв, ударная мощь и дальнобойщик. Издалека прикроешь нам спины, и, если что пульнёшь из своей дудки. Элна с воздуха проконтролирует ситуацию, присмотрит за окрестностями и в крайнем случае поддержит сверху. А мы мелкие и юркие ползком и бочком подберёмся, снимем бандитский пикет и языка прихватим. Итак, господа налётчики, начинаем дискотеку.

Мы втроём прыгнули из «ската» на поверхность. Блистер встал на место, аппарат начал подниматься и вдруг исчез. От неожиданности я потряс головой, а потом понял, что Элна включила режим «хамелеона».

– Болк, – обратился я к здоровяку, – ты тоже включай маскировку, а мы пошли.

Ворча и тихо ругаясь, Болк отошёл к каменной осыпи и тоже вдруг «исчез». А мы с Отилой решили хамелеонить только перед захватом, не то друг друга потеряем и, не приведи бог, покалечим.

– Пикет в трёхстах метрах за обвалившейся скалой под карнизом, – шёпотом проговорил Отила и продолжил, – их трое, один спит.

Я кивнул, и мы скользнули вдоль стенки каньона. Не доходя до пикета, мы включили режим невидимости. Отила мо-

ментально «исчез», я, наверно, тоже.

– Слышь, Очер, ты не спеши. Дай-ка я погляжу, – прошептал Отила по связи, – Здесь останься. Я тебя не вижу, могу зацепить.

– Чем зацепить? Ты чего удумал? – заволновался я.

– Погодь здесь, Очер, – прошептал Отила. – Я пошёл.

Я нешуточно обеспокоился. Будь неладен этот «хамелеон», коль совсем не вижу напарника. Ну, и как в таком блюде воевать прикажете? А Отила точно получит у меня на орехи, вот только вернёмся, надеру задницу поганцу. Никакого понятия о дисциплине. Полчаса прошли в состоянии бессильного раздражения. Я всматривался в край каменной осыпи в надежде хоть что-то разглядеть и вздрогнул, когда из ниоткуда раздался голос домового:

– Очер, ты здесь? Ага! – он довольно хмыкнул. – Пошли, теперь твой черёд. Я языка не дотащу. Там все такие здоровенные оказались, как бугаи, экие хари нажрали.

– Отила, клепать тебя в перекладину! – от неожиданности я чуть не заорал в полный голос. – Ты чего там натворил?

– Чего, чего. Спать всех положил, вот чего. Энтот гипнотрон шикарной хреновиной оказался. Тихо, надёжно и не больно. Чик-чик, и они смотрят сны. Бери их живыми и счастливыми, – домовый тихонько засмеялся.

– Вот до чего же ты горазд трепаться. – скривился я. – Удивляюсь, как ты дома всё время молчал. Показывай куда идти.

– Известно куда, – проворчал домовой. – Туда, куда собирались.

На пикете я обнаружил трёх крепко спящих бандитов. Двое дрыхли за невысокой сложенной из мелкого камня стенкой типа бруствера в обнимку с оптическим прибором наблюдения и оружием типа гранатомёта. Третий спал на кушетке в небольшом сооружении вроде земного вагончика-бытовки. Рядом с ним на низком столике стояла наполовину пустая ёмкость и широкий низкий стакан. Наверняка в ёмкости плескался местный алкоголь, или что-то вроде него. Если рассуждать логически, пьянствовать на посту мог позволить себе только начальник, значит, спящий бухарик он и есть. И, поскольку он должен знать больше рядовых бандитов, то его и берём. Наверно вид плывущего по воздуху и мотающегося из стороны в сторону туловища был довольно потешным. Однако мне было совсем не до веселья, бугай, действительно, весил под сотню кило.

– Уф-ф. Болк, ты где? – крикнул я, добравшись до места, сбросил ношу и снял режим «хамелеона».

– Здесь я. Чего орёшь, бандитов накличешь, – пробасил вышедший из-за камня здоровяк.

– Кого там кликать? Спят они, из пушки не разбудить. Отила постарался, – кивнул я на проявившегося домового. – Кстати, Отила, сколько он подрыхнет? Время поджигает, и не резон ждать, когда он досмотрит последний сон.

– Понятия не имею, – пожал плечами Отила, – может час,

а может и месяц. Но... – он поднял палец и сделал умное лицо, – у меня на гипнотроне имеется хитрая кнопочка с надписью «активация», проще говоря, пробуждение.

– Тьфу на тебя, скоморох. – притворно рассердился я. – И когда ты угомонишься и перестанешь людям нервы беспокоить? Буди, давай, бандитскую морду.

– Там-та-ра, там-та-ра-ра, – начал напевать домовой, доставая из чехла гипнотрон.

– Что это за трам-та-ра? – усмехнулся я.

– Известный шлягер про волшебника в голубом вертолёте, – удивился Отила, – который прилетел, и всем стало хорошо.

– О-о! – пробасил, пододвигаясь ближе, Болк. – Расскажи, Отила, я страсть как люблю такие истории.

– Хм-м, – засмутился домовой, – расскажу как-нибудь попозже, если захочешь. А нынче у нас не волшебник, а волшебница, и не в вертолёте, а в «скате».

– Всё, базар окончен, – слегка прикрикнул я, – буди гада, Отила.

Очнувшийся бандит обвёл нас похмельным взглядом, дёрнулся и хотел заорать, но, увидев перед носом дуло бластера Болка, набычился и начал зыркать туда-сюда. Нам попался крупный мужик, заросший рыжим волосом с крупными чертами лица с парой шрамов на лбу и скуле и с опухшими шалыми глазами.

– Вы кто такие? – его голос дрогнул, выдавая страх. –

Немедленно отпустите.

– Слушай внимательно, мурло, – я постарался состроить самую грозную гримасу, на какую был способен. – Ты захвачен силами сопротивления и церемониться с тобой никто не собирается. Но я дам тебе один шанс. Всего один. Если ты честно ответишь на вопросы, то, клянусь, останешься целым и здоровым. Думай ровно десять ударов сердца. – И я кивнул Болку, который снова поднёс бластер к голове бандита.

– Спрашивайте, – прохрипел пленный и втянул голову в плечи.

Получасовой допрос многое прояснил. Пленный раскололся до задницы. Оказалось, что эта база Клана была главной и крупнейшей на планете. Когда-то её неплохо оснастили оружием и защитой, но беззаботная и беспечная жизнь за десятки лет настолько расслабили и расхолодили обнаглевших бандитов, что они напрочь забыли о порядке, дисциплине и строгости службы. На базе уже много лет процветали анархия, пьянство и раздолбайство. О правилах безопасности даже не вспоминали. Начальство занималось аферами, сделками и набиванием своих карманов, а охрана помимо небольшого жалования добывала средства любыми правдами и неправдами. Вместе с тем, в последние дни на базе началось небывалое оживление, связанное с захватом какого-то важного и жутко дорогого аппарата. Впервые появился постоянный караул чёрных гвардейцев. Что касается отношений Клане с сейрами, то, действительно, они тесно связа-

ны и взаимный интерес основан на поставках бербона. Клан обеспечивает поддержку оккупационного режима в качестве надсмотрщиков, людоловов и палачей. Чистоплюи сейры горазды получать только чистый продукт и обеспечивают силовую основу режима. Связь между заставами и пикетами когда-то была налажена, но ей не пользовались за ненадобностью, поскольку бандиты не знакомились и частенько враждовали, как псы за кость.

Пленный знал, где находится ангар и ещё раз подтвердил, что помимо внешней охраны из числа боевиков там появилась внутренняя охрана чёрных гвардейцев. Какова численность охраны ангара? Снаружи десяток, внутри две тройки «чёрных». У них такое устройство войска тройками. Оружие? Обычное: импульсники, бластеры и плазмотроны. Подходы? Исключительно на глайдере. Дорог в горах нет, только внутри территории. Лучшие подходы к ангару? Имеется площадка напротив входа, есть техническая слева от входа, есть грузовая в сотне метрах позади возле склада. Примерно в километре в долине имеется ровное место для посадки глайдера. Имеются ли специальные сигналы, пароли, охранные датчики и видеонаблюдение? Сигнализация есть, но не работает, поскольку не имеет смысла. Видеокамеры контролируют только главный вход. О пароле даже никто не слышал. Как связываются с главным комплексом и штабом? Стандартная связь с пульта управления. Что касается подземного прохода, то о нём в Клане знали и потому приказали

завалить несколько лет назад, так что этот вариант проникновения отпадал.

– Отила, нашему гостю пора спать, – кивнул я домовому, и тот поднял гипнотрон.

Бандюгана положили на мягкую травку, и я по связи пригласил Элну.

– Здесь я уже давно, – сразу отозвалась она, – наблюдала за вами. Интересное зрелище.

– Кх-м, – смущённо кашлянул я, – то ли ещё будет. Лиха беда начало. А теперь к делу. Откуда начнём вскрывать ангар?

– Естественно, изнутри, – подал голос Болк, – Но учти, самая большая ошибка на войне – это недооценка противника. Не надо считать врага глупее чем он есть на самом деле.

– Глупее придумать трудно, – проговорил Отила, – судя по тому, что поведал пленный. Полный бардак.

– Это может быть лишь видимость, – предположил я, – поэтому будем предельно осторожны и внимательны. В идеале нужно взять ангар по-тихому, не начиная битву народов. Как проникнем, сразу снимаем внешнюю охрану и блокируем пульт управления. Наверняка на шум среагирует дежурная тройка «чёрных», уничтожаем их без церемоний. Если объявится другая тройка сейров, кончаем и их. Если не объявится, ищем и всё равно кончаем. Оставлять их нельзя, ударят в спину. Работаем под хамелеонами. Сверху нас прикрывает Элна.

– Я опять в стороне, – нахмурилась девушка.

– Не в стороне, а над схваткой. Проконтролировать окружающее пространство и эфир, намного важнее. Твоя задача обеспечить тыл и прикрыть спины, чтобы нам в самый важный момент задницы не подпалили.

– И вправду, Элна, на кой ляд тебе лезть в драку? Ничего там интересного нет, только кровь, сопли, противный запах и нехорошие слова, – добродушно прогудел Болк.

Она ухмыльнулась и чисто по-человечески скрестила руки на груди. Однако время неумолимо поджимало, и мы поспешили погрузиться в «скат». Элна повела его по широкой дуге и высадила нас на ровную площадку в версте от ангара в излучине долины, где в неё вклинивался мощный скальный выступ, который неплохо скрывал нас от случайного обнаружения. «Скат» исчез на фоне неба, и мы тоже включили «хамелеоны». И тут обнаружился недостаток этого камуфляжа. Оказывается, всё, что находится в пределах поля защиты становится невидимым, всё остальное – нет. Например, сейчас я наблюдал висящий в воздухе длинный «карамульдук» Болка.

– Болк, может оставишь свою дальнобойную дудку, – прошептал я.

– Даже не заикайся, – отмахнулся Болк. – Свою красавицу никогда не брошу. Чую, что она сегодня обязательно пригодится. И всё об этом. Не отвлекай и не отвлекайся.

Мы выбрались из-за утёса и, ориентируясь на висящее в

воздухе «ружьё», двинулись в сторону недалёких строений. Отила шёл последним, и без конца натываясь на меня, тихо ругался и на сейров, и на «долбанные хамелеоны», и на местных хозяев, которые не убрали из-под его Отилы ног камни и мусор.

Ангар оказался длинным приземистым зданием в форме теннисной ракетки с полусферической крышей. Над ней на тонкой мачте грустно, не по-мужски висел красно-чёрный флаг Клана. Вблизи входного створа в торце длинного корпуса виднелась пристройка-караулка. Сзади за круглым корпусом ангара веером расходились одинаковые строения, похожих на склады или хранилища.

До караулки добрались без проблем и взяли охрану легко и непринуждённо, без всяких предварительных ласк. Собственно говоря, и брать то было некого. Все четверо стражников крепко уснули благодаря гипнотрону Отилы. Нам оставалось только увязать горемык и сложить их кучкой. Из караулки через короткий тамбур мы вышли в длинный корпус ангара. В нём через всё ярко освещённое помещение по центру тянулся рельсовый путь от входа до внутренних ворот, за которыми по всей видимости и парковались аппараты. По виду это длинное сооружение являлось техническим корпусом, предназначенным для обслуживания и ремонта. Здесь вдоль стен и на стеллажах стояли разные устройства, станки, запчасти, разные автоматы и роботы. Среди них виднелись рабочие места с верстаками и техническими шкафа-

ми.

Технический корпус упирался в стену с широкими и высокими воротами, оба мощных створа которых сейчас были легкомысленно открыты. За ними виднелось освещённое пространство. Насколько я понял из допроса языка, где-то там должен находиться центр управления с пультом и всем сопутствующим фаршем, а также комнаты отдыха охраны и персонала и разные вспомогательные помещения. Логика подсказывала: там, где пульт, там и операторы, а они – ключ ко всем дверям, замкам и хранилищам. Значит, будем брать их нежно и ласково. Мы без лишних слов двинулись через технический корпус, как призраки, и только болтающееся в воздухе здоровенное ружьё выдавало наше присутствие. Сам Болк, топал впереди, сопел и пыхтел от усердия в предвкушении близкой драки.

– Болк, раскудрит тя, – сердито прошипел Отила, – ступай тише. Ломишься, как носорог на случку.

– Я и так стараюсь. – тихо проговорил Болк. – Хорошо, буду стараться ещё больше.

За открытыми створами мы оказались в большом «предбаннике», из которого в обе стороны вели две двери. Поскольку явной опасности не замечалось, а работа предстояла тонкая, пора было снимать «хамелеоны». Я отключил режим невидимости и тихо прошептал по связи:

– Болк, отойди ближе к створам и будь начеку. Отила, а ты тоже снимай невидимость, начинаем работать.

Рядом проявился Отила. Я ему кивнул и, молча, указал на двери, потом на закрытые глаза и лоб. Он кивнул, сосредоточился, и через минуту, указав на левую дверь, сделал добродушное лицо и начал перебирать пальцами. Пианист, млять. Понятно, понятно, там центр управления. Потом домовой повернулся направо и, указав на дверь, сделал страшно противную морду, начал гримасничать и растопырил скрюченные пальцы. Отила, в тебе сдох великий артист. Да, понял я, понял, там караулка «чёрных» сейров.

Я помахал Болку, указал на висящее в воздухе ружьё, потом на свои плечи, подразумевая наплечные импульсники, и потыкал пальцами в дверь «чёрных». Потом приложил палец к губам и развёл ладони, мол «жди». Отодвинув плечом Отилу, я опять включил «хамелеон» и шагнул к левой двери. Открывшуюся как бы сама собой дверь не вызвала беспокойства обитателей помещения примерно шесть на восемь. Там за столом сидели двое и во что-то играли, судя по разбросанным разноцветным фишкам и пластинкам разной формы. У дальней стены над вогнутым пультом нависали два экрана, между которыми светилась голограмма.

Зайдя ближайшему игроку за спину, я аккуратно врезал ему по затылку и за шею откинул назад. На оглушённого бандита сразу уселся Отила и принялся его вязать. Я отметил это краем глаза, поскольку занимался другим оператором. Ничего не понимая, тот вскочил на ноги и тут же получил удар в ухо и подбородок. Связав второго, я подтащил и бро-

сил его к приятелю. Осмотревшись, я заметил на столе бутылку с каким-то пойлом, взял её и плеснул гадам в лицо. Они сморщились, быстро очухались, загомонили и попытались заорать. Не долго думая я больно шлёпнул им по губам. Они ошеломлённо примолкли, не понимая, кто их лупит.

– Молчать, подонки! – грозно проговорил я, потешаясь над реакцией бандитов, которые нас не видели, – Если хотите жить отвечайте только на мои вопросы, и советую не делать из меня дурака. Попытаетесь бузить или врать, убью сразу без предупреждения. – И я снял режим невидимости. В помещении сразу появился аромат запашистого гуано.

– Что болезные, – засмеялся тоже проявившийся Отила, – штаны тяжёлыми стали?

Я недовольно махнул на него рукой и продолжил допрос:

– Вопрос первый: какова охрана ангара и где она находится?

Первый бандит оказался посообразительнее и сразу ответил:

– Здесь напротив трое гвардейцев в караулке, ещё трое отдыхают. В казарме шесть бойцов и десятник.

– Итого, тринадцать морд. Вопрос второй: где сейчас находится ваше оружие?

– В основном в оружейке, – торопливо ответил пленный, – на пикетах и кое-что по мелочи на поясах.

– Вопрос третий: как открывается ангар с аппаратами?

Бандит насупился и попытался промолчать, но увидев моё

страстное желание стереть его в порошок, ответил:

– Створы открываются командой с этого пульта управления и потом ключом дежурного десятника.

Оставив недовольного Отилу присматривать за пленными операторами, я вышел в «предбанник», разглядел висящее в воздухе ружьё и направился туда. Но не успел я сделать и пары шагов, как дверь напротив распахнулась и из неё выбрались трое «чёрных» в доспехах со щитами и полной боевой экипировке. Ну, вот и всё. Теперь о скрытном и тихом захвате объекта можно забыть. «Чёрные» плотно сбили щиты, нацеливаясь на меня. Понятно, что невидимый Болк их пока не интересовал.

Теперь я хорошо разглядел их оснащение. С виду глухие овальные шлемы бугрились десятком разных устройств, среди которых наверняка были и камеры, и приборы ночного видения, и тепловизоры, и средства связи. Может быть и ещё что-то. Мне подумалось, что при таком оснащении наши «хамелеоны» уже не имели значения. И даже мешали, поскольку я не мог видеть и контролировать действия напарника и помочь ему в случае чего.

– Болк, «хамелеон» долой! – заорал я, одновременно открывая огонь из плазмотрона

Пунктир сгустков плазмы упёрся в чёрные щиты и с шипением и хлопками рассыпался яркими брызгами. Резко запахло озоном. Щиты полыхнули зеленью и устояли. Вот же едритическая сила! Вторая очередь также бессильно раста-

яла на защитном поле щитов. Разуверившись в мощи своего оружия, я слегка растерялся. С небольшой заминкой я активировал «воздушный кулак», и в этот момент в мою защиту врезались три заряда. Вот и ответка прилетела. Меня отбросило на пару шагов, но мне удалось удержаться на ногах. Стало жарко от возбуждённой защиты. И тут справа из-за спины раздалось тихое «бум» и крайний «чёрный» улетел в проём двери вместе со своим щитом и всем барахлом. Второй «бум» унёс туда же второго сейра. Третий не вписался в проём двери, врезался спиной в стену и сполз по ней, как сопля. Вся эта расправа длилась всего несколько секунд. Я повернулся, и увидел стоящего с поднятым «карамультуком» Болка.

– Уф-ф. Молодец, Болк! Спасибо! – крикнул я и шагнул к валяющемуся у дверей «чёрному». В его щите и доспехах зияла дыра размером с кулак! Ай, да ружьё! Ай, да артиллерия! За моей спиной довольно сопел Болк. Я махнул ему рукой, и мы шагнули в дверной проём.

У противоположной стены искорёженными чёрными куклами валялись оба сейра. Тут справа раздался шум, и в длинный коридор высыпало полдюжины бандитов, пытающихся нас прикончить из своих ручных импульсников. Прямо скажу, их расхристанный вид совсем не монтировался с шикарными и строгими доспехами «чёрных». Пара очередей моего плазмотрона посеяла среди бандитов лёгкую панику, а Болк поймал кураж и пошёл их шерстить вручную. Его пудовые

кулаки плющили и дробили злодеев почище любого оружия. Не прошло и пары минут, как побоище закончилось безоговорочной победой Болка. Я окинул взглядом поле боя, потом глянул в зияющий дверной проём и сразу метнулся туда, заметив убегающую фигуру. Надеть перчатку – дело одной секунды. Залп «воздушного кулака» сбил с ног беглеца, который, пропахав по полу метров пять, замер. Вовремя я его засёк, до спасительной двери бандиту оставалось пробежать всего несколько шагов.

От пары пощёчин беглец пришёл в себя, но опять попытался обеспамятеть, увидев свирепую рожу Болка. Похоже, в драке ему неслабо прилетело, поскольку под глазом наливался немаленький синяк. Я хорошенько его встряхнул:

– Ты кто?! Отвечай быстро и точно!

– Я... десятник... охраны... – и он опять начал закатывать глаза. Э-э, нет приятель, так дело не пойдёт. Придётся очнуться, ведь именно ты мне и нужен. Пара ласковых оплеух оказала волшебное действие и привели его в чувство.

– Где ключ от ангара? – я прихватил гада за подбородок. – Соврешь и тут же сдохнешь.

– В нагрудном... кармане... – его буквально колотило от страха и паники. – Помогите... Не чувствую ног... Прошу не убивайте...

– Живи, сволочь. – я рывком отстегнул застёжки кармана десятника и вытянул металлическую пластинку чуть длиннее и чуть уже кредитной карты. Отшвырнув ногой оружие

бандита, я поспешил вернуться к пульта управления. Болк потопал следом.

Не доходя до комнаты управления, меня, будто током пробило, и я остановился от внезапного вопроса: где ещё трое «чёрных»? Если убитые Болком дежурили, то ещё трое должны отдыхать где-то поблизости. Нужно искать, иначе в самый неподходящий момент они нам всю малину оборвут. Едва я успел всё это прокрутить в голове, как по связи раздался голос Элны:

– Очер, с задней площадки готовится к взлёту глайдер. Похоже там чужаки. Что делать?

– Немедленно уничтожить! Это пытаются смыться «чёрные гвардейцы». Если они доберутся до базы, тут начнётся большой тарарам. А нам осталось совсем немного.

– Всё поняла. Атакую! – в звонком голосе Элны послышалось торжество.

Не сговариваясь, мы с Болком бросились наружу. Выбежали из ворот и увидели самый конец воздушной схватки. Примерно с километровой высоты падал чужой глайдер, а из ниоткуда в него летели сгустки плазмы. Ударившись о скалы, вражеский аппарат взорвался с яркой вспышкой. Фу-у, Слава богу, перехватили. Но Элна то какова! Истинно валькирия. Не побоюсь этого слова: воздушный снайпер.

Однако время поджимало, да и нашумели мы. К тому же неизвестно, есть ли тут правило повременного отчёта охраны на базу, успели ли сообщить «чёрные» о нападении? А

потому нужно торопиться. И мы с Болком вернулись в комнату управления, где Отила держал на мушке двух операторов. Долго уговаривать их не пришлось, и старший смены нехотя набрал код открытия створов. Поскольку Отила добрый, он уложил обоих операторов спать и присоединился к нам.

Подойдя к воротам, я воткнул ключ в щель приёмника и, с волнением ожидая результата, облегчённо выдохнул только, когда высокие створы начали медленно раздвигаться. Внутри я разглядел несколько групп перепуганных типов. Похоже, именно эти твари пытались раскурочить аппарат и мучили самого Кена. Значит, и жалеть тоже не следует, и потому Отила опять достал свой гипнотрон.

В центре круглого ангара в окружении какой-то аппаратуры и механизмов стоял аппарат Кена и молчал.

– Восемь, один, два нуля, пять, Кен, отзовись. Что они с тобой сделали? – с тревогой спросил я.

– Бесплезно, – угрюмо проговорил Отила, – я уже раз десять пробовал.

Я обошёл уплощённый металлический овал аппарата. И, хотя меня душила ярость и сильнейшее желание прикончить валяющихся бандитских спецов, я попытался ухватить ускользающую мысль. Ухватил.

– Отила, ты помнишь, как мы его активировали? – я пытался удержать мысль.

– Ну, да... ты думаешь, можно повторить? – оживился до-

МОВОЙ.

– А что мы теряем. Нужно отыскать какой никакой магнит.

– Без проблем, – и Отила метнулся к пульту управления. Через пять минут он уже притащил кусок какого-то устройства с торчащими проводами, в центре которого виднелся кольцевой магнит. Я повертел этот корявый обрывок, махнул рукой и приблизил магнит к поверхности аппарата. Он отреагировал не сразу. «Окно» появилось только через четверть часа с одним единственным словом: «кто»?

– Кен, ответь, это твои друзья Егор и Отила.

– Не помню... – раздался по связи слабый голос и эти же слова проявились в «окне» на поверхности. – Не помню... Нарушены связи... Нужна перезагрузка... Убрать чужие блоки...

– Вашу машу, млять, – выругался я и скрежетнул зубами, решив отомстить за Кена люто. – Что делать то будем, Отила?

– А я почём знаю? – слегка окрысился он. – Я всего лишь простой потомственный домовой. Хитрый, ловкий и озорной, но совершенно отсталый элемент.

– Нужно звать Элну, – пробасил из-за спины Болк, – уж она то точно сообразит что делать.

Я мысленно обругал себя за недомыслие. Ну, конечно! «Скат» сработан по самой высокой технологии и возможностей у него ого-го сколько. А Элна досконально знает всю эту

машинерию.

– Элна, у нас проблема, – передал я по связи. – Срочно нужна твоя помощь.

Она появилась через пять минут, строго и внимательно оглядела аппарат Кена, задержала взгляд на надписях в «окне».

– Мне нужно разобраться. Дайте мне немного времени, – и она положила руки на матовую поверхность, потом заглянула в стоящие на тележках приборы, что-то там нажала, обошла аппарат вокруг и снова обратилась к приборам.

Пять минут тянулись, как пять часов. От нетерпения и нарастающей тревоги я уже был готов взорваться, когда Элна очнулась.

– Что скажешь? – мой голос предательски дрогнул.

– Система сложная и поломка сложная, но помочь можно. Потребуется сопряжение с искином «ската». Откройте верхние створы для посадки, – и она поспешила на выход.

По команде с пульта управления верхние створы дрогнули и начали расходиться в стороны. Они едва открылись наполовину, и в проём виртуозно проскользнул «скат». Сделал полукруг, Элна ювелирно притёрла его вплотную к аппарату Кена. Я ожидал применения каких то кабелей, проводов или что-то вроде того. Ничего подобного. Сначала по экватору «ската» побежали огоньки. Потом ожил аппарат Кена, и похожее свечение появилось и у него. Это хаотичное свечение ускорилося, упорядочилось, появился ритм, и вскоре

свет запульсировал синхронно в обоих аппаратах.

Вся эта иллюминация продолжалась около получаса, потом свечение исчезло, и в моей голове раздался голос Кена:

– Егор, Отила, вы где?

– Где, где? В... рядом с тобой, – проворчал домовой.

– Здорово! Ребята я так рад! Я знал что вы меня не бросите! – в голосе Кена появились незнакомые эмоции, каких ранее и в помине не было. Он заговорил буквально, как живой человек.

– Да, ладно, чего уж там, – засмутился Отила, – будь здоров, железный Кен.

– Спасибо, братцы, я тут чуть с ума не сошёл. Я вам так благодарен!

– Благодарю Элну и Болка. Если бы не они, то и мы бы давно очоурились, – добавил я без всякого преуменьшения.

– Кто такие? Почему не знаю? – встревожился Кен. Видать крепко его достали местные прозекторы. Никому парень пока не верит.

– Болк наш друг из местных, – успокоил его я. – А Элну ты уже знаешь, это она тебя восстанавливала, приводила в чувство и возвращала память.

– О-о, да, это же... она же... Предтеча!! Великая Пустота! Я не могу поверить! Госпожа Элна, примите мою искреннюю благодарность и уверения в глубочайшем почтении.

– Принимаю, Кен, только не нужно так высокопарно. Я думаю, мы подружимся, – в голосе Элны звучала усмешка.

– Итак, я полагаю, что все расшаркивания закончены и любезности высказаны, – подал голос я. – Осмелюсь напомнить, что неподалёку находится база Клана, где сотня кровожадных и злых бандитов уже достали своё самое мощное оружие и мечтают измельчить нас на мелкие фрагменты и атомы. Мы, конечно, невероятно могучие и непобедимые, но не пора ли нам уносить отсюда ноги и все остальные части тела. Предлагаю немедленно возвращаться на базу Предтеч, там нас точно не найдут. Заодно в спокойной обстановке прикинем, что делать дальше.

Мы с Отилой забрались в аппарат Кена, Болк и Элна – в «скат», и оба летательных аппарата через распахнутые настежь створы купола взмыли вверх. Ангар и иные сооружения ускользнули назад, и перед нами открылся синий простор неба Дезмы.

В огромном ангаре базы Предтеч места хватило всем. Мы выбрались на твёрдую поверхность, и только тогда я почувствовал как устал. И устал не столько физически, сколько душевно. Все эти дни потребовали от меня немало психического напряжения и силы воли. Я хотел хоть немного спокойно отдохнуть и с завистью смотрел на неунывающего Отилу, спокойного, как танк, Болка и доброжелательно улыбающуюся Элну. О находящемся в состоянии эйфории Кене я вообще помолчу.

Я не стал задерживаться и поспешил посетить санитарный блок и баню, потом переоделся в чистое и чашечкой кофе

устроился в уголке отдыха в гостиной. Как ни странно, после приведения себя в порядок, я избавился от противной усталости и теперь дожидался друзей, которые один за другим стали собираться в гостиной. Все горели желанием услышать из первых уст историю злоключений Кена. Но всё же есть хотелось ещё больше. И потому, услышав приглашение Кена отобедать у него, мы не стали ломаться и поспешили в ангар, где стоял аппарат. Мы с Отилой, а тем более Болк в еде были неприхотливы, а Элна сгорала от любопытства и желания побывать внутри аппарата Кена и посмотреть на его устройство и работу.

Внутри Кена места хватило всем, а он сам сегодня превзошёл сам себя, и его стряпня ничем не отличалась от настоящей еды. О его личности, заключённой в аппарате можно думать всё что угодно, но по-моему перезагрузка явно пошла ему на пользу. Чего стоят только перемены в характере, речи и кулинарных способностях. Кстати, вот и повод для беседы.

– Благодарю, Кен, сегодня твоё угощение выше всяких похвал, – начал я издалека. – Вот только непонятно отчего такие перемены?

– Позвольте мне ответить за Кена, – подала голос Элна. – Эти мерзавцы едва не убили вашего... нашего друга. Пытаюсь извлечь ценную информацию из его памяти, они начали взламывать кластер за кластером. Однако их тупость и невежество не позволили им понять, что сведения диффузно рассеяны по всем структурам аппарата. Такова особенность

архитектоники искина аппарата Кена. Не добившись своего они запихнули в его систему несколько программ слежения и шпионажа.

– У нас на Земле такие программы называют вирусами или троянами, – пояснил я.

Элна кивнула и продолжила:

– Мне удалось очистить и перезагрузить систему, а потом восстановить утраченное, но, заменяя битые участки памяти, пришлось кое-что дополнить, подправить и улучшить. Вы уж простите, иначе ничего не получалось.

– Сдаётся мне, что эти поправки пошли Кену на пользу, – не удержался я от реплики.

– Однако, чтобы восстановить память полностью, потребуется время. Сколько, не знаю, поскольку процесс неконтролируемый и непонятный. Нужно подождать. А то, что он вспомнил, может сказать уже сейчас.

Мы все начали озираться в ожидании Кена, и он не заставил себя ждать. Появилась знакомая голограмма кудрявого красавца, и раздался чуть ироничный голос:

– Вот ведь какая история безобразная приключилась. Кое-что припоминается, но пока в мозгах ещё полно дыр. Уж вы простите инвалида, коль что и подзабуду. Начну сначала. Сюда меня направило руководство кампании, после миссии на Земле. Что я там делал, убей не помню. Здесь же предстояло уточнить размеры добычи бербона и условия торговли или обмена. Как вы знаете, на десяток тысячелетий я застрял

на Земле. Естественно, мои соратники планету давным-давно покинули, посчитав меня погибшим. Но, поскольку приказа руководства никто не отменял, я был обязан его выполнить. Кабы мне знать, что здесь бесчинствуют сейры и их прихлебатели, уж тогда бы я поберёгся. А, поскольку не знал, то, как законченный болван, я сунулся в самое гадючное гнездо и слишком поздно выяснил, что местного правительства не существует, цивилизация почти уничтожена, договариваться не с кем, а весь бербон присвоили сейры. В столице, едва я заикнулся про бербон, меня сразу направили на эту проклятую базу Клана, якобы только там я могу получить нужные сведения. Прилетел туда, и сразу попал в переделку. Меня оглушили и блокировали.

– М-да-а, затейливо живёте, – протянула Элна.

Мы переглянулись, и каждый задумался о своём. Наблюдая полное отсутствие каких-либо идей и предложений, я начал размышлять вслух:

– Изначально Кен пригласил нас с Отилой на увеселительную прогулку по пространству. Потом Кен серьёзно влип в неприятности, а мы с Отилой и Болком легкомысленно решили его освободить. Теперь я вижу, что наша авантюра была обречена на провал. Мы бы наверняка погибли, если бы провидение не подарило нам знакомство с Элной. Всё последующее можно без сомнения считать чудом. Лишь благодаря ей сегодня мы живы и невредимы, а рядом с нами более-менее здоровый Кен. И вот теперь нужно решить, что де-

лать дальше? На мой взгляд имеются три варианта. Первое, освободив Кена, мы с Отилой получили возможность вернуться на Землю. Это наше изначальное желание, ставшее сейчас возможным. Второй вариант: оснастившись мощным оружием, мы можем атаковать главный комплекс Клана и разгромить его. Потом, получив дополнительную информацию можно атаковать штаб и главный офис сейров и уничтожить его. Ещё лучше, если бы дезмы поддержали нас восстанием на приисках, рудниках, обогатительных комбинатах и заводах. И, наконец, третий вариант: всем вместе свалить с планеты в какой-нибудь райский уголок галактики и жить там припеваючи.

Первым отозвался Отила, ставший необычно серьёзным:

– Первый вариант реальный, но сильно смахивает на трусливое бегство. Конечно, можно жить по-старому и всю жизнь делать вид, что ничего не произошло. На мой взгляд, это стыдная и тоскливая жизнь. Третий вариант тоже реальный, но подлый и противный. Второй вариант самый непредсказуемый, опасный и авантюрный, я за него.

Болк, как всегда, был немногословен:

– Второй.

Кен взволнованно их поддержал:

– Я не хочу и не могу быть неблагодарным. Нельзя бросать целую планету на растерзание жестоким и алчным захватчикам. Я за второй вариант.

Последней высказалась Элна:

– Друзья, вы все в курсе моей трагедии. Но судьбе было угодно подарить мне возможность прожить новую жизнь. Если вы не против, то я хотела бы присоединиться к вашей команде и, значит, я с вами.

– Итак. Единогласно решено атаковать Клан, центры управления оккупантов, производство и хранилище бербона. В связи с этим предлагаю с учётом отрицательного опыта недавней схватки перевооружиться и устранить недостатки снаряжения. Элна, это возможно?

– Да. Прошу за мной в арсенал.

Не знаю, как иные, а я бесповоротно разочаровался в возможностях моего ручного плазмотрона. По сути он был аналогом земного пистолета. Перчатка «воздушный кулак» ещё куда ни шло, а эта пукалка никуда не годилась. По всем приметам предстояли схватки с многочисленным и сильным противником и для этого требовалось оружие посерьёзнее. Также меня не впечатлил мой облегчённый доспех.

В арсенале начался аттракцион невиданной щедрости и раздачи всевозможных ништяков. Убедившись, что мы полные профаны, Элна сама начала оснащать нас всем необходимым и эффективным.

Оглядев нас, она забраковала все наши доспехи, заставив их снять и забросить подальше в глубину стеллажей. Немного подумав, она отошла к чуть в сторону и принялась доставать из встроенных шкафов отливающие серо-голубым матовым цветом лёгкие скафандры с усиливающими пластина-

ми на груди, животе и спине, усилением суставов типа экзоскелета и дополнительной их защитой. В наручах доспехов оказались мощные механические усилители, в поясах помимо энергоблоков находилась система ложной невидимости, тот самый «хамелеон», а также основной и аварийный запас кислорода. Новые интегрированные в доспехи шлемы были оснащены универсальным визором во всех диапазонах, системой дальней связи и усилителем звуковых колебаний. Потом Элна посоветовала всем вооружиться одинаковыми мощными бластерами и одинаковыми клинками, как оружием ближнего боя. Все единогласно одобрили предложение хозяйки, и теперь вся команда имела одинаковое облачение, естественно, с учётом размеров.

Поскольку Болк наотрез отказался расставаться со своим ружьём, Элна предложила ему вытряхнуть из патронташа стальные пули и заменить их на зеркально отполированные удлинённые снарядики с чёрным доньшком. Как выяснилось, эти относительно небольшие штучки, помимо жуткой ударной кинетики самого выстрела, взрывались с яркой вспышкой и неожиданной мощностью. От открывшихся радужных перспектив Болк был в экстазе. Следом хозяйка заменила ему стандартные наплечные импульсники на один мощный на левом плече. Болк рассыпался в благодарностях, что для этого громилы было необычно. Потом, сграбастав свои игрушки, он надолго выпал из реальности.

С учётом морального перекоса Отилы, Элна вместо бла-

стера вручила ему акустический концентратор направленного действия, звуковой луч которого мог запросто свалить с ног слона или толпу злодеев. И, что было важным для Отилы, регулятор позволял менять мощность оружия от оглушающего до смертельного удара. Я сразу вспомнил звуковую атаку сейров в первый день нашего пребывания на Дезде. В довесок Элна добавила к шлему домового ментальный усилитель, позволяющий экономить нервные силы при сканировании пространства.

– Ух, – раззадорился домовый, – теперь разбойникам мало не покажется!

Я зашёлся смехом, глядя на этого маленького вояку:

– Вот теперь, наконец, вижу грозу и ужас всех злодеев, – торжественно заявил я, – а не прежнего болтливового затруханного новобранца.

– Чего, чего, – взъерошился Отила. – Ты чего это за небывальщину несёшь, грубиян? Где ты тут видишь новобранца? Ты неоперившийся щегол супротив меня и бестолковый сосунок. Я, можно сказать, ветеран множества всяких войн и сражений. И Ваньку Грозного видал, и Петьку долговязого пережил, и Бонапарта вместе с Михайлом Илларионовичем гонял, и всякие там революции перетерпел, и вместе с росейскими мужиками Адольфа прикончил. А то, ишь, невежда, новобранцем заслуженного ветерана обозвал. Вот, что ты за личность, Очер, так и норовишь больной нерв ущипнуть?

– Всё, всё, сдаюсь, кругом неправ, – я примирительно под-

нял руки.

Оглядев меня, Элна оставила мне «воздушный кулак», но напрочь забраковала мой плазменник и заменила на гибридный метатель с зарядами, которые в сочетании с плазменным усилением создавали эффект горячего объёмного взрыва. Вот это мощь! То, что надо. Не смотря на то, что вес снаряжения увеличился, меня обнадёжило и обрадовало приобретение.

Своё оружие получил и Кен. Он попытался возражать, но Элна решительно настояла на оснащении его аппарата оружием среднего и дальнего боя.

– Но... Элна, я ведь никогда не воевал, – промычал Кен, а потом в его голосе вдруг прорезался азарт. – А что, давайте попробуем. Даже интересно.

Процедура оснащения аппарата Кена оказалась весьма непростой, не то, что у нас, переоделись и всё. Для переоборудования Элна поместила его на стапель. Вы наверно подумали о строительных лесах с разными настилами? Ничего подобного. Стапелем оказалась круглая платформа, вокруг которой ползали и суетились четыре подвижных устройства с парой гибких манипуляторов на каждом. Целый час роботы таскали детали и части оружия и встраивали его в поверхность аппарата Кена. В заключение они подтянули и присоединили к поверхности толстый кабель для настройки.

По связи слышались только возгласы и междометия Кена: – Ай!.. Ого!.. Ну и ну... Вот это да!... Эй, осторожнее!

Потом вся эта машинерия откатилась, оставив Кена стоять на платформе. Я подошёл и осмотрел его. Странно. Внешне я не заметил никаких перемен. Рядом глумился Болк:

– Ничего не видно. Интересно, чем с ним целый час занимались? Щекотали что ли, или массаж делали, а напоследок клизму поставили?

Элна нахмурилась и по-бабьи подбоченилась, поставив руки на бёдра:

– Ну, да, я же забыла, что вы жутко brave вояки, досконально разбираетесь в оружии и наверно хотели увидеть в бортах Кена стволы гаубиц? Вот же глупость несусветная. Признаюсь, пришлось повозиться с установкой, ведь объём аппарата относительно невелик. Но всё срослось. Теперь у него имеется курсовой аннигилятор, выстрел которого может распылить крейсер. К нему пара бортовых плазмотронов для прицельного боя на средних дистанциях. Оружие невероятно мощное и надёжное, но... к сожалению Кен не умеет им пользоваться. Придётся учить. Как раз я собиралась загрузить в его искин базу боевых навыков и боевого опыта, да, только некоторые зубоскалы мешают это сделать.

Элна отошла к стеллажам, где на полу теснились разные устройства. Потом она вернулась к Кену, а за ней катилась небольшая тележка с круглой площадкой, на которой находилась низкая четырёхгранная пирамида. Подкатив к Кену, робот выпустил две штанги с окончаниями вроде присосок и

пристроил их в носовой части аппарата. Элна что-то проманипулировала на поверхности пирамиды и, опять по связи закричал и заохал Кен:

– Вот это да!.. Ух, здорово!.. Вот оно что!..

Через полчаса Элна отошла от аппарата.

– Порядок. – с удовольствием сказала она. – Теперь Кен полноценный и грозный боец.

– Наконец то, – проворчал Болк, – а то одни новобранцы собрались. Однако пора эти страсти заканчивать. Доспех снять, помыться и чуток отдохнуть. Да, и пожрать бы неплохо.

– Ну, ты и проглот, – восхитился Отила, окидывая взглядом гиганта.

– Ничего не поделаешь, – притворно вздохнул Болк и облизнулся, – туловище большое и всё время есть просит. Повезло вам маломеркам, неделями можете поститься.

Элна засмеялась и пригласила всех через час в гостиную. Мы дружно согласились и направились в блок отдыха чистить перья и избавляться от грязи войны. Отправились все, кроме несчастного Кена, оставшегося в одиночестве. Даже в просторные помещения базы невозможно впихнуть невпихуемое, такую громадину двенадцать на семь. Кен вздохнул и смирился.

Гигиенический блок назвать баней язык не поворачивался. Процедуры начинаются с того, что поношенное бельё беспощадно утилизируется, а автомат выдаёт новое по тво-

ему заказу и размеру. В кабине для омовения чего только автоматика с тобой не вытворяет: обрабатывает дезинфектором и паром, трёт мягкими щётками, поливает и щекотит струями воды, обдаёт ароматами и сушит тёплым воздухом. Одним словом, меня отмыли, слава богу не отстирали и не отжали.

В «предбаннике» я напялил новое самоочищающееся бельё, что это значит, я постеснялся спросить у Элны. Одевшись в полученный ещё от Кена костюм, я блаженно расслабился в кресле. Один за другим ко мне присоединились Отила и Болк. Потом пришла и сама хозяйка, пригласившая нас на обед. Я был не голоден, поскольку недавно угощался у Кена, поэтому перекусил чисто символически из вежливости, об Отиле и Элне и говорить нечего. В основном обедал Болк, и я искренне позавидовал его аппетиту и жажде жизни. Ничто мужика не вышибает из седла. Всегда спокойный и уравновешенный, живёт на всю катушку.

Незаметно обед перешёл в совещание. Как ни крути, а нам предстояла схватка с Кланом, про сейров даже думать не хотелось, однако думалось. И снова в разговоре и мнениях выяснилось, что команда явно выпихивала меня на место лидера. За что? Я совсем не стратег, и даже не военный профессионал. Да, в своё время отслужил в Советской армии, так сказать, исполнил гражданский долг, но для командования и военного планирования этого было мало. Очень мало. Пока выручал лишь жизненный опыт, инженерская привычка ду-

мать и планировать и мудрый коллективный разум.

Судили рядили недолго и решили не затягивать, играть жёстко, атаковать прямо и нахально, поскольку от пленных точно знали, что обнаглевший от безнаказанности и беспечности Клан пожадничал организовать защиту воздуха. Да, и на поверхности, поди, охрана не очень, поскольку до сих пор нападать на бандитское логово было некому. Расслабились супостаты, за что и огребут по полной. Или мы огребём, тут уж как карта ляжет. Решили атаковать двумя парами под «хамелеонами» в режиме невидимости. Элна и Болк на «скате», я и Отила на Кене. «Скат» ударит по главному офису и штабу, а мы – по казармам и арсеналу. А, чтобы действовать наверняка, Элне и Отиле предстояло детально просканировать пространство.

Не откладывая дело в долгий ящик мы принялись собираться, облачаться и грузиться. В аппарате Кена мы с Отилой уселись в кресла, я окинул взглядом рубку, панорамный экран внешнего обзора и со вздохом сообщил:

– Кен, мы готовы.

– Вижу. Как я рад ребята, что мы снова вместе, как раньше. Теперь мы бандитам не по зубам, и как следует поцарапаем им ягодицы!

– Кен, у нас говорят: надерём задницы, – усмехнулся я. – Интересуюсь, где ты набрался этого словесного мусора?

– А что, так нельзя говорить? А Отила говорит. Ему можно?

Отила смущённо закряхтел и принялся сосредоточенно ковыряться в своей амуниции.

– Отила, грешным делом, кого хочешь в блуд введёт, – усмехнулся я. – Говори, конечно, на здоровье, но только со своими друзьями, иные могут обидеться.

– А почему?

– Всё, хватит болтать, – и я активировал связь – Элна, как у вас дела? Вы готовы?

– Всегда готовы, – задорно ответила девушка. – Пора бандюганам морды начистить.

– Господи, да что же это творится? Где вы этой гадости нахватались? – я сердито покосился на Отилу, который продолжал усердно разбираться в снаряжении. – Вот же напасть какая. Были же вежливые и культурные Кен и Элна, а теперь они скоро матом ругаться начнут.

– И нечего тут мне выговаривать, – взъерошился Отила, оставивший в покое снаряжение, – И вовсе тут матерщина не причём. Я и сам редко выражаюсь, всегда со смыслом для усиления впечатления и для бодрости.

Я плюнул, махнул рукой и скомандовал:

– Внимание всем. Приготовиться в взлёту. Курс главная база Клана. Элне и Отиле при достижении дистанции принятия решения начать сканирование пространства. О результатах немедленно доложить.

Голову, плечи, грудь и живот охватили фиксаторы, и я почувствовал лёгкую перегрузку. В обзорном блистере появи-

лась знакомая картина: местность ушла вниз и начала скользить назад. В сотне метрах справа и чуть сзади летел «скат». Сотня вёрст до главной базы Клана промелькнула за десять минут. Мы специально летели медленнее, чтобы дать возможность нашим провидцам просканировать пространство. Им хватило пяти минут, чтобы разобраться в обстановке, доложить по связи и сбросить информацию в память искинов. На подлёте к точке аппараты включили «хамелеоны» и разошлись по направлениям. Внизу появилась главная база Клана, раскинувшаяся на немалой площади с полусферой центрального корпуса и десятком разнообразных строений вокруг неё и явным оживлением обитателей. Наверняка до них дошло известие о разгроме ангара, но не дошло то, что и для них наступил час расплаты.

– Кен, видишь казармы и арсенал? – спросил я, вглядываясь в поверхность.

– Давно засёк, и не только их. Отметил генераторы энергии, хранилище топлива и хранилище бербона.

– Хранилище бербона не трогай, – поспешил я придержать Кена, в голосе которого появились воинственные нотки.

– Понял. Цели веду. Жду атаку «ската», – в голосе Кена добавился звенящий азарт.

– Очер, смотри! – воскликнул Отила.

Я прильнул к экрану и заметил, что контуры зданий и детали поверхности стали расплываться и будто потекли, слов-

но воск от пламени. Твою ж дивизию во все стволы! Защитное поле!

– Кен, Элна, – заорал я в эфир, – срочно засекуте координаты объектов. Противник включил что-то вроде энергетического прикрытия! Сейчас всё визуально исчезнет!

– Ну, чего ты разорался, – спокойно ответила Элна, – искины сразу сформировали виртуальный образ объектов, и теперь пусть бандиты хоть маскируются, хоть хамелеонят, им не спрятаться. Атакую!

– Кен, – мой голос охрип от волнения, – Огонь по врагу! Подсознательно я ожидал звуков боя: стрельбы, хлопков, канонады, или что-то в этом роде. Но ничего не услышал, лишь внизу заполыхали яркие вспышки, из чего я понял, что аннигилятор Кена начал превращать в пыль, атомы и фотоны все намеченные сооружения базы. Потом серьёзно рвануло, аж на высоте нас качнуло волной.

– Арсеналу капец, – констатировал Отила.
Чуть погодя в небо взметнулся столб жирного пламени.
– Уничтожено хранилище топлива, – раздался голос Кена.
Потом раздался грохот. Нет не так – ГРОХОТ! По всем приметам взлетел на воздух склад боеприпасов. И тут уж нас не качнуло, а подбросило и закрутило. Ругаясь, Кен выровнял полёт и вернулся на позицию. А я в полной мере оценил пользу фиксаторов. Если бы не они, то мы с Отилой болтались бы, как цветки в проруби.

– Ух, ты! Мне понравилось! – воскликнул Кен. – Что бы

ещё атаковать?

– Ближайшие горы, – проворчал Отила с ехидной усмешкой. – Можно их дробить в щебёнку или в пыль, если руки чешутся, или что там у тебя вместо них.

Не сдержавшись, я тоже пару раз ругнул Кена из-за зубодробительной встряски, не отрывая глаз от горящих руин базы и содрогаясь от вида жуткой пляски смерти на поверхности. Поистине оружие Предтеч – убойная и разрушительная штука. А внизу и впрямь открылась картина полного уничтожения. Центральный корпус лежал в безобразных руинах, окутанный облаком пыли и дыма. Остальные сооружения либо исчезли, либо горели. Все, кроме одного, находящегося в отдалении рядом с просторной площадкой, похожей на взлётную. Удивительно, но это относительно небольшое здание было защищено серьёзнее, чем вся остальная база. Его окружала высокая стена и ров. Я догадался, что это хранилище бербона. Всё бы ничего, но там во дворе за стеной наблюдалось оживлённое движение фигурок в чёрном. А самым неприятным было то, что с площадки взлетели четыре боевых глайдера. Обе пары сразу набрали скорость, ушли на вираж и разошлись в стороны.

Моя надежда на маскировку «хамелеоном» осыпалась старой штукатуркой, когда в опасной близости пролетела очередь плазменных сгустков, и следом ещё одна. Твою ж мамбу! «Чёрные» нас видели! Не знаю почему, но видели.

– Кен, Элна, «хамелеон» бесполезен, маневрируйте шуст-

рее! Иначе словите порцию горячей плазмы! – проорал я в эфир.

Не успел я доорать, как меня повело в сторону, перевернуло, потом встряхнуло и перевернуло в другую сторону. Конечно, Кен лихо виражил, но болтаться в кабине то ещё удовольствие. Когда взболтанные мозги чуток устаканились, я увидел, что ближе к горам «скат» ведёт бой с другой парой. И не побоюсь этих слов, бьётся на равных. Но и «чёрные» маневрировали дружно, лихо и опасно. Там сверкали трассы очередей. А у нас Кен изловчился завалить один глайдер, который уже падал на пылающие руины базы, вращаясь в плоском штопоре.

Я не успел похвалить Кена, когда его корпус содрогнулся от касательного попадания заряда плазмы. Защита полыхнула фиолетовой вспышкой, блокируя злую энергию, и я мысленно восхитился высокой технологией.

– Кен уходи из-под ударов! – заорал я.

– Не выходит. Он повис сзади, как пришитый, – проворчал Кен, и мне будто послышалось его тяжёлое дыхание.

– Разгоняйся и резко тормози! – крикнул я, вспомнив хитрый манёвр русских асов.

– Спасибо, Очер! Он не ожидал, по инерции проскочил вперёд и оказался у меня в прицеле!

– Бей гада! – заорал я, наблюдая, как залп боковых излучателей превращает глайдер противника в комок огня.

– Горит, сволочь! – воскликнул Кен и свечой вверх увёл

аппарат от места схватки, развернулся полубочкой и рванул на помощь Элне. Вовремя. Сзади нехило полыхнул взорвавшийся глайдер «чёрных».

Однако Элне и помогать почти не пришлось. Она и Кен одновременно с двух сторон вонзили залпы по последнему вражескому глайдеру. Тот, кувыркаясь, рухнул вниз и исчез во вспышке у самой поверхности.

– Уф-ф, уморился, – фыркнул Кен и ввернул следом затайливое изобретательное ругательство, в котором я узнал загиб моего домового. Я обречённо вздохнул.

– Очер, – раздался по связи голос Элны, – похоже, во дворе хранилища «чёрные» готовят нам горячую встречу. Пора их зачистить. – Тьфу, ты! Вот и эта туда же. До чего же быстро прилипает к языку всякая словесная гадость. Нужно с этим что-то делать. Ну, Отила, погоди, доберусь я до тебя.

– Вниманию всем, – я подпустил в голос строгости, – атакуем с воздуха живую силу во дворе. Стрелять аккуратно, десантируемся сразу после атаки. Элна твой ход первый, Кен, постарайся не зацепить хранилище. Отила и Болк проверьте оружие и приготовьтесь к высадке.

«Скат» и Кен взмыли вверх, развернулись и с пологого пикирования вlepили по двору длинные очереди плазмы. Снизу поднялся столб дыма и пыли.

– Внимание всем. Приготовиться к посадке, пока противник не очухался. – скомандовал я. – Всем снять режим «хамелеона», иначе друг друга перестреляем. Кен, Элна, посад-

ка.

Зависнув на пару секунд, Кен изловчился сесть посреди двора, засыпанного мусором и изъязвлённого воронками. Тут и там в разных позах лежали тела. Элна виртуозно посадила «скат» почти вплотную к стене.

Едва мы с Отилой выбрались наружу, как в оконных проёмах хранилища блеснули огоньки импульсников. Наша защита вспыхнула от попаданий, и заряды растеклись по силовым линиям поля. Защитное поле пока гасило и плазму и фотоны, но нужно побережься, поскольку накопители доспеха не бездонные и энергия в них ограничена. Краем глаза я заметил, что Болка и Элну тоже обстреляли, и их фигуры на секунду тоже полыхнули фиолетовым светом, который тут же истаял.

– Элна, Болк, бегом к хранилищу! – заорал я по связи. – Под выстрелы не лезть, а то они достанут какую-нибудь базуку, которую наша защита не выдержит.

Ну, что у меня за язык такой поганый? Опять сглазил. Не успел я отдать команду, как из проёма дверей после негромкого хлопка вылетело что-то немаленькое, толи выстрел гранотомёта, толи кумулятивный снаряд. Слава богу, что защита выдержала, но меня, как пушинку, откинуло метров на десять. В себя я пришёл от рёва Болка в эфире:

– Отморозки долбаные! Твари облезлые! Урою, погань сортирная!

Всё, закипел у парня в крови перец. Ну, скажите на ми-

лость, за какие грехи мне приходится слушать эту подзаборную феню? Не-е, как только вся эта заварушка рассосётся, обязательно займусь уборкой словесного мусора. Ну, Отила, держись! Все претензии тебе выложу за приклатнённые выходы и выражения непотребные. Тьфу! И только в голове промелькнули все эти мысли, я увидел физиономию склонившегося надо мной Отилы:

– Слышь, Очер, ты в порядке?

– Кажись, в порядке, – проворчал я, поднимаясь.

Пока я боролся с силами тяготения, разбираясь, где верх, а где низ, Болк своим «карамулькуком» разнёс половину фасада хранилища. Собравшись у дыры, когда-то бывшей дверью, мы шагнули внутрь.

– Стреляйте аккуратно. Где-то здесь находятся контейнеры с бербоном, – напомнила Элна.

– Тогда, господа-товарищи, прошу пропустить меня вперёд, – проговорил Отила, доставая гипнотрон. – пора «чёрным» ложиться спать. Режим нарушать нельзя. – И он первым шмыгнул в пыльный проём.

Не прошло и четверти часа, как юркий Отила уложил на пол трёх подвернувшихся «чёрных». Как выяснилось, они были последними из охраны хранилища. С них содрали шлемы. Они и впрямь оказались чёрными, вернее, темнокожими со светлыми волосами. Из непропорциональных черт квадратного лица особенно выделялись выпуклый лоб без бровей, глубоко посаженные глаза, короткий нос, узкий внизу и

широкий в переносице, а также большой рот почти без губ и мощный выступающий подбородок. Конечно, индивидуально они отличались, но общие видовые черты выдавали их с головой.

Однако любоваться этими личиками не имелось ни малейшего желания. Шороху мы навели, а теперь пора и пользу извлечь. Я попросил Отилу разбудить сейров. Он переключил переводчик излучения на гипнотроне, и через пять минут все трое хмуро таращились на нас, безуспешно пытаясь освободить от наручников. Болк пнул их ногой и «чёрные» притихли. Чтобы правильно понять смысл сказанного, мы активировали переводчики.

– Слушайте меня внимательно, – начал я, – и не говорите потом, что не слышали. Вы наши враги и жалеть вас у нас желания нет. Вы все заслужили петлю без всякого суда. Но, если вы ответите на мои вопросы, то останетесь связанными, но живыми. Будете молчать и упорствовать, умрёте. Итак. Вот ты будешь говорить? – процедил я сквозь зубы, обращаясь я к первому. А он скорчил презрительную гримасу, попытался попасть в меня плевком, но промахнулся. Ну, что ж, он сделал выбор. Я кивнул Болку, и он пихнул клинок сейру в бок между броневыми пластинами. «Чёрный» заорал, скрючился, и из-под него начала растекаться красная лужа. В глазах двух оставшихся сейров появился животный ужас.

– Ты будешь говорить? – ледяным голосом обратился я ко второму.

– Буду, – его голос дрогнул

– Ты будешь говорить? – вопрос к третьему.

– Д-да, д-да, – отчаянно закивал он головой. Этот, с позволения сказать, гвардеец перетрусил до грязных штанов.

– Хорошо. Вопрос первый: где находится ваш центр управления и штаб?

Оба сейра оживились.

– Главная база находится на орбите, – ответил второй.

– На станции, – добавил третий.

– Что это за станция? – продолжил я допрос.

– Долговременная, – разговорился второй. – Находится на орбите уже полсотни циклов, имеет два кольцевых уровня и две посадочные платформы. Рассчитана на пять тысяч обитателей, но, насколько я знаю, теперь там постоянно находится чуть больше полутора тысяч. Руководство экспедиционным корпусом станцию не покидает и на планету спускается редко. Лично я начальство никогда не видел. Четверть состава гарнизонов, охранных и боевых отрядов сменяются раз в половину цикла для отдыха на станции. Один раз в пять циклов приходит большой транспорт с полной сменой боевого и охранного состава. Поговаривают, что на станции имеется портал для перемещения в пределах галактики.

– Как происходит смена состава?

– Поскольку прибывает смена всего состава гвардии, то и менять приходится сразу и быстро весь старый состав, чтобы не задерживать транспортный корабль. По условной коман-

де снимаются все гарнизоны, охранные и боевые отряды. Их на один оборот планеты заменяют местные силы, а на особо важных объектах остаются по жребию или добровольно по три гвардейца. Все сменяющиеся отряды собираются на космодроме, куда прибывают челноки со станции и с транспорта. В несколько рейсов происходит замена состава.

– Когда следующая смена?

– В этом цикле. Меньше, чем через четверть. Может раньше. Начальству виднее.

– Сколько всего сейров на планете?

Второй пожал плечами, развёл руками и отрицательно покачал головой.

– Я знаю, – обрадовался третий, – Среди обитающих на станции полутора тысяч в основном техники, ученые, операторы, персонал, хотя и гвардейцев немало, я думаю сотни три из числа постоянной стражи и отдыхающей смены. На станции работает мой родич, от него и знаю. На планете несёт службу ровно тысяча, столько перевозит большой транспортный корабль. Размещены в пяти гарнизонах, на двух рудниках, на заводах переработки и в десятке боевых отрядов.

– Какова орбита станции?

– Орбита стационарная. Станция постоянно висит над космодромом. Так удобнее доставлять грузы и войска.

Связав пленных по рукам и ногам, мы положили их в ближайшем уцелевшем помещении. Их сведения оказались на-

столько важными и серьёзными, что совещание затянулось. Наспорившись до хрипоты, решили что для проникновения на орбитальную станцию нужен хороший план, поскольку штурмом нашей хлипкой команде её не взять. Нам неизвестен её потенциал, защита и возможности. К тому же загадочным было её истинное назначение, ведь для накопления и хранения бербона не требовалось сооружать такую громадину. Решили разобраться на месте. Легко сказать: разобраться. Пятеро против полутора тысяч, это даже не смешно. Подумали. Ещё подумали. И согласились с Отилой, что в этой ситуации наглость – второе счастье. А я бы ещё добавил – двоюродная сестра удачи. А посему решили действовать прямолинейно, дерзко и внезапно: открыто проникнуть на станцию, затем добраться до центра управления, захватить руководство и вытрясти из него важную информацию. Ведь что-то же они там скрывают. В случае удачи решили принудить руководство передать приказ на планету о досрочной смене всего личного состава, чтобы гвардия собралась на космодроме. А потом уничтожить всю свору разом. Кроме этого Болк и Элна решительно настояли на конфискации скопившегося бербона и здесь и на станции. Против конфискации никто не возражал. Трофеи – дело святое.

Сказать по правде, для меня этот странный элемент до сих пор оставался полной абстракцией. Сами посудите, мало ли разных элементов в периодической таблице, и какое нам до них дело? Однако, пока мы пешим ходом добирались до под-

земного хранилища, Элна кратко, но толково объяснила в чём смысл и ценность этого вещества.

Оказывается этот сверхтяжёлый элемент был известен в галактике с незапамятных времён. Вопреки представлениям земных учёных, за длинной чередой нестабильных короткоживущих радиоактивных элементов существовало «окошко», в котором находился этот самый бербон, стабильный и не радиоактивный элемент с порядковым номером 160 и атомным весом 320. Его главным свойством оказалась запредельная энергоёмкость в миллионы раз превышающая энергетику урана, плутония и иже с ними. По той же причине критическая масса бербона так искажала пространство-время, что при подаче достаточного количества внешней энергии и при направленном воздействии сильного магнитного поля возникали каналы пространственного перехода. Оба эти уникальные свойства бербона и лежали в основе устройства всех здешних аппаратов, оружия и защиты, а также двигателей вплоть до гигантских космических рейдеров. Единственным и главным недостатком бербона была его чрезвычайная редкость и рассеянное залегание на планетах, обладающих магнитосферой и определённым составом элементов. Например, чтобы получить килограмм бербона нужно переработать миллион тонн породы. Более того, для длительного хранения требовалось постоянное магнитное поле и атмосфера инертного газа.

Пока мы пробирались по проходам и помещениям, к нам

по связи присоединился Кен, аппарат которого по-прежнему стоял во дворе рядом со «скатом». По понятным причинам он больше всех предвкушал добычу и оставаться в стороне было выше его сил. Я будто видел, как от возможности на халяву пополнить запас энергии он потирал руки. Хотя, какие руки могут быть у аппарата. Усмехнувшись, я из любопытства спросил:

– Интересуюсь, Кен, сколько бербона нужно для работы твоего аппарата?

– Когда он сошёл со стапеля и его запустили в эксплуатацию, на борту имелось ровно пять долей, это примерно пять ваших граммов. Сейчас осталось чуть больше трёх долей, – гордо ответил мой металлический приятель.

Ответ меня удивил и даже, не побоюсь этого слова, поразил.

– И на сколько хватает одной заправки? – продолжил я расспрос, не на шутку заинтересовавшись практической стороной этой проблемы.

– При умеренной нагрузке, без избыточного расхода боевой энергии, изготовителем даны гарантии на двадцать пять тысяч земных циклов эксплуатации, – как ни в чём не бывало ответил Кен.

– Пять граммов на двадцать пять тысяч лет! Невероятно! – я был потрясён.

– Ты чего, Очер? – искренне удивился Болк. – Будто тебе это в диковинку? Это же элементарно.

– Именно в диковинку, – слегка расстроился и окрысился я, – Видишь ли, дружище, мы с Отилой родом из такого дикого мира, что в отличие от высокоразвитых цивилизаций вроде вашей о бербоне и слыхом не слыхивали. В силу нашего непроходимого невежества и скудоумия мы и в космос не летаем, и пищу сами выращиваем, и верим в добро, и своих в беде не бросаем.

– Хм-м, – смутился здоровяк, – простите друзья, кажись я чуток перегнул. – И дружески саданул мне в плечо.

– Ладно, проехали, – поморщился я потирая руку, – Так что ты скажешь про боевое использование бербона?

– Мои знания сильно ограничены на уровне продвинутого пользователя, – ответил Болк. – Но в пределах военной теории знаю точно, что большой космический крейсер-рейдер имеет на борту от тридцати до шестидесяти долей бербона, на лидере может быть сто долей в случае подготовки к большому, долгому и интенсивному бою с применением тяжёлого оружия.

Теперь до меня стала доходить высочайшая ценность этого странного элемента, по сути ставшего основой всех здешних цивилизаций и всех технологий от бытовых до космических и боевых. Бербон был концентратом невероятно мощной энергии созидания или разрушения, смотря в какие руки он попадёт.

– Всё верно, – вступила в разговор Элна. – Насколько я поняла, современные цивилизации спустя время повторили

наши изыскания и открытия. Но ваш бербон ещё не вершина технологий. Знайте, существует ещё свехтяжёлые элементы. Следующий за бербоном мы называли райт. Его атомный вес 360, и он ещё более редок и его проще получать синтезом из бербона и некоторых простых элементов. Энергетика райта мощнее бербона примерно в десять тысяч раз. Райт прекрасно сочетается с бербоном и в ничтожных дозах усиливает его неимоверно. Если вас заинтересовал этот вопрос, то могу подготовить пакет информации из Айвиона.

Мы втроём переглянулись, а Кен будто затаил дыхание.

– Было бы неплохо, – сдержанно ответил я, стараясь не показывать своего интереса.

– Хорошо, потом через искин «ската» я перекину информацию в память Кена.

Увлечённо беседуя и останавливаясь, мы спустились на два уровня вниз и добрались до центра хранилища. Здесь в середине просторного круглого помещения стоял большой цилиндр из похожего на металл материала диаметром и высотой метров шесть со встроенным пультом. Тщательно осмотрев и ощупав пульт, Болк и Элна пожали плечами. Я озабоченно окинул взглядом помещение, в поисках выхода из безнадёжной ситуации. Ничего путного в голову не приходило. Оставался выход простой и незатейливый.

– Болк, – попросил я. – Тащи сюда пленных сейров, иначе мы тут навсегда застрянем.

Здоровяк кивнул и исчез в проходе. Через полчаса он при-

волок обоих пленников. Как ни странно, с пультом хранилища разобрался третий трусливый сейр. Оказалось, он имел непосредственное отношение к хранилищу. Повезло и нам, и ему. Он недолго поковырялся в пульте, потом набрал нужный код.

На поверхности загорелся индикатор красного цвета, и появилась ровная щель. Изогнутый створ скользнул по поверхности цилиндра вправо, открыв проход. Внутренняя полость была почти пуста, не считая невысокой тумбы в середине, на которой стоял прозрачный цилиндрический контейнер с тремя ручками: одной сверху и двумя по бокам. В основании контейнера находился сильный постоянный магнит, а внутри на гладкой тёмной поверхности лежали маленькие кубические слитки со стороной от трёх до десяти миллиметров. Таких маленьких кубиков навскидку было сотни три-четыре. Мои спутники ошеломлённо уставились на контейнер. Не смотря на осведомлённость по теме, я не видел в этих кусочках металла ничего особенного.

– Великая Пустота! – воскликнула Элна, – это же сокровище невысказанное!

– Да-а-а, – протянул ошеломлённый Болк, – я такого даже представить не мог!

– Не вижу повода для столь радостного экстаза, – съязвил я, равнодушно пожав плечами, и переглянулся с Отилой. С виду он тоже не впечатлился.

– Ты не понимаешь! – воскликнула Элна. – Каждый ку-

бик весит в от десяти до ста долей, а в целом здесь приблизительно тридцать тысяч долей бербона! Вспомни наш разговор о применении и расходе этого элемента. В этом контейнере по сути жизнь и судьба целой космической империи со всеми её флотами, войсками, заводами, городами и всем транспортом.

Прикинув к носу уже известные факты и слова Элны, я присвистнул от оказавшейся в наших руках мощи. Без преувеличения мы заполучили весьма ценный трофей.

– Насколько я понял, – вступил в разговор Болк, – это добыча за последние пять циклов, и на орбитальной станции его может быть столько же или больше. Конечно, если его не переправили порталом на планету сейров, или ещё куда.

– Порталом отправлять бербон нельзя, – сделала замечание Элна, – поскольку в нестабильном пространстве он среагирует моментальным распадом. Силу и последствия такого взрыва я даже представить не могу, – сказала, поёжившись девушка.

– Значит, бербон на станции и ждёт отправки простым транспортом, – задумчиво проговорил Отила.

Тяжёлый контейнер в два пуда доверили нести Болку, что и для такого здоровяка стало делом не простым с учётом обременения доспехом, тяжёлым оружием и подъёмом на два уровня вверх. От тащился и ворчал, что постепенно превращается в грузовое животное.

Во дворе нас встретил радостный Кен, а, когда ему сказа-

ли сколько бербона загрузят ему на борт, он на минуту потерял дар речи. Потом его аппарат стал подпрыгивать и раскачиваться. Сначала я растерялся, а потом понял, что наш приятель пустился в пляс. Все улыбались, глядя на восторг Кена, а я решил его немного подколоть:

– Я что-то не понял, Кен, ты наверно расстроился, что мало бербона принесли. Так ты прямо скажи, хватит тебе этой кучки, или нужно ещё добавить?

– Да, ты что, Очер! – заорал Кен, явно не понимая шуточки юмора, – Этого количества хватит на тысячу циклов безопасной жизни целой планетной системы, да, не одной!

Команда продолжала шутить и веселиться на остатках ад-ренина, а я слушал тревожное тиканье внутренних часов, которые начали обратный отсчёт. Не вызывало сомнения, что о разгроме главной базы Клана и пропаже пятилетней добычи бербона станет известно сейрам в ближайшие часы, если не минуты, и они наверняка объявят тревогу и мобилизуются. И тогда все силы оккупантов нацелятся на нас, а нам придётся крепко подумать стоит ли соваться на орбитальную станцию, или лучше побыстрее унести ноги куда подальше. А поскольку героически погибнуть совсем не входило в мои планы, требовалось поторопиться, чтобы правдами и неправдами опередить сейров, иначе все наши усилия станут бессмысленными, а наше будущее сомнительным.

Мои слова остудили веселье, народ посуровел и потянулся за мной к пультам хранилища, единственному оставшемуся

в целостности терминалу, с которого можно было получить нужную информацию. На этот раз нас интересовала локация космодрома. Пришлось опять будить трусливого гвардейца, который вместе с Элной быстро отыскал нужные сведения. Космодром находился по ту сторону горной системы ближе к экватору. Кен зафиксировал в памяти широту, долготу и высоту. Соответственно станция сейров висела над этой точкой на стационарной орбите. Цель определилась, значит, пора делать следующий шаг, и, делая его, я уже не понимал, толи мы управляем событиями, толи они нами.

Кен широко распахнул вход в свой аппарат. Мы с комфортом устроились в анатомических сиденьях, сочувствуя Элне, которая чуть не плакала, расставаясь со «скатом». Мне самому было жалко бросать эту прекрасную и надёжную машину, но к великому сожалению она была бесполезна в космосе. Её стихия – воздух. Прощай «скат», ты был хорошим другом. Зато теперь вся наша компания собралась вместе, и нам с Отилой стало веселее.

Воодушевлённый и полный азарта Кен лихо стартовал по крутой дуге с набором высоты. Забравшись на десяток вёрст, он взял курс на юг. Опять мимо поплыли рассечённые ущельями горные хребты, заснеженные пики, долины и каньоны с реками, ледники со стекающими вниз ручьями. Раскинувшаяся внизу картина горной страны поражала воображение многообразием форм, цветов и контрастов. Наслаждаясь видами, я не заметил, как мы достигли цели.

Режим «хамелеона» позволил рассмотреть с высоты весь космодром, который разительно отличался от известного мне по телевидению земного. И отличия были связаны с принципом полёта здешних космических аппаратов, которым не требовались тысячи тонн ядовитых гидразина, гептила, нафтила и пероксида водорода. Все они летали с использованием энергии и физики бербона на плазменных и гиперпространственных движках. А при взлёте и посадке здесь не горела поверхность и не отравлялись окрестности смертельно ядовитыми гарью и дымом.

Раскинувшийся на плоскогорье местный космодром изда- лека можно было бы принять за небольшой город. Здесь не торчали взлётные фермы и не громоздились стартовые столы, а весь центр занимали десяток ровных квадратных площадок, окружённых приземистыми сооружениями типа ангаров. На окраинах возвышались три группы многоэтажных зданий сложной конструкции. Подлетать ближе мы не стали, опасаясь засветиться на радарх. Собственно говоря, сам космодром сейчас нас не шибко интересовал, лишь как ориентир находящейся на орбите станции сейров.

– Внимание, – раздался голос Кена, – начинаю подъём на орбиту. Приготовьтесь к небольшим перегрузкам. Элна, Отила начинайте сканировать пространство, чтобы нам не вляпаться в неприятности раньше времени.

В панорамном экране блистера, как когда-то на Земле, начали постепенно меняться цвета неба от синего до чёрно-фи-

олетового. Только здесь цвета были резче и глубже. Когда вокруг разлилась полная мерцающих звёзд бархатная чернота и ненадолго исчез вес, я понял, что подъём закончился. В отдалении и выше виднелась станция в виде уложенных один в другой двух бубликов с большим шаром внутри.

– Элна, Отила, ваш выход, – проговорил Кен.

Оба наши провидца замерли минут на пять, потом разом очнулись. Первой заговорила Элна:

– Объект большой и сложно устроенный. Постоянной охраны внешнего и внутреннего пространства нет, только отдельных секторов. Вокруг станции движения нет. Боевых модулей не видела. По характеру деятельности обитателей можно утверждать, что это не боевая станция, а вынесенное в космос производство, хранилище, место обитания и отдыха. Допуск на посадочные платформы без контроля и ограничений.

Следом доложил Отила:

– Больно там все беспечные, даже вояки и охрана. Большой отстойник. Много пьяных или обкурившихся какой-то дрянью. Ещё больше работяг и ученых. Все они в наружном кольце. В серёдке какое-то производство. Что-то они там химичат. Главари, вояки и всякий расслабон во внутреннем кольце.

Выслушав друзей, я попытался свести всю известную информацию воедино и подвести итог:

– Ситуация на станции ничем не отличается от положения

на планете. – сказал я. – Очевидно, что за многие десятилетия беспечной жизни, оккупанты утратили осторожность, как ненужный и обременительный рудимент. И это хорошо. С одной стороны, сложная архитектура станции может затруднить проникновение, с другой, мы растворимся в разнородной, неорганизованной, нетрезвой и малознакомой массе обитателей и не привлечём лишнего внимания. Вывод: менять план не будем. Наверняка сейры не ждут от нас такой дерзости. Поэтому проникаем внутрь, не таясь, через посадочные платформы. Действуем спокойно и уверенно. Пока они беспечны, мы пройдем через все уровни, как нож сквозь масло. Но время опять работает против нас, поскольку велика вероятность объявления на станции тревоги и из-за разгрома базы Клана, и из-за нашего обнаружения. Штурмовая группа: Болк, я и Отила, действует во внутреннем объёме станции и выполняет основную задачу. Группа прикрытия: Элна и Кен, останется на посадочной платформе в готовности прикрыть и обеспечить отход. Кто-то хочет высказаться?

– Я за, – пробасил Болке.

– Согласен, – проговорил Отила.

– Принимается, – сказал Кен.

– Но... – попыталась возразить Элна, и я её перебил:

– Никаких «но». Кен один не справится. К тому же втроём действовать намного эффективнее, чем вчетвером. Всё. Решение принято. Кен, вперёд!

Ускорение слегка давило меня в сиденье, которое тут

же компенсировало неудобство. Кен повёл свой аппарат по большой дуге, чтобы подойти к станции с тыла со стороны космоса. Так безопаснее и не подозрительно. К тому же сейры убеждены, что они главные петухи в этом курятнике, и уверены, что в окрестностях планеты чужие не могут появиться по определению. Пусть и дальше так считают.

По мере приближения я осознал колоссальные размеры станции. Не меньше двух километров в диаметре, а скорее всего больше. Просто истинные её размеры ускользали от восприятия из-за отсутствия объектов для сравнения. На фоне планеты было заметно вращение колец станции относительно её центра, что создавало искусственное тяготение за счёт инерции. Судя по размерам станции и её стационарной орбите, сейры решили обосноваться на Дездеме надолго.

Дождавшись, когда внешнее кольцо станции подвернулось к нам открытым проёмом посадочной платформы, Кен виртуозно влетел в створ и завис над палубой. Едва аппарат коснулся покрытия, автоматически включился механизм удержания, закрылась внешняя мембрана, потом – внутренняя, и платформа повернулась в плоскость вращения станции. Появилось искусственное тяготение. Мы замерли в ожидании хоть какой-то реакции. Может быть охрана или техники какие-никакие появятся. Полчаса прошло. Никого. Даже обидно стало. Нет, ну, это уже за гранью раздолбайства, сейры совсем распустились. Однако я сильно ошибался, что нас не заметили. Едва мы с Болком и Отилой ступили

на платформу, раздался механический голос:

– Вновь прибывшему экипажу пройти дезинфекцию в камере номер два. Повторяю...

Что ж порядок есть порядок. Нужно, значит, пройдем и сделаем. Дезинфекцию. Всей станции. Не снимая гермошлемов, мы прошли через шлюз номер два и оказались в специальной камере, в которой нас пылесосили, обдували, обдавали ароматным паром и засвечивали ультрафиолетом. Из камеры автоматика выпустила нас в тамбур, потом в коридор, ведущий в центральный проход первого кольца. Пока шли, я откинул на спину шлем, а Болк и Отила включили режим «хамелеона».

По первому впечатлению центральный проход сильно смахивал на городскую улицу: стены с окошками, указатели, двери, вывески и таблички, мощёный пластиковыми плитками размеченный пол, но сразу бросилось в глаза то, что все прохожие носили тёмные очки. Пытаясь разобраться, что бы это значило, я связался с Элной и Кеном. Она ничего по этому поводу сообщить не могла, а Кен предположил, что спектр излучения здешнего светила неподходящий для сейров. На поверхности его поглощает атмосфера, а здесь требуется защита глаз. Ага! Так вот почему вблизи всех входов и выходов стоят контейнеры с защитными очками. Пожав плечами, я вернулся, вытянул из контейнера очки и нацепил затемнённую оптику.

– Совсем другое дело, солидно и загадочно. Красота, –

проговорил по связи Отила, – Этак тебя от местных вовсе не отличить, а то физия не соответствует местному стандарту, слишком светлая. А сейчас порядок.

– Э-э, гражданин домовой, – огрызнулся я, – поосторожней с физией, а то...

– Хорош трепаться, – пробасил невидимый Болк, – нужно отыскать галерею, ведущую во внутреннее кольцо.

По связи было слышно, как Отила сначала заворчал, а потом замолк. Через минуту раздался его голос:

– Правый проход.

В обитаемом пространстве внешнего кольца сила инерции прекрасно заменяла гравитацию. Я уверенно шёл по широкому проходу, зная, что невидимые друзья идут следом. При близком рассмотрении вид внешнего кольца больше напоминал не столько городскую улицу, сколько какое-то производство. Боковые открытые коридоры перемежались с высокими глухими или остеклёнными стенами в несколько этажей, с нависающими галереями, с ползающими вверх-вниз кабинками непонятного назначения и с закрытыми помещениями за которыми шумели, свистели и жужжали какие-то механизмы. Кое-где слышались звяканье металла, стуки и технические шумы. По всем приметам, внешнее кольцо представляло собой научно-промышленную зону, полную занятых делами обитателей. По проходу и боковым коридорам туда-сюда ползали транспортные платформы и самобеглые тележки поменьше, перемещались дроны и ходили одетые

в одинаковые комбинезоны рабочие. По всей вероятности, где-то здесь они и проживали. Попав в этот круговорот, сначала я опасался, но вскоре понял, что до меня никому дела нет. Это открытие вдохновило и обнадёжило, и я уверенно влился в поток обитателей.

Переход во внутреннее кольцо обнаружился примерно через две сотни метров, но что толку от того, что обнаружился. Его перекрывала проходная мембрана. Топтаться возле неё и суетиться в попытках найти способ преодолеть препятствие, всё равно, что заголиться посреди оживлённой улицы и орать, что ты собираешься там присесть и нагадить.

Я тихо прошёл мимо прохода и проговорил по связи:

– Что делать будем?

– Ждать будем, – откликнулся Отила, – включай «хамелеон» и вставай рядом снами к стеночке. Подождём, а, когда откроют шлюз, пройдем незаметно.

– Пожалуй ты прав, – я надвинул шлем и включил режим невидимости.

Ждать пришлось около получаса. Возле шлюза начали скапливаться сейры, подкатили три тележки и пара роботов. Значит, мембрана открывается периодически в определённое время. Учтём. Проход открылся, в обе стороны потянулись желающие, и мы в том числе двинулись последними, чтобы случайно не столкнуться с кем-либо в толпе.

Пятидесятиметровый переход прошли без проблем и через тамбур выбрались в пространство внутреннего кольца.

Вот здесь и началась та самая веселуха в царстве беззаботного расслабона. Насколько я понял, на планете сейры зарабатывали жалованье, ночлег и жратву, а здесь проматывали все накопления. Здесь они раз в полтора года жили, отдыхали и развлекались разными способами, кто во что горазд. Вместе с тем, где-то здесь находился их руководящий центр, или управление, или штаб, понятия не имею, как они называют сборище своих главарей. Отила просканировал пространство и уверенно указал налево.

Двигаться в этой части станции было одновременно и легче, и труднее. Легче, из-за беспечных обитателей, которые веселились, гуляли, расслаблялись и плевать на всё хотели. Труднее, потому что кое-где они собирались толпой и протискиваться незаметно через них было непросто. Пару раз столкнувшись с подгулявшими сейрами, мы едва не засветились, а Болк едва сдержался, чтобы не настучать им по мордам.

Самым сложным местом оказался большая открытая площадка, что-то вроде кафе или ресторана. Она занимала почти весь проход и продолжалась в обе стороны в закрытые секции. Похоже, это было излюбленное место вояк и всякой швали. Тут шла весёлая попойка, царил разгул чувств, страстей и кулаков. Подпившие сейры орали до хрипоты, жрали и пили. От запаха жаркого Болк чуть слюной не поперхнулся. Тут и там вспыхивали стихийные перепалки. Неподалёку от прохода двое вовсю мутузили друг друга, а рядом,

равнодушно уткнувшись в кружку с пойлом, сидел их приятель. Чуть дальше прислуга деловито оттаскивала в сторонку павших за столом. А ближе к выходу разгорелась нешуточная схватка. Участники дрались с воодушевлением, отчаянно, с выбитыми зубами, заплывшими глазами и разодранной одеждой. Так бы ничего особенного, драка, как драка, дело житейское, но эта орущая и машущая конечностями шобла переместилась в проход, напрочь перекрыв нам дорогу. Оказалось, что озаботились этим недоразумением только мы с Отилой, а невидимый Болк долго не думал, в десяток мощных ударов он с превеликим удовольствием расчистил проход, и мы поспешили дальше.

Через пару сотен шагов стало заметно, что встречная публика стала выглядеть трезвее, и прохожих стало меньше, из чего я сделал вывод, что до административного сектора рукой подать. Ага, вот и он. По обеим сторонам очередной мембраны я увидел прозрачные кабины с охраной. Похоже, мы на месте, вернее, перед ним.

Как и в прошлый раз, пришлось набраться терпения, дожидаясь открытия прохода. На этот раз он открылся для трёх сейров, сопровождающих тележку с грузом. Мне пришлось немного понервничать, поскольку на этот раз мембрана, открывшись для прохода, тут же начала сдвигаться. Мы едва успели прошмыгнуть внутрь буквально на плечах визитёров.

В этом тихом секторе почти отсутствовало движение. Шагая по просторному коридору, я пытался понять, где нам ис-

коть мозговой центр этого монстра. Помог Отила, на ходу просканировавший ближайшие помещения:

– Очер, впереди в тридцати шагах слева большой зал, там сейчас никого. А напротив него помещение поменьше, в котором собрались три десятка сейров. Эмоциональный фон высокий, спорят, имеются все признаки агрессии. Дальше ряд помещений, в которых либо никого, либо один-два сейра.

– Ясно. Идём в помещение направо. Отила доставай гипнотрон, и, как войдём, гаси всех без разбора. Болк, будь на чеку. Если что, прикроешь. Но только в самом крайнем случае. Сейчас тишина – залог удачи.

Как ни странно, раздвижная дверь была свободна. И впрямь сейры совсем страх потеряли. Мы вошли, и гипнотрон Отилы сработал безотказно. Буквально через минуту все, находящиеся в помещении сейры либо лежали в креслах, либо валялись рядом с ними.

– Мля! И, как тут определишь, кто есть кто? – ругнулся Отила.

– Смотрите, кто где сидел, – пробасил Болк и, сняв шлем и «хамелеон», шагнул внутрь зала. Следом и мы отключили режим невидимости

Во главе длинного эллиптического стола сложной конструкции находился пожилой, вернее, даже старый сейр с лощённым надменным лицом. Рядом с ним, откинувшись на спинки замерли двое таких же стариков. Остальные находи-

лись в некотором от них отдалении ближе к входу.

– Кого разбудим первым? – спросил Отила, переключая переводчик на гипнотроне.

– Главного.

Проснувшийся главарь пару минут соображал что к чему, потом уставился на нас и начал шарить под столом. Старый, а шустрый скорохват.

– А ну-ка руки на стол, тварь!! – взревел Болк, поднимая бластер и направляя на голову сейра. – На стол, я сказал!

Главсейр нехотя подчинился и, оглядевшись, нацепил маску холодной надменности. Не теряя времени, я решил сразу взять его за рога:

– Слушай меня внимательно и думай. Наши намеренья самые серьёзные. Предлагаю тебе ответить на несколько простых вопросов. Молчать не советую. Временем мы ограничены, а здесь немало твоих сотрудников умеющих говорить. А тем, кто говорить не умеет или не желает, жить ни к чему.

– Я скорее сдохну, бледный дикарь, чем скажу тебе что-то. – злобно прошипел главсейр. – Это последнее, что ты от меня услышишь. – Он закрыл глаза и откинулся на спинку.

– Ну, и хрен с тобой, – прорычал я. – Отила, глуши гада и буди следующего.

Перебрав всех сейров, мы отыскали двух, готовых отвечать на вопросы. Ещё раз нам повезло, когда выяснилось, что первый из них с повадками напыщенного гуся – хранитель ключей, а другой – затравленного вида трусоватый ботаник

оказался главой информационного центра. Выяснилось, что все главари собрались здесь как раз по поводу разгрома базы Клана. По сути, мы опередили события на какой-то час.

– Это небольшое преимущество, – проговорила Элна по связи. – Информация о падении Клана уже прошла по местной сети, и её не скрыть. По-любому нужно торопиться.

– Очер, а давай мы этого информационного начальника раскрутим, – затараторил домовый по-русски. – Мужик явно трусит, расскажет, что нужно.

Я согласно кивнул головой.

– Болк сделай страшное лицо, – тихо сказал я, – пугани сейра.

Здоровяк повернулся к пленному, оскалился, выпучил глаза и слегка зарычал. Сейр вздрогнул и вжался в кресло. Всё спёкся, бедолага. Тут подключился и я, отодвинув Болка и заговорив спокойно и доверительно вкрадчивым голосом, начиная хитрую и опасную игру в вопросы и ответы:

– Ну, до чего же свирепы здешние туземцы, еле с ним управился. Но вы не беспокойтесь я вас в обиду не дам. Более того, я понимаю вас и сочувствую, а для начала предлагаю мне немного помочь. Насколько я понял вы являетесь большим специалистом в информационных технологиях. Отлично. Давайте сейчас пройдем в центр управления станцией и передадим на планету команду на экстренный сбор личного состава всех боевых отрядов для очередной ротации. Что, вы об этом не знали? Это недопустимое упу-

щение. Объявлен сбор обычным порядком на космодроме. Вы меня поняли? Если нет, то мне не удастся сдержать этого ужасного туземца, а он такой жестокий, просто ужас, сам его боюсь.

– Я... согласен... я сделаю всё... – сейр трясся и заикался.

– Ну, ну, не надо так волноваться, успокойтесь, – продолжал я. – Мы вовсе не страшные, и скоро покинем станцию, и всё будет, как прежде. Ступайте вперёд. Вы ведь не забыли путь в центр управления? Вот и прекрасно. А мы пойдём следом. И очень прошу не делайте глупостей, а то нам ничего не останется, как вас убить. Поверьте, лично я этого не хочу.

Из центрального прохода короткий коридор вывел нас в небольшой зал. В центре от пола до потолка возвышалась мерцающая огоньками мощная колонна, окружённая дюжиной пультов, объединённых большим круговым экраном. У пультов работали два оператора.

– Внимание, слушайте приказ, – неожиданно властно проговорил начальник и сверкнул глазами. Я сразу понял, что с этим типусом нужно держать ухо востро, никакой он не затравленный трусишка, а хитрый и опасный деятель. На всякий случай Болк прижал к его боку ствол бластера. Сейр сразу сдулся, смирившись. – Согласно инструкции номер семь приказываю передать в эфир команду на экстренный сбор всех боевых, специальных и охранных отрядов планеты, включая резервы и гарнизоны, на космодроме для полной смены состава. Время исполнения два деления круга. –

Сейр повернулся и хмуро уставился на меня. А я, включив дурака, улыбнулся и закивал головой:

– Вот и прекрасно, вот и чудесно. Прошу вас, уважаемый, вернуться с нами в зал заседаний, – сказал я, и мы вернулись.

В зале мы застали беседующих хранителя ключей и нашего домового. Теперь сейр совсем не походил на напыщенно-го гуся. Остальные сейры продолжали крепко спать. Я кивком указал Болку на говорливого казначея, и тот вывел его из зала. А я повернулся к начальнику центра управления:

– Ваша помощь неоценима. Я полагаю, что вы устали и переволновались и хотели бы отдохнуть, – сказал я, одновременно подмигивая Отиле. Он осторожно, чтобы не зацепить меня вlepил в сейра порцию гипноизлучения. Оставив домового присматривать за спящими, я связался с Элной и Кеном. Они сообщили, что в ангаре всё тихо и спокойно. Слишком спокойно. Что было странным с учётом последних событий. Между тем я начал убалтывать хранителя ключей:

– Вы напрасно так испугались и расстроились. – Я старался выдерживать доверительный тон. – По сути, мы туристы, которым чрезвычайно интересно познакомиться с вашей чудесной станцией, которой нет равных в ближайшем космосе. Это же очень интересно. Например, мы ознакомились с внутренним кольцом, административным сектором, частично с внешним кольцом. И теперь хотелось бы осмотреть центральный блок. Со стороны он выглядел очень внушительно. Кстати, а что он собой представляет?

Сейр набычился, поёрзал, взглянул исподлобья, помолчал и обречённо ответил:

– Это производство. Там идеальные условия для синтеза... – он заткнулся, потом кинул взгляд на сердитого Болка, вздохнул и продолжил, – очень редкого элемента.

У меня в голове словно кто-то свет включил.

– Я так понимаю, – сказал я, – что там синтезируют элемент с порядковым номером 180 и атомным весом 360, который в иных местах нашей галактики называют райт?

– Д-да. Но откуда?... – в его глазах плескалась куча вопросов и огромное удивление.

– Вот опять вы удивляетесь, – начал я понижать эмоции, – а зря. Поймите, космос бесконечен и в нём так много необычного, что на удивление сил не хватит. Райт очень редкий элемент, но известный с незапамятных времён. А вы наверно думали, что сейры первооткрыватели и обладатели этого секрета? Конечно, в каждом углу галактики его открывают заново, и это делает вам честь. Нам интересно, как вы организовали производство. Так что считайте нас любопытными туристами.

– Если так... то конечно, – забормотал казначей, поглядывая на вооружённого бластером Болка. – В центральную зону допуск особый, но я вправе. Пойдёмте.

В центральную зону станции вела бегущая дорожка, которая вынесла нас к очередной мембране с биометрическим пропуском внутрь. Казначей положил на поручни руки, за-

глянул в окуляр и произнёс кодовое слово. Опознав личность, автоматика открыла мембрану. За ней в центр тянулся подсвеченный проход. По мере продвижения к центру начала быстро нарастать невесомость. В конце концов, мы полетели, отталкиваясь от специальных опор в стенах. Проход открылся в огромную шарообразную полость метров ста диаметром, середину которой занимал комплекс сложной формы. На стенках сферы, на удерживающих опорах и на самом агрегате виднелись ручки для удержания тела в невесомости.

– Это реактор-синтезатор, – проговорил казначей, зацепившись за одну из ручек. – Я не специалист, но насколько известно, для производства одной единицы райта требуется десять единиц бербона и сотня единиц реактива.

Я автоматически перевёл в привычные меры веса и объёма. Получалось, что сантиметровый кубик райта должен весить не меньше 10 кило. Как выяснилось, за всё время пребывания на планете сейров добыто чуть меньше пятидесяти кубосантиметров райта. Для сравнения, для полноценной жизни населения планеты земного типа одного кубосантиметра хватит приблизительно на сотню лет, поскольку в этом элементе невероятная концентрация энергии

– Наверно он очень опасен? – я сделал туповато-наивное лицо, тихонько перебирая ногами в воздухе. С другой стороны от казначея парил Болк со своим чудовищным ружьём за спиной и бластером в руке.

– Ничуть не опаснее золота. – скривился в ухмылке сейр,

и на его лице мелькнула тень брезгливости. – Он стабилен в обычных условиях и начинает отдавать энергию только в ходе реакции с критической массой бербона в присутствии микроскопического присутствия ртути в точке высокой напряжённости магнитного поля.

– Вот бы посмотреть на этот чудесный райт, – продолжил я косить под наивного дебила.

– Нет ничего проще, – усмехнулся казначей, – хранилище элемента-180 находится здесь же, в установке и пополняется в ходе синтеза. – Он что-то нажал на пульте и на поверхности агрегата отошла в сторону металлическая шторка. Там в окошке стал виден небольшой цилиндрический прозрачный контейнер диаметром десять и высотой двадцать сантиметров с металлическим дном и ручками для переноски в виде толстого кольца вокруг контейнера. Внутри россыпью лежали маленькие шарики миллиметра по два. По моим прикидкам четыре-пять кубосантиметров, общим весом от сорока до пятидесяти кило.

– А подержать? – в восторгом произнёс я. Дурковать, так по полной.

– Вообще то не положено, но в виде исключения, так и быть. – Казначей что-то проманипулировал на пульте и прозрачное покрытие окошка отошло в сторону. – Можете подержать. Здесь в невесомости это возможно, а в условиях гравитации он очень тяжёлый. Берите, берите, не стесняйтесь. Всё равно вы никуда отсюда не выйдете, – он переме-

нился в лице и злорадно ухмыльнулся. – Уже объявлена тревога, и поднята внутренняя охрана. Вы наверно думали, что облапошили старика-казначей? Не скрою, сначала напугали и очень сильно. Но здесь мои владения и здесь вам меня не обыграть.

Сказать по правде, я почти не удивился такому преобразению будто бы сломленного врага. Хитрый гад. Однако на каждого хитрого сейра найдётся отмороженный на всю башку человек.

– Признаю, этот ход остался за вами, – я почувал остроту момента, порция адреналина сразу прояснила мозг и толкнула на рискованный шаг. – Однако игра ещё не закончена. У нас в летательном аппарате находится контейнер с разгромленной базы Клана, в нём тридцать тысяч долей бербона, а в основании мощный магнит, как и положено по технологии хранения, райт у меня в руках, не хватает только вот этого, – я протянул руку к Болку и глазами указал на патронташ с новыми снарядами к его «карамультику». Здоровяк кивнул и вытянул один зеркально отполированный снарядик и протянул мне. – Мы знали куда шли, и специально прихватили вот этот контейнер с... ртутью.

– Э-э-э, – промычал ошеломлённый казначей, – что это вы задумали?

– Всё очень просто, – от моего спокойного голоса можно было замёрзнуть. – Вы собираетесь нас здесь захватить, потом больно допросить, помучить и прикончить. А я не люб-

лю, когда меня мучают и тем более убивают. Поэтому мы намерены превратить вашу станцию в новую звезду. Согласитесь, это так романтично, зажечь новую звезду.

– Вы с ума сошли!! – завопил сейр.

– Целиком и полностью согласен с вами, но к сожалению вы не оставили нам выбора.

– Вы лжец, – начал успокаиваться сейр, – вы не сможете отсюда добраться до вашего летательного аппарата.

– Вы так уверены? – усмехнулся я. – Даже, если и так. Однако здесь в установке синтеза должно быть немалое количество бербона, нужного в качестве сырья для получения райта. Не так ли? Вот видите, я прав. Поэтому мы обязательно выполним то, что задумали. Кстати, прошу вас извлечь бербон из установки. Я полагаю, что теперь он вам ни к чему. И поторопитесь. – И я ткнул в бок казначея ствол бластера.

– Но для этого нужно заглушить установку! – разволновался сейр.

– Да, – сказал я как можно спокойнее. – А вы предпочитаете, чтобы мы остановили её вот этим? – Я указал на «ружьё» Болка.

– Нет. Я всё понял. – С моим бластером в боку сейр подплыл в невесомости к пульту управления и, ворча себе под нос, пару минут давил какие-то кнопки.

Внутри огромного устройства началось движение, и ещё через пару минут открылись два люка, в которых по направляющим выдвинулись прозрачные контейнеры со знакомы-

ми маленькими кубиками. Держась за поручень, Болк при-
свищнул в восторге:

– По сотне в каждом! Однако!

Он радовался, а я озабоченно считал вес: пятьдесят плюс
десять плюс десять. Я вытянул оба контейнера, не выпуская
сейра из вида. Что-то он слишком покладистым стал: отдал и
райт, и бербон. С виду слишком спокоен и уверен, не иначе
полагается на помощь и силу поднятых по тревоге гвардей-
цев и уверен, что нас легко прихлопнут, и весь металл вер-
нётся на место. Ну, ну. Я махнул головой Болку:

– Бери контейнер с райтом, я прихвачу эти два. Поскольку
обе руки я займу, возьми гада на прицел. – Потом я строго
зыркнул на сейра. – А вы, казначей ступайте вперёд. И за-
помните, малейшее ваше неловкое или подозрительное дви-
жение, и вы труп. Не вынуждайте нас делать это. Да, чуть
не забыл, прикажите охране не мешать нам, во избежание
ненужного кровопролития.

Мы начали выбираться из зоны невесомости, и, чтобы не
давать сейру возможности сосредоточиться и взбрыкнуть, я
продолжал пудрить ему мозги:

– А что касается вашей оккупации Дезмы, то она обрече-
на, и это только вопрос времени. Скажу прямо, мало того,
что вы уже полсотни циклов пьёте кровь дезмов и никак не
нажрётесь, так вы ещё повсюду сеете разруху, смерть и хаос.
Наша организация считает, что пора заканчивать это безоб-
разие, и, не скрою, мы приложили руки к освобождению от

вас планеты Дезма.

По мере удаления от центра станции начал нарастать вес, и к выходной мембране из центральной зоны мы уже подошли на своих ногах, хотя ещё весили раз в пять меньше обычного. За створом мы увидели строй чёрных фигур. Стража с надвинутыми забралами и щитами двинулась было в нашу сторону, но казначей замахал руками и громко приказал гвардейцам освободить проход и отойти к стене. Те не сразу подчинились, открыв доступ в кольцо второго круга.

В главном зале собраний несказанно обрадованный нашим появлением Отила по моей просьбе разбудил начальника информцентра. Нежно стукнув обоих сейров по почкам, Болк подтолкнул их по направлению к проходу во внешний круг. Не желая рисковать, мы накинули шлемы, включили режим «хамелеона» и исчезли из вида пленных. Те сначала дёрнулись, но ощутимые тычки Болка и моё предупреждение их сразу охладили и успокоили. Всё бы ничего, но ружьё Болка и контейнеры предательски болтались в воздухе, выдавая наше присутствие.

Шаг за шагом мы пробирались к выходу, наблюдая как в коридорах, проходах и отсеках второго круга происходит необычно бурное движение обитателей на грани хаоса. Тут и там мелькали тройки вооружённых гвардейцев, бегал и сновал персонал, туда-сюда шмыгали курьерские дроны, колготились трезвеющие обитатели, и вся эта активность сильно смахивала на неуправляемую мурмурацию. Сейров подня-

ли по тревоге, но причины не объяснили и цели не указали. Некому было указывать, вся их верхушка крепко спала в зале заседаний. Для нас это был подарок судьбы, и мы практически без проблем двигались в этой бестолковой суматохе, если не считать пленных, которые периодически упирались, или пытались улизнуть. От кого? От Болка? Три раза ха-ха-ха.

До проходной мембраны на внешний уровень мы добрались без проблем. И тут наше везение закончилось. Проход перекрывали четыре тройки гвардейцев, и, едва мы приблизились, оба главсейра заорали и стали вырываться. Гвардейцы тут же встали в стенку. Внимательно следящий за ситуацией Болк не задумываясь вклеил в гвардейцев пару очередей из наплечного импульсника и боевого бластера.

– Отила, доставай звуковой концентратор, – заорал я, освобождая руки от контейнеров, – а я врежу «воздушным кулаком». По команде. Бей!

Одновременный акустический и гравитационный удар вынес всю середину строя «чёрных» и без того ошарашенных обстрелом Болка. А повторный залп сшиб с ног оставшихся и заклинил мембрану в открытом виде. Пока Болк добивал оглушённых гвардейцев, Отила усыпил обоих главсейров, нам они без надобности, а убивать просто так, руки не поднимались.

Через пару минут мы уже спешили преодолеть проход внешнего кольца станции. Здесь вес ещё увеличился, и кон-

тейнеры стали неподъёмными. Мы терпели и пёрли вперёд, как одержимые и с ходу снесли очередной заслон уже перед мембраной прохода к посадочной платформе. Всё-таки классная штука режим «хамелеона». «Чёрных» даже чуток жалко стало, но тут же отпустило, ведь они бы нас не пожалели.

Прорываясь в ангар, я поймал себя на новом состоянии. Что-то я не на шутку развоевался. По жизни то я человек мирный и почти интеллигентный, а тут меня что-то понесло. Не подумайте, что я занюханный зелёный пацифист. Я и в армии два года честно отслужил, и уже будучи инженером прошёл через военные сборы. Даже пострелять боевыми по живым целям пришлось. Но всё то осталось в прошлом, а нынче, видать, молодые гормоны раззадорились.

Прорвавшись в ангар, мы поспешили к аппарату Кена. Однако не успели преодолеть и полпути, как сзади в нас полетели импульсы бластеров и прочерки плазмы. Нас сейры не видели, кроме болтающихся в воздухе ружья Болка и контейнеров с металлами, вот по этим ориентирам и лупили. Контейнеры мы тащили перед собой, закрывая их телами, что ещё больше увеличило нагрузку и нашу немочь. От попаданий в спину раз за разом срабатывала защита доспехов, пылая фиолетовыми вспышками. Энергия накопителей быстро утекала, что вызывало понятное беспокойство. Мы терпели, изнывая от бессилия, надеясь смыться до того, как совсем просядет защита. Вступать в перестрелку не было ни време-

ни, ни возможности.

Однако не только мы изнывали от нетерпения. Не выдержав нашего расстрела, Кен тоже решил повоевать. Нам осталось преодолеть каких-то десяток шагов, когда он огрызнулся всего один раз, но нам троим и этого хватило, чтобы чуть не получить недержание. Так я впервые почувствовал вблизи работу курсового аннигилятора. Позади нас ослепительно полыхнуло, как миллион электросварок, и тугая волна почти сбила с ног. Слава богу, что мы стояли к вспышке спиной, и то в глазах забегали зайцы. Через пару секунд я оглянулся и в дымной завесе увидел, что вместо шлюза зияет огромная дыра. Исчезли немалые участки стен, пола и потолка. Не взорвались и не сгорели, а именно исчезли, превратившись в свет и дым. Уф-ф! Ну, Кен, япона мама, предупреждать надо! Выговаривать по связи не хватало дыхания, поэтому мы заковыляли к открытому люку аппарата.

Забравшись внутрь, мы с Отилой помогли пыхтящему от тяжести Болку затолкать в люк контейнеры и залезть ему самому. Едва мы оказались внутри, Кен начал движение вон из станции. Напрасно сейры считали, что нас удержат внешние створы. Они также мгновенно исчезли в яркой вспышке аннигиляции, и через пару секунд аппарат прорвался через огромную дыру и нырнул в бархатную черноту космоса. Мы разом обернулись, с облегчением глядя на удаляющуюся орбитальную станцию.

– Внимание. До окончания сбора сейров на космодроме

осталось девятнадцать минут тридцать секунд по земному времени, – сообщил бесстрастный голос Кена. Я с удовольствием для себя отметил, что все мои товарищи стали пользоваться земными единицами исчисления, и уже почти не запинаясь, говоря о часах, минутах, метрах и граммах.

– Это уже неважно, – подал я голос. – Сейчас там собралось не меньше 95 процентов состава чёрных гвардейцев, а отменить сбор некому. Посему предлагаю немедленно причинить планете добро, освободив её от сейров. Кен, пора заканчивать операцию. Снижайся и из всех стволов по космодрому огонь!

Через четверть часа внизу разверзся ад крошечный. Вспышки аннигиляции и плазменных зарядов слились в пылающий клубок ослепительного пламени, обрамлённого чёрно-бордовыми клубами. Потом мы некоторое время наблюдали картину пылающей преисподней на месте уничтоженного космодрома.

– Кен, послушай эфир. Что слышно? – попросил я.

– Полнейшая неразбериха. Со станции идут истеричные и противоречивые сообщения, похоже, управление у них напроць расстроилось и приказывать некому. Единственный источник с места сообщает о потере всего личного состава оккупационного корпуса. Немногие оставшиеся в живых сейры вопят о немедленной эвакуации.

– Вот и свершилось то, что должно свершиться. Кен, соедини меня со старшиной сопротивления Тайром. Болк по-

моги Кену связаться с вашим штабом.

Через пять минут по связи раздался хриловатый голос мудреца:

– Здесь Тайр. Кто вызывает?

– Это залётные гости Очер и Отила вместе с вашим соратником Болком. Салют мудрый Тайр.

– А-а, это вы смельчаки. Приветствую, герои. Наслышан о ваших делах, – в голосе Тайра слышались улыбка и уважение.

– Бьюсь об заклад, что слышали не всё. Серьёзно нарушена работа станции сейров, и только что исчез космодром вместе со всей чёрной гвардией. Оккупационного корпуса больше нет, и теперь ваш ход, старейшина. Поднимайте ополчение и всех до кого дотянетесь, освобождайте работников в шахтах, рудниках, фабриках и заводах. Вооружайтесь, гоните всех последних оккупантов и бандитов Клана и возрождайте свою прекрасную планету.

– Слава вам, братья, – голос Тайра дрогнул, – Дезма вас никогда не забудет. Ваши новости чрезвычайно важны, и я немедленно передам их нашему Совету. Кстати, я много думал о вас и вспомнил кое-что важное. Некоторое время назад разведка перехватила сообщение о том, что у сейров есть какие-то планы, связанные с вашей планетой Земля. Точно не скажу, не знаю, перехват был случайным и неполным. А теперь прощайте, может быть ещё свидимся.

Мимолётное сообщение Тайра насчёт Земли напрягло не

шуточно. Даже из того небольшого, что сказал седой мудрец было ясно, что просто так сейры не стали бы интересоваться Землёй. Эти алчные твари что-то задумали, и это что-то ничего хорошего землянам не предвещало. Мы с Отилой переглянулись. И, вероятно, что-то разглядев в наших глазах, Элна подняла руки в останавливающем жесте:

– Стоп, – сказала она. – Сначала посетим нашу базу. Приведёте себя в порядок, пополним запас энергии, а потом вместе подумаем и решим куда и зачем двинемся дальше?

Обратный путь через погрузившуюся в ночь горную страну почему-то оказался или показался длиннее. Мрачные ночные массивы, кое-где окутанные облаками проплывали внизу, освещённые лишь мерцающими звёздами. Не смотря на тьму и сложный рельеф, Кен виртуозно сманеврировал и нырнул в открытые створы ангара. Открылся выход из аппарата, я выбрался наружу и только тут понял, как устал. Адреналин в крови весь выгорел, и я буквально валился с ног. Чуть лучше выглядел Болк. Лишь Элна и Отила, хоть и осунулись, держались бодро. Немного подумав, Болк вернулся в аппарат и вытащил трофейный контейнер с райтом.

– Это что за штукавина? – спросила Элна, поправляя причёску и поводя плечами, разминаясь после полёта.

– Это то, о чём ты рассказывала прошлый раз. Мы прониклись, отыскали и повысили наше благосостояние. Принимай трофей. 50 тысяч долей райта... – Я не успел договорить и уставился на замершую и побледневшую девушку.

Элна чуть оскалилась, зашипела, как рассерженная кошка, и резко сунула нас мордами в наши же усилия:

– Вы с ума сошли?! Безумцы!! Как только додумались притащить на борт такое?!!

– Да, что случилось то?! – повысив голос, я слегка огрызнулся и бросил взгляд на Отилу и Болка, которые тоже оторопели. И я их понимал, мы старались, рисковали, а вместо «спасибо» получили «вы сошли с ума».

Устроив короткую и непонятную головомойку Элна резко отвернулась и отошла в сторону, продолжая ругаться сквозь зубы.

– Друзья, не сердитесь на Элну, но она права, – раздался по связи примирительный голос Кена. – Вы не обратили внимание, что в моём отсеке для хранения рядом стояли все три контейнера с несколькими критическими массами бербона и контейнер с огромным количеством райта. Но, как вам известно, бербон хранится в сильном магнитном поле, а в состав моей оболочки входит ртуть, немного, но она присутствует, и немало её имеется в реакторе. И, если бы в меня попали и повредили оболочку и контейнеры, то сами понимаете, от всей планеты ничего бы не осталось.

После слов Кена, со стороны наверно я выглядел полным дураком. Как говорится, не успел смекнуть, как резко осадили. Ситуация, конечно была аховая, но в то же время из глубины души начала подниматься обида.

– Я всё понял, – резко проговорил я. – Сейчас пойду вы-

брошу опасный контейнер, раз он такой никчемный. Болку только сочувствую, что пёр на себе эту дрянь через всю станцию, да ещё от сейров по пути отмахивался и спиной плазму ловил. Заодно приношу всем свои извинения за причинённые душевные страдания. – Я демонстративно поднялся и повернулся к аппарату Кена.

– Э-э, Очер, ты чего это удумал? – забеспокоился Отила.

– Да, ладно, чего уж теперь негодовать. – пробасил Болк. – Обошлось же.

– Лишний раз убеждаюсь, что победивший в драке, всегда признаётся виновным, – вздохнул я и отвернулся. Болк недоумённо пожимал плечами и переминался с ноги на ногу. Отила смущённо покашливал. Элна хмурилась и смотрела под ноги, потом она подняла голову и улыбнулась.

– Не обижайся, Очер, – мягко проговорила она. – Я не права, что не сдержалась. Прости. Мне за вас стало страшно. Но, согласись, что и вы изрядно опрохвостились. Зато теперь у нас практически нескончаемый источник энергии и рабочей, и боевой. А в целом вы молодцы, я горжусь вами.

В ответ я встал, повернулся и церемонно раскланялся, Болк облегчённо выдохнул, а домовый нахально оскалился. Последним своё слово вставил Кен:

– Надеюсь, сеанс разоблачения преступления и исполнения наказания завершён? Отлично. Тогда имею честь сообщить, что отныне мои и, конечно же, ваши возможности стали почти безграничными. Есть шанс увеличить мощность

всех систем минимум на два порядка. Вы не представляете, какие это ощущения!

– Стоп. Я не понял. – пробасил Болк. – Что теперь перезаряжаться и заправляться не требуется?

– Не требуется, – рассмеялся по связи Кен. – Кстати, теперь имеется возможность при помощи Элны увеличить мои габариты и переоборудовать внутреннее пространство. Прошлый раз она намекала, но не имелось достаточного источника энергии.

– Я что-то не понял, – меня смутили слова Кена, – вы что собрались оборудовать здесь верфь и заново строить корпус? Какими силами, позвольте спросить? И как долго? Неделя, месяц, год?

– Какая верфь? Какой год? Ты о чём, Очер? – засмеялась Элна. – Всё намного проще и быстрее. Хотя я неправильно выразилась. Проще при взгляде со стороны. На самом деле в своё время айвы освоили уникальные технологии пластической модификации. Отчасти ими владеет цивилизация Кена, ведь синтезаторы также используют подобный принцип.

– Всё равно не понял, – я всё ещё немного злился, не только на заумные тёрки о статях и мастях, но, прежде всего, на самого себя, на свою техническую отсталость и невежество. – Видишь ли Элна, в своём мире я был неплохим инженером и работал с разными механизмами, так что, если ты объяснишь, постараюсь понять, не смотря на свою непроходимую дикость относительно вас высокоразвитых.

– Вот опять ты обижаешься, Очер, – грустно и приветливо проговорила девушка. – Ни я, ни Кен, ни Болк не считаем тебя и Отилу отсталыми недоумками. Просто люди ещё очень молоды и по сравнению с нами совсем малыши. Придёт время, и вы повзрослеете, а потом постареете, но нужно ли торопить время?

– Прости, – я не знал, как выйти из неловкого положения, и потому перевёл разговор на технические рельсы. – И всё-таки что вы собираетесь делать с аппаратом Кена?

– Модифицировать. Основа для перестройки у Кена имеется. Это искусственный интеллект (искин) его аппарата и теперь неограниченный источник энергии. Вся техника айвов строится на принципах энергетического каркаса по заданной модели и наполнение его соответствующим материалом. Для этого у нас имеются специальные устройства: структурный модификатор и пластификатор, которые по сути являются сердцем любой конструкции. Обычно к ним добавляются модельная база, в которой хранятся схемы монтажа разных устройств, а также источник энергии. Чем мощнее этот источник, тем прочнее и совершеннее результат. Дело остаётся только за нужным количеством вещества для наполнения: металла, неметалла, органики. Это как арматура и бетонный наполнитель в строительстве. Теперь, имея неисчерпаемый запас энергии, мы сделаем из Кена настоящий шедевр. Вопрос только где добыть нужное количество металла и иного вещества? Но я, кажется, знаю где. А теперь

попрошу нас не отвлекать. Пока мы с Кеном будем заниматься модернизацией, всем остальным предлагаю очистить тело, посетить гостиную и сектор отдыха, воспользоваться синтезатором. Встретимся завтра утром. – Она махнула рукой и скрылась внутри аппарата Кена.

Отмывшись, переодевшись и перекусив, мы дружно завалялись спать. Мы – это я и Болк. Домовой долго кряхтел и ворочался, потом поднялся и исчез в тёмном проходе. Утром он меня разбудил:

– Слышь, Очер, я тут ночью пошарил немного. Огромной база оказалась, мы и десятой части не видели. Внизу этаж, за ним ещё. Нашёл зал с огромной картой галактики в объёме. Кое-как разобрался и попросил показать, где мы, и где Земля. А она родимая оказалась на другом краю спирали. Восемьдесят тысяч световых лет! А погибшая родина Элны находилась ближе к центру галактики. Сейчас там туманность после взрыва сверхновой. Я к чему это говорю. Только сейчас я понял, что без Кена с его возможностями домой нам никак не попасть.

– Тоже мне новость. – зевнул я, – это и так было понятно. А насчёт карты галактики – это очень важно. Молодец. Стоп. Я спросонок что-то не понял, ты что, всю ночь по базе шарашился?

– Ну, да. Привычка, – вздохнул домовый. – Можно сказать инстинкт. Если хочешь – образ жизни. Ничего не могу поделывать, так и хочется во все уголки забраться. Я для чего тебе

это всё рассказал. Всю ночь и утро Элна и Кен курочили и переделывали аппарат, а вдруг у них что-то не срастётся? А вдруг сломают и не починят, и мы с тобой здесь застрянем? Вот же дела-а, – протянул Отила. – Пробовал я пробраться в ангар и подсмотреть, да не смог. Закрылись накрепко, а за створами треск, стук и шум, всполохи света пляшут. Вот и переживаю. А ты давай поднимайся, буди Болка, приводите себя в порядок и пошли в гостиную.

Через час мы втроём зашли в гостиную. Следом появилась уставшая, но довольная Элна.

– Ребята, – мы переглянулись удивлённые новым для нас обращением хозяйки, – у нас всё получилось. Аппарат Кена основательно модернизирован, и теперь может добраться хоть куда, в любую точку пространства, даже в соседнюю галактику. Оружие усилили и добавили курсовой гипноторон-парализатор и четыре торпеды, аргумент последнего шанса. Одной хватит, чтобы разметать в щебень астероид размером в ваш километр. Пойдёмте. Мне не терпится похвалиться.

Исполненные настороженного любопытства мы вышли в ангар и чуть челюсти не потеряли. На площадке стоял огромный метров шестидесяти аппарат заметно изменивший форму. Теперь он походил на выпуклый диск с плавным гребнем посредине, переходящим в короткий каплевидный хвост. По экватору слегка выделялось ещё одно плавное утолщение, сзади переходящее в хвостовую часть, а спереди – в два по-

хожих на бивни выступа.

– Кен, это ты? Как ты себя чувствуешь? – осторожно спросил я.

– Братцы, вы даже не представляете, как чувствовать себя всемогущим. Но не подумайте чего. Я всё тот же Кен и вы мои лучшие и единственные друзья.

– Ну, ты и здоровяк, – восхищённо похлопал по поверхности аппарата Болк.

– Всё благодаря Элне, – раздался довольный голос Кена. – Кстати она не сказала, что летит вместе с нами?

– Куда летит? – ошеломлённо спросил я.

– А туда же, куда и мы, – простодушно ответил Кен.

– Он прав, ребята, – сказала подошедшая сзади Элна. – Здесь я совсем одна, и меня никто не ждёт и ничего не держит. Судьба так распорядилась, что вы теперь самые близкие мне... люди.

– Прости, Элна, что перебиваю, – вежливо возразил я. – Но человек только я. Отила – домовой, вернее, эв, твой очень дальний родич. Болк – дезм родом с этой планеты. А Кен и вовсе живущий в аппарате разум.

– А какая разница, – вздохнула Элна, – все мы созданы по образу и подобию Творца. Айвы, или, как вы их называете, Предтечи лишь появились раньше. Что для вселенной какие-то тридцать миллионов земных циклов, вернее, лет. Один миг. Так что все мы родичи, более или менее.

– Ты права, Элна, – я был тронут до глубины души, – и

даже на Земле у меня нет никого ближе вас, и потому я с радостью называю вас побратимами.

– Я согласен, – пробасил подошедший Болк и положил руку мне на плечо, – и вы мои побратимы.

– А я так и вовсе давно хотел всё это сказать, только Элна меня опередила, – затараторил Отила и встал рядом с Болком, едва доставая головой ему до груди.

– А я? Как же я? – заволновался Кен.

– А ты наш самый большой брат, – ответила Элна и хлопала аппарат по матовой поверхности, которая под рукой девушки чуть покраснела и пошла розовыми кругами.

Потом как-то незаметно разговор перешёл на обсуждение слов мудрого Тайра насчёт неясных планов сейров касательно Земли. Мнения были разные, но все согласились с тем, что прояснить ситуацию могут только сами сейры. Также мнения разошлись по поводу того, из каких сейров и где нужно вытрясти информацию. Болк и Отила предлагали нанести ещё один визит на орбитальную станцию, а Элна и Кен предлагали не мелочиться и сразу рвануть на планету сейров. Сам я пока колебался, но точно знал, что тянуть с этим делом нельзя. Кто знает, что они затеяли? Столкнувшись с этим бандитским сообществом, я отчётливо понимал, что просто так сейры не станут интересоваться планетой на другом краю галактики. А, зная их возможности, алчность и жестокую кровожадность, я понимал, что ни одно государство Земли не устоит против захватчиков. Немного подумав, я

всё-таки склонился к визиту на орбитальную станцию, поскольку мы понятия не имели, с чем можем столкнуться на планете сейров, а бросаться наобум, сломя голову, в логово сильного врага всё равно, что ходить по краю пропасти с завязанными глазами. И ко всему прочему, хотелось бы знать, где вообще находится та планета?

– Когда летим? – спросил Кен.

– А чего тянуть, – пробасил Болк, – хоть сейчас.

– Лучше сейчас, – проговорил Отила, – пока сейры не очухались от нашей оплеухи.

– Согласна, – подала голос Элна, – сейчас наилучшее время.

– Тогда, по коням, – сказал я и пояснил, увидев удивлённые лица друзей. – Такая команда была в древности на Земле и означала «вперёд в поход».

– Ну, тогда «по коням», – засмеялся Болк и первым полез в открытый трап-рампу в аппарате Кена.

Я уже занёс ногу на трап, когда раздался голос Кена:

– Очер, тебя вызывают по связи.

– Кто? – удивился я.

– Тайр.

Часть 2

– Не понял, – я уставился на голограмму Кена, потом до меня дошло. – А-а, Тайр. Немного не вовремя. Ну, да ладно, соединиай.

– Приветствую тебя, Очер, – раздался знакомый голос седого мудреца. – Позволю себе повториться, что наш народ безмерно признателен вам. Твои слова услышаны, и силы сопротивления начали очищать планету от скверны. Надежда зажглась, и теперь я абсолютно уверен в успехе восстания. Однако хочу добавить от себя: я отхожу от дел и прошу встречи с вами. Это важно не столько для меня, сколько для вас, – и он замолчал, дожидаясь ответа.

– Твоя просьба несколько меняет наши планы. Но коли есть такая необходимость, мы готовы тебя выслушать. – Я с трудом подбираю слова, пытаюсь уравновесить свою решимость действовать и подспудное ощущение важности встречи с Тайром. Да, ещё внутренний голос начал нашёптывать: не спеши, не спеши.

– Мудрый Тайр, мы сейчас посоветуемся и свяжемся с тобой в самое ближайшее время. – Я махнул рукой Кену, чтобы он прервал связь, шумно выдохнул и повернулся к команде, окружившей трап.

– Что скажете, друзья?, – обвёл я их взглядом.

– Неожиданно, – проговорил Кен.

– Не вовремя всё это, – проворчал Болк, – но знаю, просто так Тайр просить бы не стал. Нужно выслушать.

– Вот же едритическая кочерыжка, – витиевато загнул Отила. – Только настроился силу свою могучую врагу явить, а тут облом. Однако согласен, Тайр мужик тёртый, зря не встревожит.

– Насколько я поняла, информация важна именно для нас, – проговорила Элна. – Из-за своих проблем и забот Тайр не стал бы обращаться в такой момент. Вопрос в том, как и где нам пересечься? В целом это возможно, но проблема в нынешних размерах Кена. Неплохо, если Тайр сам явится на место randevu.

– Стоп, – поднял я руку. – Сюда приглашать кого-либо, даже Тайра, весьма неразумно. База Предтеч слишком важна для нас, и рисковать ею безрассудно. Предлагаю встретиться на нейтральной территории и там, где не будет тесно Кену.

– Предлагаю площадь перед хранилищем на бывшей базе Клана, – пробасил Болк.

– Согласен, – сразу ответил я, отметив, что Элна и Отила тоже кивнули.

– Конечно, – продолжил я, – площадь на разрушенной базе не самое лучшее место, но сейчас выбирать не приходится. Кен, свяжись с Тайром и скажи, что мы согласны на встречу на бывшей базе Клана, только сперва уточни, сможет ли он туда добраться. Если нет придётся искать площадку вблизи города, а не хотелось бы. Там сейчас неспокойно и

Тайру может не поздоровиться, да, и нам светиться не резон.

– Всё в порядке, – улыбнулась голограмма Кена. – Я связался с Тайром, он согласен встретиться на бывшей базе. Оказывается у них в ангаре имеется исправный глайдер. Первый угнал и раздолбал Болк, а этот до сих пор никто не использовал.

– Чего это сразу раздолбал, – проворчал здоровяк. – Не раздолбал, а потерял в неравном бою с противником. Ишь ты, раздолбал.

– Ладно, ладно, пусть будет утратил в ходе героической и победоносной схватки, – усмехнулся Кен.

– То-то же, – успокоился Болк.

– Итак, Тайр обещал прибыть на площадь разгромленной базы через два деления круга, – закончил Кен. «Через четыре часа», – мысленно перевёл я.

Договорившись собраться через два часа, мы покинули ангар и разбрелись кто куда. Болк подался в гостиную подкрепиться, Элна исчезла в секторе для отдыха, а Отила подвалил ко мне с типичным для него предложением:

– Слышь, Очер, а давай по базе прошвырнёмся? Помнишь я тут слегка побродил и нижние уровни учуял? Пошли глянем, – заканючил домовой. – Ну, правда, что мы, как мыши шаримся по гостиной да спальням. Интересно же. Может более сюда и не вернёмся, так ничего и не узнаем. А вдруг там что полезное сыщем?

– Ну, да, ты сыщешь. Прошлый раз сыскал Айвион, так

чуть не окочурился, – возразил я, старательно придумывая повод отказать Отиле. – Вечно ты свой нос куда не надо суёшь.

– Так не окочурился же, – ухмыльнулся Отила, – и даже немного умнее стал, хоть и без того я умник хоть куда. Зато теперь моя бедная голова набита знаниями, как улей сотами. Ещё бы научиться ими пользоваться, тогда цены бы мне не было.

– Научишься, если опять куда-нибудь насмерть не вляпешься, – продолжал ворчать я.

– Тьфу на тебя, – взъерошился Отила. – Вот что у тебя за язык такой поганый и привычка настроение портить? Так ты идёшь, или мне опять жизнью рисковать?

– Хрен с тобой, пошли. Всё равно не отвяжешься. Да, и впрямь делать пока нечего. – Я поправил снаряжение и шагнул вслед за домовым.

Отила прошмыгнул в проход и повёл меня окольными путями мимо гостиной и главных залов. Оказывается, здесь весь каменный массив был пронизан ходами, в которых угадывались естественные пещеры и полости. Не удивительно, что всё чаще стали попадаться неосвоенные полости, и вскоре мы попали в ту часть подземелий, которые почти не имели следов обработки. В основном были грубо выровнены полы и нижние части стен. Но и их не пощадило время, за многие миллионы лет все поверхности покрыли обломки, щебень и пыль. Во многих местах на потолке и полу выросли шипы и

колонны сталагмитов, поднимающиеся к висячим сосулькам сталактитов. Стены поблёскивали нарощими кристаллами кальцита. Кое-где между камней и обломков тихо журчала вода. Мы пробирались через заброшенные руины и выработки. Однако встречались и относительно просторные объёмы. На один такой мы вышли, когда я уже решил поворачиваться на выход.

– Глянь-ка, Очер, – домово́й указал рукой налево. Я вгляделся и за частоколом сталактитов у левой стены увидел слабо светящийся зеленоватым светом, обрамлённый кристаллами кальцита овал чуть больше двух метров. Отила задумчиво сморщился и продолжил: – Ты знаешь, что-то такое припоминается, будто какое-то видение всплывает в памяти, толи из своей, толи из хранилища Айвиона.

– Нужно Элну позвать, – ответил я, кинув взгляд на часы, – всё-таки это её хозяйство. Дуй за Элной, а я здесь присмотрю.

Вёрткий и вездесущий, как бес, Отила прошмыгнул между препятствиями и был таков. А я, всматриваясь в зеленоватое пятно, стоял и думал, что неожиданно и не вовремя наткнулись мы на штуковину странную и наверняка жутко древнюю. Конечно, можно было бы, сославшись на нехватку времени, повернуться и уйти, мало ли нам уже встретилось и ещё встретится тайн и загадок, но странное предчувствие важности находки мешало сделать вид, что ничего особенного не произошло.

Коротая время, я решил осмотреться в подземном зале. И каково же было моё удивление, когда за переплетением сталактитов буквально в семи шагах от зелёного «окна» за забором сталактитов я обнаружил ещё одно такое же, а чуть погодя третье. Вот это находка! Поистине, тайны Предтеч неисчерпаемы. Вместе с тем подспудно появилось ощущение очередной порции весьма серьёзных проблем. Ох, как всё это не вовремя! Я смотрел на непонятные «окна» и продолжал взвешивать, свалить отсюда и забыть про них, или попытаться разобраться. И проклятое любопытство пересилило. Я махнул рукой, пусть будет, что будет.

Однако до «окон» нужно было ещё добраться. Жаль, конечно, крушить каменный лес сталактитов, но истина дороже. Чтобы не терять время, я попытался руками сломать кристаллы и сталактиты. Как бы не так! Немыслимо сокрушить ударом кулака колонну толщиной в ногу человека. Отбив руку об упрямые «стекляшки», я в сердцах вытянул «воздушный кулак». Как недавно сказал Отила, вы когда-нибудь видели придурка? Нет? Тогда смотрите, вот он – я. Истинный придурок вид идиотический, подвид обыкновенный.

Удар «воздушного кулака» в замкнутом пространстве вызвал нешуточную отдачу, и гравитационное «эхо» обрушило на меня кучу обломков. Я полетел кубарем. Благо сработала защита доспеха и я остался цел, сидя по пояс в мусоре. Отчаянно матерясь на самого себя, я с трудом выбрался из завала. Отряхнув крошки и пыль, я распрямился и увидел

стоящих в дальнем проходе всех моих спутников, кроме Кена, конечно.

– Bravo, – похлопала в ладоши Элна, – решение, достойное мастера. Слава Творцу, что у нашего Очера под рукой не оказалось аннигилятора. И вправду, чего мелочиться?

– Ты цел? – пробрался ко мне Отила. – Чегой-то ты натворил, оглашенный? Ай-яй-яй, вот же какая оказия.

– М-м-м, – прогудел Болк, – Обломки больно острые, опять весь изорвусь.

Так, ворча и подкалывая меня несчастного и опозоренного, все трое добрались до первого зелёного «окна» и устали сначала на него, потом на Элну.

– Чего смотрите? Я понятия не имею, что это такое. В моё время в этих подземельях никто из айвов не работал. Возможно, начальство и было в курсе, но в моём окружении эта тема не обсуждалась.

– Дело в том, – продолжил я, – что это лишь одно из трёх окон. Вон там за завалом ещё два. Потому я и долбанул «воздушным кулаком», добираясь до них.

– Где, где? – загомонил Отила и полез между обломками. Спустя пять минут мы кое-как преодолели груды битых сталактитов.

– М-м-да, – по привычке промычал Болк, оглядывая груды блестящих обломков, – Помойка тут не шуточная, серьёзно потрудиться придётся.

– Что-нибудь придумаем, – проговорила Элна. – А наход-

ка, действительно, странная. Я попыталась просканировать пространство за «окнами». Бесполезно. Полный туман. Нужно спросить у Айвиона, может быть он подскажет.

Такой озабоченной я её ещё не видел. Но время поджигало. Я взглянул на часы. До встречи с Тайром оставалось полтора часа.

– Всё, уходим, – я махнул на выход. – Пора собираться. Опаздывать неприлично, да, и Кен волнуется поди.

– Ничего я не волнуюсь, – раздался по связи голос большого друга. – однако, действительно, вам пора.

Мы вылетели за полчаса до назначенного времени. Пока летели, я по достоинству оценил перемены во внутреннем пространстве аппарата. Теперь ходовая рубка выглядела большим круглым помещением с панорамным обзором экрана в половину окружности. Вдоль задней стенки Кен пристроил восемь кресел по четыре от прохода. За арочным выходом тянулся коридор с личными кубриками по четыре с двух сторон. Коридор упирался в круглую кают-компанию, из которой сзади три прохода вели к синтезатору, хранилищу и санитарному блоку. Вся техническая, боевая и электронная часть скрывалась за стенами и управлялась лично Кеном. Выполненный в бирюзовых, фисташковых и белых тонах интерьер не раздражал, а о дизайне и комфорте и говорить было нечего. Одним словом, на мой неискушённый взгляд обновлённый аппарат Кена был шедевром техники и обитания. И снова я поймал себя на мысли, что как-то неза-

метно привык к удивительным, фантастичным и совершенным вещам, которые раньше даже представить себе не мог. Отсюда мой домик в деревне казался далёким воспоминанием, словно из бабушкиной сказки. Я не уставал смотреть и восхищаться переменами, и у меня не укладывалось в голове, как Элне и Кену удалось всё это сварганить за несколько ночных часов. По моей земной логике это было невозможно, но я сидел фактически в новом аппарате, видел и ощущал перемены. Поразительно! Не желая отвлекать Кена от управления, я обратился к Элне:

– Прости, что отвлекаю. Но я никак не могу понять, как за столь короткий срок удалось глубоко модернизировать такой сложный аппарат, да ещё переоснастить и увеличить до таких огромных размеров? При этом его корпус остался таким же прочным и формы безупречными.

Элна повернулась, и одновременно повернулись кресла Отилы и Болка. Похоже, они задавались теми же вопросами.

– И просто, и сложно. Всё дело в отличном и мощном структурном модификаторе из нашего хранилища. Врать не буду, эта штука устроена непонятно даже для меня, поскольку в своё время я занималась другими вопросами и интересовало меня совсем другое. – Девушка вздохнула, и на её лицо набежала тень печали. – Я изучала природу, геологию, животный и растительный мир. Работа требовала немалых знаний и много перемещаться, поэтому я частенько общалась с Айвионом, неплохо пилотировала и освоила многие

иные навыки, связанные с моими изысканиями и моей работой. Что касается структурной модификации, то ей занимался мой родной дядя, а вооружением – отец и брат. Мама считалась выдающимся медиком и биологом. Поэтому я и нахваталась всего понемногу.

Как я уже говорила, структурный модификатор создаёт энергетический каркас. Затем он начинает заполнять этот «скелет» разными необходимыми элементами. Как исходное сырьё можно использовать разный хлам и полуфабрикаты. Модификатор разлагает вещество на атомы и молекулы и встраивает в нужном месте в структурную решётку. Всё это происходит быстро, но в это время лучше находиться от зоны исполнения подальше из-за побочного излучения. Вчера самой большой проблемой стал источник материала. Но я вспомнила, что к ангару примыкает хранилище устаревших и негодных агрегатов, а также использованных блоков космического корабля. Транспортёры за ночь перетаскали тысячу тонн груза, так что теперь хранилище отходов опустело и свалки больше нет.

– Ты сказала, что на Дезму прибыли твои предки, – перебил я девушку.

– Да. А я родилась уже здесь, так что меня можно считать коренной жительницей Дезмы. Причины и подробности прилёта айвов сюда мне неизвестны, но можно уточнить в Айвионе.

– Подлетаем, – раздался голос Кена. – До посадки пять

земных минут. Всем приготовиться.

В обзорном экране приближалась поверхность. Стало видно безобразное чёрно-серое пепелище разрушенной базы Клана с одиноко стоящим опустевшим хранилищем. Кен завис над захламлённой площадью, развернулся и осторожно посадил аппарат, стараясь не зацепить одинокий глайдер, стоящий с краю ближе к стене хранилища. Глайдер как близнец походил на тот, который мы потеряли в первой схватке в долине, из чего я сделал вывод, что прилетел Тайр.

С виду обстановка была спокойной. Кен открыл под брюхом рампу и опустил трап. Первым вышел я, за мной Болк, Отила и Элна. Прошлый раз мы торопились захватить хранилище, осматриваться было некогда. Сейчас открылась вся картина разгрома. Вокруг на опалённой поверхности зияли воронки, валялись груды обломков, рваного горелого металла, обугленные мёртвые тела, их фрагменты и разный хлам. Я сморщился и передёрнул плечами, представив, что здесь творилось.

Возле открытого купола глайдера, заложив руки за спину, вышагивала туда-сюда высокая фигура с седой шевелюрой. Одетый в свободные тёмно-синие одежды Тайр увидел нас и направился навстречу. Между нами оставалось шагов шесть-семь, когда вдруг глайдер вспух взрывом и полыхнул вспышкой, а из-за ограды хранилища донеслись хлопки и блеснули огоньки выстрелов плазмотронов и импульсников.

Ошеломлённый неожиданным нападением я на секунду

замер, а мимо меня метнулась огромная фигура Болка. Он едва успел схватить Тайра и прикрыть его спиной, как в его доспех ударили сгустки плазмы и растеклись по защите фиолетовым светом.

– Кен! – завопил я, понимая, что ручное оружие бесполезно против укрывшихся за толстыми стенами врагов, – убей гадов!

Аппарат Кена, висящий в полуметре над землёй, чуть приподнялся, повернулся на месте, слегка сверкнуло на его носовых эффекторах, и огромный кусок стены и половина хранилища исчезли в ярчайшей вспышке. Даже с закрытыми глазами и затенением защиты шлема я едва не ослеп.

– Эй, Кен, твою мамбу! – заорал я. – Ты что, совсем обалдел! Ослепил всех! Зачем аннигилятор?

– Ну, ты что, Очер? – раздался по связи виноватый голос Кена. – Ты же сам приказал убить гадов, ну, я и убил. Простите, если что не так.

– Спасибо, Кен. Всё в порядке, – проговорила Элна, потирая глаза. – Если кому-то досталось с избытком, поправим на борту.

– Ты что прикалываешься? Тоже мне в порядке, – возразил Отила. – ни фига не вижу, одни зелёные круги плавают! Тьфу, всё у нас не слава богу.

Элна приобняла домового и увела его в аппарат. А я, шурясь от «зайчиков» в глазах, шагнул к Тайру, которому повезло больше всех, поскольку его прикрыл Болк.

– Как вы себя чувствуете? – спросил я, обращаясь к обоим.

Болк кивнул, а Тайр ответил:

– Всё обошлось, если не считать глайдера. Теперь я только пешеход. Остаётся вас попросить подбросить меня до места. Не откажете?

– Прошу в наш корабль, – и я указал на аппарат Кена.

– Благодарю, – ответил Тайр. – Он бесподобен. Это просто шедевр совершенства.

Мы с Тайром шагнули к трапу, а Болк шёл следом, на всякий случай прикрывая нам спину. В рубке Тайр сел кресло, огляделся и восхищённо покачал головой:

– Ваш корабль выше всяких похвал, но это нездешние технологии – Он обвёл нас взглядом, остановил взор на Элне, и его глаза расширились от удивления. – Не может быть! Вы же... – он встал и поклонился, – Великая Госпожа, прошу простить, что сразу не оказал вам почтение.

Элна смутилась и, взяв Тайра за руку, усадила в кресло. Мы тоже поспешили рассестся, чтобы не смущать гостя.

– Не надо лишних славословий, – проговорила девушка. – Да, я принадлежу к древнему народу айвов, которых ныне называют Предтечами. Моё имя Элна. – И она коротко поведала свою историю.

Тайр сидел неподвижно, впитывая каждое слово. Потом он заговорил:

– Слава Творцу, что позволил мне дожить до этого дня.

Я не устану тысячу раз повторять, что благодарен вам за всё то, что вы сделали для несчастного народа Дезмы. Я знаю, что вы готовы отправиться в путь в поисках ответов на ваши вопросы, и мне есть что вам сказать. Но сначала прошу выслушать мою просьбу. – Тайр помолчал, крепко сжав кулаки и зубы, потом вздохнул и продолжил. – У меня к сейрам особый счёт и, не потому, что я один из лидеров сопротивления... был, а, потому что потерял в рудниках всю свою семью. Всю. Их убил бербон. Сам по себе этот элемент не виновен и жизненно важен. Мы и сами добывали его, и я имел прямое отношение к производству. Но сейры, будь они трижды прокляты, превратили добычу в сущий ад! Оккупанты согнали миллионы дезмов в шахты и рудники. Десятки миллионов погибли в тех копях. Но это не самое страшное. Оказалось, что со временем бербон накапливается в костях работников, и сейры... наловчились добывать его из пепла сожжённых. Когда я говорю «бербон», то вижу эти печи и пепел, из которого сейры добывали этот элемент. Бербон буквально пропитан кровью и горем моего народа.

Тайр замолчал, свесив седую голову на грудь. Мы замерли, боясь спугнуть момент. Мудрец поднял голову. В его глазах стояли слёзы.

– Ныне в этом мире меня ничего не держит. Прошу вас принять меня в вашу команду. Единственное моё страстное желание – отомстить сейрам за мою семью, за мой народ, за уничтоженное наше будущее и поруганное прошлое.

Мы все встали, а Элна подошла к старику:

– Чувства твои всем нам близки и понятны, и потому от имени команды я говорю: добро пожаловать. Теперь ты один из нас.

От избытка чувств Тайр принялся пожимать всем руки, и я видел, что тугая пружина, сдавившая его душу начала разжиматься. Успокоившись, мы расселись, и Тайр продолжил, кивнув на меня и Отилу:

– Я вспомнил, почему я узнал вашу речь. Примерно тридцать циклов назад меня, как специалиста по переработке горных пород и руд, сейры схватили и доставили в центральный лагерь, тот, что вблизи космодрома. Перед отправкой на комбинат мне удалось подслушать отрывок допроса. Допрашивали в соседнем отсеке, кого я не видел. Допрашивали двоих. Один мало что знал и его быстро увели, а другой рассказал немало. Его речь показалась мне странной и я прислушался. Громко работал интерлингвер, поэтому и перевод запомнил. Речь шла о планете Земля, её особенностях, континентах, материках и биосфере. Сказать по правде, тогда мне было не до этого, и я запомнил разговор лишь в общем.

– Спасибо, Тайр, – я ещё больше уверился в своём решении выяснить причину повышенного интереса сейров к Земле. – В принципе мы готовы к рейду, но возникла некая проблема, которую нужно хотя бы понять, – и я рассказал Тайру о сегодняшней находке в карстовой пещере.

– Это очень интересно, – вдруг взволновался старик, – и

может быть важно, очень важно. Хотелось бы на это взглянуть. Я что-то слышал о подобном... впрочем, нужно взглянуть.

Весь полёт до базы Тайр задумчиво молчал. Молчали и мы. Однако стоило Кену посадить аппарат в ангаре, как старик оживился и начал реагировать на всё, что видит. Словно мальчишка, он восторгался техникой, архитектурой и возможностями Предтеч. Насколько я успел узнать, прежняя цивилизация Дезмы когда-то тоже имела немало достижений, но за сотню лет оккупации жители настолько утратили навыки, культуру и высокие знания, что в общем то простые вещи вызывали у Тайра восхищение.

Как гостеприимная хозяйка, Элна пригласила нас на обед. Сама она ела мало и больше разговаривала с Тайром. Отила, как обычно, поклевал хлеба с молоком. Я быстро насытился. Зато Болк с удовольствием смёл со стола всё съестное.

Чуток передохнув, мы все вместе спустились на нижние уровни и через полчаса уже пробирались по лабиринту пещер. С горем пополам, в конце концов, мы добрались до злополучного зала, заваленного обломками сталактитов, породы и кальцита. Все три «окна» по-прежнему едва заметно светились зелёным. Тайр пробрался к одному, другому, третьему, и внимательно их осмотрел, ощупал и обстукал. Элна внимательно следила и сама пыталась что-то выяснить. Закончив, они выбрались на более-менее ровное место. Мы с Отилой старательно подсвечивали собрание нагрудными фо-

нариками. На лица легли глубокие тени, сделав их мрачными и суровыми.

– Всё равно мне непонятны эти «окна», – начала Элна, – И раньше я о них не слышала, поскольку, как уже говорила, была занята в иной сфере. Что касается моих соображений, то они лишь приблизительные. Я считаю, что, если айвы эти артефакты не изучали и не использовали, то либо «окна» не имеют важного значения, либо не удалось открыть их тайну.

– Позвольте не согласиться с тем, что «окна» не имеют значения, – проговорил Тайр, задумчиво теребя подбородок. – Насколько я понял, они существовали задолго до появления здесь айвов. То есть, на мой взгляд, им больше тридцати миллионов циклов. И тем не менее, они функционируют. – Он сделал паузу. – В нескольких местах я прикоснулся к поверхности, и свечение там усилилось, а движение пальца оставило видимый светящийся след, который быстро исчез. Возможно в этом имеется какой-то смысл.

И тут меня, будто кто-то в бок толкнул, или тараканы в башке подсказали. Перед глазами появилась картинка оставленного на Земле полностью разряженного смартфона, который я запаролил графическим ключом комбинацией линий между девятью точками.

– Кажется, я знаю, как работает окно, – неуверенно проговорил я, – но от этого нам не легче.

– Ты о чём? – вскинула брови Элна, переглянувшись с Тайром.

– Ты, Очер, давай не тяни ситуацию за это самое, – скороговоркой проговорил домовый. – Говори смелей, живей, ясней.

А Болк переменял позу, опёрся о свой карамультук и, молча, уставился на меня.

– Дело в том, что на Земле некоторые устройства защищают паролем из сложных комбинаций линий. Обычно это прямые линии между условными точками. Здесь может использоваться такой же принцип, но графика, фигуры и символы могут быть какими угодно. В конце концов, это может быть рисунок или орнамент. Кроме этого пароль может находиться в определённом месте этого большого «окна».

– М-да-а, – протянул Болк, – в таком случае число вариантов приближается к бесконечности.

– Послушайте, дорогие господа-товарищи, – шагнул вперёд Отила, – а не пора ли нам пообщаться с всезнающим Айвионом. Мы тут головы мучаем, а может быть у него имеется готовое решение.

– Всё правильно, так и сделаем, – коротко сказала Элна и шагнула к выходу.

И вот мы опять окружили пирамиду Памяти. Элна жутко волновалась, не решаясь на контакт.

– Ты чего? Трусишь? – спросил я.

– Чего-то побаиваюсь, – она передёрнула плечами, сосредоточилась и сунула руку в нишу. Буквально через пару секунд Элна отшатнулась, тяжело дыша и потирая лоб.

– Ну, что? – словно сговорившись, в один голос спросили все четверо.

Девушка прикрыла глаза, словно пыталась упорядочить полученные знания, потом ответила чуть охрипшим голосом:

– Айвион не ответил, что это такое, но сказал следующее: «Самая неумолимая сила вселенной – это время, которому подвластно всё сущее. Три канала откроют великую тайну, и тот, кто её постигнет станет владыкой времени. Айвы пришли на эту планету, чтобы те каналы открыть, укротить времени ход и спасти народ от взрыва светила. Каналы они отыскали, но открыть не смогли. Удалось лишь узнать, что ключи к тем каналам Мето хранит. Кто этот Мето, и где обитает айвам пока неизвестно».

– Вспомнил!! – раздался вопль Кена по связи. – Вспомнил откуда я родом! Планета Мето – мой дом. Уф-ф, наконец то, Пошла информация, пошла родимая! Вспоминаю.

– Та-ак, – протянул я. – Всё чудесатее и чудесатее. Этак мы скоро всю галактику исколесим. Извини, Кен, что отвлекаю тебя от воспоминаний. Так, где же твой дом? Координаты, положение в пространстве, долго ли добираться?

– А какая разница, – засмеялся Кен, – нырнём в подпространство и вынырнем в нужном месте. Координаты я вспомнил.

Осмысливая услышанное, я не заметил, как начал ходить туда-сюда, думая до мозгового скрипа. Не знаю кто или что

помахало у нас перед носом вкусной морковкой. Возможность управления временем поистине инструмент невиданной силы и возможностей. Идея заманчивая, но опасная, поскольку может нарушить всю канву существующей реальности, ведь фактически мы ничего не знаем о физике, философии и онтологии времени. К тому же сейчас лично меня беспокоила совсем иная проблема – реальная угроза Земле. И рассказ Тайра был тому подтверждением, а судьба несчастной Дезмы – наглядным примером. Именно поэтому поиск ключей к «окнам» для меня оставался темой важной, но не своевременной. Я уже собирался высказаться, когда меня опередил Болк:

– Я считаю, что поиск ключей вопрос второстепенный, в первую очередь нужно покончить с сейрами. Эти твари никогда не успокоятся и никогда не нажмутся. Отведав крови, они будут искать новые жертвы. Учтут свои ошибки и нападут. Я за поход против сейров.

– Целиком и полностью согласен с Болком, – проговорил Тайр.

– А я за любой кипеш, – пожал плечами Отила, – но согласен, что сперва надо выбить зубы злодеям.

– Да, – коротко сказала Элна.

– Тогда собирайтесь, – скомандовал я, – сначала атакуем орбитальную станцию. Там узнаем координаты планеты сейров.

Мы разошлись готовиться. Элна подобрала защитный до-

спех Тайру. Он не стал серьёзно вооружаться и прицепил к поясу только штатные клинок и бластер. Через час мы сидели в рубке нашего рейдера. Все глядели на меня, а я невольно тянул, понимая, что именно сейчас мы должны перейти некую черту, за которой клубится кровавый мрак, обычно называемый войной. Вот сейчас скажу, и на меня обрушится тяжкий груз ответственности за судьбы и жизни пятерых моих друзей.

– Всем приготовиться, – решил я. – Курс – орбитальная станция сейров. Кен, старт по готовности.

– Прошу прощения, командир, – раздался голос Кена, и его голографическая фигура повернулась ко мне, – уточни задачу.

– Проникаем на станцию, как в прошлый раз. – ответил я. – Можно с шумом, а, если потребуется и с большим шумом. Задача: добыть информацию о координатах планеты сейров. Ещё вопросы имеются?

– Пошуметь не проблема, – ответил Кен, – только зачем нам устраивать такой тарарам?

– Я же объяснил, – начал злиться я.

– Да, понял я, понял, – примирительно сказал Кен, – но зачем устраивать драку, если информацию можно получить намного проще. Прошлый раз, пока мы с Элной ждали вас на посадочной платформе, я, от нечего делать, проник в локальную сеть станции и подвесил в их искин маленькую хитрую вставочку. Теперь достаточно приблизиться к объекту,

набрать код связи и можно получить любую информацию.

Я был приятно удивлён. Отила хмыкал и скалился. Болк сиял от удовольствия. Элна засмеялась, а Тайр грустно улыбнулся.

– Умеешь ты, Кен, из отходов конфетку сделать, – хмыкнул я. – Прирождённый талант без амбиций. Ладно, полетели.

И опять небесная синева потемнела и сменилась на чёрный бархат космоса. Показался плавный изгиб контура планеты, очерченный светлой полоской атмосферы с россыпью мерцающих звёзд. Кен повёл рейдер по пологой дуге, сокращая дистанцию до объекта. Бог его знает, как он ориентируется в полной пустоте. Опыт, однако. Минут через десять одна из звёздочек стала увеличиваться, превращаясь в двойной бублик орбитальной станции.

– Пожалуй, достаточно, – проговорил Кен, и его голограмма чуть склонилась вперёд, будто присматриваясь. – Есть связь... Та-ак. Память запаролена... Ага... А вот так... Есть доступ! Вхожу в систему. Ого, сколько тут всего. Забираем. Ищу координаты. Есть! Что-о!? Не может быть!! Проклятье!

– Ты чего разорался? – Я ничего не понимал, глядя на разъярённого Кена, вернее, на его голограмму.

– Друзья, я не могу поверить. Эти космические бродяги и пираты пять сотен циклов назад захватили мою родную планету Мето и теперь считают её своей! А мой народ у сейров в полном рабстве! На Мето господствует разбойничья рабо-

владельческая тирания, и именно оттуда сейры ходят в набеги по всей галактике. Мне некуда возвращаться... – Голограмма Кена села в кресло и закрыла лицо руками.

Я искренне сочувствовал Кену, и в то же время его сообщение насторожило меня. Я не верил в случайности, и вряд ли случайными оказались почти одновременные находка «окон», упоминание Айвионом Мето и вот это сообщение Кена о захваченной сейрами его планете. Будто кто-то незаметно управлял событиями и подталкивал их в нужном направлении. Я не стал развивать эту мысль, и без того голова пухла от проблем. С другой стороны, конкретно определились цель, место и смысл нашего рейда. Прерывая молчание, голографический Кен поднял голову:

– Друзья, простите меня за минутную слабость, но поймите, на моей родине беда. Как видите, болеют и страдают не только живые существа, но и народы, и цивилизации. – И тут он сказал то, что подтвердило мои догадки: – А не для того ли судьба собрала нас вместе, чтобы уничтожить болезнь и исправить порок?

– Ты прав, Кен, – подал голос обычно молчаливый Тайр.

– Да, – согласился я и подумал про себя, «а судьба ли?». – Ваши народы переживают тяжёлые испытания. И всё же надежда зажглась. На этот счёт у нас на Земле есть поговорка: «всё, что нас не убивает, делает нас сильнее». А я бы добавил: умнее и опытнее. Предлагаю наш рейд всё-таки начать с вражеской станции. Нет, уничтожать её не нужно, иначе вся

эта гряда металла и сейровского дерьма обрушится на планету. К тому же, незачем уничтожать то, что потом можно использовать. Предлагаю Кену ещё раз забраться в искин станции и отключить, а лучше повредить механизм искусственной гравитации. Пусть негодяи теперь живут в невесомости.

– Ха-ха-ха, – заржал Болк – Представляю эти рожи.

– А что, оригинальненько, – поднял бровь Отила, – пусть уроды поживут в чудесной атмосфере летающего вокруг барахла и продуктов собственной жизнедеятельности.

Элна хихикнула и прикрыла рот рукой. Тайр довольно кивнул, а Кен оживился:

– Один момент. Начинаю взлом системы противника... Есть. Отключаю управление гравитацией... Есть. А теперь немножко сломаю резервные копии и программы управления... Готово.

Я окинул взглядом команду и уверенно произнёс слова, сжигающие за нами мосты:

– Тогда по коням. Внимание экипаж. Курс – планета Мето. Кен начинай отсчёт.

– Пять, четыре, три, два, один, старт!

Рейдер начал набирать скорость, а планета – медленно удаляться. Орбитальная станция уменьшилась и потерялась среди мерцающих звёзд.

– Входим в зону нулевой гравитации. Всем приготовиться, – раздался голос Кена, и нас со всех сторон охватили фиксаторы. – Внимание. Прыжок!

Как и в прошлый раз навалилась противная тошнота, выворачивающая наизнанку. В глазах начал расплываться туман. Сознание и беспамятство начали меняться местами. Потом всё распалось, кроме личности, которая отчаянно металась в хаосе кипящего бульона энергий и информации. Потом личность устала бороться и отключилась.

Сознание вернулось вместе с судорогами, сотрясающими всё тело от пальцев ног до макушки. Накатила тошнота и быстро отпустила. Состояние довольно поганое, но я заметил, что длилось оно намного меньше, чем в первый раз и переносилось заметно легче. Я расслабил тело и скривил губы, вспомнив расхожую фразу: «если не сдохну, то привыкну, если не привыкну, то сдохну».

– Ты как, Очер? – Ко мне приблизилось озабоченное лицо Отилы.

Я огляделся. Все, кроме меня выглядели вполне сносно и приводили себя в порядок. Кольнуло чувство лёгкой зависти. Вот же инопланетяне, ничего их не берёт, даже этакая перетряска.

– Нормально, – я постарался придать голосу бодрость и оптимизм, но, похоже, получилось неубедительно, поскольку Отила жалостливо скривился и покачал головой.

– Вот прими ресторатор, – домовый протянул чашку с напитком. – Кен угощает. Пока ты был в отключке, все уже употребили.

– Чего, чего принять? Какой такой ресторатор? – я слегка

опешил.

– Ну, этот, как его... А вот... восстановитель, – наконец, выговорил Отила.

– Ишь, ты, восстановитель, – проворчал я. – Что-то в прошлый раз Кен ничего такого не предложил, мучиться заставлял.

Я проглотил напиток и буквально через пять секунд по телу прокатилась волна тепла и бодрости. Это ж совсем другое дело!

– И ничего меня обвинять, – проворчал Кен, – просто я не знал, что вы такие хлипкие.

– Ладно, проехали, железяка, – слегка отомстил я. – Лучше скажи, куда нас занесло?

Видимо этот вопрос интересовал не только меня, поскольку все компаньоны со вниманием уставились на голограмму Кена.

– Мы внутри звёздной системы. В ней Мето третья планета земного типа, фактически близнец Земли. Мы вышли из прыжка на орбите четвёртой планеты, за ней предпоследняя планета-гигант с кучей спутников. Сейчас нужно определиться в пространстве. Прошу немного потерпеть. – Голограмма Кена замерла, будто сосредоточившись.

– Элна, Отила, – обратился я к друзьям, – вы тоже попробуйте просканировать пространство. Одна голова хорошо, а три лучше.

Они оба кивнули и тоже замерли в креслах. Первым подал

голос Кен:

– В системе несколько уровней защиты. На высоких орбитах Мето две большие станции. Второй уровень – две крейсерские эскадры по семь боевых единиц во главе с линкорами. Вооружение уточню позже. Третий уровень – патрули лёгких катеров на уровне этой четвёртой планеты и их база на её поверхности. Что... – Кен не успел договорить из-за возгласов Элны и Отилы:

– Опасность! Приближается боевой аппарат с активированным оружием! – голос Элны чуть дрогнул

– Ага, кораблик примерно в пяти минутах хода, – подхватил Отила. – Нас засёк и хочет пощупать, храбрец.

Оба наши провидца ещё докладывали, а я уже принял решение:

– Кен, боевая готовность. Невидимость включить. Усилить защиту по направлению. На запросы не отвечать. Слушать эфир. Оружие на прямую наводку. Огонь открывать только в ответ на явную агрессию. Уничтожать не обязательно, пленный намного лучше.

– Принято, исполняю, – ответил Кен. – Кстати, Очер, ты не забыл, что у нас борту имеется мощный курсовой гипно-трон-парализатор. Имеет смысл опробовать его в деле.

– Отлично. С него и начинай. Постарайся не шуметь и выведи изображение на панораму.

В обзорном экране появилась мерцающая чернота космоса. Вдалеке виднелся шарик планеты. И на её фоне я заметил

одну из звёздочек, которая относительно быстро смещалась и увеличивалась в размерах.

– Противник на дистанции поражения, – доложил Кен. – Это патрульный катер, размером в треть моего. Идёт точно к нам, похоже, наша невидимость не работает. Он нас видит и не опасается. Слишком быстро и нахально приближается. Так. Пришёл запрос на идентификацию.

– Нахальный, говоришь. Ну, ну. А врежь-ка ты этому нахалу смачный импульс парализатора. И пошли на сближение. Хочу посмотреть что и кто там внутри.

Парализатор сработал безо всяких внешних эффектов. Ни тебе выстрела, ни вспышки. Просто Кен доложил:

– Всё, противник обездвижен, можно снимать шкуру.

Я укоризненно покачал головой. Война войной, а края терять не следует. Противника можно ненавидеть, но, как минимум, нужно избегать его унижения.

– Кен, попридержи язык, – не выдержала Элна, – тебе это не идёт.

– Понял. Больше не повторится. – Мне показалось, что голограмма чуть покраснела. – Готовьте десант.

В панорамном экране светящаяся точка превратилась в летательный аппарат. Это было шарообразное устройство с двойным окружающим его диском, на котором слабо помаргивали огоньки. Кен подвёл рейдер почти вплотную, «завис» над его макушкой, притянул манипуляторами и выпустил переходник шлюза.

– У них несложный вход и даже не заблокирован, – проговорил Кен. – Так что взламывать не придётся. Сейчас открою люк, проверю атмосферу и можно будет входить. Кто пойдёт?

– Я и Отила, – быстро ответил я, останавливая жестом Болка и Элну. – Сначала спустимся мы, и, если потребуются, я вас приглашу. Нечего там толпиться. Всё, возражения не принимаются. Отила проверь защиту и приготовь гипнотрон.

Подняв уровень защиты, мы проверили герметичность доспехов, я вооружился бластером, Отила – гипнотроном. Мысленно перекрестившись, я вышел в центральный проход и дождался появления в полу круглой спускаемой площадки. С нашими невеликими габаритами на неё мы поместились оба, встали спина к спине, и площадка пошла вниз. Ещё минута, мы шагнули внутрь вражеского катера.

Кабина имела вид кольца вокруг центрального ядра, в котором находилась силовая установка. Экипаж состоял из трёх сейров и крепко спал. Домовой молниеносно обшарил кабину и задержался возле одного из пультов, уселся в кресло и принялся изучать управление. Пульт имел вид полукольца и работал. На нём перемаргивали индикаторы и горела подсветка, торчали две короткие рукояти управления. Пока я стаскивал спящих ближе к шлюзу, Отила связался с Кеном:

– Кенушка, это твой друг Отила. Пульт я тут нашёл рабо-

тающий. Как бы нам оттуда чего полезного вытянуть?

– Легко, – усмехнулся Кен. – Подключусь через твой до-
спех. Отключи все функции, кроме защиты. Так... Постой...
Ага... Есть. Стой не отходи... Всё готово. Молодец, Оти-
лушка.

Пока эти шутники тянули из чужого искина информацию, я осмотрел пленных. Они имели типичный вид сейров с противными тёмными рожами и чёрным снаряжением. Интересно, чёрный – это их любимый цвет, или мода у них такая? То, что их трое, подтверждало, что мы имеем дело с военной организацией. Один из сейров выделялся металлическими наплечниками в виде коротких дуг и тремя прямыми нашивками на рукавах. Вот и начальник определился. А для начала мы их всех свяжем. Я достал из кармана и накинул на сейров наручники, позаимствованные в закромах арсенала базы. Привалив их спинами к переборке, я позвал домового:

– Отила, пора их будить.

– Иду, иду. Мы с Кеном уже закончили. Что тут? А-а, ясно. Кого первого?

– Буди всех.

Очнувшиеся сейры ошалело озирались, выпучив глаза, а старший визгливо заорал:

– Вы кто такие? Как посмели? Я вас в порошок сотру! Немедленно развяжите! Чтоб вас деомы забрали!

– Когда наорёшься, скажешь, – спокойно предложил я. – А будешь слишком долго орать, я тебя успокою вот этим, –

я достал клинок и приблизил его к физиономии горластого сейра.

– Что вам надо? – насупился горлан.

– Ничего особенного. Поговорить с вами хочу. Пару вопросов задать, – я продолжил вертеть клинок перед его глазами, потом опустил руку и прижал острие к середине груди. – Мы ведь можем поговорить?

– Д-да, – старший сейр, наконец, проникся, струхнул и начал заикаться.

– Спрашиваю всех: мы можем поговорить, или?..

Оба других сейра отчаянно закивали головами. Эй, осторожнее, шею вывихните.

– Вопрос первый. Каково вооружение вашей боевой станции на четвёртой планете?

– Это не боевая станция, – мрачно проговорил старший, – там база патрульных катеров. Дальнобойного и мощного оружия нет. Только ангары, ремонтные стапели, хранилища и казармы. – Сейр разговорился и потом указал на подчинённых. – Этих придурков можете не спрашивать, они ничего путного не скажут.

– Хорошо. Вопрос второй. Какова численность патрульных катеров, их маршруты, порядок смены дежурства? – Я начал издали, стараясь не проявлять наши конечные цели и намеренья.

– Постоянно патрулируют восемь катеров, меняются только экипажи. Маршруты произвольные в пределах назначен-

ного сектора. Смена в очередь.

– Вопрос третий. Каково вооружение катеров?

– Стандартное, – сейр ответил после небольшой паузы, – курсовые плазмотроны и фотонные импульсники.

– Спрашиваю дальше. Ваши обязанности и задачи?

– Как можно раньше обнаружить любую внешнюю угрозу, – сейр хмыкнул, – и доложить на базу, а оттуда доклад отправляют в центр.

– Следующий вопрос. Где сейчас находится боевые эскадры и каково их вооружение?

Сейр зыркнул исподлобья, прищурился, потом кинул угрожающий взгляд на подчинённых и нехотя ответил:

– Насколько мне известно, первая эскадра курсирует на траверзе созвездия Длинного Треугольника. В трети орбиты от нулевой точки с наклоном в пять градусов эклиптики. Вооружение мне неизвестно, но знаю, что оно дальнобойное и мощное. Где вторая эскадра не знаю.

– Последний вопрос. Численность эскадр. – Я решил проверить сейра.

– Шесть крейсеров и флагманский линкор, – сейр ответил и скривился будто полынь разжевал. – Строй компактный фронтальный два по три.

Я кивнул Отиле, и он поднял гипнотрон. Я снял со спящих сейров наручники, вlepил в пульт управления заряд из бластера и, удовлетворившись результатом, подтолкнул Отилу к платформе шлюза. Спустя пять минут мы всей коман-

дой сидели в рубке и оживлённо обсуждали полученные сведения. Первым высказался Кен, поскольку ко всему прочему кое-что вытянул из памяти искина вражеского катера:

– Сведения неполные и краткие, очевидно патрульный катер слишком малая величина. Однако удалось узнать, что флагман эскадры огромный и сильный, но неповоротливый здоровяк. Имеет мощное, но только дальнобойное оружие. Может разить издалека, но вблизи он неуклюжий громила. Простите за моветон. Его лучше бить в упор. Хуже с крейсерами, они шустрые подвижные хищники. Но мы не в пример проворнее. Авось управимся.

– Я не стал бы рассчитывать на неумелого и неловкого противника, – пробасил Болк.

– Истинно так, – проговорил Отила. – Эти хитрож...мудрые сейры вовсе не лохи, коль целую планету подмяли, да не одну, муть их в пень. Нужно их перехитрить. Взять не силой, а напуском, ловкостью и каверзой.

– Достоверной информации маловато, – задумчиво сказала Элна. – С одной стороны, риск немалый в неравном бою. С другой стороны, у нас нет выхода и на нашей стороне внезапность, скорость и манёвр. Главное, как можно дольше сохранять скрытность.

– Вы правы, – сказал Тайр. – Уверен, что времени на изучение обстановки нам не дадут, поскольку мы обязательно засветимся, ведь наверняка на подступах к планете у них разбросаны пункты слежения и оповещения.

Понимая, что затягивать обсуждение непозволительное удовольствие, я подвёл итог:

– Поступим так, – я старался быть кратким. – Сначала пробежимся по орбите четвёртой планеты и по-тихому парализуем все патрульные катера. Как только закончим, скрытно двинемся к Мето и атакуем эскадру в режиме невидимости. Используя фактор внезапности идём на сближение с линкором, вертимся вблизи него со всей возможной резвостью и выбиваем крейсера. Активно маневрируем на минимально возможном расстоянии от линкора, не давая ему возможность вступить в схватку и укрываясь за него от ударов оставшихся крейсеров. Самая большая для нас опасность, это появление в разгар схватки второй эскадры. Постараемся этого избежать. Возражения есть?

«Нет» было общим ответом, а в печальных глазах Тайра загорелась надежда. Окинув взглядом друзей я привычно скомандовал:

– Тогда, по коням. Рейдеру направление – орбита четвёртой планеты. Цели – патрульные катера. Оружие – парализатор. Приготовиться... Вперёд!

Ускорение вжало меня в кресло, потом чуть больше и больше. Перегрузка начала искажать лица. Пришлось потерпеть, пока Кен набирал скорость. Наконец перегрузка пропала и мы увидели в панораме, как наш рейдер начал скользить по орбите широко сканируя пространство.

– Есть цель. Атакую! – воскликнул Кен. – Готово. Продол-

жаю поиск.

Щадя пассажиров, рейдер избегал резких виражей и плавно маневрировал, выходя на очередную цель. Тем не менее, охота оказалась нудной и долгой. Последний катер Кен обездвигил только через сутки. За это время мы успели отдохнуть и дважды перекусить, целиком полагаясь на неутомимого Кена. Наконец, голограмма большого друга повернулась к нам с довольной физиономией.

– Всё, друзья, восьмой катер обезврежен. Ухожу на траекторию сближения с Мето. Имейте ввиду, манёвр по большой дуге создаст ощутимую перегрузку с угловым ускорением. Прошу приготовиться и потерпеть.

После обещанного ускорения рейдер развил отличный маршевый ход. Однако манёвр длился уже десять с лишним часов, а от нашего появления в системе прошло уже двое суток. Все мы устали и слегка отупели без полноценного отдыха, от перегрузок и от нудного ожидания, которое противно сушило мозг. Однако все терпели, понимая, что скоро нам предстоял бой непредсказуемый и тяжёлый, а может быть и последний. Тьфу, не дай бог накаркать, языком своим поганым. В панораме уже появился шарик планеты, и рейдер почти закончил торможение, когда раздался возбуждённый голос Кена:

– Внимание! Вижу цель, – и голограмма, будто вглядываясь вдаль, подалась вперёд к экрану. – Линкор и... два крейсера. Не понимаю, почему только два? Где..? – он не успел

договорить.

– Кен! – крикнула Элна, – два крейсера сзади! Я сканирую пространство, они готовы напасть!

– Но... – Кен явно растерялся. Ох, как это плохо.

– Кен, слушай мою команду! – заорал я. – Приказываю спешно идти на сближение с линкором и решительно атаковать оба крейсера по курсу. Выполнять!

– Есть, командир!

– Не командир, а условный главарь, – проворчал я.

В носовой части загудел аннигилятор, и с предельной дистанции в сторону противника понеслись едва видимые уничтожительные заряды.

– Мажешь, Кен, мажешь! – заволновался Отила, глядя, как бледные прочерки растаяли в тьме космоса. – Мажешь, твою мамбу! О-о-о! Прощения прошу. Попал! Кенушка, дорогой мой, дай я тебя поцелую, – он потянулся к голограмме, и его руки прошли через пустоту.

Справа от линкора разгорелось яркое пятно аннигиляции, осветившее борт лидера. Но и в нашу сторону от другого крейсера уже потянулись быстрые сгустки плазмы и иных зарядов. Линкор тоже начал медленно разворачиваться в нашу сторону.

– Кен, маневрируй, уходи от огня! – орал я, не смотря на то, что и без моих истошных воплей рейдер сделал вираж и снова вышел на атакующую позицию.

Опять гуднули плазмотроны и аннигилятор, и... снова

мимо. Бывает. С той стороны тоже не дураки. Были. Ай, да Кен! Ай, да хитрец! Оказывается от специально пугнул крейсер двумя очередями плазмы справа, а аннигиляторами ударил влево. Отшатнувшийся крейсер сам влетел в убийственный залп. Бинго! И опять космос озарила яркая вспышка. И только я хотел обрадоваться, как корпус нашего рейдера сотрясся от попадания. Мля! Мы совсем упустили атаковую с тыла пару.

– Кен, развернись и продолжай задом сближаться с линкором! – заорал я. – Усиль защиту с подбойной стороны, энергию не береги, у нас её до ж... много.

Кен моментально врубился в ситуацию, на ходу развернулся на 180 градусов, продолжая задом сближаться с линкором. А тот уже почти закончил поворот и, видимо от отчаяния пустил в нас четыре торпеды. Однако ударил он из неудобного положения и под неудобным углом. Торпеды попытались исправить направление, описали дугу, но им не хватило разгона и расстояния, и они, мелькнув бледными тенями, исчезли в космической темноте.

А тем временем оба атакующих крейсера начали расходиться, чтобы взять нас в клещи. Положение наше сразу ухудшилось, а тут ещё раздался голос Элны:

– Слева ещё пара заходит к нам в полутыл! Время подхода на дистанцию огня примерно семь земных минут!

– Кен вали правого, он ближе! – крикнул я. – Огонь из всего оружия, кроме торпед! Ещё усиль фронтальную защи-

ту, на попадания не обращай внимания!

В сторону ближнего противника полетели строчки плазмы и заряды аннигилятора, но, что удивительно, врага достал курсовой парализатор. Крейсер вдруг замер, перестал маневрировать и начал медленно вращаться по вертикали. Всё готов! Спит сволочь!

– Кен, весь огонь на левого! – продолжал орать я, хотя рейдер уже начал обстрел противника.

И тут корпус рейдера опять содрогнулся от попадания, и нас сбilo с позиции. Рейдер рыскнул и снова вернулся в исходное положение, и, возможно, это спасло нас от гибели. Я заврожено смотрел, как почти впритирку к нам промелькнули две торпеды с линкора. Ах, ты ж, гадость такая! Всё-таки линкор довернулся и начал прицельную стрельбу. Мне это активно не нравилось. В это время Кен совершил наглый и безрассудный манёвр, бросившись на левый крейсер на таран. Не ожидавший такой борзости сейр попытался уйти в сторону, подставил бок и вспыхнул яркой звездой от попадания заряда аннигилятора. Вместе с этим вспыхнула надежда на успех, поскольку мы успешно начали выкарабкиваться из устроенной нам опаснейшей ловушки. Битва кипела, как огромное варево. А отчасти виноват был и я, поверивший пленному сейру, который дал заведомо ложную информацию о построении эскадры. Чтоб он сдох, сволочь!

– А-а-а! – рубка наполнилась воплями радости, а я неотрывно смотрел на последнюю пару свежих приближающихся

крейсеров. До их подхода оставалась всего пара минут.

– Кен, сзади! – крикнул я, безотрывно глядя на противника. А он уже резко развернулся, да так, что нас чуть не вытряхнуло из кресел, не смотря на фиксаторы. Не обращая внимания на атакующего противника Кен начал быстро сближаться с линкором. Представляю, как там обомлели от такой дерзости. Мелкая по сравнению с этим гигантом букашка, практически Моська, кидается на двухкилометрового «слона». Уверен, что у сейров ситуация выпала из всех их понятий о тактике и вообще о здравом смысле.

И сейры упустили момент. «Букашка» выскользнула из западни и успела спрятаться за этого огромного и туповатого «слона». Вы спросите: чего это вдруг мы начали прятаться и сомневаться? А с того, что и я, и все другие пассажиры рейдера почувствовали, что попадания в нас не прошли бесследно. На первый взгляд ничего не изменилось, но появилось предчувствие и ощущение. Да, ещё домовой подлил масла в огонь:

– Слышь, Очер, кажись Кену то неслабо прилетело. Что делать будем?

– Воевать и побеждать, – огрызнулся я, сжав зубы.

А тем временем корпус линкора занял почти весь обзорный экран. Это была огромная могучая машина высотой километра два и шириной метров двести. Даже представить невозможно, сколько сил, средств и времени потребовалось на её строительство. Головную часть линкора опоясывали

три кольца обитаемых палуб. Под ними оцетинились мачты для парковки малых судов. Дальше к хвосту корпус окружали огромные цистерны. Возможно, это были хранилища, или топливные танки, или какие-то накопители. В самом хвосте виднелся букет маневровых двигателей вокруг главного ходового.

В линкоре происходило какое-то движение, но очень медленное и сонное, что не удивительно для такой громадины. Кен поспешно нырнул за гигантский корпус, затормозил и тут же развернулся. От резкого манёвра нас опять ощутимо тряхнуло в креслах, благо фиксаторы удержали. Потом Кен высунул морду из-за огромного борта и почти в упор вlepил заряд аннигилятора в налетающий крейсер. Вспышка полного разрушения озарила линкор. Кен чуть задержался с отходом, и тут же его потряс ещё один удар от попадания вражеского заряда. Скрывать повреждение стало невозможно, и мы услышали стон:

– У-у-у, как больно, – и лицо голограммы исказилось страданием и яростью. – Ну, тварь, держись!

Наш рейдер резко развернулся и выпустил две длинные очереди плазмы и залп парализатора. Бил с близкого расстояния, поэтому придержал аннигилятор. Чужак сразу загорелся и через пару секунд взорвался, разбрасывая обломки во все стороны.

На минуту Кен отключился и завис неподвижно рядом с линкором. Наверно со стороны эта картина противостояния

двух врагов была странной и нелепой: Неповоротливый гигант и маленький неподвижный задира. Мы все замерли и молчали, переживая за Кена. Наконец, решилась заговорить Элна:

– Ты как, Кен? Тебе больно? Чем тебе помочь?

– Уф-ф, – хрипло вздохнул Кен, – плохо, но терпимо. Повреждения существенные. Лететь смогу недалеко. Нужен ремонт. Передышка.

– Предлагаю отойти на один из спутников предпоследней планеты, – подал голос Тайр. – Там нас никто не потревожит. Починимся. Я в этом кое-что понимаю, и Элна поможет.

– Согласен, – сказал я. – Уходим. Линкор придётся оставить. Хотелось бы помножить его на ноль, но видать не судьба. Жизнь Кена дороже.

– Ну, это вряд ли, – хрипло проговорил Кен и его голограмма окинула нас взглядом, в котором горело неистребимое желание отомстить. – Мы уйдём, конечно, но... достали они меня!

Рейдер развернулся и, медленно набирая скорость, противоторпедным зигзагом начал удаляться в сторону окраины системы. Я уже хотел посоветовать ему не торопиться, когда Кен на ходу развернулся и из его носовой части вылетели две торпеды. Мы все замерли, заморожено глядя, как блестящие стрелки потянулись в сторону огромного врага, который медленно разворачивался в нашу сторону, явно собираясь добить нас на отходе. И чудо! Обе торпеды впились

в бок линкора, сначала одна, потом другая. И ударили то как удачно! Прямым в пояс хранилищ. Уж не знаю, что там в них находилось, что было залито или запрятано, но рвануло так, что корпус линкора пошёл трещинами и разрывами, а потом развалился пополам окутанный облаком и струями газов и реагентов или ещё чего. Обе половины сначала сложились, потом начали расходиться, теряя на ходу куски обшивки, обломки внутренностей и разный хлам.

– В самую лунку закатил, – восхитился Болк.

– Вот и всё, – выдохнул Кен, развернулся и поковылял к спасительной окраине системы.

Мы добирались до места почти трое суток. Как всё это пережили и перетерпели лучше не спрашивайте. Все реально устали жить в кубриках и дежурить в рубке, не снимая доспехов, в постоянном ожидании, что раненый Кен отключится. А он держался и упрямо шёл из последних сил. Как выяснилось позже, попадания плазмы и мощных зарядов практически в одно и то же место серьёзно нарушили энергетические связи между некоторыми блоками и повредили один из двух тяговых двигателей. И, поскольку аппарат Кена был цельным единым организмом, то вместе с частью его тела исчезла и часть функций. Мы видели и знали, что Кен страдает, но терпит и из последних сил движется к месту отдыха.

После тщательного сканирования пространства, для посадки наметили второй по размеру и орбите спутник планеты-гиганта. Как выяснило сканирование и спектральный

анализ, эта безвоздушная каменистая планета имела в грунте большое содержание разных металлов, шапку замёрзших воды, метана и углекислого газа на полюсе, что стало главным аргументом в выборе места посадки. Кен садился максимально осторожно, однако тряхнуло нас не по-детски.

На относительно ровной, засыпанной каменной крошкой площадке, с одной стороны громоздились валы каменистых глыб разного размера и формы, с другой вклинивался пологий язык ледника, изъеденного дырами от камней, щебня и излучения светила.

Первыми на поверхность выбрались я и Тайр. По ощущению вес не превышал шестой части земного. Тайр с анализатором направился к завалу камней и потом к леднику, а я осмотрел рейдер и его повреждения. Слева сзади в борту зиял длинный рваный провал, внутренность которого была неровно заплавлена системой спасения, защищающей обитателей от космоса. Из наплывов металла и затвердевшей пены торчали детали механизмов и устройств. М-м-да, такое на коленке починить нереально. Однако сам Кен, Элна и Тайр были уверены в полном успехе. Ну-ну, они инопланетяне, им виднее.

Обойдя окрестности, Тайр отыскал, что хотел, и вместе с Элной всерьёз занялся повреждениями рейдера. Они лазили в проломах, что-то измеряли и уточняли. Рядом торчала фигура Болка, который взялся присматривать за ними и помогать по мере необходимости в качестве подмастерья

или грузчика. Нам с Отилой посоветовали не путаться под ногами, и, ничего лучшего не придумав, мы отправились по округе с дозором.

Обойдя площадку, я попробовал наощупь рыхлый лёд, попинал ногами каменные обломки, и потом мы забрались на гряду. С высокой груды камней открылся вид на окрестности. Здесь в приполярной области всё виделось ярко и контрастно, поскольку светило, выглядевшее небольшим ярким шариком, стояло низко над горизонтом и порождало глубокие тени. С другой стороны отражённым светом подсвечивала гигантская планета, медленно выползающая из-за горизонта и занимающая огромную часть чёрного неба. Она чем-то напоминала наш Юпитер, только цвет преобладал си-не-зелёный с жёлтыми включениями и желтизной по освещённой кромке. Я стоял на вершине гряды зачарованный восходом этого «Юпитера». Отила тоже смотрел с восторгом на незабываемое зрелище.

– Вот это да! – воскликнул домовой. – Знаешь, Очер, я даже помыслить не мог ни о чём подобном. Всю свою жизнь прозябал в грязи, копоты, голоде и холоде возле разных людей, чаще глупых, грубых и невежественных. А ведь мои предки видели всё это, – и он обвёл величавую картину рукой. – Пожалуй я уже не смогу вернуться к прежней жизни, будто что-то внутри проснулось, будто был я заморожен, оттаял и ожил.

– Всё верно, друг мой, – я положил руку на плечо Отилы. –

Все мы изменились, не могли не измениться, Но запомни, где бы мы ни оказались, куда бы судьба нас не закинула, родина у нас одна, и мы её никогда не забудем и не имеем право бросить.

– Да ты что? – взъерошился Отила, – как ты мог такое удумать. У меня на Земле полным полно родичей и друзей. Там упокоились мои предки и пращурь.

– Помни про то и не забывай, – я кивнул ему и начал спускаться вниз. Потом мы направились к рейдеру, возможно там потребуется наша помощь.

А там всю уже кипела работа, и помощь наша не требовалась. Откуда-то из глубины аппарата появились два робота с манипуляторами, которые что-то таскали и резво шебуршились внутри пробоины. Элна работала на портативном вычислителе, а Тайр что-то ей внушал. От нас с Отилой они отмахнулись, и мы, присоединившись к Болку, принялись наблюдать за процессом со стороны. И, чем дольше я всматривался, тем больше убеждался, что основную работу делают не столько роботы, сколько сам Кен. Роботы только успевали отделять острые обломки и мусор, затаскивать их внутрь пробоины и тягать снаружи массу каких-то камней. Медленно но заметно Кен начал восстанавливаться изнутри, будто рану заживлял. Я почти три часа неотрывно смотрел на это чудо, пока меня не привёл в чувство голос Кена, который обратился ко всем сразу:

– Друзья, спасибо вам за помощь и сочувствие. Вы устали

и голодны. Проходите внутрь рейдера, я уже приготовил вам пищу и места отдыха. Здесь осталась технически несложная работа, её ещё много, но она относительно простая, поэтому я справлюсь сам, не переживайте.

Мы с Отилой и Болком с радостью, а Элна и Тайр неохотно перебрались в кают-компанию, которая за эти часы немного изменилась в лучшую сторону. Как истинный многостаночник, Кен делал сразу несколько дел: и дыру снаружи латал, и элементы из породы выделял, и интерьер улучшал, и даже обед нам соорудил. Сейчас на столе стояли приборы с едой, именно с той которую каждый из нас предпочитал. Кто бы что ни думал, а наш Кен фантастическое существо и огромный молодец, сам воюет, сам себя лечит, да ещё нас бездельников кормит и спать укладывает. Нужно его как-то отблагодарить. И только я об этом подумал, как подал голос Тайр. Наскоро перекусив, он сидел в расслабленной позе и барабанил пальцами по подлокотнику:

– Хочу с вами посоветоваться, – проговорил он. – Некоторое время назад, когда мы в подполье готовились к восстанию, я наткнулся в архиве на любопытный труд наших учёных дооккупационного времени. Они открыли, но так и не успели внедрить новый способ структуризации вещества. А, поскольку я инженер геофизик и технолог, то это открытие меня заинтересовало. С моей точки зрения, это сумасшедшая и гениальная идея. Оказывается, если энергетическую сетку усилить торсионным полем, то структура вещества ста-

новится намного более прочной. А главное, вихревое поле придаёт объекту уникальное свойство усваивать внешние энергии, ещё более укрепляя структуру поверхности. Суть в том, что внешние энергии захватываются спиральными полями и накапливаются в узлах решётки, избыток сбрасывается в накопители, а, если сбрасывать уже некуда, то излучается наружу в виде потока света. То есть, чем сильнее внешнее воздействие, тем крепче вещество и тем выше энергетика объекта. Согласитесь идея весьма любопытная.

– Есть у нас на Земле поговорочка в тему, – хихикнул Отила. – Нас е... бьют, а мы крепчаем.

– Я посмотрел на озорника и покачал головой.

– М-м, а не мог бы ты изложить процесс подробнее, – раздался голос Кена, и его голограмма внимательно уставилась на Тайра.

– Ты бы не отвлекался от основного дела, Кенушка, – озаботился Отила.

– Без паники. Всё в процессе, и ремонт идёт своим чередом, – успокоил домового Кен.

– Отчего же не изложить? – ответил Тайр. – А для начала давай покопаемся в твоих базах данных, Кен. Закачано должно быть в них много чего важного и интересного, а времени разобраться в этом до сих пор не было. А, если ничего подходящего не отыщем, то я постараюсь вспомнить подробности технологии. Однако не будем мешать нашим друзьям. – Тайр встал, поблагодарил нас за компанию и вместе

с голограммой Кена вышел из кают-компанияи.

После обеда Элна ушла к себе, Отила куда-то ушмыгнул, Болк отправился спать, и я тоже задремал, сидя в кресле. Я никогда не запоминаю сны, хотя по остаточным ощущениям некоторые из них порой имели смысл. И в этот раз пришло нечто неконкретное, фантазмагоричное, но в конце появилась чёткая картинка: планета Мето, во многом схожая с Землёй, но и с заметными отличиями. Иная растительность, иные животные, яркое небо с чуть фиолетовым оттенком. Заросшая низкой травой, живописными кустарниками и цветами холмистая равнина с небольшими скальными грядами и с высокими горами у горизонта. И на этом фоне старый... нет не человек. Похож, но нет. Длинные седые густые волосы, высокий лоб. Под седыми длинными бровями большие чёрные глаза. Прямой нос без переносицы с узкими ноздрями. Небольшой рот. На худощавом безволосом лице острый подбородок. Старик внимательно на меня смотрел и манил рукой.

– Очер, вставай, всё получилось! – выдернул меня из сна вопль Кена, голограмма которого бесполезно пыталась тереть меня за плечи. – Тайр великий дезм! Теперь я ничего не боюсь и никто мне не страшен!

– Стоп. Ты чего разорался? – спросил я, плохо соображая спросонок. Часы показали, что я проспал почти шесть часов. – Что случилось?

– Как что?! Торсионное усиление структуры случилось!

Вот теперь мы повоюем! – продолжал гомонить Кен.

– Слава вам. Рад. Ура. Ура. Да здравствует Тайр. – я лениво потянулся, зевнул и хрустнул суставами.

– Да, ну тебя. Пойду лучше к Элне, она поймёт, – и голова Кена исчезла.

Приведя себя в порядок, я надел и активировал защитный доспех, включил герметизацию и вышел наружу. Там уже собралась и оживлённо переговаривалась вся компания. Я сразу направился к месту повреждения корпуса рейдера и не увидел даже следа пробоины. От удивления я потряс головой и зажмурился отгоняя наваждение. Открыл глаза, действительно, нет пробоины. Ай, да Кен! Ай, да чудотворец! Вместе с тем я начал замечать перемены, вблизи не очень заметные, зато издалека ошеломительные. Слегка поменялась форма всего рейдера. На мой взгляд он стал выглядеть стремительнее. Если раньше аппарат имел матовый серый цвет металла, то теперь поверхность играла перламутровой радугой. На задних плоскостях появились заметные выступы. Я понял, что Кен отрастил ретирадное оружие для задней полусферы. Я был в полном восторге.

– Ты посмотри, как всё здорово вышло! – искренне радовалась Элна. – Я и не представляла, что такое возможно.

– Поздравляю.

– А меня то за что? Это заслуга Кена и Тайра. Они такие молодцы! – и она упорхнула к старому дезму.

– Теперь можно и на планету высаживаться, – пробасил

Болк. – А то едва в драку влезли и сразу ползадницы потеряли. Непорядок.

Через час восторги улеглись, и мы собрались в рубке.

– А не пора ли нам вернуться к Мето, – предложил я, – а по пути всё и обсудим. Команда единодушно согласилась, и после короткой подготовки, Кен стартовал.

Опять разгон, опять ускорение, опять давление на глаза и трудно дышать. И всё это тянется до-о-олго. Ладно бы двенадцать минут, но двенадцать часов! Говорить трудно, да и желания нет. Слава богу, всё плохое когда-то кончается. Разгон закончился, перегрузки пропали, и все вернулись к нормальной жизни, вспомнив, что ели давненько. И тогда по поводу чудесного избавления от опасного ранения и обретения новой защиты Кен накормил нас праздничным обедом. Особенно он угодил Отиле, который чуть не мурлыкал, поедая медовый пирог со сливками. Уж не знаю, как Кен умудрился синтезировать этот деликатес, но Отила подобрал все до последней крошки. После обеда я подсел к Элне и Тайру, чтобы выяснить, что же они натворили с нашим рейдером.

– Собственно говоря, – усмехнулся Тайр, – мы в этой модификации почти не участвовали. Идея, подсказка и кое-какие указания не в счёт. Всю технологическую цепочку Кен отыскал в резервной базе данных Предтеч. Наибольшей проблемой было свести разрозненные сведения воедино. Мы лишь помогли систематизировать и упорядочить информацию. Нам несказанно повезло, что основа в рейдере уникаль-

ная, спасибо Элне. Поэтому весь процесс занял немного времени. Ещё раз нам повезло, что всё необходимое буквально валялось под ногами, в здешних минералах оказалось высокое содержание железа, никеля, молибдена и ванадия. Всего этого хватило с избытком. И вот пожалуйста, сейчас мы имеем торсионное усиление структуры и отныне нам ничего не грозит.

Постепенно разговор переключился на саму планету Мето. И, естественно, главным и единственным экспертом в этом вопросе был Кен. Едва он начал рассказ, как я вспомнил об обрывке своего сна.

– Прости, Кен, что перебиваю. Интересно, есть ли на Мето такое место? – и я описал виденную во сне местность.

– Ты... откуда... знаешь... – Кен был явно обескуражен. – Это же священное место нашего народа. Очень древнее место долины Истины. И туда нет хода никому, кроме наших святых.

– Не волнуйся, Кен, я увидел его вчера во сне. А насчёт того, что там никто не живёт, ты ошибаешься. Я видел там старика в белых одеждах, – и я описал его.

– Странно, – задумчиво протянул Кен. – по виду это один из святых, но они являются только во времена великих перемен. Они являются достойным метонцам, а ты... – он замялся, – не метонец.

– Да я всего лишь человек, – ответил я. – Но, как сказала Элна, какая разница? Все мы созданы по единому образу и

подобию.

– Я понимаю, – задумался Кен. – Старик, говоришь? И он приглашает тебя для чего-то важного чрезвычайно? Значит, нужно поспешить.

– Поспесишь, всех насмешишь, – ухмыльнулся Отила. – Куда уж больше спешить? Давеча полдня ускорением нам организмы плющил. Сколько там до планеты осталось?

– Ориентировочно пять-шесть земных часов, без учёта торможения. В целом часов десять. Вы уж потерпите.

И опять потянулись тягостные часы перелёта. Болк и Отила спали в своих кубриках, Тайр сидел в кают-компании, задумавшись, а Элна изредка общалась с Кеном, время от времени через планшет обращаясь к искину. Работает девушка, работает неутомонная. Потом началось торможение, которое было ничем не лучше разгона. Такие же перегрузки только наоборот и четыре часа противного насилия над организмами. Так или иначе, к концу перелёта мы основательно измотались.

– Мы на месте, – наконец, раздался голос Кена. – Предлагаю экипажу небольшой отдых и по чашечке восстановителя.

Лично я ничего не хотел, ни пить, ни есть, ни даже спать, но порция волшебного напитка сразу устранила усталость и добавила бодрости. Экипаж тоже оживился, и через полчаса и все окончательно пришли в себя.

– Где мы? – спросила Элна.

– Примерно в двухстах тысячах земных километров в те-

ни планеты. Режим невидимости включён. Все внешние излучения ослаблены до минимума. К тому же торсионное поле поглощает все внешние энергии и мы практически не отражаем.

– Добро, – сказал я. – Элна, Отила начинайте сканировать пространство. Болк проверь защиту и оружие. Уважаемый Тайр, а вас я попрошу присмотреть за Кеном. Уж больно он горяч.

Я пытался управлять ситуацией, чувствуя себя намного увереннее, чем прежде. Недаром говорят, что за одного битого двух небитых дают. Да и сама обстановка теперь казалась более определённой. Однако нормально отдохнуть сей-ры нам времени не дали. Вторую вражескую эскадру наши провидцы обнаружили в шестидесяти градусах эклиптики и двадцати градусах наклона на левой скуле рейдера. Не подумайте, что я стал настолько продвинутым в навигации, просто так сказал Кен. Сканирование пространства показало, что эта группа кораблей тоже разделилась, но на этот раз «в засаде» находились только два крейсера, которые заняли позиции в стороне, выше и дальше. Четверо остальных во главе с линкором висели в пространстве компактно. Помня о недавнем сражении я невольно поёжился, но глянув на голограмму Кена, успокоился, увидев его довольную физиономию. Было забавно видеть, как он мстительно потирал руки, мол, дайте только до вас добраться, сволочи.

– Подожди, Кен, не горячись. – спокойно проговорил

Тайр. – Давай сначала осмыслим ситуацию и примем решение.

– А что там осмысливать? – пробасил Болк. – Напасть да перебить. Всего то дел.

– Э-э, нет, дружище, – неожиданно вмешался Отила, который обычно не лез во всякие военные заморочки. – Простой раз напали, да нам жопу оторвали. Тут рисковать не следует, случай не тот. Нужно изловчиться врезать не в бровь, а в глаз, и побить супостата не горбом, а умом.

– Говоришь ты, Отила, мудрёно, но смысл я понял, – произнёс Кен, которому явно не терпелось проверить свою новую непробиваемую шкуру. – Итак, что предлагает экипаж?

– Я считаю, что нужно обойти их с фланга, – начал я, – и с ходу уничтожить засадную группу, а потом на сближении сосредоточить всю огневую мощь на линкоре. Если удастся его подбить, то нарушится управление эскадрой. Строй неизбежно рассыплется, и Кен может начать свободную охоту.

– План хорош, – согласился Тайр.

– Согласна, – подтвердила Элна.

– Ловко придумано, – сказал Болк.

– Вот это по мне, – хихикнул Отила. – Хитренько так.

– Коли все согласны, то и я не против, – раздались слова Кена. – Когда начнём?

– Лучше немедленно, – ответил я. – Неизвестно, засекали они нас или нет. Поэтому будем бить резко и больно, не да-

вая им времени для осмысления обстановки.

– Тогда всем приготовиться, занять места и зафиксироваться, – сказал Кен. – Внимание... Атакую!

Разгон. Обход по большой дуге, и рейдер вышел во фланг позиций двух засадных крейсеров. Наше движение нас обнаружило, и с дальней дистанции крейсера открыли беспорядочный заградительный огонь. А Кен уже выровнял траекторию и пошёл напролом, наверняка решив проверить прочность защиты, бродяга. Ждать пришлось недолго. Плотные ступки плазмы ударили в корпус, и поверхность полыхнула радужными переливами, которые будто впитались внутрь. И не будто, а буквально впитались, пополнив энергетику. Ещё пара попаданий только вызвали довольное кряхтение Кена. Я начал тихо психовать. Какого хрена Кен тянет. Новая броня проверена, пора и нам огрызнуться. И тут Кен шаркнул сразу из всех «стволов». Возможно я ошибся, но мне показалось, что энергетическая мощность залпа увеличилась. Сейеры пытались отстреливаться и маневрировать, но даже не догадывались, насколько схватка с внешне невзрачным противником была для них неравной. Вскоре с небольшим интервалом оба вражеских корабля исчезли в ярких вспышках аннигиляции.

Расправившись с засадной группой, Кен аж зарычал от избытка боевой ярости и рванул в атаку на эскадру. А там встревоженные моментальной гибелью пары крейсеров сейеры начали спешно перестраиваться. Два крейсера прикрыли

фронт лидера, два – фланги. Гигантский линкор тоже начал манёвр, поворачиваясь головной частью в нашу сторону. Ну, куда им всем до нашего шустрика. Не успели мы и глазом моргнуть, как Кен завинтил крутой вираж, в обход противника. От углового ускорения у меня перекосило физиономию и крепко вжало в левый угол кресла. Терплю, бой есть бой.

Строй крейсеров полыхал залпами мощных импульсников, плазмотронов и фотонных излучателей, и в фокусе этого ливня злой энергии находился наш отчаянный и неистовый рейдер. Между тем Кен увеличил скорость и, закрутив сложную траекторию, верхом обошёл линию обороны сейров. Крейсера суетились, не успевая перестроиться. А стремительный рейдер вонзился во вражеский строй, как ястреб в стаю ворон. В его носовой части загудели аннигиляторы, и в линкор почти в упор вонзились убийственные заряды. Кен давал залп за залпом. С виража стрелять особенно трудно, но каким-то немислимым образом он попадал. Я ясно видел яркие вспышки в середине и в хвосте линкора. Убить не убил, но дыр ему в шкуре наворотел.

Больше пострелять по линкору не удалось, поскольку крейсера бросились в нашу сторону, как свора собак. Но куда там этим дылдам догнать нашего живчика. Кен сманеврировал, обходя линкор снизу, и крейсера устремились за ним, растянувшись длинной цепочкой. А Кен неожиданно для сейров сделал петлю, пересёк строй крейсеров и с ходу

вколотил в огромный корпус линкора две последние торпеды.

Не желая попасть под выброс обломков, Кен резко развернулся и поспешил отбежать подальше от обречённого гиганта. Сзади полыхнули два мощных взрыва. Я видел в круговой панораме, как у линкора отвалился весь блок двигателей. Другой взрыв разворотил ему всю носовую часть. Зрелище, скажу вам, не для слабонервных.

Как мы и предполагали, крейсера прекратили преследование и бросились на помощь своему погибающему флагману. Вокруг разорванного гигантского корпуса быстро разрассталось облако осколков, обломков, реагентов и газов. Далеко отлетели крупные куски двигателей и внутри линкора что-то горело. Чуть задержавшись в стороне, Кен оценил обстановку, развернулся и начал финальную охоту. Отчаявшись помочь своему уже фактически мёртвому лидеру, крейсера тоже бросились нам навстречу.

Как говорили лётчики времён Великой Отечественной войны, началась «собачья свалка». Похоже, у Кена ненависть и ярость всё ещё искали выход и совсем сорвали планку. Он гонялся за всеми, все гонялись за ним. Следить за ходом боя стало невозможно. Если до этого момента переносить болтанку было противно, но терпимо, то сейчас я пытался удерживать на месте внутренние органы и всё время запихивал желудок из горла на его положенное место. Представьте себе русские горки только раз в десять круче и больше. Иногда на

несколько секунд зрение возвращалось, тогда я замечал, что все остальные тоже находятся на пределе терпения. Но все наши мучения того стоили. Краем глаза я заметил вспышку на месте одного из крейсеров. Два попадания в нас. Ещё попадание. Другая вспышка полыхнула так близко, что я чуть не ослеп. И снова тошнотворная карусель. Третью вспышку я почувствовал с закрытыми глазами, короткую и ускользнувшую вниз и вбок, поскольку рейдер сразу ушёл на крутой вираж. За последним крейсером Кен гонялся почти полчаса. Стало немного легче, поскольку траектории стали более плавными. Вот и последняя вспышка. Убил. И сразу наступили тишина и покой.

– Все зубы гадам пересчитал, – устало проговорил Кен.

– На...ик... орбите...ик... две...ик... станции...ик... – кое-как пробормотал Отила. – Давеча...ик... засёк...ик...

– Они не боевые...ик... – заикнулась побледневшая Элна и смутилась.

Болк сидел склонившись и шумно дышал, а Тайр откинулся на спинку и замер с закрытыми глазами. Я обвёл всех мутным взглядом и проямлил:

– Нам всем нужен передох...нуть.

В окутавшей нас непривычной тишине голова постепенно прояснялась, и я начал осознавать величину только что закончившихся событий. Несомненно героем дня был наш Кен, который наверно ещё не понял, что он сделал. Мысли ворочались с трудом, и я не особенно старался их упо-

рядочить. На самом деле мы все зверски устали, и жаждали хоть небольшой передышки. Как и в прошлый раз, в себя мы пришли лишь употребив традиционный восстановитель. Взбодрились, конечно, но сколько можно глотать стимулятор, сколько можно стегать усталую лошадь?

– Молодец, Кен, – проговорил я, – это был выдающийся бой. Мы все под впечатлением и поздравляем тебя с победой.

– Охо-хо, просто так начальство не хвалит, – вздохнул Отила и покосился на меня.

Я покачал головой, цыкнул зубом на неугомонного домового и продолжил:

– До планеты худо-бедно мы добрались, осталось определить место посадки. Советуй, Кен, ведь это твоя родина.

Кен немного подумал, его голограмма чуть подёрнулась рябью, и он грустно проговорил:

– Сами знаете, что со мной стряслось. Десять тысяч земных лет – срок немалый, так что наверняка здесь всё изменилось и переменялось. В моё время на Мето существовало несколько больших государств. Главное и доминирующее занимало почти весь материк, там я жил и тело своё потерял. Если перенести статус того государства на земные понятия, то его можно назвать империей с названием Лимбит. Я считаю, что имеет смысл высадиться вблизи столицы с таким же названием. Если верхушка захватчиков где и обосновалась, то именно там. Наверняка там центр их власти, и, возможно, там же найдутся ответы на наши вопросы.

– Добро, – сказал я, – пусть будет Лимбит

Предложение Кена всем показалось логичным, и рейдер направился к планете. Медленно увеличивался шар Мето. И, если со стороны Земля светила голубизной, то здесь преобладали оттенки синего. Рейдер начал снижение.

На подлёте я обратил внимание на ближний к планете космос. Как и на Земле, тут на орбитах крутились тысячи спутников. Прошмыгнули мимо несколько челноков. А вот показалась и большая орбитальная станция, схожая с той, что висит над Дезмой. Однако вблизи сходство оказалось весьма условным. У этой громадины между сдвоенных обитаемых колец торчали десятки причальных мачт, часть из которых пустовала, а к иным пришвартовались длинные транспортники, чем-то смахивающие на земные железнодорожные составы. Бросалась в глаза необычная суeta на орбитах и вблизи станции. Похоже, разгром двух боевых эскадр не прошёл для сейров бесследно. Забегали твари. Почуяли горячее под задницами. Вряд ли они знают, кто на самом деле прикончил их флот и наверняка думают, что явилась армада мстителей, и, что нас тьма тьмуца. Вот пусть так и думают.

Кен продолжал снижаться. Внизу проплывали континенты, острова и огромные водные просторы, покрывающие три четверти поверхности. Вот из-за горизонта появился единственный материк размером побольше Африки, вытянувшийся в виде кривого креста. Вблизи и в отдалении от него водную поверхность усыпали большие и малые острова и

архипелаги. На втором витке Кен снизился над протяжённой равниной находящейся почти в центре материка и неподвижно завис десяти верстах над большим городом.

– Экий здоровенный городище, – проворчал я, – поди разберись, где тут лучше садиться.

– А чего мелочиться, – ухмыльнулась голограмма Кена, – предлагаю садиться на центральной площади. Вот только...

– Договаривай, – вступил в разговор Болк.

– Площадь большая и место открытое, возможен обстрел со всех сторон, и ваша защита может не выдержать интенсивного расхода энергии. Энергоблоки не потянут.

– Что предлагаешь? – спросил Тайр, глаза которого уже горели в предвкушении священной мести.

– Модифицировать доспехи торсионом, как рейдер, – ответил Кен и его голограмма развела руками, мол, что тут непонятного.

– Ты полагаешь, что получится? – засомневалась Элна.

– Со мной же получилось, не вижу разницы. Предлагаю начать немедленно.

И впрямь, а что мы теряем? И я первым снял защитный доспех. Всю процедуру Кен проводил в отсеке синтезатора. Что там происходило, понятия не имею, но результат превзошёл все ожидания. Доспех приобрёл второй пояс с блоком торсионного усиления и внешне стал отливать перламутром, как поверхность рейдера. Я влез в доспех, тяжелее он не стал, подвижность прекрасная, ну, и славно. Я одобрительно

кивнул, и меньше чем через час все сидели в рубке, поблёскивая перламутром.

– Вот теперь я за вас спокоен, – улыбнулась голограмма Кена. – Твоё слово, командир.

– Садимся на центральную площадь. Приготовить оружие и не зевать. Кен, вперёд!

Внизу большим шестиугольником раскинулась обширная площадь, в углах которой поднимались башни и шпили дворцов. От них ровными лучами отходили шесть главных проспектов, пестреющие скверами и жилыми постройками. Сверху было видна главная особенность столицы: вся её архитектура была основана на шестиугольниках и треугольниках. Однако любоваться городскими красотами лично у меня не было никакого желания. Я готовился к близкой сшибке с сейрами.

– Элна, Отила, – обратился я к ним, – просканируйте пространство. Нужно найти главное здание, административный центр или дом правительства. Короче, место, где засели главари.

Оба наши провидца кивнули и замерли на пару минут.

– Вон тот дворец с двумя крыльями, – первой ответила Элна. – там наибольшая концентрация носителей власти.

– С полсотни начальников, половина военные, – добавил Отила. – Возбуждены, галдят, спорят.

Снижающийся рейдер подействовал на обывателей, как хорь на куриц. Брызнув во все стороны, они мгновенно опу-

стошили площадь, позволив нам избежать ненужных жертв. Попытка оставить в рейдере Элну и Тайра не увенчалась успехом. Выслушав всё, что они об этом думают, я махнул рукой и согласился. Выбежав по трапу, мы сразу разделились на две группы: первая я и Отила, другая Элна, Тайр и Болк, и побежали к указанному дворцу. Экстренная ситуация заставляла нас быстрее шевелить конечностями. Я буквально всей кожей чувствовал, как проходят минуты внезапного ошеломления, и понимал, что очень скоро сейры опомнятся.

До широченного лестничного подъёма оставался какой-то десяток метров, когда мы напоролась на плотный обстрел. Защита запылила всеми цветами радуги от попаданий сгустков плазмы и фотонных импульсов. Необычный эффект сначала вызвал секундную растерянность, но осознание полной безопасности придало уверенности, и мы бросились вперёд.

До цели было рукой подать, но и сопротивление сейров нарастало. Интенсивность обстрела увеличилась. Буквально облитые пламенем, мы упорно рвались вперёд. Счёт пошёл на минуты, если не на секунды, поскольку главари могли, как крысы, разбежаться во все стороны. Преодолев три десятка ступеней и добравшись до площадки перед входом во дворец, мы разошлись в обе стороны, поскольку входов было два. Не обращая внимания на обстрел, мы с Отилой миновали правый вход и сразу столкнулись с чёрными щитоносца-

ми, которых снесли гравитационными и акустическими ударами.

Сочтя движущиеся подъёмные дорожки слишком медленными, мы побежали вверх по параллельной лестнице. Из другого крыла доносились громкие выстрелы «ружья» Болка. Поднявшись на этаж, мы напоролась ещё на одну стену щитов чёрных гвардейцев. Здесь их было побольше, они были позлее и стреляли почаще. Я уже перестал воспринимать обстрел, как угрозу, и со всей пролетарской ненавистью начал плющить вражеский строй «воздушным кулаком». Пока я расшвыривал сейров гравитацией, Отила активировал гипнотрон и прошёлся по чёрному строю сонным лучом. Мне оставалось только перешагнуть через лежащие вповалку закованные в броню фигуры. За мной семенил довольный результатом Отила, поблёскивая светящимся от избытка энергии доспехом.

Слева вдруг усилились звуки боя, слышались громкие взрывы, и я уже хотел броситься туда на поддержку, когда услышал голос Отилы:

– Внимание, Очер, прямо за колонным залом находится ещё один и там полно сейров, тех самых.

Стиснув зубы, я бросился в указанном направлении. Ближайший зал с высокими колоннами и стрельчатыми окнами нам удалось пересечь до середины, и тут опять в нас полетели густые очереди плазмы. От избытка энергии опять запылала аура вокруг наших доспехов. Может быть вид

двух неуязвимых объятых пламенем набегающих фигур, может быть опередившие нас слухи напугали сейров. Во всяком случае, обстрел прекратился, и я увидел спины разбегающихся гвардейцев.

До входа в зал собраний оставался какой-то десяток шагов, когда из бокового прохода выбежала наша троица. Впереди, как таран, нёсся Болк. Увидел нас он затормозил.

– Здесь!! – одновременно крикнули Элна и Отила, указав на высокие двери, больше похожие на крепостные ворота, украшенные затейливым чёрно-зелёно-золотистым орнаментом.

С разбегу Болк навалился на двери, убедился в их прочности, отступил и руками задвинул нас за свою спину. Метров с десяти фактически в упор он шарахнул по створам из своей чёртовой дудки. Взрыв напрочь выдрал двери, и, отлетая на десяток метров назад, я успел мысленно поблагодарить бога за то, что он надоумил Кена укрепить наши доспехи. Мы поспешили очухаться, вскочили и бросились в разгромленный дверной проём.

Собравшимся в зале крепко досталось от взрыва. Те, кому не повезло находиться ближе к двери лежали без признаков жизни измятыми куклами. Другие более-менее живые и оглушённые находились кто где. Вблизи двери клочьями висела тёмная драпировка, валялись обломки мебели и каких-то устройств. Лучше иных выглядели те, кто находился на дальнем краю кольцевого стола. И, насколько я понял,

они и были главарями здешнего разбойничьего сообщества сейров.

Пинками и тычками мы с Болком согнали сейров в дальний конец зала. Сбились в кучку два десятка бандитских вождей разбойничьего народа, обездолившего, как минимум две планеты, и стравившего между собой их жителей. И ещё неизвестно к скольким мирам они руки приложили. Ещё четверть часа назад они высокомерно считали себя хозяевами и владыками мира, а сейчас хмуро и опасно озирались, не веря в своё унижение. Я еле сдерживал Тайра, который чуть не сломал рукоять бластера, сдавив его от ярости при виде истинных убийц своей семьи и своего народа.

– Слушайте меня, сейры, – грозно произнёс я, – и не говорите потом, что не слышали. Вашей власти на Мето и иных захваченных вами планетах пришёл конец. Вы всем народам встали поперёк горла. Переполнившись горем от ваших преступлений вселенная отвергает вас. Мы уничтожили ваш флот, и теперь пришёл ваш черёд. Знайте, за нами идут силы, способные и желающие стереть всех вас в мокрую труху. И потому мы предлагаем вам выбор: либо смерть всех сейров, либо вы грузитесь на свои транспорты, покидаете все захваченные вами планеты, держитесь от них подальше, прячетесь в дальнем углу галактики и сидите тихо и незаметно. Куда и на чём вы уберётесь нас не касается. Но предупреждаю, через три оборота планеты появятся мстители, и, если здесь останется хоть один сейр, он будет немедленно уничтожен.

Сейчас мы даём вам уникальный шанс, воспользуйтесь им и спасайтесь. И помните, у вас только три оборота планеты.

Я повернулся и по связи строго проговорил:

– Уходим.

Мы с Отилой чуть ли не силой утащили Тайра, а разъярённого Болка увела Элна. Мы погрузились в рейдер, Кен поднял нас на десятикилометровую высоту и неподвижно завис. И тут моих спутников прорвало:

– Ты что творишь, Очер?! – орал Болк.

– Почему мы ушли, ведь они были у нас в руках?! – кричал Тайр.

– Ты не прав, Очер, – проворчал Отила.

Лишь Элна укоризненно качала головой.

– А я поддерживаю Очера, – раздался голос Кена. – Это разумный и логичный ход.

– Объяснись! – в один голос крикнули Болк и Тайр.

Я окинул друзей взглядом и с сожалением проговорил:

– Странно, что вы меня не поняли. А раз так, то я вам предложу сравнить две цифры – шесть и шесть миллионов. Опять не поняли? Нас всего шестеро. Да, мы невозможно сильные и непобедимые, и каждый из нас в состоянии уничтожить тысячу врагов. Но это будет всего шесть тысяч. Даже пусть будет убито шестьдесят тысяч, но и это капля в море. Кроме того я не уверен, что после такого геноцида мы все останемся в своём уме. Поймите, наша задача не уничтожить всех сейров. Это невозможно. Нужно их изгнать, очистить

планеты от захватчиков. Пусть они ищут новое убежище. И, если они не безумцы, то бросят свой разбойничий промысел. А, если не бросят, на то есть мы и якобы жутко могучие и бесчисленные силы, стоящие за нами. Я это вам говорю, потому что иного выхода нет. В отличие от Дезмы, здесь сейры хозяйничали целых пять столетий. Здесь нет организованного сопротивления, а туземцы являются потомственными рабами. Тут никто нас не поддержит. Я ясно излагаю?

– Предельно ясно, – первой откликнулась Элна. – И полностью поддерживаю Очера, поскольку никакие тысячи сейров убивать не собираюсь. И вообще никого убивать не хочу.

– Вот это по-нашенски, по-русски, – оживился Отила, – получить в морду и тут же пожалеть и простить обидчика, да ещё накормить его на дорожку.

– Рассуждаешь ты верно, – угрюмо пробасил Болк. – Умом я согласен, но сердце горит и просит мести.

– Ты не прав, Болк, – неожиданно тихо возразил Тайр. – Только сейчас я осознал, что месть не только убивает врага, но и убивает твою душу. Что-то мне расхотелось заваливать трупами сейров планету.

Уф-ф, у меня отлегло от сердца. Слава богу, что спутники прониклись масштабом проблемы и прекратили выносить мне мозг.

– Решено, – подвёл я итог спора. – Гоним сейров в шею со всех планет, а здесь придётся как-то организовать самоуправление. Сейчас отдыхаем, а через три дня возвращаем-

ся в Лимбит. И чувствую, что Болку ещё посчастливится и пострелять, и вволю кулаки почесать.

Здоровяк зыркнул на меня, хмыкнул и ушёл к себе в кубрик. Уставшие и задумчивые Элна и Тайр тоже отправились отдыхать. Отила покряхтел, поёрзал и исчез в проходе, оставив меня в рубке одного. Задумавшись, я не заметил, как появилась голограмма Кена.

– О чём печалишься, Очер? – спросил он.

– Ты видел их реакцию? Мне кажется, что они нуждаются в отдыхе, и не в рейдере, а на природе в безмятежности, покое и безопасности. Мы не такие сильные и выносливые, как ты. Телесная и нервная энергия расходуется незаметно и быстро, и её не восполнить никакими торсионными и бербонными. Переутомление превращается в раздражение и злость, а в нашей компании это больно и разрушительно, а, значит, недопустимо. Что посоветуешь?

Голограмма присела на соседнее кресло.

– Ты прав, – подтвердил Кен. – Металл и тот устаёт, а вы живые существа, не то, что я железяка бесчувственная. Я всё время думаю о твоём сне. Ведь не спроста он тебе привиделся. У нас на Мето все знают, что святые из долины Истины являются так редко, что об этом складывают легенды. Думаю, что нам пора отправиться туда.

– Так в чём сложность? – спросил я. – Подлетим и сядем, где нужно.

– Ты не понял, Очер, – печально возразил Кен. – Это ме-

сто не просто священное, оно недоступно для тех, кто не достоин, а тем более для таких механизмов, как я. Есть возможность доставить вас максимально близко, а оттуда ножками, ножками.

– Ножками не проблема, вопрос: куда?

– Как говорят наши сказания, – ответил Кен. – Святые сами ведут достойных в долину Истины.

Я распрощался с Кеном. Пожалуй, на сегодня впечатлений для меня было более чем достаточно.

Два дня прошли относительно спокойно, если не считать невероятной суеты сейров и тысяч непрерывно взлетающих и садящихся челноков. Даже невооружённым взглядом было видно, что идёт массовая и поспешная эвакуация. О том куда и на чём отправятся миллионы сейров, мне даже думать не хотелось. Я искренне считал, что своими зверствами заслужили куда более серьёзное наказание.

В ночь со второго на третий день во сне мне опять явился седой старик. Сначала, как всегда мелькала несуразная муть, потом она развеялась и возникла картина знакомой холмистой равнины с необычными и чудесными цветами, кустарниками и деревьями. То, что говорил старик, я сначала не понимал. Во сне всегда так. К тому же переводить было некому, интерлингвер остался на одежде. Но к моему удивлению, до меня начал доходить смысл речи, а потом я стал понимать и слова.

– Теперь ты меня понимаешь. Я Сулх хранитель священ-

ного места долины Истины. Не знаю почему Провиденью угодно избрать тебя, чужак. И не мне недостойному спорить и возражать Высшим. Я знаю, что вы успешно боретесь с нашими захватчиками и угнетателями. Ваша победа близка, но помните, зло легко не сдаётся. Оно будет врать, хитрить, изворачиваться и обязательно попытается ударить исподтишка. Будьте осторожны. Я жду вас через три оборота Мето. Я знаю, что у тебя есть, что поведать, и у меня есть что сказать. Путь вам укажет несчастный и славный Кен. Да будет с вами удача и путь вам лёгкий постелет.

Изображение померкло, я сразу проснулся и проговорил вслух слова Сулха, чтобы потом чего не забыть. И слова седого старика чётко врезались в память. Я поднялся, почистил пёрышки и прежде, чем пообщаться с командой, связался с Кеном:

– Я слушаю, Очер, – появилась голограмма.

То, что сказал мне святой Сулх, взволновало Кена. Его голограмма походила по кают-компани, потом он остановился передо мной.

– Всё сделаю, как должно, – он волновался и подбирал слова. – Я там никогда не бывал, но знаю, где это место долины Истины. На всякий случай, уточню в своей памяти и постараюсь отыскать наилучшую площадку на границе дозволенного.

За завтраком я рассказал о сеансе связи с Сулхом. Все отреагировали по-разному, а больше всех заинтересовались

Элна и Отила, которые почувствовали что-то особенное и важное. Перекинувшись мнениями, все согласились навестить святого Сулха.

Однако заканчивались третьи сутки ультиматума, и подходило время опять навестить Лимбит. Я с неприязнью ожидал предстоящий визит в столицу из-за неизменно противного состояния после общения с сейрами. Каждый раз словно в дерьмо наступаешь. Более того, если они взбрыкнут придётся их убивать и убивать многих. Но я был готов пойти и на это, поскольку пора было ставить точку в засилье пиратов и бандитов, чтобы все народы, наконец, свободно вздохнули и вспоминали сейрский террор, как кошмарный сон.

Утром мы, облачились в защитные доспехи, проверили оружие и собрались в рубке. Как повелось, первым делом Элна и Отила проверили пространство. Город опустел, а вот во дворце Власти в зале собраний оставались трое сейров и ещё несколько находились неподалёку. Точно провидцы сказать не смогли, потому что они плохо сканировались, из-за непонятного силового барьера и больше походили на призраков. Это меня насторожило. И не то, что они там находятся, а то, что они прячутся и маскируются.

Кен посадил рейдер на площади на прежнее место. Спустившись по трапу на площадь, я сразу обратил внимание, что возле левого крыла дворца припаркован крупный глайдер. Для себя я сделал в памяти пометку. Мы впятером поднялись в зал собраний, в котором, действительно, сидели

трое сейров, по их традиции одетые в чёрное. Были ли эти сейры из числа правителей, главарей или вождей меня не интересовало. Сейчас все они были на одно лицо. Мы подошли к ним вплотную, я вышел вперёд и долго мрачно смотрел на них в упор, пока они не встали.

– Прошло три оборота Мето, а вы ещё здесь, – строго проговорил я и удобнее перехватил бластер. – Вы не боитесь смерти?

– Боимся, – ответил старший из трёх, по виду прожжённый делец и барыга, – но судьба народа важнее.

– Странно, что вы так заботитесь о народе сейров, – сказал я, – при этом убивая, мучая и обездоливая население целых планет. Вам не кажется это противоестественным?

– Нет. Я знаю, что мы преступники и пираты, таковы наши традиции, промысел и судьба, – продолжил сейр деловитым тоном, будто внушал очевидную истину. – Вы не знаете нашу трагедию и, если позволите, я коротко расскажу.

Я переглянулся с друзьями, они кивнули в знак согласия.

– Говори, сейр.

– Когда-то давным-давно, – продолжил он излагать, – мы были счастливым народом и жили на своей планете, пока туда не явились твари, которых вы даже представить не можете. И явились они из такой дали, что за гранью понимания. Их создал другой Творец по иному образу и подобию. Они не имеют понятия души, совести, сожаления, добра и зла. Это хладнокровные и очень умные хищники. Тех, кого они

не сожрали, они подчинили и поработили. Именно они создали новый народ сейров, воспитав извращённые поколения либо пиратов и разбойников, либо покорных рабов. И весь смысл их действий и целей сводился к одному – добыча бербона и производство райта как можно больше и любой ценой. Для этого они изменили наш генный код, психику и мотивации. Самое страшное, что эта мутация закрепилась и передалась потомству. Так за тысячу лет и возникло разбойничье сообщество. Лично я рад, что в галактике нашлась сила, способная противостоять поработившим нас тварям. Мы нашли свободную планету и попробуем там обосноваться. Конечно, исход убьёт половину населения, но те, кто выживет будут свободными. Сейры покинули Мето и отправили курьеров на Дезму и иные колонии, там тоже начался исход. Но... у нас недостаточно транспортников и они слишком медленные. За один раз увезти всех сейров невозможно. Прошу вас разрешить тем немногим, что пока остались, переждать несколько оборотов планеты в районе космодрома.

Сейр угрюмо закончил говорить и глядел исподлобья. Двое других также настороженно ждали нашего решения. Я опять оглядел друзей, и они порознь кивнули в ответ на мой молчаливый вопрос.

– Я знаю, что ты врёшь, речи твои лживы насквозь, и проблемы ваши мне в шею не упирались. Но мы постараемся удержать силы возмездия, – я придал голосу максимальную строгость и твёрдость, – и готовы подождать ещё несколько

оборотов планеты до следующего рейса транспортников. Зону космодрома никому из сейров не покидать. Рассчитывать на лёгкий исход и лёгкий испуг не советую. И ещё не советую даже думать ставить нам палки в колёса. Я всё сказал.

Сейры поклонились и вышли. Отила проследил за ними и сказал, что их забрал и улетел глайдер. Вот и всё. То, что мы хотели, то и получили, но меня продолжала тревожить мысль, что где-то поблизости под непонятым прикрытием зачем-то прячутся сейры. Кто они, испуганные обыватели или боевики? Внутри появилась пустота и неопределённость, как предчувствие опасности.

Первым на рассказ главного сейра отреагировал Тайр:

– Проклятье! Не хватало ещё пожалеть этих мерзавцев! Вижу, что они лживые негодяи, но всё равно мне расхотелось их убивать.

– Скажу прямо, – проворчал Болк, – сейрам не верю и считаю, что они подлые и жестокие твари. Коли коснётся, больно согну им позвонки и убью, не поморщусь. Пусть только дадут мне повод.

– Болкушка, – проворковал Отила, – я знал, что ты добрый, но не знал, что настолько.

– Вы правы, – сказала Элна. – Действительно, не надо забывать, что они разумные существа с извращённым психическим кодом, а, значит, хитрые, изворотливые и жестокие. Убивать никого не нужно, но и расслабляться не стоит, пока они не уберутся все до единого.

На том и порешили: не зверствовать и не расслабляться. Вероятно, поэтому для нас не стал неожиданностью плотный обстрел при выходе из дворца. Ударили сразу с трёх направлений чем-то поболее бластеров или импульсников. Мне сразу досталась пара ощутимых ударов. Вреда они не принесли, лишь вызвали яркое свечение доспеха, но толкнули ощутимо.

– Вижу противника! – прорычал Болк и вдарил вправо сразу из «ружья» и наплечного импульсника. Среди строевой справа вспухли мощные взрывы и полыхнули вспышки. Отила, Элна и Тайр дружно занялись противниками слева, а мне достались те, кто лупил по нам спереди. Не знаю, что там такое засело, похоже, что-то большое и противное. Противник укрывался в строениях, и я его не видел.

– Кен! – заорал я по связи, – глянь, что там по ту сторону площади?

Как когда-то на разгромленной базе Клана, рейдер чуть приподнялся над покрытием, развернулся на месте и, ни слова не говоря, как прошлый раз, шарахнул туда аннигилятором! Вот же чудо в перьях, хоть кол ему на голове теши! Я всего то попросил его посмотреть, кто там такой прячется, а он разнёс в пыль, дым и труху весь квартал. Но, нужно отдать ему должное, обстрел прекратился.

Между тем, разобравшись со своими противниками, Болк переключился на левую сторону и быстро поддержал нашу «лёгкую пехоту», с трёх выстрелов из «карамультака» уни-

чтожив засаду. После этого сразу всё стихло, только потрескивали раскалённые взрывами и вспышками камни. Не буду скрывать, нападение встряхнуло нас и отрезвило, окончательно вправив мозги. Розовый сироп сочувствия бесследно растаял, а градус злости и презрения к сейраам резко возрос.

Нас в городе больше ничего не держало, мы заняли свои места в рейдере, и Кен начал набор высоты. Осуждать и обвинять врага не имело смысла. Много чести. И мы сразу принялись предполагать, что нас могло ждать в долине Истины, что это за место, и что вообще мог значить призыв святого Сулха. Мнения высказывали разные, но при этом все почувствовали, что в том загадочном месте нас может ожидать что-то очень важное для нас всех.

Кен забрался на пятнадцать вёрст и направился на юго-восток. Внизу проплывала равнинная местность, пересечённая большими и малыми реками, зеленеющая лесами, пестреющая степными прогалинами и вспыхивающая зеркалами озёр. Вдали виднелась протекающая на восток большая река, дельта которой пестрела островами и плавнями и впадала в широкий морской залив. Однако спустя некоторое время ландшафт стал меняться. Холмы стали выше, появились скальные выходы, сплошной ковёр лесов и степей превратился в острова зелени среди скалистых холмов, потом исчезли и холмы. Перед нами до неба поднималась стена гор. Причём не просто гор, а запредельно высоких пиков, окутанных одеялом облаков.

– Горы высокие, – проговорил Кен. – В среднем двенадцать земных километров. Некоторые вершины достигают семнадцати. Поэтому во избежание ненужных проблем я ухожу на эшелон двадцать. Горные цепи очень плотные и пересекают всю эту оконечность континента от океана до океана. Ширина их относительно невелика примерно сто земных километров, но высота и отвесные скалы делают горы непроходимыми. На восточной оконечности горы охватывают дугой невысокое плоскогорье, которое отвесно обрывается к океану на высоте в полкилометра. Все эти естественные природные препятствия превратили ту землю в особый край со своей флорой и фауной. Кроме всего прочего, там невероятно мощная энергетика. Во всяком случае, все попытки проникнуть в священную долину Истины неизменно заканчивались для безумцев плачевно. А те немногие, кто не проник, и вернулся, почему-то напрочь лишались памяти, а некоторые и рассудка.

– Жутковатое местечко, – подал голос Отила. – И как же мы туда и оттуда без потери душевного здоровья? Чего-то совсем не имею желания становиться вечно счастливым идиотом.

– Не бойся, – усмехнулась голограмма. – Мы пойдём вдоль гор и зайдём с востока со стороны океана. Там на краю плато должна быть подходящая площадка.

– И всё равно имею вопрос, – не унимался Отила. – С нами грешными всё понятно либо местечко нас сожрёт, либо ума

лишит, а вот как туда проходят святоши?

– Сия тайна велика есть, – подняла палец голограмма, подражая манере домового. – Ход имеется древний и тайный и не для каждого любопытного обормота.

– Эт-то ты на кого намекаешь, эт-то кто тут этот... который нехорошее слово, железяка ты несуразная? – взъерошился Отила. – На меня намекаешь? Развёл тут, понимаешь, ересь бредовую.

– Упаси Великий Творец, – замахала руками голограмма. – Это я про тех придурков, которые везде и всегда лезут куда ни попадя, чтобы нервы пощекотать.

– Это ты про кого? – набычился Болк.

– Да, ну вас, – отмахнулся Кен. – Охота вам принимать всё сказанное на свой счёт? А впрочем, вам виднее.

Элна засмеялась, а Тайр чуть улыбнулся.

Полёт на огромной высоте вдоль гор длился почти час. Внизу расстился сплошной ватный ковёр облаков, в проветах которого виднелись острые заснеженные зубья пиков, некоторые из них торчали намного выше облачного покрова. Потом внизу показался водный простор, Кен снизился и со стороны океана плавно зашёл на посадку на плоскую, как стол, площадку, край которой отвесно и ровно обрывался к океану. Крутой обрыв, плавно изгибаясь, тянулся вправо и влево вплоть до едва виднеющихся вдали гор.

– Мы на месте, друзья, – грустно проговорил Кен. – Дальше мне путь заказан. Я и сел то здесь благодаря торсионной

защите. Буду ждать вас сколько потребуется. Вам вон туда, – и голограмма указала рукой на запад, где бугрились невысокие зелёные холмы, за которыми поднимался лес. – Оружие здесь применять нельзя, оно обернётся против, – напоследок напутствовал Кен. – Очень не любят здесь оружие. Доспехи тоже ни к чему, защита тут блокируется. К тому же здешние обитатели могут понять доспехи, как проявление враждебности. Ступайте спокойно и не бойтесь. Если уж святой Сулх вас пригласил, большей защиты вам не понадобится.

Неохотно и опасливо мы сняли доспехи и сложили всё оружие, оставив только клинки. Особенно переживал и злился Болк, расставаясь со своим любимым «карамультуком». Выбравшись из рейдера, мы помахали Кену и направились в сторону леса. Куда пошли? А куда глаза глядят. Всё равно вокруг не замечалось ни дорожки, ни тропинки, ни единого следа.

Не знаю, как другие, а я с первых шагов почувствовал лёгкую вибрацию во всём теле и голове, будто кто-то невидимы щупал и изучал меня. Бр-р, довольно противно. Оглянувшись, я увидел, что мои спутники тоже ёжатся и морщатся. Значит, всех проверили. Не убили, не свели с ума и слава богу. Надо идти дальше.

Мелкая густая травка лежала сплошным ковром, среди которого тут и там встречались куртины разных цветов: низких, ползучих, высоких и очень высоких. Чуть дальше появились кустарники с невероятным сочетанием цветов: крас-

ное с зелёным, фиолетовое с лимонным, синее с оранжевым. Появились деревья тоже разные и невероятные: шары на ножках, лабиринт стволов с шапкой листьев наверху, длинные с несколькими ярусами в виде дисков.

Восхитительный вид и свежесть вечной весны приятно бодрили и радовали. Мы глядели во все глаза и удивлялись, не догадываясь, что это только начало. По мере приближения к кромке леса я понял, что этим деревьям не одна тысяча лет. Попробуйте представить себе стволы диаметром метров двадцать и высотой в три сотни. Тысячелетний лес спокойно и величаво дышал. И на этих гигантах кипела жизнь. Их оплетали лианы с резными листьями и крупными белыми и красными цветами. Внизу курчавились растения, похожие на огромные папоротники. По стволам и лианам лазали мелкие и крупные животные, похожие на лемуров и мартышек. Внизу паслись небольшие местные травоядные с большими глазами и пушистым воротником на шее. В траве шныряла какая-то мелочь и повсюду летали яркие птицы и насекомые, похожие и на бабочек, и на стрекоз. Повсюду витал одурманивающий аромат. Не знаю, какие цветы или растения так шикарно пахли, но запах, действительно, был волшебным. Всё вокруг буквально дышало умиротворением.

– Это рай, – тихо проговорил идущий за мной Отила.

Я слышал сзади восхищённые возгласы Элны и невнятные комментарии Тайра. Болк шёл молча и тихо вздыхал. Однако обрадовались и восхитились мы рановато. Букваль-

но через версту лес начал меняться, и меняться не в лучшую сторону. Я это понял, когда увидел огромный серый ствол растущий горизонтально над землёй. Вместо обычных растущих от комля корней, толстые и извитые они отходили вниз на всём протяжении ствола. Также на всём протяжении вверх торчал частокол острых веток с редкой красной листвой, а между ними бугрились гроздья шаровидных зелёных наростов. Особенно противно смотрелась сеть розовых паразитов, оплетающих весь ствол. Дальше виднелись подобные стволы с отвратительными наростами и бородами сизых лишайников. На грунте растительность поменялась на длинные пучки тонких фиолетовых стволов с мутными пузырями наверху. Появилась душная влажность, исчезли мелкие животные, зато появились вялые едва шевелящиеся твари, которых я сперва принял за висящие корни. Они свисали со стволов и внизу шевелились, видимо, в поисках корма. Появилось стойкое ощущение опасности. А потом пахло отвратительным зловонием. Меня затошнило, и, похоже, не меня одного.

Мы шли, выбирая более-менее открытые участки, обходя всё, что торчало из обнажённого грязного грунта. Возникло сильнейшее желание вернуться, но внутренний голос твердил: надо идти. И мы шли и шли по чавкающей грязи. Со всем противно стало от вида здешних насекомых размером с кошку. Зрелище, скажу вам, преотвратное: длинные сегменты загнутого вниз брюшка заканчивались крючком жа-

ла. Вяло шевелились длинные лохматые лапы, громко трещали несколько пар бесцветных крыльев. Всё это безобразие венчали морды с острыми жвалами и удлинёнными глазами. Вот такой обобщённый портрет этой летучей мерзости, окрашенной либо в чёрно-жёлтую, либо в чёрно-зелёную полоску. По-моему не я один пожалел, что оставил своё оружие.

Мы упорно шли, злясь толи на себя, толи на местных святых, обосновавшихся в этом филиале ада. Как мы прошли эту пару километров, потом вспоминалось, как в бреду. Помнились только искренние и оправданные матюги Отилы и Болка, и даже Элна что-то такое пару раз ввернула.

Наконец, этот чёртов лес закончился... болотом. Болотом, вашу машину!! За узкой полосой чавкающей липкой грязи на полверсты простиралась покрытая ряской и круглыми зелёными островками трясина. От края до края в болоте плавали четырёхметровые зелёные круги, между которыми пузырилась вязкая жижа. За болотом виднелись зелёные холмы, торчащие из тумана невысокие горы и прежняя удивительно красивая растительность. вдали поблёскивала чистая водная гладь горного озера. С той стороны болота буйно цвела райская красота, а перед нами лежала пузырящаяся сероводородом трясина, моп её ять!!

Для начала я отбросил эмоции, вырубил длинный шест, опустил его между плавунами, и палка ушла в глубину на все четыре метра, не достав дно. Я призадумался, не зная что

делать. Выручил Болк, который с силой ткнул палкой в круглый травянистый плавун. Тот чуть покачнулся, но палка его не проткнула. Ага, это уже обнадёживало. Я сказал Болку, чтобы тот нарубил всем длинных шестов, а сам, мысленно перекрестившись, покрепче ухватил шест и сиганул на живой плот. Он чуть накренился и выровнялся. Я потоптался, плавун держал. Следующий плавал в полуметре от первого. Я посмотрел вдаль, между всеми зелёными островками промежутки были примерно одинаковые. Я оттолкнулся и прыгнул дальше.

Чтобы преодолеть пять сотен метров проклятого болота нам потребовалось три часа. Я серьёзно опасался за Тайра, старый всё-таки. Но он оказался молодцом. На твёрдом берегу мы устало растянулись на мягкой травке и замерли, переводя дух. Перепуганные нашим появлением птахи замолкли, стрекобабочки разлетелись, а кузнечики упрыгали. Я лежал, и в голове тупо шевелилась единственная мысль: не дай бог, возвращаться по тому же пути.

Испытывая непреодолимое желание уйти подальше от злосчастного места, мы поднялись и только собрались в путь, как на той стороне трясины, на самом краю чудовищного леса появилось нечто, что заставило меня передёрнуть плечами и поёжиться. Там, медленно переставляя длинные тонкие голенастые ноги, шли три монстра навскидку высотой метров десять с коротким складчатым туловищем, длинной пупырчатой шеей, оканчивающейся головой с крючко-

ватым клювом и бахромой свисающих отростков. Серо-зелёная шкура в коричневых пятнах дополняла отвратительную картину.

– Бр-р, – содрогнулся Отила, – вы как хотите, а я обратно пойду где угодно, только не здесь.

– И я, – согласился Болк.

Элна обречённо вздохнула, а Тайр пожал плечами.

Мы уходили от болота, и местность быстро менялась, всё больше походя на ту, что была в начале пути. Опять нас окружала наполненная цветочными запахами природа, мягкая низкая травка, разные чудесные цветы, красивые стрекобабочки, птахи и всё остальное. Я сразу направился в сторону озера, шёл и думал, как среди такой райской красоты смогла возникнуть, вырасти и захватить немалую часть местности жуткая гадость. Наверно друзья думали о том же.

К озеру мы вышли под вечер и решили остановиться. Все устали и жаждали отдыха. А лучшего места для ночёвки и придумать было сложно. Тем более, что конструкция нашей одежды изначально предусматривала поддержание комфортной температуры, хотя по всем приметам эта земля холода не знала. Едва устроились, Болк принялся потрошить сухой паёк, а я жутко устал и есть совсем не хотел. Вечер быстро сменила ночь. Равнину окутала лёгкая наполненная ароматом ночных цветов дымка, и долина погрузилась в волшебство ночного мира. Я прилёг на мягкую травку и сразу провалился в сон. На этот раз старик Сулх появился сразу.

Он сдержанно улыбался и говорил, что мы почти на месте.

Проснулся я на рассвете и, не смотря на то, что всю ночь проспал на земле, в отличие от прежних дней, чувствовал себя необыкновенно бодро и легко. Место что ли тут такое? Наскоро перекусили остатками продуктов и отправились вдоль берега к холмам на той стороне. Я опять на всякий случай шёл первым, мало ли что.

К холмам подошли, когда местное светило прошло половину пути до зенита. Я всё больше узнавал местность, ту, что видел в снах. Прекрасный вид, ласковый ветерок и чудесные ароматы навевали благодушное настроение. Мои спутники расслабились и беззаботно переговаривались, посмеиваясь над шутками Отилы. Я шёл и жмурился от удовольствия, и едва не прозевал то, от чего потом вздрагивал при воспоминании.

– Очер, гляди! – вдруг крикнул Болк, толкая меня в левое плечо.

Я бросил взгляд влево, и ноги мои ослабли. На склоне холма между двух кустов стоял Зверь. Представьте себе тигра двух метров в холке с широкой грудью, с перевитыми жгутами мышц передними лапами толщиной в две человеческие ноги и острыми когтями побольше человеческих пальцев. Поджарое туловище с коротким хвостом бугрилось мышцами. Могучая шея переходила в голову без видимого промежутка. Под выступающими надбровьями сверкали жёлтые глаза. Зверь чуть скалил пасть с острыми зубами и двумя

верхними клыками размером с кавказский кинжал. Жуткую картину дополняла покрывающая всё тело блестящая чешуя более крупная на спине и боках, помельче на груди и брюхе и густая чёрная полоса шерсти вдоль всего хребта от затылка до крестца. Чёрный с переходом в серый окрас туловища жутковато сочетался с красными подпалинами на нижней части морды и дальше вниз на шее, плечах и груди. Мы замерли, как парализованные. Зверь тоже стоял неподвижно, только бока чуть поднимались от дыхания.

– Э-э, Отила, какого болта ты не просканировал пространство, – не шевеля губами тихо прошептал я.

– Отстань. Пробовал и не раз. Всё было спокойно, – также тихо прошипел он.

– Я тоже ничего не нашла, – прошептала Элна, прячась за Болка.

– Что делать будем? – тихо спросил я, понимая глупость своего вопроса. Что тут поделаешь с этой живой машиной убийства.

Мы сбились в кучку и как-то незаметно для себя достали клинки.

– Успокойтесь, странники, – раздался глубокий сильный голос, и из-за Зверя вышел старик, тот самый из сна. Святой Сулх. – Это рорк его зовут Яро и он мой друг и охранитель. Приветствую вас в долине Истины. Здесь вы в полной безопасности, и вам здесь рады.

– М-м-да, – тихо хмыкнул Болк. – Видели мы кое-где та-

кую безопасность.

– Уф-ф, – выдохнул Отила, – чуть штаны не испачкал.

Уродится же на свете этакое чудо.

– Действительно, странные тут понятия о безопасности, – проговорила Элна.

– Вселенная велика и разнообразна и не всегда с виду страшное на деле опасно, и порой нежное и красивое может мгновенно убить, – изрёк обычно молчаливый Тайр.

– Истинно говорит ваш мудрец, – улыбнулся Сулх. – Прошу вас идти за нами. Мой кров здесь неподалёку. Пошли Яро.

По слову Сулха Зверь, вернее, рорк скрылся в кустах, за ним отправился святой, а мы потянулись следом. За холмом открылся вид на прекрасную долину всего вёрст десять в поперечнике. Помимо фантастической красоты растительности, в её середине возвышалось гигантское, похожее на зонт дерево. От невероятно толстого ствола на высоте в полста метров расходились веером ветви образуя широкое укрытие в четверть километра. В тени того гигантского «зонта» стояло просторное куполообразное сооружение на дюжине тонких опор, соединённых полукружьями арок. Некоторые проёмы плотно заросли кустарником и лианами, некоторые затягивали прозрачные мембраны, а один был свободен. Вероятно, это был вход. Подойдя ближе, я взгляделся в грациозное сооружение, и мне показалось, что оно живое, какое-то растение или иная непонятная живность. Задержавшись перед

входом, справа в кустах я заметил рорка и не одного. Считать и разглядывать этих жутковатых зверей у меня не имелось ни малейшего желания, и после приглашения Сулха, я поспешил зайти в его жилище.

Внутри оказалось неожиданно комфортное пространство. Вокруг большого центрального помещения располагались четыре поменьше с округлыми входами из зала. Всё чисто строго и уютно. Весь пол покрывала круглая плетёная циновка, а центр помещения занимал большой стол причудливой формы с такими же оригинальными сиденьями. Вдоль стен я разглядел полдюжины покрытых циновками кушеток и фигурные выступы с полками и нишами. В сводчатом потолке несколько затянутых прозрачными мембранами круглых окон пропускали дневной свет. Стоящие на столе миски с фруктами, ягодами, чищенными орехами, хлебом, белым сыром и жёлтым мёдом дополняли живописную картину.

Хозяин широким жестом пригласил нас к столу и угощению, заверив, что всё предложенное съедобно и вкусно. Действительно, вкусно. Я незаметно наелся от пуза, рядом сидел сытый Болк, а Отила и вовсе блаженствовал от любимых лакомств. Когда все утолили голод, Сулх жестом попросил внимания:

– Я рад, что мой призыв был услышан, и наша встреча произошла. То, что вы сделали для народов Мето невозможно переоценить. Однако беда наша в том, что проклятые сейры уничтожили здесь не только цивилизацию, но и души ме-

тойцев. Утрачены и знания, и культура, и доблесть, и достижения предков. Метойцы превратились в слуг и рабов. Вместе с тем теплится надежда, что память народов возродит Мето, и трудолюбивые и умные метойцы смогут подняться с колен. Я знаю, что дело это тяжёлое, мне и моим собратьям предстоит долго нести это бремя. Ваш же путь иной. Я знаю о ваших заботах, тревогах, в том числе и о ключах для трёх таинственных «окон».

– Но откуда?.. – не смог сдержаться я.

– Это неважно. Важно то, что я могу вам помочь. В прежние времена наши учёные много чего познали, много чего открыли и много чего умели, в том числе ведали и тайну «окон». Хотя нужно признаться, что тайну ту они получили в наследии от Предтеч и Древнейших...

Элна встрепенулась и внимательно посмотрела на Сулха. Он тоже взгляделся, и его глаза вдруг расширились. Он встал и поклонился.

– Прости Великая, что я недостойный не узнал тебя. Прощает меня лишь то, что такое и представить невозможно. Но... – и тут он взгляделся в Отилу и сел потрясённый. – Ещё? О Великая Пустота! Приветствую тебя... родич Древнейших. Однако странно, почему меня услышал лишь он? – и Сулх кивнул в мою сторону.

– Меня зовут Очер, – отозвался я.

– Да, да, я уже слышал, только не понял, что это имя. Не твоё это имя. – Он успокоился и сел. – Но вернёмся к вашим

бедам и заботам. Многие тайны и знания у нас украли сейры, в том числе и тайну ключей. После вторжения пять столетий назад погибли все защитники и миллионы метойцев, а потом начался повальный грабёж. За один только цикл сейры украли все ценности и разорили все хранилища, главное хранилище памяти тоже. Благо все данные хранились в записях на кристаллы, а открыть их и извлечь информацию может только знающий секрет и имеющий ключ. По сути сейры дикари, хоть и пользуются высокими знаниями, оружием и техникой. Всё, что они имеют, награблено и наворовано. И, насколько мне известно, не сумев воспользоваться кристаллами памяти, сейры отправили их своим хозяевам...

Я не удержался и опять перебил Сулха:

– Пленные главари сейров сказали, что ими управляют некие чудовища, не имеющие ничего общего с нашим типом разумных существ.

Сулх внимательно выслушал и кивнул:

– Да, это так. К счастью сейры не блещут умом и нам удалось выведать координаты их исходной планеты, ныне занятой этими... чудовищами. И именно там вы найдёте ответы на все ваши вопросы. Как вы уже наверно поняли, найти кристаллы памяти мало, нужно правильно их использовать. Я смог бы это сделать, но сейчас моё место здесь на моей несчастной планете.

– И как же нам быть? – подал голос Тайр. – Полёт на планету сейров становится бессмысленным.

– Да, я не смогу вам помочь, поможет она, – и он указал за наши спины.

Мы разом повернулись. В проходе стояла девушка лет восемнадцати. Высокая стройная с длинными вьющимися волосами и по местным меркам красивая. Её длинные белые одежды спадали складками, тонкую талию перетягивал тёмный пояс, на руках поблёскивали золотом браслеты. Она подошла к столу и поклонилась сначала Сулху, потом нам.

– Не, не, мы не против, – забормотал Отила.

– Её зовут Уника, она моя правнучка, – сказал старик. – И, если вы не против, она вам поможет.

– Я согласна, – улыбнулась Элна. А Болк и Тайр дружно кивнули.

Решено. Повернувшись к Сулху, я задал вопрос, над которым вчера ломал голову:

– Скажи мудрый Сулх, почему в вашем прекрасном и добром краю нам пришлось пройти через жуткий, полный зла и нечисти лес?

– Издержки защитного барьера, – вздохнул мудрец. – Этот необычный край существовал с незапамятных времён задолго до появления разумных метойцев. Кто его создал и окружил защитным барьером неведомо. Во всяком случае до сих пор о том неизвестно. Святым это место объявили ещё во времена становления нашей цивилизации. Миллионы лет минули с тех пор. Здесь нашлось немало тайн, которые позволили метойцам возвыситься над дикой природой.

Поэтому это место и называется долиной Истины. Издревле тут жили и укрывались мудрецы носители и хранители памяти. Энергия долины Истины улучшает здоровье и продляет жизнь. Вот мне, например, более пятисот циклов, и я ещё помню свободные и счастливые времена Мето. С другой стороны, эта же энергия вызвала глубокие мутации некоторых существ, которые обитают в зоне наибольшего напряжения защитного поля. Так что те чудища и уроды – побочный продукт излучения. Для большинства разумных существ барьер непреодолим, но мы имеем возможность его ослабить для прохода достойных. И также имеется тайный проход, в котором излучение минимально, потому он свободен от мутантов. Обратно по нему вас поведёт Уника. А теперь позвольте мне покинуть вас. – И старик удалился.

Мы вышли из дома, и я сразу обратил внимание на Унику, которая гладила и чесала за ухом клыкастого рорка. Он громко урчал на низких частотах будто работал мотор на холостом ходу. Рядом ждали своей очереди ещё два рорка поменьше, а другой большой лежал на боку и грелся под тёплыми лучами, поблёскивая чешуёй. Мы заворожено смотрели на эту идиллию, не зная, как реагировать и, куда бежать. Здоровенный котяра поднялся, и его холка оказалась выше макушки девушки. Ё моё, только сейчас я понял каков размер этой зверюги. С породистую лошадь, вроде першерона или шайра. Потрепав по загривку двух рорков поменьше, Уника подошла к нам.

– Я приветствую вас. – Она чуть склонила голову. – Дедушка меня представил, а я вас пока не знаю, – и она протянула мне руку.

– Очер.

– Отила.

– Болк.

– Элна.

– Тайр.

Уника кивнула и продолжила:

– Дедушка очень мудр, многое знает и умеет то, чего мне пока не дано. Но я буду стараться, – улыбнулась она. – Он велел мне проводить вас и помочь в очень важном деле. Я готова, но у меня есть неперемное условие. Со мной отправится мой друг и охранитель рорк Артер. Он сын Яро и ещё молод. Рорки удивительные существа. Они разумны, правда, говорить не могут и общаются мысленно. Если вы им понравитесь, то можете поговорить о многом. Рорки идеальные бойцы, умные, ловкие и непобедимые. Их чешуя не пробиваема, а зубы и когти крепче стали. Вместе с тем они преданы и добры, конечно, если сочтут вас друзьями.

– А, если не сочтут? – осторожно спросил Отила, заходя мне за спину.

– Я же сказала, что они умны и понятливы и добавлю, что послушны. Артер вырос у меня на руках, считает меня старшей сестрой и слушается беспрекословно. Артер, подойди сюда, – сказала девушка.

Один из молодых рорков подошёл к ней и заглянул ей в глаза. Уника кивнула и глазами указала на меня. Рорк подошёл ко мне вплотную, осмотрел, обнюхал и уставился в упор. Я думал, что меня хватит кондрашка. Очень не хотелось быть сожранным заживо.

– «Ты зря беспокоишься, – раздался в голове голос. – Уника сказала, что ты хороший. Я вижу и чувствую, ты хороший. Если хочешь, мы станем друзьями».

– Оч-чень хоч-чу, – проговорил я и вдруг успокоился. – Я и вправду хочу подружиться с тобой.

– «Протяни руку и погладь меня по голове. Мне очень нравится. От тебя идёт доброе тепло».

Я положил руку на голову Артера и погладил. Мягкая густая шерсть приятно щекотала руку, а пластинки чешуи были тёплыми и гладкими. Рорк заурчал и стал тереться о мою руку и плечо.

– Ого! – раздался сзади голос Отилы. – Вот это номер. Ты, брат Очер, истинный смельчак, без подмеса. – Он хотел ухмыльнуться, но замер, поскольку рорк подошёл к нему и начал молчаливо общаться. Я смотрел то на эту расчудесную парочку, то на остальных рорков стоящих в отдалении и внимательно наблюдающих за нашим общением.

Между тем Отила уже обнимался с Артером и чуть ли не лез целоваться в клыки. Потом было знакомство с Болком, Тайром, а от Элны рорк пришёл в свой кошачий экстаз. После мысленного общения, он развалился у её ног, задрал ла-

пы. А, когда со стороны старшего рорка раздался осуждающий рык, Артер припал на передние лапы и позволил, вернее, попросил Элну забраться на себя верхом и прокатил её по кругу. Даже издалека я видел удивлённые выражения морд родителей Артера, а его брат растерянно вертел головой.

– Он чудесный, – засмеялась Элна и спрыгнула на травку. К ней подошла Уника, что-то сказала, и девушки, взявшись за руки, отошли в сторону.

Все мужики окружили меня.

– Что делать будем? – пробасил Болк.

– Пожалуй это уже слишком, – вздохнул Тайр.

– А чо, интересный кот, забавный, – проговорил Отила. – Здоровый только больно и жрёт поди до хренищи.

– Что-нибудь придумаем, – я потёр лоб, – деваться всё равно некуда.

В разговорах, мнениях и обсуждениях прошёл день. А утром на рассвете мы собрались в дорогу. Напутствуя, Сулх обмахнул нас знаком, похожим на восьмёрку и обнял правнучку. Я уже хотел двинуться вслед за Уникой, когда ко мне подошёл старший рорк Яро. Он ткнулся носом в мою руку и потом уставился в глаза.

– «Я верю тебе, сбереги моего сына. Он молод, горяч и доверчив, может надеться глупостей. Присмотри за ним».

– «Будь спокоен, Яро, – я поднял руку и коснулся его плеча. – Я сберегу всех и верну тебе сына».

– «Не вернёшь. У вас долгий и опасный путь, прошу об одном: не исчезните в Великой Пустоте. Ступайте и победите».

Не знаю почему, я притянул голову рорка и прислонился лбом к его лбу, потом повернулся и поспешил догонять друзей.

На этот раз нашу компанию возглавляли Уника с молодым рорком, а я плёлся в хвосте. Наш путь лежал вдоль отрогов скалистых гор между высоких холмов. Позади осталась райская долина и озеро, справа нависала громада проклятого леса, который шевелился и издавал жуткие звуки, будто злясь, что не может до нас дотянуться. Свободный проход извивался меж скалистых холмов. Примерно через три версты проход расширился и вдалеке блеснула водная гладь океана. Ещё спустя час я разглядел вдали серебристо-перламутровый корпус нашего рейдера, и вздох облегчения вырвался из груди. Как-то незаметно этот по сути не приспособленный для жизни аппарат стал домом для нашей разношёрстной компании. Я перевёл взгляд на идущего впереди рорка и усмехнулся. Поистине разношёрстной.

Вблизи от аппарата Кена вновь появилась эфирная связь. Мы устало расселись на траве, переводя дух и глядя, как Уника и рорк обходят и осматривают незнакомое устройство.

– Ой, кто это?! – воскликнул в эфире Кен.

– Да, вот, кота завели, – подколот друга Отила. – Будет

теперь у нас жить.

– Э-э, извиняюсь, у нас, это где? – заволновался Кен.

– Где, где, в... тебе, в аппарате твоём, – домовой сделал умильное лицо. – Мурлыкать теперь будет, мышей ловить.

– Каких, нахрен, мышей?! – взвизгнул Кен. – Вы там что, совсем сдурели?!

– Не сердись, Кен, – вступила в разговор Элна. – Это необходимое и непреложное условие нашего проводника и советника. Так надо.

– Какого ещё советника?! – буянил Кен.

– А вот этого, – Элна взяла за руку девушку. – Познакомься, это Уника, умница и красавица и её друг рок Артер, он добрый, смелый и говорит мысленно. Уника, Артер, знакомьтесь это наш большой друг Кен. Я вам про него потом расскажу.

Впервые за всё время голограмма Кена появилась снаружи аппарата. Кен внимательно вглядывался в девушку, и его выражение лица быстро менялось с раздражённо сердитого на глуповато счастливое.

– Э-э, позволь представиться, меня зовут Кен, – голограмма хотела протянуть руку, но одумалась и смутилась.

– А я Уника, – девушка улыбнулась и внимательно вгляделась в изображение. – Ой, а я тебя, кажется, знаю, вернее видела. То есть ты мне во сне привиделся, – она тоже смутилась и покраснела.

Рок стоял между Уникой и голограммой Кена и вертел

головой от одного к другой и обратно. Потом ему надоело, и он лёг положил голову на лапы и прикрыл глаза. Мы смотрели на эту странную парочку улыбались. Кажется, они нашли друг друга. Улыбались даже железный Болк и молчаливый Тайр. А Отила так и вовсе потирал руки и приплясывал.

Я обернулся и оглядел чудесную долину Истины. Не знаю, доведётся ли сюда вернуться, или судьба растворит нас в Великой Пустоте. Знал одно, впереди была полная неизвестность, поскольку мы собирались отправиться напрямиком к дьяволу в пасть.

Часть 3

А пока самой большой проблемой для нас стал молодой рорк Артер. Нет не сам рорк, а его непомерные размеры. Представьте себе, что в пассажирский авиалайнер нужно затащить и разместить с со всеми удобствами крупную лошадь. Представили? Вот и я нет. Бедный Кен, я даже боялся подкатить к нему с этой проблемой. Пока мы отдыхали на травке, я поочерёдно переговаривал со всеми, и не услышал ни одной более-менее толковой идеи. И тогда я схватился за голову, понимая, что мы влезли в полную и абсолютную засаду. Я с тоской посмотрел на наш рейдер и на трапе увидел оживлённо беседующих Унику и голограмму Кена. Они беззаботно разговаривали и иногда указывали на лежащего неподалёку рорка. У меня закралось смутное подозрение, что эта парочка даже не задумывается, как в аппарат впихнуть невпихуемое. Решившись нарушить задушевное общение молодых людей, я решительно направился к рейдеру.

– Кх-км, – вежливо кашлянул я, – прошу прощения за беспокойство.

Уника и голограмма с ошалелыми глазами и глупыми улыбками повернулись ко мне.

– Маленькая проблемка намечается, – продолжил я. – У меня тут мыслишка подспудная образовалась. Посоветоваться нужно. Вы не против?

– Ну, что ты, Очер, – затараторил Кен. – О чём речь?

– Речь о бедном рорке Артере, – я сразу чуток обострил, чтобы привести Кена в чувство, вздохнул, опустил глаза и сделал печальное лицо.

– Почему о бедном? – в один голос спросили обеспокоенные Уника и Кен.

– Ну, как же, – продолжил глумиться я, – его придётся запихнуть в рейдер, и мне хочется плакать от того, каково ему придётся страдать. Даже больно представить.

– Э-э, Очер, ты это серьёзно? – задумчиво уточнил Кен.

– Предельно. Да, вы и сами увидите, как только прекратите в облаках витать. Посмотри на него, Кен, – вздохнул я, – а теперь прикинь его размеры и размеры наших проходов, отсеков, кубриков и кают-компаний. Прикинул? И ты считаешь, что в рейдере Артеру будет удобно? А нам всем? Бедный, бедный рорк Артер.

– Ё-моё, – голограмма схватилась за голову, – действительно, кошмар! Погоди, Очер, нужно подумать. Уника, ступай к ребятам, мне нужно кое-что решить.

Девушка кивнула Кену, и направилась к расположившейся на травке компании. Я тоже присмотрел местечко в тени высоких цветов но прилечь не успел, поскольку не смог оторвать взгляд от рейдера. Все остальные тоже поднялись и уставились на аппарат, который на глазах начал меняться. Я уже жалел, что раззадорил Кена, как бы он не натворил бог знает чего. Рейдер начал вздрагивать и трястись, и в разных

местах его контуры «потекли». Мля! Меня начало слегка потряхивать от волнения и, похоже, не только меня. Никто не понимал, что происходит, но понимали, что всё это может закончиться плохо.

Между тем аппарат продолжал медленно деформироваться, стал немного короче и чуть выше. Около часа рейдер трясло и качало, изнутри доносились неясные шум и звуки. Наконец, всё закончилось и аппарат приобрёл чёткую форму. Я уже был готов смириться со сломанным рейдером и морально приготовился провести в долине Истины остаток дней, когда по связи раздался немного усталый, но довольный голос Кена:

– Готово. Можно заходить.

– Стесняюсь спросить, – осторожно проговорил Отила, – что готово? И куда, извиняюсь за выражение, заходить?

– Внутри, – разозлился Кен. – Что ты из меня дурака делаешь!

– Ну, что ты, Кенушка, – заюлил Отила, – ты у нас самый большой, самый умный, самый смелый и самый любимый друг. Куда ж мы без тебя?

– Ладно, пошли, – сказал я, – Кену виднее. Не враг же он себе, в самом деле.

Недружной толпой мы подошли к аппарату, который открыл рампу, опустив трап.

– Ого! – не сдержался от удивления Болк.

Я тоже удивился и восхитился. А удивляться было чему.

И трап и рампа стали в два раза шире и на четверть выше. Это и радовало и настораживало от ожидания иных перемен. Один за другим мы втянулись внутрь. А там и впрямь всё изменилось до неузнаваемости. Нет, ничего страшного не произошло. Общая компоновка и планировка сохранились. Изменились размеры. Потолки поднялись до трёх метров, проёмы и проходы вдвое расширились. В рубке рядом с крайним креслом появилась большая площадка вроде низкого подиума с выступающими фиксаторами. Я так понял, что это место для рорка. Два последних кубрика увеличились тоже вдвое, а левый из них соединился широким проходом с обычным соседним. Перемены не испортили ни вид, ни интерьер. Но как такое возможно и всего за неполных два часа?

– Нет, братцы и сестрицы, – усмехнулась голограмма Кена. – Вы всё-таки невозможно отсталые аборигены, кроме Элны, конечно.

Элна усмехнулась и сказала только одно слово:

– Модификатор.

– А-а-а! – тут до нас дошло, и мы дружно хлопнули себя по лбам.

– Заводите кота! – торжественно провозгласил Отила и пробубнил что-то похожее на марш.

Уника вышла на трап и поманила Артера. Рорк долго нюхал и трап, и воздух, смотрел на Унику, разговаривал. Потом он не спеша зашёл в рейдер. Вот тут мы и поняли насколько-

ко всё правильно сделал Кен. Сейчас рорк мог свободно передвигаться по всему внутреннему пространству, не задевая потолок и не сворачивая косяки проходов. Глядя, как Артер спокойно осваивается в новом доме, у меня упал камень с души. Один вопрос решился, осталось два.

– Скажи, Кен, – начал я выяснять, – модификация не нарушила торсионное усиление?

– Вот какой ты, Очер, беспокойный человек, – хмыкнула голограмма. – Неужто я похож на самоубийцу? Всё в полном сохране и даже лучше. Дело, конечно сделано трудное и утомительное, но нужное и, благодаря тебе, своевременное. К тому же, пока я тут всё перестраивал, обнаружил несколько недостатков. Исправил.

У меня стало ещё легче на душе. Оставался третий вопрос и, пожалуй, сейчас самый важный.

– Кен, нужно определиться с параметрами рейда. Проще говоря нужны точные координаты точки выхода из прыжка. Ты как ориентируешься?

Голограмма Кена удивлённо вскинула голову и пожала плечами.

– Есть несколько систем координирования, ответил он, – но, коль вы с Отилой с Земли, я сейчас использую земную. Кстати сказать, я также перешёл на вашу метрику. Удобно.

– И всё-таки ты определился?

– Конечно. Данные из базы сейров точны и конкретны. Звёздная система Арна. Оранжевый карлик. Спектральный

класс К. Масса 0,8 солнечной. Светимость 0,6 солнечной. Эффективная температура 5000 Кельвинов. Галактическая координата 29.00.28.118.55.03 В системе третья экзопланета с названием Аод.

– М-м-да, – я почесал лоб. – И что, всего этого достаточно?

– Более чем. – ответил Кен. – для прыжка достаточно, а там по месту разберусь.

Уф-ф. Теперь я был спокоен. Всё, что меня тревожило выяснил. Можно собираться в путь дорожку, только с Уникой поговорить. Девушку я нашёл в её кубрике, том самом вдвоенном. В стене зиял широкий проход. В принципе, верно. Уника и Артер должны быть вместе, таковы условия. Но непонятно, зачем Кен сделал второй большой отсек напротив через центральный проход? Ещё одного кота завести хочет что ли? Или кошку? Уника устраивалась в своём кубрике, рок гнезвился в своём.

– Не помешаю? – я постучал по стенке.

– Нет, что ты, – ответила Уника. – Нам с Артером у вас нравится. Даже не верится, что это летучий корабль.

– Именно корабль, боевой корабль, – сказал я, – и прежде всего рейдер, то есть корабль дальнего действия. И главный в нём Кен. Ты знаешь его историю?

– Нет, но он обещал рассказать.

– Расскажет. Но я о другом. Ты знаешь, нам предстоит рейд в самое логово злых, опасных и неизвестных врагов,

стоящих за бедами и трагедиями многих народов и обитателей целых планет. Наверняка нам придётся сражаться. Что ты об этом думаешь?

– Я не боюсь, – вскинулась Уника. – дедушка научил меня борьбе и защите, и потом у меня есть Артер.

– Ты не поняла Уника, – возразил я. – Там борьбы не будет, как не будет и честных поединков. Будет бой, жестокая драка, возможно побоище. И я не исключаю, что они могут оказаться сильнее нас, а ты не имеешь личной защиты. Поэтому сейчас ступай к Элне и позови Кена. – Я посмотрел на её длинные одежды из лёгкой белой ткани и покачал головой. – Они подберут тебе специальное облачение, доспех и оружие.

– Но я же девушка, – смутилась она. – Мне не пристало.

– Поверь, те, с кем нам придётся столкнуться не станут разбираться девушка ты или нет. – вздохнул я. – Они жестокие хладнокровные убийцы.

– Я поняла, – она задумалась. – Пойду к Элне.

Уника вышла в центральный проход, Артер потянулся за ней. И, пока Элна и Кен подбирали в хранилище и ваяли в синтезаторе облачение и доспех для Уники, я отправился в рубку, где собралась мужская часть нашей компании. Я стоял и слушал, не решаясь нарушить беседу.

– Хрен их знает, что это за чудовища, – возмущался Отила. – Лезем, как дураки, в гадючное гнездо. А я жуть как боюсь гадюк и всякой ползучей мерзости.

– Что ты заранее психуешь, – усмехнулся Болк. – С сейрами справились и с теми управимся.

– Знать бы, кто такие эти «те», – вздохнул домовой.

– И впрямь, как то всё не ясно, – произнёс Тайр. – Во всяком случае, готовиться нужно серьёзно, коль те неизвестные враги так запросто подчинили сейров.

– Что там готовиться, – пробасил Болк. – как задерёмся, так и выясним, у кого перец длиннее.

– Был у нас на Земле такой типус, – сварливо сказал Отила, – Наполеон его звали. Тоже сначала ввязывался в драку, а потом начинал орудовать. Кончил плохо, чтоб ему демоны в аду задницу поджарили, гаду.

Я молча подсел в кресло, собеседники замолчали. Те ещё стратеги и тактики, да и я ничем не лучше. Знать бы точно, что делать. Вот доберёмся мы до той проклятой планеты и, возможно удачно высадимся, и, что дальше? Где искать те кристаллы памяти? А может быть там и найдётся и ответ на вопрос: что сейры и их хозяева планируют в отношении Земли?

– Мы тут... – начал Отила, а я его перебил.

– Слышал я и согласен, что мы ничего о противнике не знаем, об их внешности и возможностях, об их обществе, оружии и истинных намерениях. Поэтому я предлагаю увеличить наш потенциал.

– В каком смысле? – подал голос Тайр.

– Глядя, как лихо Кен модернизирует громадину рейдера,

я подумал, а почему бы ему не создать оружие последнего шанса. Например, торпеды. К тому же наши все вышли.

– Проблематично это, – пригорюнился Болк.

– Ничуть, – ответил я. – Двигатель и носитель Кен создаст в синтезаторе и модификаторе, а начинка – бербон, райт и... ртуть.

– Да, ты что! – вскочили Болк и Тайр, потом сели и задумались. – А впрочем...

– Значит, отлёт опять откладывается, – вздохнул Отила.

– Почему откладывается? – появилась вдруг голограмма Кена. – Неужто опять что-то затеяли?

И я изложил большому другу свои милитаристские мечты и соображения.

– Шибко опасно, – озабоченно проговорил Кен. – Хотя в целом Очер прав, и идею нужно обмозговать. Тут у меня другая тема образовалась. С кормёжкой рорка я разобрался, набрал полсотни тонн органики. Проблема с его защитой.

– А его чешуя разве не защита? – влез в разговор Отила.

– Защита и неплохая, – сказал Кен, – я проверил – твёрдость легированной стали. Однако плазму не сдюжит, а, если что покруче, так и вовсе.

– А что если... – запнулся Болк.

– ...модернизировать чешую рорка торсионным полем, – закончил мысль Тайр.

– Живого рорка, модернизировать... – задумался Кен. – А почему и нет? Полагаю хуже ему не станет. Они сейчас в

кают-компания. Пойду предложу. – И голограмма исчезла.

– Во ещё одна проблема, – проговорил Болк, – откуда только берутся?

А я встал и вышел в проход и по трапу спустился на травку. Рейдер стоял в сотне метров от обрыва, и я направился к его краю. Ровная, словно срезанная гигантским ножом стена уходила вниз на полверсты. Даже смотреть туда было страшно. Океан накатывался из-за далёкого горизонта и миллион лет упорно бился об эту стену, надеясь выбить из неё хоть кусочек. Тёмно-синяя вода свидетельствовала, что от самого уреза начинается значительная глубина. Я смотрел, и меня не оставляла мысль, что весь этот чудесный полуостров со всеми красотами, живностью, непроходимыми горами и неприступным обрывом с воды создан искусственно какими то могущественными силами, которые способны вздымать горы и ровно обрезать берега. Как много мы ещё не знаем о тайнах вселенной и её обитателях. Вернее, почти ничего не знаем. Ковыряемся в своей песочнице, строим куличики из песка и надуваемся от гордыни, что достигли вершины познания. Живём потихоньку в городках и деревеньках, возимся в земле, ворчим на власти и наслаждаемся маленькими радостями. И ничего плохого я в том не вижу. Для кого-то это и означает жизнь. И слава богу, и на здоровье. А кому-то этого мало. Они ходят, бродят, ищут смыслы, пытаются что-то понять, что-то придумать, поднять себя за волосы из болота. А то, что произошло со мной, это не исклю-

чение, это вообще, бог знает, что такое. Признаюсь вам по секрету, что, не смотря на все мои здешние приключения и ощущения, я изредка щипаю себя за руку, сомневаясь, реальность это, или я сплю.

От размышлений меня оторвал Отила.

– Эй, Очер, – он пощёлкал пальцами у меня перед носом, – очнись. Кен просит подойти. Вроде у них там всё срослось.

Я поднялся, кивнул и мы пошли к рейдеру. В аппарат заходить не пришлось. На трапе появились Элна, за ней огромный кот, потом вышла Уника. Двух последних я узнал не сразу. Уника теперь мало отличалась от Элны, только волосы потемнее и рост повыше. Серебристые доспехи отливали перламутром, как у всех нас, и единственным отличием была белая косынка, повязанная на шее. А вид рорка и вовсе потряс воображение. Теперь его чёрно-серая чешуя переливалась всеми цветами радуги в зависимости от угла зрения. Его шею охватывал широкий ошейник с блоком-генератором торсионного поля. Артер и раньше выглядел потрясающе, а сейчас это вообще был какой-то невообразимый шедевр природы, воплощающий неодолимую мощь и силу.

В проёме рампы маячила голограмма Кена, который ворчливо проговорил по связи:

– Надеюсь, теперь проблем больше нет. Ах, да, ещё новые торпеды... Придётся подождать ещё один оборот. Элна, Тайр, жду вас в рубке. Нужно кое-что обсудить.

Оставшись втроём мы сняли доспехи и разбрелись кто куда. Отила шмыгнул между цветущими кустарниками и исчез в холмах. Болк завалился в тенёчке и вскоре захрапел. Я вернулся к обрыву, сел на травку и принялся разглядывать бескрайний водный простор, вид которого успокаивал и навевал мысли. А мыслей у меня появилось немало, и одна из них обещала стать весьма любопытной. Мне подумалось, а почему бы физику торсионного поля использовать не для обороны, а для нападения. Привлекал сам принцип активного усвоения внешней энергии и её преобразования. Идея витала где-то рядом, но в руки пока не давалась.

А рядом всюду стрекотала и щебетала чудесная природа долины. Я повернулся на движение справа и увидел, что неподалёку птичка с ярким оперением поймала стрекобачку и вертела головой не веря своему счастью. Но пока она соображала с какого конца склевать добычу, подлетела другая птица, с налёта выхватила у ротозейки добычу и была такова.

И тут меня осенило! Нужно отнять энергию у противника. Отнять на расстоянии. Я поднялся и поспешил к рейдеру, чтобы обсудить мою очередную идею. Самому мне решить такую задачу не по силам. И, хотя я инженер с немалым стажем, здешние технологии до сих пор оставались для меня загадкой.

В кают-компании беседовали Элна и Тайр, Кен отсутствовал.

– Он ваяет топеды, – ответил на мой незаданный вопрос Тайр

Элна кивнула и принялась что-то выискивать в своём оригинальном планшете. Мне стало жутко неудобно отвлекать их от важных дел, я вздохнул и отважился:

– Я тут... Мысль одна появилась... Короче, идея одна имеется.

– Очер, я тебя не узнаю, – улыбнулась Элна. – Если можно, изложи конкретнее.

Я вздохнул и рассказал о своих соображениях, стараясь быть предельно точным и понятным. Они смотрели на меня во все глаза, и, едва я закончил, дружно влезли в планшет и пропали на полчаса. Не зная, что делать, в ожидании ответа экспертов, я заказал в синтезаторе кофе и начал потягивать горячий напиток, глядя на наморщившиеся лбы моих друзей. Через полчаса они подняли головы и уставились на меня, как на пришельца. Впрочем, для них я и был пришельцем.

– Ты знаешь, – начала Элна, – сперва твоя идея показалась бредовой, а на деле имеет смысл. Расчеты показывают, что такое устройство возможно и даже реально. Ты молодец, Очер. – Девушка подошла ко мне и положила руку на плечо. – Я часто замечаю, что ты смущаешься и комплексуешь, что родом с планеты, не достигшей высоких знаний. Зря. Знания – понятие универсальное. Они принадлежат всей разумной вселенной, всем народам и расам, только нужно быть

достойным этих знаний и уметь их получить из общего информационного поля. Уверена, что скоро и люди научатся это делать. К сожалению это умеют делать и сейры и их неведомые хозяева. Вместе с тем, самым ценным и загадочным явлением во вселенной является творчество и рождение идей. Ты обладаешь этим редким даром. Слава Творцу, что он недоступен тварям, живущим инстинктами, алчностью и холодным расчетом. Однако я заболталась. Нужно связаться с Кеном и скинуть в его искин расчеты твоего устройства. Как ты его назовёшь?

– Энерголик, – засмеялся я, подумав, что эта штуковина будет похожа на алкоголика, который никак не может напиться и всё сосёт и сосёт всякую дрянь.

– Звучит интересно, пусть так и будет, – согласилась Элна.

Они ушли в рубку, а я допил кофе и вышел наружу. Там резвились Уника и Артер. Молодой рок притворно медленно бегал за девушкой и пытался осторожно её схватить мягкой лапой. А та ловко уворачивалась, совершая разные прыжки и пируэты. Набегавшись, они успокоились. Девушка забралась на холку рорка, и они порысили в холмы.

Я уже хотел присоседиться к спящему в тенёчке Болку, когда из-за шторы высоких цветов выбрался усталый Оти-ла.

– Ты откуда такой запыхавшийся? – спросил я.

– Побегай с моё, запыхаешься, – шумно пыхтел он. – К тем скалам бегал, – и он указал на гряду, мимо которой мы

шли из долины Истины.

– И на х... зачем? – удивился я.

– За «надом», – огрызнулся домовой. – Нашёл там кое-что. Пошли расскажу. – И мы опять потопали в рейдер.

На этот раз в рубке сидели трое. На крайнем кресле пристроилась голограмма задумчивого Кена.

– О чём молчите? – слегка покуражился Отила. – Уж больно лица у вас кислые, аж зубы сводит.

– А что радоваться, – ответил Кен, – торпеды я сделал, бербона и райта у нас навалом, а ртути почти нет. Если я извлеку её из своих систем, то отключатся некоторые функции. А оно мне надо?

– Во-от, – многозначительно протянул и поднял палец Отила. – И я о том же. Имею большое желание помочь в затруднении своему большому другу.

– А, если покороче и поточнее, – нахмурился Тайр.

– Да, пожалуйста, – развёл руками Отила. – Могу предложить ртуть в неограниченных количествах.

– Ты чего несёшь?! – возмутился Кен. – Где ты её здесь возьмёшь?

– Только здесь и возьмёшь, – невозмутимо ответил Отила. – Ладно, хватит трепаться. Вот я и землю не рыл, а нашёл. Отсюда в трёх верстах в скальных выходах имеются жилы киновари, проще говоря, сульфида ртути. – И домовый торжествуя сложил руки на груди.

Первым вскочил Тайр.

– Где? Как много? Какого качества? – высыпал он горсть вопросов.

Домовой пожал плечами и махнул рукой на выход. В состоянии крайнего возбуждения вся наша компания во главе с Отилой потянулась в сторону горной гряды. А через пару часов нагруженные пластиковыми мешками, набитыми ярко-красным минералом, мы, пыхтя от усердия, потащились к рейдеру. Проблема с недостатком ртути успешно разрешилась, но возникла ещё одна, и её воплощением был Тайр, идущий последним с ошалелым видом.

Дело в том, что, пока мы откалывали и грузили киноварь, он пробежался вдоль скальных выходов, и его спектральный анализатор показал, что вся горная гряда на значительном протяжении буквально напичкана соединениями всех (!) до единого химических элементов от водорода до бербона и в немалых количествах. Словно кто-то специально собрал все элементы, замесил их в огромном котле и отлил их в виде скал и горной гряды. Потрясённый и ошалевший Тайр тряс нас за грудки и орал, что такого нет во всей галактике, поскольку быть не может. Успокоившись, он погрузился в раздумья и сейчас плёлся позади всех. Пока мы разгружались и морщились, слушая восторженные вопли Кена, Тайр вместе с Элной принялись мучить планшет и искин рейдера.

Вечером все утомонились и занялись своими делами. Болк, плотно перекусив в кают-компании опять завалился спать. Отила оживлённо общался с вернувшимися с прогул-

ки Уникой и Артером. Элна и Тайр, уединившись с Кеном, ваяли новые устройства. А я пытался продумать план предстоящего рейда к неизвестной планете. Однако волновало меня не только это.

Здесь в долине Истины я почувствовал в себе странные перемены, сначала подумав, что виновато моё богатое воображение. Внешне вроде бы всё оставалось неизменным, всё, как прежде, однако сознание начало выдавать неожиданные финты. Я вдруг понял, что могу слышать и понимать разных живых тварей. Не постоянно, иначе я точно бы рехнулся, а по желанию с определённым настроением и волевым усилием. Причём я чувствовал, что такая мысленная связь при некотором усилении могла быть «дальнобойной». Жаль проверить не на ком, все, кого я знал находились рядом. Подумав, я решил пообщаться с рорком Яро. Каково же было моё удивление, когда в голове прозвучал вопрос: «кто зовёт»? «Привет Яро, это друг твоего сына Очер». «Привет, Очер, ты где?». «Мы сейчас на краю долины у большой воды собираемся в дальний путь. С Артером всё в порядке. Мы подарили ему крепкую и непробиваемую защиту». «Это далеко, как ты смог говорить издали?». «Смог и постараюсь иногда сообщать о наших делах. Извини, что отвлек. До встречи, Яро». «Станный ты, Очер. До встречи, друг. Буду ждать».

Потом я издали мысленно поговорил с до нельзя удивлённым Отилой. Потом послушал, о чём болтают две косули и посоветовал им не заниматься сплетнями. От моего замеча-

ния обе болтушки подпрыгнули и разбежались. Новая для меня связь работала безотказно. Иногда я видел картинки событий, будто отрывки киноленты. Но после этого накатывала пятиминутная слабость, а потом появлялся зверский голод.

Не зная с кем посоветоваться, я мысленно связался с мудрым Сулхом. Он ответил быстро и без особого удивления: «Привет тебе, Очер». «Привет, Сулх, как ты узнал, что это я?». «Ха-ха-ха, – раздался в голове смешок мудреца. – Ты ещё очень молод и только чуть-чуть прикоснулся к Истине. Поживёшь и многому научишься». «Прости, что беспокою, но я в растерянности и не пойму, что со мной произошло?». И я рассказал Сулху о своих переменах и сомнениях. «Я ждал чего-то подобного, – ответил мудрец. – Это удивительное и особенное место меняет каждого, кого сюда пускает. Уверен, каждый из твоих друзей обнаружит у себя что-то особенное. Как это происходит мне не ведомо и выше моего понимания». «Благодарю тебя, Сулх, – ответил я. – Теперь мне будет легче понять и себя, и других. До встречи». «До встречи, Очер».

Ошеломлённый своими новыми способностями, я серьёзно задумался не столько о нарастающей лавине событий, сколько о том, каких фортелей судьбы, или кого-то на неё похожего, нужно ещё ждать. Появились и другие вопросы: что станет с моими друзьями под воздействием этой необычной долины? Как она изменит моих спутников? Добром ли

одарит, или Злом, как тех существ в тёмном лесу? За Унику и Артера я не беспокоился, они местные. Кен тоже не попадал под воздействие. А вот за Отилой, Болком, Элной и Тайром нужно присмотреть.

Незаметно опустилась ночь. Усталость взяла своё, и я провалился в глубокий сон без сновидений. Утром в кают-компании выяснилось, что приготовления почти закончены, осталось совсем немного, и завтра можно стартовать. Спросил, что значит «немного»? Оказалось Болк попросил усилить снаряды к его «карамультуку» по типу зарядов новых торпед: бербон, райт, ртуть. Элна рассчитала параметры, предупредив, что имеется опасность, поскольку слишком тесно будут находиться компоненты. Потом они с Тайром что-то придумали и заказали Кену пять десятков таких снарядов с малыми долями миллиграмма составляющих. И даже с таким микроскопическим содержанием взрыв такого снарядика будет равен тонне земной взрывчатки.

От радости довольный Болк хлопнул по столу, и из-под его руки на пол упал приличный кусок столешницы. От удивления все, кроме меня замерли в ступоре. А я понял, что у Болка тоже проявилась мутация. Ни говоря ни слова я потянул ошеломлённого здоровяка из кают-компании и вывел из рейдера наружу. За нами опасно выглянули все остальные. Я указал Болку на немаленький валун и попросил забросить его подальше в океан. Ещё не пришедший в себя здоровяк легко одной рукой выдернул из грунта булдыган в полсотни

кило и швырнул его вдале. Каменюка скрылась из вида.

Пока я объяснял друзьям происходящее, они стояли в глубокой задумчивости, потом постепенно оттаяли и стали с интересом посматривать друг на друга, пытаясь определить, кто ещё что отчебучит.

Следующим проявился Отила. К нему сзади тихо подошёл рорк и ткнулся носом, от неожиданности домовой исчез и через пару секунд проявился словно фотография в паре метров в стороне. Сам Отила ничего не понял, Зато нам стало понятно, что в команде появился собственный домовой-невидимка. С удивлением узнав о новой способности, Отила приосанился и довольно закричал.

Но больше Отилы обрадовалась Элна, обнаружив, что по желанию может мгновенно перемещаться на значительные расстояния. Проделав это несколько раз, она от удовольствия захлопала в ладоши.

День заканчивался, и непонятной для меня оставалась только мутация Тайра. Она никак не проявлялась, и это меня настораживало. Я незаметно к нему приглядывался в поисках хоть каких-то перемен, но обнаружил лишь то, что старый дезм лишь немного помолодел. Дай бог, чтобы это и стало итогом его посещения долины Истины.

К вечеру мы собрались в кают-компани обсудить предстоящий рейд. Пока рассаживались, появилась голограмма Кена.

– Друзья, хочу сообщить, – сказал Кен, – что все проекты

закончены. Теперь рейдер имеет четыре торпеды с новой начинкой, Болк – пять десятков снарядов непомерной мощности, и испытан этот, как его... энерголик. – Голограмма укоризненно взглянула на меня и сморщилась, а Отила громко засмеялся. – Этот энерголик я проверил только что. На расстоянии жрёт энергию за милую душу. Мгновенно высосал пару накопителей и не поперхнулся, сволочь, – проворчал Кен.

Отила опять заржал в голос:

– Ха-ха-ха. Этот ваш энергетический алкоголик шибко потешная штукавина. Лишь бы похмеляться не научился, а то мы сами без сил останемся. Ха-ха.

Элна подтвердила слова Кена и заверила, что все устройства просчитаны, проверены и вполне надёжны. Все так или иначе отреагировали, только Тайр почему-то был особенно мрачен и молчалив. Я вида не показал, но сделал для себя заметочку. Уника радостно поблагодарила за снаряжение своё и рорка такое красивое и удобное. В подтверждение Артер громко мурлыкнул, а в моей голове прозвучало: «шею немного трёт, а так всё нормально. Спасибо». Я усмехнулся, такую бронированную шею натереть и алмазной пыли не под силу. Окинув всех взглядом, я подвёл итог:

– Уходим в рейд завтра на рассвете. Всем приготовиться. Кену ещё раз сверить координаты системы Арна и рассчитать выход из прыжка на пустынной окраине. Уника, ты подобрала себе оружие?

– Зачем? У меня есть Артер, – и она погладила шею рорка.

– Ты забыла, о чём мы с тобой говорили. Напрасно. Следующий раз попрошу считать мой совет или просьбу приказом, – строго сказал я. – Кен подбери ей клинок и бластер. – Голограмма кивнула. – Предлагаю всем выспаться, поскольку никто не скажет, удастся ли нам отдохнуть в ближайшее время. Всем спокойной ночи. – И я первым покинул рубку.

Утром все собрались в кают-компанию разом, будто по команде, хотя никто никого не будил и не торопил. От завтрака все отказались, кроме Болка и Артера. Команда заждалась нового рейда, поэтому все проворно заняли места в рубке, слева с краю рядом с Уникой на подиуме устроился и рорк. Убедившись, что все на местах, я скомандовал:

– Внимание. Экипаж, по коням. Приготовиться к старту. – Нас в креслах зажали фиксаторы. Такие же охватили рорка, прижав к ложу. – Даю отсчёт времени. Пять, четыре, три, два, один. Старт!

Кен поднял рейдер над плато и по крутой гиперболе начал подъём. Опять начала медленно темнеть атмосфера. Ускорение. Лёгкая перегрузка. Глубокая чернота космоса осветилась мириадами подмигивающих нам звёзд. Планета медленно удалялась, уменьшаясь в размерах, и вскоре стала размером с апельсин. Кен громко сообщил:

– Входим в зону нулевой гравитации. Приготовиться к неприятным ощущениям... Прыжок!

Привыкнуть к тому, что тебя разбирают на атомы невоз-

можно, но в этот раз отсутствие выворачивающей душу тошноты обнадёживало. Ещё больше обнадёжило отсутствие болезненных судорог при выходе из прыжка. Я почти сразу пришёл в себя, и тут же раздался вопль Кена:

– Атака с трёх направлений!! Начинаю манёвр!

Перегрузка и виражи сделали то, чего не сделал прыжок. Нас крутило и мотало в трёх плоскостях. Казалось, что теперь к горлу подкатывал не только желудок, но и все иные органы по очереди. Мелькнула мысль, какая у меня хорошая привычка образовалась, отказываться от еды перед прыжком. Краем глаза я отмечал в обзорном экране мелькающие смазанные вспышки и прочерки света, какие-то огни и тени. Вот яркая вспышка заняла весь экран, корпус чуть колыхнулся и вспыхнул радостной радугой, растекшийся по поверхности. Я уже не соображал, где верх, где низ, где право, где лево. Всё смешалось в клубке перегрузок. Опять вспыхнувшее яркое пятно ускользнуло с экрана.

Через некоторое время я начал соображать и понял, что Кен перестал вертеться, как припадочный, и завис, нацелившись на чужой аппарат. Откуда-то спереди рейдера донёсся негромкий гул и на носу аппарата появился радужный круг. Через пару секунд он превратился в радужную корону, потом в конус яркого света, будто вспыхнул невероятно мощный прожектор. Свечение усилилось и на него стало невозможно смотреть. Даже через экран лицо почувствовало тепло излучения. Спустя короткое время свечение ослабло и по-

гасло.

Наш рейдер неподвижно завис в пространстве. Неподалёку замер непонятный объект, но подробно рассмотреть его я не смог из-за того, что глаза нахватались световых «зайчиков». Чуть выждав, я спросил:

– Кен, что это было?

– Что ты имеешь ввиду? Если бой, то это какие-то твари размером с крейсер, которые нас ждали. Двух я поджарил, третьего оставил для допроса. Если тебя интересует светопредставление, то это твой, как его... энерголик всю энергию у противника выпил и переизлучил в поток света.

– Какого противника? Почему? – Я плохо соображал.

– А почём я знаю, – раздражённо ответил Кен. – Вышел из прыжка, а они тут, как тут. И сразу обстрел. Повторяю, сразу! Получается, что нас тут ждали.

– Но это же невозможно! – удивился я. – Заранее предсказать точку выхода не сможет ни один искин, ни один навигатор, ни один астрофизик. Это же сплошная приблизительная вероятность! Слишком много неучтённых и случайных факторов.

– Да, теоретически невозможно, а практически вон он висит напротив. – проворчал Кен. – Либо нам противостоит цивилизация с более высокими возможностями, либо слава бежит впереди нас.

Вся компания медленно приходила в себя. Фиксаторы нас отпустили, и обитатели рейдера, в том числе и рорк, приня-

лись вглядываться в обзорный экран, рассматривая чужака. У меня тоже зрение восстановилось, и, наконец, я разглядел вражеский аппарат. Это бесформенное образование состояло из шести плотно переплетённых трубчатых конструкций, соединённых перемычками. Спереди три конструкции заканчивались длинными шиповидными выступами. Три других имели шаровидные окончания. В середине этого переплетения конструкций различалась шарообразная основа аппарата. Эта необычная машина во всём воплощала в себе абсолютно чуждую человеческому сознанию логику.

– Что будем делать? – спросил Кен. – Советую воспользоваться моментом, пока их накопители пусты, как гнилые орехи. Энергии почти ноль, значит и оружия тоже ноль.

– Отчего бы их не пощупать, – пробасил Болк.

– Знать бы, кого «их», – покачала головой Элна.

– А что нам побаиваться? – пожал плечами Отила. – Подумаешь, великое дело, сходить и посмотреть что к чему. Если что, то при мне отличное снотворное, – и он похлопал рукой по висящему на поясе гипнотрону.

– В десант пойдут я и Отила, – сказал я.

– И я, – добавил Тайр. – Я тоже иду.

Я посмотрел на него и качнул головой. Странно, раньше Тайр не проявлял такого энтузиазма. Ну, ну.

– Тайр тоже идёт, – продолжил я. – Кен, как будем высаживаться?

– Гравитационный лифт не подойдёт, – ответил Кен. – Он

хорош с открытой поверхностью без препятствий, а тут непонятная конструкция. Приготовлю лифтовый шлюз.

Пока мы активировали защиту и собирались, Кен подвёл аппарат к чужаку и завис над ним. В ожидании шлюза мы включили герметизацию, торсионную защиту и тискали оружие, и тут Кен неуверенно произнёс:

– Не вижу входа, люка или чего-то похожего. Сплошь непонятные и неровные поверхности. Элна, Отила подскажите.

Оба провидца на пару минут сосредоточились. Как всегда первой ответила Элна:

– Живых в корабле девять, странного вида и психики. По ощущению их энергетика похожа на земноводных. Холодные и очень спокойные. Даже сейчас уверены в себе.

– И впрямь смахивают на жаб болотных, – добавил Отила, поёжившись в своих доспехах. – Вход у них внутри в среднем корпусе. Туда шлюз не достанет. Можно забраться внутрь через боевые кабины. Это те самые шары на отростках.

– Шары, так шары, – сказал я. – Давай, Кен, швартуйся к любому.

Край шлюзового лифта прикрепился к шару диаметром метров пять. На вскрытие поверхности ушло меньше минуты. В отверстие опустилась платформа шлюза и мы проникли внутрь. В отличие от нашего рейдера здесь царила невесомость. Оно и понятно. Энергии нет, если и имеются гра-

витадоры, то они отключились. Внутри шара вместо сидений веером располагались желобки с кольцевыми держателями. Не вглядываясь в устройство этой боевой точки, я первым нырнул в проход из волнистой гофры. Невесомость заставляла пробираться на руках вдоль стен и меня не оставляло ощущение, что двигаюсь по огромной кишке. Метров через десять нас вынесло в круглый коридор, который вёл в центральную сферу. И, едва я в него попал, как в голове раздались звуки чужой речи, похожей на набор щелчков, шипения, свиста и цокания. Чуть погодя среди этого шума я услышал слова на языке сейров:

«Ш-што вам-м тут-т нуж-жно? С-сейчас-с вы с-сдох-хните и с-станит-те нашей едой. Т-ты с-слышиш-шь, ж-животное?».

От этих звуков в голове появилось гадливое ощущение, будто мне за пазуху накидали в перемешку змей, пиявок, жаб и пауков. Стало брезгливо и противно. Без малейшего сомнения я мысленно ответил: «Главное, что ты слышишь. А скоро заговоришь и скажешь всё, что мне нужно, хочешь ты, или нет. Иначе умрёшь, как те, что недавно сгорели в своих кораблях».

Снова шум в голове, свист, щелчки. Я жестом попросил своих спутников остановиться и не мешать. Потом в голове раздался тот же голос:

«Т-ты, червяк, ош-шибаеш-шься. С-сейчас-с сдох-хнем вс-се и вы и мы».

И перед глазами появился образ отвратительной морды в мелкой чешуе с нависшими костистыми надбровными дугами, тянущимися до самого кончика едва заметного носа с двумя дырками ноздрей, с безгубым бородавчатым ртом до ушей, вернее, до двух шипастых роговых выступов по бокам морды. За надбровными дугами лобные выступы переходили в два рога. Меня зло морозили жёлтые глаза с вертикальными зрачками. Я увидел изначального гада.

– Все вон!! Быстро выходим наружу!! Кен, вытаскивай нас отсюда и на максимальной скорости удирай подальше!! – заорал я по связи, моментально разворачиваясь и энергично выпихивая друзей.

Благодаря невесомости, через минуту мы все трое пулями вылетели из чужого корабля, лифт втянул платформу в рейдер, который уже начал разгон, удаляясь от чужака. В центральном проходе Отила и Тайр с удивлением и недовольством смотрели на меня, но высказать всё, что думали, не успели. На месте вражеского корабля вдруг вспыхнуло маленькое солнце, и наш рейдер отбросило и закрутило гравитационной волной. Торсионная защита аппарата ярко запылала от избытка внешней энергии. Всех находящихся в креслах, крепко зажали фиксаторы, а нас троих несколько раз крепко приложило к потолку, полу и стенам прохода. Кое-как Кен выровнял рейдер, и сумасшедшая болтанка закончилась. Ворча и ругаясь, мы разобрались где верх, где низ, кряхтя и потирая ушибы, поднялись. Через пару минут

вся команда собралась в проходе и окружила меня в ожидании объяснений. За меня ответил Кен:

– Эти уроды взорвали свою силовую установку. Энергию мы у них забрали, а они добрались до бербона, райта и ртути в реакторе. На извлечение реактивов чужакам потребовалось некоторое время, что и позволило Очеру, Отиле и Тайру вовремя смыться.

– Эти существа совсем бесстрастные, – раздался взволнованный голос Уники, и мы обернулись. – Они убили себя спокойно без чувств и эмоций. Ни своя, ни чужая жизнь для них ничего не стоят и ничего не значат. Холодный, жестокий и очень сильный разум.

– Очер, ты их видел? – проговорил Кен. – Покажи мне мысленно, а я транслирую картинку всем.

И я показал. В рубке появилась голограмма чудовища и, глядя на него команда содрогнулась, прониклась и прозрела.

– Это о них говорил сейр, – тихо проговорил Тайр.

– Вот и узнали с кем столкнёмся, – сказал Болк, морщась от вида разумного ящера. – Таких не грех прикончить и потом рогами в землю воткнуть.

– Жалко, что языка не взяли, – вздохнул Отила.

– Не совсем, – неуверенно сказал Кен, и все к нему повернулись.

– Что, не совсем?

– Пока вы там лазали по внутренностям этого монстра, я тоже успел поковыряться в их системе. Жуткая логика,

еле разобрался. Я её чуток спровоцировал и качнул немного энергии, она начала загружаться и потом опять отключилась. Но я всё-таки успел скачать немного информации.

– Есть что-то полезное? – спросил я.

– Успел зацепить только последний сеанс связи с их планетой. Это было сообщение о точном месте и времени нашего выхода из прыжка. Поэтому патрульная тройка нас и ждала.

– Отсюда возникает важный вопрос: как они о нас узнали, – задумчиво проговорила Элна, – если никто из нас, включая Кена даже не мог предположить точную локацию выхода из прыжка?

– Разберёмся рано или поздно, – сказал я. – А пока они не очухались, предлагаю нанести ящерам визит.

– Не торопись, – возразил Тайр. – мы ничего не знаем об их мотивациях и возможностях. Мы вообще ничего о них не знаем. И, если они спокойно и бесстрастно взорвали себя бербонем, также хладнокровно могут уничтожить и кристаллы памяти при явной угрозе с нашей стороны. Согласись, что нельзя драться с завязанными глазами. Я считаю, что сейчас спешка недопустима.

– И всё же кое-что про них становится известно, – возразил я. – Мы знаем, что они полные антиподы разумных нашего с вами типа. Они агрессоры, хищники и питаются живой тканью. Они менталисты и психокинетики. Они неэмоциональные и хладнокровные логики. Они развиты и поль-

зуются совершенной техникой. Они прибыли из неизвестного пространства. И, наконец, их главные цели – это любой ценой добыча и накопление бербона и райта, а также всевозможных знаний и достижений разных цивилизаций. Безусловно, эти сведения весьма скудные, но они позволяют сделать предварительные выводы: ящеры не могут быть самостоятельной цивилизацией, поскольку с такой физиологией и психотипом не смогли бы развиваться и прогрессировать. Значит, они лишь исполнители замысла более высокого и изощрённого разума. Совершенно чуждого нам разума. Поэтому я считаю, что мы лишь чуть-чуть прикоснулись к проблеме вселенского масштаба. И, если вы спросите, что дальше? Я отвечу словами земного мудреца: «делай, что должно, и пусть будет, что будет».

Элна долго и внимательно посмотрела на меня и задумалась. Тайр хотел что-то сказать и тоже погрузился в размышления. Болк и Отила начали спорить. Потом в спор втянулись все. Пошумели, помахали руками, но согласились, что без разведки и достоверной информации соваться к ящерам неразумно, и решили сперва тщательно просканировать пространство. И на этот раз Элна предложила поднять чувствительность и дальнобойность сканирования. Она пригласила Отилу и Унику, потом вытащила из кресла меня, поставила нас в круг и заставила взяться за руки. Для калибровки она попросила представить то, что мы все видели. Уника предложила вспомнить большое зонтичное дерево в центре до-

лины Истины. Я прикрыл глаза, и образ мгновенно возник в голове.

– Отлично, – сказала Элна, – теперь мы все настроились друг на друга. Начинаем смотреть пространство в системе Арны.

Я погрузился в ощущения и сразу почувствовал, что силы увеличились на порядок. Вперёд понеслось пространство космоса. Я видел всю звёздную систему сразу, замечая малейшие объекты и движение между планетами. Потом появилась третья планета и два её спутника. Сразу бросилось в глаза, что между планетой и вторым спутником активно снуют челноки грузовые и пассажирские. Чуть дальше на орбите первого спутника я разглядел флот ящеров. Как и сейры, они использовали в основе боевые тройки. Корабли имели знакомый вид, сходный с тем крейсером, что мы пытались пленить. Те же переплетённые конструкции, только большего размера, более причудливые такие же странные с исходящим от них холодом.

– Ищем хранилище кристаллов памяти, – раздался голос Элны. – Уника представь их. Вижу. Начали поиск.

Перед моими глазами возник образ прозрачного кубического кристалла со стороной в три сантиметра и довольно большая кассета из белого металла в которой кристаллы уложены десять на десять и на десять. Мысленно заданный вопрос меня отправил в сторону второго спутника планеты. Он был почти близнецом нашей Луны, только на треть

меньше и не так густо испещрён кратерами. Его поверхность представляла собой причудливое чередование низких извилистых каменистых складок и таких же извилистых равнин, кое-где побитых метеоритами. Изображение приблизило одну из равнин с сотней расположенных компактно строений, среди которых преобладали полусферические купола и скопления низких цилиндров. В нескольких местах торчали спиралевидные башни. Меня потянуло к одной такой башне и большому куполу около неё.

– Туда, – раздался в голове голос Элны.

Пройдя сквозь купол, сознание охватило внутреннее пространство. Там находилась такая же путаница форм, среди которых я увидел несколько уровней и отсеки с тысячами разных предметов. Я догадался, что это хранилище награбленных на планетах галактики трофеев, разных ценностей и артефактов. В одном из отсеков взор зацепился за искомые кассеты с кристаллами памяти. Видение свернулось, я на секунду отключился и очнулся, стоя в кругу друзей.

– Все всё видели? – спросила Элна уставшим голосом. Оказывается, она транслировала весь сеанс через Кена на голограмму. – Ваше решение?

– А что тут решать. – пробасил Болк. – Атакуем поганое гнездо. Зайдём и возьмём.

– А что если сверху Кен приласкает их большим гипнотроном? – посоветовал Отила.

– Энерголик себя неплохо проявил, – промолвил Тайр.

– Что-то я аннигилятором давненько не пользовался, – проговорила голограмма Кена.

Элна и Уника скромно промолчали, мол, война – дело мужское.

И потом все разом посмотрели на меня. Зашибись. Опять я крайний.

– Предлагаю поступить ровно в обратной последовательности предложенных вариантов. – изложил я свой план. – Сначала сходу разрушим аннигилятором всю периферию города, кроме сектора хранилища. Потом заберём энергию из сохранившихся центральных сооружений. Потом можно использовать гипнотрон. Поскольку наверняка ящеры встревожены исчезновением патрульной тройки крейсеров, время у нас ограничено. Не следует давать врагу дополнительные шансы. Как всегда, действуем быстро и аккуратно, не забывая, что кристаллы памяти штуковины хрупкие. На этот раз в десант идут Болк, я, Отила и Уника, как специалист. Всем, по коням. Приготовиться и занять места в рубке... Кен, включай режим невидимости... Вперёд!

Рейдер начал набирать скорость. Ускорение. Перегрузка. Глаза давит. Руки тяжёлые. Время тянется. Мысли едва ворочаются. С трудом повернув глаза, я взгляделся в обзорный экран. Справа появился шарик планеты и малюсенькие спутники. Изображение расплывалось и пространство рябило искрами звёзд. Кен начал замедлять аппарат. Началось торможение. Скорость снизилась, и я начал приходить в себя. Кен

сразу направился ко второму спутнику, по крутой траектории зашёл на купольный город и сразу начал обстрел. Внизу на поверхности полыхнули яркие вспышки аннигиляции, и через пять минут лунный город окружало широкое кольцо разрушения, вспыхивающее огнём, небольшими взрывами и выбросами газов и дыма. Из этого горящего окружения в центре выделялся остров целых сооружений.

– Включаю энерголик, – донёсся голос Кена.

Рейдер окутался усиливающимся свечением, и остатки города погрузились в темноту. Вскоре конус света угас.

– Включаю гипнотрон, – проговорил Кен. – Десанту приготовиться. Подходящей площадки не вижу, высажу на купол павильона. Соскальзывать можете спокойно, тяготение в восемь раз слабее земного.

Рейдер завис над большим куполом, и гравитационный лифт опустил нас на прозрачную поверхность. На секунду я засомневался в его прочности. Ничего, выдержал. Я уже собирался махнуть рукой, отправляя десант вниз, но глаза зацепились за бегающие внизу в потёмках фигуры. Дьявольщина! Их сотни! На такое побоище я не рассчитывал.

– Кен, что у тебя с гипнотроном?! – заорал я в эфир. – Вокруг полно ящеров!

– Не знаю, командир. Всё штатно и исправно.

– Очер, это Уника, – раздался по связи голос девушки. – Не ищи причину. На них гипнотрон не действует. Они другие, и их мозг другой, не чувствительный.

– Твою ж мамбу! – выругался я сквозь зубы. И в этот момент снизу в нас полетели сгустки плазмы и что-то вроде трассеров.

– Отила, прикрывай Унику! – крикнул я. – Спуститесь после нас ровно через пять минут. Болк за мной, вперёд! – И мы заскользили по куполу вниз.

Слабенькая сила тяжести почти ласково стукнула по ногам, и мы сразу попали под плотный обстрел. Защита ярко осветилась от попаданий и снизила видимость. Я почти наугад ударил из своего гибридного метателя. Череду взрывов и вспышки плазмы разметала тёмные фигуры. Однако многие из них поднимались! Проклятье! Их защита тоже оказалась на высоте. Ничего, и не такое видели. И я начал с двух рук поочерёдно долбить ударами «воздушного кулака» и метателя. Толпа ящеров заметно поредела, но многие держались на ногах и густо поливали нас плазмой, трассерами и ещё бог знает чем. От избытка излишней энергии стало жарковато. И тут вступил в драку Болк, организовавший апокалипсис локального масштаба. Оказывается его заминка была связана с тем, что он менял заряды в «ружье» на специальные, те самые. Боже, спаси и помилуй, что тут началось!

Ярчайшие вспышки расплавили руины, в них исчезали огромные куски города и поверхности. Полное уничтожение! Наша защита гудела и тихонько завывала от избытка внешней энергии. Вскоре вокруг павильона простилалась окутанная пылью и дымным газом пустыня.

– Уф-ф, – выдохнул Болк, и на его обычно расслабленном лице появилась маска головореза, – Вот это по мне. Быстро, качественно и надёжно. Ха-ха-ха.

Вот же вояка! Следующий раз ядерную бомбу попросит. Вернёмся обязательно закажу синтезатору стопарь водки. Сколько можно нерв накручивать. Позади нас переминались Уника и Отила.

– Пошли, – я махнул в сторону входа, похожего на большой шлюз.

– Так закрыто же, – проговорила Уника. – И ключа нет.

– Как это нет, – ухмыльнулся Болк, шархнул по двери из наплечного импульсника и указал на развороченный шлюз. – Входите, не стесняйтесь.

Миновав две отсекающие мембраны, мы оказались внутри. Боже ж мой, и чего здесь только не было! Десятки тысяч разных и непонятных артефактов. Знать бы что они такое. Ориентируясь на наше недавнее сканирование, мы сразу направились к нужному уровню и на одном из стеллажей увидели кассеты. Я насчитал их шесть, по тысяче кристаллов в каждой. Уника внимательно ряд за рядом просмотрела все кубики, повернулась и развела руками.

– Нужных вам кристаллов здесь нет. – удручённо сказала она. – На них должен быть знак трёхлистника.

– Тогда уходим, – сказал я. – Мы и так задержались.

– Эти кристаллы памяти я не брошу, – твёрдо заявила Уника. – Это достояние и память моего народа, память пред-

ков. Они помогут нам восстановить мощь и былую честь.

Я прикинул вес. На Земле такие контейнеры весили бы полста кило каждый, здесь чуть больше шести.

– Берём, – коротко сказал я.

Мне и Болку досталось по два, Отиле и Унике по одному. Даже с небольшим тяготением тащить тринадцать кило груза вместе с оружием дело непростое и даже местами противное. Несказанно обрадовал вид рейдера, повисшего неподалёку над пепелищем. У меня отлегло от сердца. Идти домой всегда легче и веселее, даже с грузом, и вскоре мы уже сидели в рубке и подводили итоги неудачной вылазки. Или удачной, смотря для кого и с какой стороны посмотреть.

– Кен, переводи рейдер на высокую орбиту и сноси всех, кто на пути помешается, – сказал я перед началом обсуждения.

– А что там обсуждать, – как всегда безапелляционно про-
басил Болк. – Высаживаемся и пошли.

– Где и куда? – спросил Тайр.

– Отила, – обратился я к домовому. – Поскольку ты любитель шариться где ни попадя и знаток всех закоулков, скажи, где бы ты искал кристаллы?

– Я чо-то не догоняю, – вскинулся Отила. – Это ты меня сейчас обидел или похвалил?

– Поощрил словесно, – парировал я. – Так что?

– Ежели рассуждать логически, – он закатил глаза, – то важные и непонятные вещицы нужно исследовать и изучать.

А для этого надобны спецы, приборы и знания. А где всё это находится вместе? Правильно, в какой-никакой лаборатории или исследовательском центре. Рассуждаем дальше. Эти ящеры хладнокровные и конкретные твари без эмоций и чувств. Они не развлекаются, не занимаются искусством. Помимо своего любимого зверства, они считают, рассчитывают, вычисляют и сопоставляют. Значит, у них точные науки занимают значительную часть их жизни, и являются основой их мировоззрения и, если хотите, основой их религии. Вот такое причудливое сочетание: зверство, разрушение, хладнокровие, рациональное мышление и точный расчет. Поэтому можно предположить, что место, где они считают, вычисляют и замещают красоту математикой, должно быть особым и выделяться из общей массы строений. Этот комплекс по сути их храм, и потому должен выглядеть величественно. Нужно искать что-то подобное.

Отила отдышался после такой необычной для него длинной речи и устроился поудобнее в кресле. Все сразу с ним согласились, однако решение принять не успели, поскольку голограмма Кена беспокойно проговорила:

– Внимание! Нападение со стороны первого спутника! Три крейсера, – возбуждённо сообщил Кен. – На подходе эскадра из двенадцати вымпелов и какая-то мелочь. Передовая тройка скоро выйдет на дистанцию открытия огня, а эскадра только покидает орбиту. Напоминаю, энерголик эффективен только на коротких и средних дистанциях, гипнотрон на

ящеров не действует, бербоновые торпеды слишком мощные для крейсеров. Придётся начинать маневренный бой. Поэтому приготовьтесь к болтанке и угловым перегрузкам.

– Всем занять места и приготовиться к сражению, – проговорил я и повторил: – Сделаем, что должно, и пусть будет, что будет. К бою!

Отдав команду, я активировал фиксаторы и вздохнул, вспомнив недавнюю тошнотворную болтанку. Отила, ругнулся сквозь зубы. Болк заворчал. Тайр нахмурился. А девушки, устроив рорка на его площадке, попрыгали в кресла и активировали фиксаторы. И опять я похвалил себя, что перед десантом почти ничего не ел. Интересно, как прожорливому Болку удаётся не облеваться в таких заварухах?

С авангардом ящеров Кен разделался на удивление быстро. Он начал бой на пределе дальности и к моему удивлению попал. С небольшой разницей по времени два крейсера исчезли в пламени аннигиляции. Третий успел выпустить несколько залпов горячей плазмы, которые Кен с удовольствием поглотил, пополнив запас энергии. Вскоре и третий противник превратился в струи и потоки фотонов. Неплохое начало сражения. Насколько я понял, по замыслу ящеров авангард должен был связать нас боем до подхода эскадры, которая, после взятия нас в кольцо, либо собиралась нас пленить, либо уничтожить. Теперь же намечался фронтальный бой хаотичный и непредсказуемый.

Взаимный обстрел начался издалека на запредельных ди-

станциях. Врагов было много и по теории вероятностей ящеры начали в нас попадать. Защита рейдера всё чаще вспыхивала яркой радугой, но и Кен не оставался в долгу. Вспышки от нашего аннигилятора ни с чем не перепутаешь, и я насчитал их целых три. Издали они не слепили и выглядели яркими угасающими звёздами.

Эскадра быстро приближалась, и оставшиеся девять вражеских кораблей начали перестраиваться дугой, чтобы взять нас в клещи. В ответ Кен резко метнулся к левой «клешне», тем самым связав боем треть состава эскадры. Точным ударом с виража Кен сбил крайний крейсер и завертелся в «собачьей свалке» с двумя другими. На этом мои осмысленные наблюдения за боем закончились. Как и в прошлый раз я перестал что-либо соображать, болтаясь в кресле, как сосиска. Если бы не фиксаторы, то наверняка уже размазался бы по стенке. И опять в глазах только вспышки, мелькающие в обзорной панораме.

Подбив последнего на фланге, Кен вышел из виража и завис фронтом к оставшимся шестерым противникам. Собрав глаза в кучку, я взгляделся в поредевший строй крейсеров, и мне показалось, что один из них по центру отличался от иных размером и формой.

– Кен, – прохрипел я, – обрати внимание на лидера.

– Давно обратил, – ответил Кен. – И он мне активно не нравится. Смотри, он выходит вперёд, а остальные выстраиваются за ним. Этот гад что-то задумал.

Между тем наш рейдер и вражеский лидер сблизились на дистанцию уверенного поражения.

– Включаю энерголик, – сказал Кен и тут же заорал. – Он тоже врубил что-то похожее! Проклятье! У нас началась утечка энергии. Сильный гад! Сделайте же что-нибудь!!

Я смотрел на полыхающие струи энергии и силовые всплески между двумя кораблями и судорожно перебирал варианты. И тут раздался взволнованный голос Тайра:

– Элна, Очер, покажите мне главного ящера!!

– Каким образом?! – растерялся я.

– Быстрее, демоны вас заберите!! – заорал всегда спокойный Тайр.

Элна подошла ко мне сзади и положила руки мне на плечи. Я потянулся сознанием к вражескому кораблю, девушка усилила мой посыл, и я «увидел» главаря этой своры ящеров. Он был заметно крупнее и вид его ужасал. Если ящеры выглядели отвратительно, то этот – омерзительно. Времени почти не оставалось, но я не могу не описать это воплощённое зверство. Широкая треугольная морда с нависающими шипастыми костяными надбровьями, сливающимися с верхней челюстью и клювовидным носом. Под ними две пары красноватых глаз с вертикальными зрачками. Надбровья переходят в две пары загнутых вперёд рогов. Под выступающим носовым выростом треугольные дырки ноздрей и под ними ряд пятен тепловых рецепторов. Широкая безгубая бородавчатая пасть с острыми зубами, мощные челюсти

с четырьмя клыками сверху и двумя подлиннее снизу. Мощный бородавчатый подбородок с двумя шипами и роговые выступы вместо ушей. Всё это уродство покрывала серо-зелёная чешуя тёмная сзади и сверху и почти жёлтая спереди и снизу. Он смотрел на меня в упор. Кровь застыла в жилах и я начал терять силы. «Как бы нервы не спалить» – подумал я краем ускользающего сознания. Из этого ментального нокдауна меня вывел голос Элны:

– Тайр, транслирую! Очер, держись, я помогу!

– «Т-ты мелкая мяг-гкая зверуш-шка, – раздался в голове шипящий щёлкающий голос, будеш-шь умира-ть долго и муч-чительно. Ты станеш-шь вкус-ной пищ-щей для моих-х воинов и мыс-слителей. Вас-с здес-сь нес-сколько и это хорош-шо. Вс-ся ваш-ша ничтож-жная рас-са долж-жна пойти на корм дос-стойным».

В голове началось шевеление и вибрация, будто кто-то пытается туда залезть и теребить извилины.

– «А-а, так ты с-с З-земли. – продолжил шипеть и свистеть голос ящера. Его бесстрастная морда напоминала маску, только глаза блестели медными пуговицами, и в них горела неукротимая жажда крови. – Далеко забралас-сь зверуш-шка и здес-сь пропадёт. А с-скоро с-сдох-хнут и все ваш-ши... ч-человеки. Недолго ос-сталос-сь».

Глядя на эту мерзость, я вдруг нешуточно разозлился на себя за минутную слабость, за то, что позволил поганой твари копаться в моих мозгах, за её слова о Земле, о людях и

человечестве, и вообще за то, что вынужден наблюдать эту отвратительную морду. Я собрался с силами, сбросил с себя ярмо чужого внушения и, ударив яростью по запредельной жестокости, начал мысленно сдавливать мерзкую башку.

– «Вы недостойны называться разумными существами, – мысленно проговорил я. – Вы уродуете всё до чего касаетесь. Вы обгадили, пометили и заплевали каждый уголок галактики. Так будьте же вы прокляты во веки веков!».

Ящер потряс головой, откинулся и его маленькие глазки увеличились.

– «Ты опас-ная зверуш-шка, – прошипел его голос, – надо убить тебя немедленно».

– «Очер! Держи не упускай образ гада!» – услышал я голос Тайра. И я держал, представив, что главный ящер опутан коконом моей воли. Он начал дёргаться и извиваться. И тут ударил Тайр. Сказать, что такой финал меня удивил, ничего не сказать. Я почти физически почувствовал мощный поток энергии смерти, ударивший в ящера. Он задёргался, раздвоенный язык вывалился в открытую пасть, все четыре глаза буквально вылезли из орбит и из провалов глазниц потекла сине-зелёная жижа. Дёргаясь и вздрагивая в агонии, ящер рухнул всей тушей вниз. Всё, околел!

Я очнулся с трудом. Рядом стояли Элна и Уника и пытались что-то впихнуть мне в рот. Я навёл фокус. Ага, чашка с восстановителем. Будем здоровы, и я залпом проглотил напиток. Через минуту я вернулся к жизни и сразу всмотрел-

ся в обзорный экран. Там разыгрывался последний акт драмы. Лишившиеся лидера корабли ящеров сгрудились и слабо шевелились в нерешительности. А Кен выбивал их аннигилятором один за другим, как шары в бильярде.

Я повернул голову. Рядом сидел усталый и осунувшийся Тайр. Он встретился со мной взглядом и улыбнулся:

– Надеюсь теперь тебя не одолевают сомнения насчёт меня? – он глубоко вздохнул и продолжил. – Долина Истины поменяла всех, и я тоже не стал исключением. Насколько я понял, мутация многократно усилила те качества или сильные мотивации, которые определяли особенности личности. В тот момент я старался не проявлять чувств, но меня продолжала сжигать ненависть к убийцам моей семьи и моего народа. Когда я понял, что долина Истины всё это тысячекратно усилила и умножила, я осознал, что могу убивать силой мысли. В тот день вы продемонстрировали ваши новые способности, а я не мог, сам понимаешь почему. Я видел, что ты начал меня подозревать, но ничего с этим поделать не мог. Зато моя мутация пригодилась сегодня. – Тайр откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

Оставаясь не в лучшей форме, помимо наваливающейся апатии, я почувствовал искренние угрызения совести по отношению к старому мудрому честному Тайру. Устыдился и отключился... Очнувшись, я обнаружил себя в том же кресле. Рядом оживлённо беседовали мои товарищи.

– О-о, Очер снова с нами, – оживился Отила.

– Обсуждаем наше оружие, – проговорил Кен. – Не очень то оно эффективным оказалось.

– Ерунда, – возмущился я. – Во-первых, этим оружием ты уже одержал кучу побед и всегда над превосходящим противником. Во-вторых, любое оружие предназначено для определённых целей, не больше, не меньше. А в-третьих, нет и не может быть идеального оружия, и любое оружие проверяется и совершенствуется только в реальных боях. А недостатки на то и существуют, чтобы их исправлять.

– Ты прав, – смутился Кен.

– Всё правильно говорит Очер, – пробасил Болк. – Хорошее у нас оружие, и точка.

– Ага, тебе дай волю, – хмыкнул Отила, – ты бы по самые уши оружием обвешался и полгалактики в пыль разнёс.

Я понимал радость и эйфорию, охватившую команду. Победа всегда окрыляет. Однако сейчас меня одолевали смешанные чувства, и помимо победного восторга не шли из головы слова вожака ящеров об их зверских намерениях относительно Земли. Тревожило то, что они многое знали о Земле и о человечестве, возможно, имели точные координаты, бывали или находились там. Значит, их планы уже начали воплощаться. К тому же вспомнились слова Тайра и намеренья сейров относительно Земли. Сложить один и один было не трудно. И, тем не менее, мозаика пока не складывалась. Я оглядел друзей.

– Все в порядке? Никто не пострадал?

– Никто. Только сперва от круговерти мозги чуток взболтались, – за всех ответил Болк. – А, как только вы с Тайром прикончили рогатого, так Кен и помножил всех на ноль. Не бой, а призовая стрельба по мишеням получилась.

Все примолкли, понимая, что дело далеко не закончено. А я продолжил:

– Полагаю, что пора нанести визит на планету Аод. Уверен, что там мы отыщем ответы на многие вопросы и найдём много чего интересного и важного. А для ясности стачала просканируем пространство. Элна, Отила отмечайте всё, что сочтёте важным.

Оба наши провидца кивнули и сосредоточились. На этот раз они просеивали пространство дольше обычного, и очнулись разом через четверть часа.

– Ничего не понимаю, – задумчиво и устало проговорила Элна. – сначала была отличная видимость, а потом будто кто-то тумана напустил.

– Ясное дело, кто на...пустил, – запнулся Отила, постеснявшись ругнуться.

– А, если поконкретнее, – попросил я.

– Планета опустошена, – начала Элна. – Старые города разрушены, местных жителей крайне мало и они прячутся в верхних широтах. Ящеры сосредоточились на одном континенте вблизи экватора, поскольку им нужно тепло, а там наилучшие условия и климат. Там находится их главный город, два порта, город возле космодрома и огромный город вокруг

научного центра. Этот наукоград определяется по характеру построек и повышенной концентрации ящеров-вождей. Если в иных городах ящеры предпочитают жить в округлых куполообразных домах, то в наукограде геометрия строений весьма разнообразна, а западные окраины сильно походят на промышленный комплекс. Муть пошла, когда я попыталась просканировать самый центр.

– Всё верно, – поддержал девушку Отила. – Я бы добавил, что в городе у космодрома имеется дюжина стапелей со строящимися крейсерами. И ещё я заметил, что в промышленном районе, портах и в городских окраинах полным-полно сейров. Перед тем как пошла муть, я зацепил сознанием нескольких вождей-ящеров.

– Та-ак, – начал я размышлять вслух. – Если там их несколько, значит, может быть много. Эти вожди-ящеры отличаются от иных. Они очень мощные психикинетики. И, если имеется две расы ящеров, то нельзя исключить, что имеется и другие. Предполагаю, что существуют и ящеры мыслители-вычислители, а может быть и ещё кто-то. Прошу высказываться.

– Надо их ошеломить и погуще высыпать сразу все гостинцы из наших закромов, – высказался Отила.

– Не спеши, уважаемый Отила, не стоит суетиться на краю пропасти, – изрёк Тайр и задумался.

– Как всегда, отбомбиться и высадиться, – пробасил Болк.

– Предлагаю атаковать ящеров тактическими группами, –

сказала Элна.

Я подвёл итог:

– Поскольку нам не известны факты, а только обоснованные догадки, поступим следующим образом: сначала Кен работает по максимуму аннигилятором, плазмой и энерголиком промышленные окраины и примыкающие к центру районы. Потом Элна и Отила проверят пространство изолированного центра города, дадут направление и будут держать события на контроле. Следом я и Тайр нейтрализуем вождей-ящеров. После этого я, Болк, Артер и Уника высаживаемся в центре наукограда и ищем кристаллы памяти, все остальные нас прикрывают.

На том и порешили.

Сказать по правде я немного опасался, такого скопления ящеров-вождей, ментальная мощь которых заметно превышала мою. Я едва управился с одним, а тут несколько. Я размышлял, и казалось, весь мир замер в тревожном ожидании. В конце концов, я спросил себя: ведь ты же не собираешься жить вечно? И не смог ответить. Но я точно знал, что не умру, пока не исполню моральный долг перед друзьями, человечеством и, наконец, перед Землёй, а может быть и перед вселенной.

В сосредоточенном молчании мы подкрепились, чуток отдохнули и начали. Сделав пару витков по снижающейся орбите, Кен вошёл в атмосферу, и через один оборот завис над вражеским наукоградом. С высоты была видна суета и

беготня обитателей, которые шныряли между строениями. На этот раз Кен сперва врубил энерголик, чтобы отключить большинство систем и увеличить размер хаоса. И впрямь внизу началось настоящее столпотворение. И тут пошли в дело аннигилятор и плазмотрон. По окраинам города по заводам и верфям ящеров покати́лась волна полного опустошения, огня и взрывов. Зона разрушения быстро расширялась, обходя центральную часть, в которой возвышалось главное сооружение и пара десятков вокруг поменьше.

– Элна, Отила, ваш черёд! – крикнул я.

Оба провидца сосредоточились, и почти сразу Отила откинулся в кресле без чувств, а Элна, едва ворочая языком, с трудом произнесла:

– Их там много... вождей... Подавляют жёстко... Выхожу... – и тоже отключилась.

– Тайр! – заорал я. – Атакуем!

Мы с Тайром встали плечо к плечу, и я повёл его в бой. Я корабль, он торпеда. Я танк, он пушка. Пошло сопротивление. В ответ моя ярость. Ломлю все препятствия, не взирая ни на что. Я вас гадов голыми руками души́ть буду! Впереди плотная мутная стена. Бью со всей своей силой и волей! Возникла и расширилась огромная брешь. Рвусь дальше. Вот и мерзкие рожи главарей. Сколько их? Девять штук. «Ну, твари, встречайте, ваша смерть пришла»!

«Эт-то ты, ч-червяк, бойс-ся. С-сейчас-с ты уз-знаеш-шь с-силу наш-шего гнева, – раздались в голове скрип, щёлка-

нье и шипение, в которых звучало непробиваемое самодовольство. – Т-тебе не пош-шёл впрок-к прош-шлый урок-к. Т-то, ч-что ты с-случ-чайно унич-чтож-жил наш-ши к-корабли и вож-ждя эс-скадры, т-тебе даром не пройдет-т».

– «Много болтаешь, земноводная жаба, – произнёс я мысленно. – Вы достаточно сеяли боль ужас и гибель, теперь пора помирать», – и крикнул в голос: – Тайр, бей!!

Смертельный поток хлынул вниз. Содрогаясь от мощи горячей ненависти, я изо всех сил держал направление на цели. Энергия смерти обрушилась на собравшихся мерзких тварей и буквально выжгла их изнутри. Девять чешуйчатых существ извивались, дёргались и скребли конечностями, оставляя глубокие следы на поверхностях и разбрызгивая сине-зелёную слизь. Мне даже показалось, что от некоторых тел пошёл дымок. Всё. Там нам больше делать нечего. Я закрыл канал и вернулся в реальность. Рядом свесился с кресла и тяжело дышал бледный и моментально осунувшийся Тайр.

– Элна, Уника, – прохрипел я, – скорее помогите Тайру.

Обе девушки бросились к старику и начали приводить его в чувство. А я откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Сил почти не осталось. Опять пришлось глотать восстановитель.

Через четверть часа очнувшийся Тайр проглотил порцию волшебного стимулятора, вытер пот со лба и повернулся ко мне.

– Да, Очер, – через силу усмехнулся он, – ещё парочка та-

ких выступлений, и от меня останется только сухая оболочка.

– Думаю, что, если и придётся ещё такое пережить, то нескоро, – ответил я и подумал, вот закончится вся эта свистопляска, обязательно попрошу Кена, чтобы сбросил Тайру полсотни годков, как когда-то мне на Земле.

Земля. Я представил свою ласковую голубую совершенно беззащитную планету, и мне опять стало не по себе. Не хотелось думать о придурках политиках, мерзавцах олигархах, негодях чиновниках, безумцах вояках и обнаглевшем криминале. Я думал о непонятной и смертельной угрозе планете из космоса. Окончательно придя в себя, я оценил готовность десанта и скомандовал:

– Кен, пора заканчивать этот балаган. Готовь посадку поближе к центру. Болк, Уника, Артер, по коням!

В центральном проходе мы включили защиту на максимум и приготовились к выходу. Рядом со мной, гордо подняв голову, стоял рорк. Облитый перламутровым сиянием, нетерпеливо играя мышцами, Артер поблёскивал чешуёй и тихо урчал. Я не удержался и погладил чудесного кота. Он скосил на меня глаз и довольно мурлыкнул.

– Нашёл удобную площадку недалеко от главного корпуса, – прозвучал по связи голос Кена. – Сажусь. Выход через три минуты.

Я с удовольствием слушал, как все члены команды, не сговариваясь, начали пользоваться земной метрикой, и пользо-

вались ей как само собой разумеющейся. В центре прохода осветился выход рампы, опустился трап, и мы по двое спустились на поверхность. Оглядевшись, я указал на возвышающееся величественное сооружение, в котором преобладали цилиндрические формы. Я уже хотел шагнуть в ту сторону, когда Болк отодвинул меня за спину и сам возглавил десант.

– Слышь, Болк, – предупредил я, – ты со спецснарядами поаккуратнее. Тесно тут.

– Сам знаю. Учи жену щи варить, – огрызнулся здоровяк поговоркой Отилы.

Я слегка обалдел. Мои компаньоны начали всю сыпать земными прибаутками и словечками, хотя я совсем не был уверен, знает ли Болк, что такое «щи». Ну, Отила, ну, обормот! Надо его поругать как следует. Таких замечательных инопланетян испортил.

Мы высадились в зоне полного уничтожения, однако по мере приближения к центру руин стало меньше, появились целые здания. Тут и там валялись неживые тела ящеров. А вот и первые очереди плазмы прилетели. «Очухался противник, огрызаться пытается», – подумал. Вглядываясь в ближайшие строения и стреляющие развалины, я с удивлением заметил, что там вместе с ящерами мелькают и прячутся сейры. Но я так и не успел понять какого беса они тут делают, поскольку столкнулся с явлением непонятным и загадочным. Яростно отстреливающиеся злобные ящеры вдруг, ни с того, ни с сего, стали вести себя весьма странно. Едва мы

приближались, они бросали оружие, падали на землю ниц и прикрывали головы лапами. Мы неспешно приближались к ним, и я, наконец то, получил возможность разглядеть врагов целиком.

Фигура ящеров во всех смыслах отражала природу их предков. Морду я уже описывал, теперь постараюсь описать их в общем. Сразу бросалось в глаза несоответствие узких плеч и сильных передних лап. Плечи переходили в прямое туловище без талии. Мощные нижние конечности отличались характерной кривизной, непропорционально большими бёдрами и удлинённой стопой с опорой на три пальца, как у земных динозавров. Ящеров сплошь покрывала зеленовато-серая чешуя, во всяком случае, открытые части тела. Одежда тоже отличалась своеобразием с небольшими отличиями кроя и цветов. Что-то вроде свитера без рукавов с высоким и толстым круговым воротником и нагрудными пластинами в цвет одежды. На ногах обтягивающие штаны того же цвета с набедренными пластинками, внизу переходящие в крепкую обувь с тремя выступами под пальцы. Вместо пояса двойной фартук с широким ремнём, свисающий спереди и сзади. Хвостов я не заметил, но они предполагались под задним свесом фартука. Запястья и шеи многих украшали какие-то похожие на украшения устройства. У многих на головах и обвязках фартука виднелись какие-то причудливые приборы.

Ближе к нужному нам зданию нас встретила толпа яще-

ров, открывших плотный огонь. Помимо плазмы и импульсов в меня ударили со взрывом непонятные заряды. Мы отмахнулись и двинулись прямо на толпу. Болк развернул наплечный импульсник и приготовил «ружьё», а я поднял метатель. Однако вдруг ящеры разом замерли и попадали ниц, кто где стоял. Они лежали и тряслись, закрыв головы лапами. Я ничего не понимал. Болк тоже удивлённо вертел головой.

Перешагнув через распростёртые тела, мы вошли в огромную арку входа. В конце просторного зала, на полу которого тоже распростёрлись трясущиеся тела ящеров, виднелось полдюжины проходов. Какой из них наш? Я слегка растерялся и пожалел, что не взял Отилу. Зато не растерялся Болк, который поднял и встряхнул первого попавшегося ящера. Тот с силой прижимал к морде лапы, и, когда Болку надоело приводить тварь в чувство, он повернулся и раздражённо крикнул:

– Очер, да, сделай же что-нибудь!

Ладно, сделаю. И я мысленно потянулся к разуму этой твари. Контакт возник с трудом и не сразу. Ящер был в состоянии животного ужаса. Кое-как мне удалось достучаться до его сознания:

– «Ответь мне. Мы ничего плохого тебе не сделаем. Ответь. Ты будешь жив и здоров. Ответь».

– «С-слуш-шаю тебя, чуж-жак», – наконец раздался в голове шипящий и щёлкающий ответ, хотя внешне ящер продолжал прижимать лапы к морде.

– «Чего вы все так испугались?» – я попытался прояснить ситуацию.

– «Явилс-ся наш-ш древний уж-жас и с-смерть. Вы при-вел-ли к нам велик-кую с-смерть», – прошипела тварь.

– «Где она?» – искренне удивился я.

– «З-за твоей с-спиной, чуж-жак». – мысли ящера тряслись и дрожали, как и он сам.

Я обернулся, взгляд упёрся в мощную фигуру рорка, и я всё понял! Как всё просто. Вероятно, все расы ящеров и рорки когда-то обитали на одной планете. И скорее всего, с древнейших времён рорки питались ящерами, считая их лёгкой и доступной добычей. Генная память ящеров оказалась сильнее разума. Один только вид рорка ввергал ящеров в безумный панический смертельный страх.

– «Ответь, где главное хранилище памяти?» – продолжил я мысленный допрос.

– «В лев-вом крыл-ле глав-вного корпус-са», – пришёл ответ. Конечно, ящер назвал всё сооружение и направление по-своему, но в моём сознании эти понятия перевелись так.

– «Как туда пройти?» – задал я последний вопрос.

– «Перв-вый с-слева прох-ход от глав-вного. Отпус-сти меня, чуж-жак, моё с-сердце сейчас-с раз-зорвётся от уж-жаса», – прошипел ящер и обвис в руке Болка.

– Ты что, его прикончил? – спросил он, отбросив тело ящера и вытирая перчатку о доспех.

– Ещё чего, – усмехнулся я, – это он от страха сомлел.

И я коротко пересказал слова ящера. Болк уважительно глянул на рорка, кивнул и направился в нужный нам проход. За проходом оказалась большая круглая дверь, подобная банковской, но попроще. Болк поднял «ружьё», но я положил руку ему на плечо.

– Погоди, здесь нужно осторожно, вдруг взрыв что-то там повредит.

– Так бы сразу и сказал, – кивнул гигант и со всей дури врезал по створу сначала кулаком, отчего появилась глубокая вмятина, а потом ногой, и дверь унесло внутрь. – Теперь можно идти, – и он первым шагнул внутрь.

Короткий проход вывел нас в то самое хранилище. Оно имело вид цилиндра с десятком внутренних ярусов по окружности. От входа я увидел два подъёмника, которые должны двигаться между ярусами, а сейчас замершие из-за отсутствия энергии. Выйдя в середину, я осмотрелся, и голова закружилась, глядя вверх. Я присвистнул, осознав непомерный размер сооружения и количество мест хранения, проверить которые и пары лет не хватит.

Выручила Уника:

– Я попробую настроиться на кристаллы памяти. Всё-таки они с нашей планеты, и мы с ними несём в себе одну и ту же материю. – Она сосредоточилась, вытянула вперёд руки, повернулась несколько раз, словно ощупывая каждый ярус. Замерла на минуту.

– Там, – и она указала на второй ярус примерно посередине

относительно входа.

Мы подошли к неподвижным лифтовым площадкам и остановились, не зная, как без них забраться наверх. И опять выручила Уника, разглядевшая позади подъёмника ажурную винтовую лестницу. Болк попытался втиснуться, потоптался и отрицательно махнул рукой:

– Мы с Артером здесь покараулим, – пробасил он. – А вы там не задерживайтесь.

И мы с Уникой полезли вверх по неудобной и, вероятно, аварийной лестнице. Забравшись на второй ярус, мы увидели, что он имеет сотни полок, стеллажей и шкафов. Однако Уника сразу уверенно направилась к нужному стеллажу. На второй снизу полке стояла знакомая кассета с кубическими кристаллами, каждый поблёскивал одной посеребрённой гранью, на которой отчётливо просматривался знак трёхлистника.

– Вот они! – радостно сообщила девушка и попыталась поднять кассету, – тяжёлая.

Ещё бы не тяжёлая. Здесь, в отличие от спутника, вес равнялся земному. Почти полста кило. Я напрягся, приготовившись снять кассету, и тут непроизвольно взгляд упал на соседнюю полку. Там стояла похожая кассета, но с плотно уложенными шарами. Три, на три и на три. Двадцать семь шаров в серебристом контейнере. Ну, подумаешь, шары, как шары, здесь глаза разбегались от множества разных артефактов. Но привлёк меня один из шаров. Это был глобус Земли. Уж что,

что, а очертания земных материков я узнал бы из тысячи. Приглядевшись, я понял, что это не просто шары, а такие же глобусы разных планет земного типа. Так, так. Всё чудесатее и чудесатее. Обследовав ту полку, рядом с контейнером я обнаружил прямоугольный предмет примерно двадцать на двадцать на десять сантиметров. В его середине имелась ямка в размер глобусов. Похоже, лежит он рядом неспроста. Берём.

Взять то мы взяли, а вот отнести добычу вниз стало проблемой. Отнёс, конечно, но чуть пуп не надорвал. Полсотни кило тащить по винтовой лестнице, да ещё со снаряжением, это скажу вам не фунт изюма схрумтеть. За шарами и подставкой пришлось делать вторую ходку. Внизу я с облегчением передал груз Болку, для которого тащить лишние четыре пуда всё равно, что для меня пару пакетов молока.

До рейдера добрались в тишине и спокойствии. Толи вид рорка основательно потряс обитателей, толи слухи о нём разнеслись, но, так или иначе, все окрестности опустели, словно вымерли. Едва за нами закрылся створ ramпы, я расслабился и облегчённо вздохнул. Последние события так умотали, будто из меня вынули позвоночник и выпустили всю кровь. Не хотелось ни пить, ни есть, только спать, спать и спать, что я и сделал.

Разбудил меня громкий шёпот. Тихо спорили Отила и Болк:

– Давай буди, – голос Болка.

– Ишь ты, буди. А, если он башмаком со сна запустит, или мозги высушит, как тем рогатым? – шёпот Отилы.

– Да, хватит тебе, ерунду городить, – голос Болка.

– Ага, хватит. Как вспомню, что они с Тайром с ящерами сотворили, так прямо пузо сводит и мошонка морщится. – шёпот Отилы.

– Ну, ты же не главарь ящеров, а так, мелкая блоха, – голос Болка.

– Зато ты за двоих организм отрастил, мамонт лохматый, – шёпот Отилы.

– Чего разорались? – потянулся я.

– Разорались? – по инерции шёпотом спросил Отила, прокашлялся и сказал громко, – Эдна и Уника зовут. И вообще вставать пора. Сутки уже дрыхнешь. Смотри обос...мочишься ненароком.

Я скоренько привёл себя в порядок и отправился в рубку, где собралась вся команда.

– С пробуждением тебя, Очер, – проговорила Элна, – Присоединяйся. Унике удалось открыть кристаллы памяти. Только тебя ждали. Кен запускай первый.

И пошла нескончаемая череда голограмм, сведений, технологий, описаний и свидетельств. В глазах уже начало рябить, когда раздался голос Элны:

– Вот они!

Череду формул, указаний и определений завершил понятный мне итог: устройство, которое мы условно назвали «три

окна» является монтажным комплексом для создания прибора управления ходом времени в ограниченной системе.

– Что значит «ограниченная система»? – тихонько спросил я Элну.

– Логически, информационно, физически и энергетически ограниченный объём пространства, – также тихо ответила она, – имеющий иницирующий центр и контрольную поверхность. Примеры: живая клетка, человек, планета, звёздная система, галактика.

– Понятно, – прошептал я.

По сути «окна» являлись технологическими этапами, в которых последовательно создаётся прибор на основе кристалла-регрессора, который так деформирует ткань пространства-времени, что возникает аномалия с обратным ходом времени. Причём глубина погружения в прошлое зависит от количества приложенной энергии. Я оказался прав, открывались окна начертанием в определённом месте поверхности кодовых знаков, в нашем случае это трёхлистник, восьмёрка и круг. Однако главным условием создания кристалла был его состав, в который входили элементы с атомным весом кратным сорока: кальций, бром, сурьма, тербий, ртуть, уран, рентгений, бербон и райт. Естественно, все перечисленные элементы имели земное название, но сути это не меняло. Соотношение элементов в кристалле обратно пропорционально их атомному весу.

С «окнами» всё было понятно, но где эту прорву элемен-

тов взять? Проблема оказалась не такой уж неразрешимой. Выручил Тайр, напомнивший, что при спектральном анализе состава пород горной гряды в долине Истины, его поразил состав минералов, буквально напичканных всеми элементами.

– Кен, – спросил я, – возможно ли извлечь из пород всё, что нам нужно?

– А чем я по-твоему занимался, когда ремонтировал оторванную задницу на окраине системы Мето. – ответил Кен.

– Тогда чего мы ждём? – обрадовался я.

– А вот этого, – и Отила вытянул из контейнера шарик глобуса Земли. Я сразу, сник, посуровел и кивнул другу.

Элна взяла у Отилы шар и осторожно положила в углубление чёрного устройства. Сначала ничего не произошло. Прошла минута, пять, и мы уже начали недоумённо переглядываться, когда шар посветлел. Свечение усилилось и вскоре над столом повисла большая и чёткая голограмма Земного шара.

– Вот же железяка чудная, – восхищённо проговорил Отила, – чёрная, как уголь, а сколько света.

Дальше произошло самое интересное. На слове «железяка» на голограмме появились пятна, в которых я узнал некоторые месторождения железной руды: Курск, Магнитогорск, Кривой Рог. А на слове «уголь» на голограмме появились обозначения всех крупных и мелких бассейнов. Так, так. Кажется я понял, что к чему, и назвал только одно слово:

– Бербон.

И голограмма показала всего три пятна совпадающие с магнитными аномалиями: Курск, Магнитогорск и Южный полюс. Особенно интенсивный цвет имело пятно в центре России. Все замерли, а Отила вскочил и молча открывал рот. А меня понесло:

– Зона интересов сейров?

На голограмме огромный красный круг накрыл европейскую часть России с захватом Среднего и Южного Урала.

– Цели сейров?

На голограмме красный круг заменился серым, очерченный красным контуром, в котором все города и городки отмечали чёрные пятна. А месторождения бербона окрасились белым цветом.

Комментарии были излишни. Я и раньше догадывался, а сейчас убедился, что Земле и в большей степени России грозит смертельная опасность. Только теперь мне стали понятны причина небывалой аномальной засухи и жары, нелогичный и глупый бардак во власти, а заодно и все потрясения, пережитые Россией за последние полвека. Я встретился с суровыми глазами Отилы, окинул взглядом друзей и понял, что все они были тоже полны решимости.

– Когда летим? – спросил Кен, и его голограмма качнулась, будто он хотел положить мне на плечо руку.

Меня разрывали противоречивые чувства. Сердцем я рвался на Землю, а умом понимал, что сейчас спешка бес-

полезна и вредна. Бросаться сломя голову в драку было по меньшей мере безрассудно и опасно, прежде всего для самой Земли, поскольку мы не знали, что агрессоры предпримут после нашего вмешательства. И я ответил Кену:

– Сначала отправимся на Мето в долину Истины.

Кен кивнул, и его голограмма исчезла.

– Внимание всем по коням. Курс – планета Мето. – сказал я, – Приготовиться к старту.

Команда заняла свои места в рубке. Рейдер оторвался от поверхности и начал набирать скорость и высоту. Не смотря на перегрузку, все вздохнули с облегчением, провожая взглядами удаляющуюся проклятую планету Аод.

– Вхожу в точку нулевой гравитации, – раздался голос Кена. – Приготовиться к прыжку...

...Выход из прыжка произошёл вблизи Мето. На этот раз мне показалось, что переход прошёл намного легче. Ощущения разбора на запчасти не произошло. Крутануло, конечно, не по-детски и сознание чуток замутило, но совсем немного и недолго. Обнадёжило, что я перестал терять сознания и биться в судорогах.

Сделав пару витков со снижением, Кен виртуозно посадил рейдер на знакомом плато, но вблизи скальных выходов у подножия горной гряды. Все дружно заторопились на выход, чтобы вдохнуть живого воздуха и стряхнуть душевную грязь, накопившуюся в предыдущих событиях. Рампа открылась, выпуская нас наружу, и, едва я шагну на трап, как

едва не свалился за его край, когда мимо пронеслась туша рорка Артера. Я проследил за ним взглядом и увидел стоящих в сотне метров старого мудреца Сулха, двух больших рорков и одного поменьше. Артер подскочил к ним, потыкался носом в родителей и старика и закрутился клубком с братом.

Я с наслаждением вдохнул пряный воздух волшебной долины, и душа стала потихоньку оттаивать. Господи, как же здесь хорошо. Мы не спеша выбрались из рейдера и направились ожидающему нас Сулху. Уника вырвалась вперёд и, как маленькая девчонка, бросилась на шею деда, обнялась с рорками и, принялась торопливо и оживлённо рассказывать о всех наших приключениях. Сулх внимательно слушал, качал головой и посматривал на нас оценивающим и одобрительным взглядом. Я стоял неподалёку и жмурился от удовольствия. Почувствовав пристальный взгляд, я повернул голову и увидел подошедшего ко мне рорка Яро. Он посмотрел мне в глаза, начиная мысленный разговор.

– «Благодарю тебя, Очер, за сына. – раздался в голове низкий голос рорка. – Он стал настоящим воином. Артер рассказал о ваших делах и я горд за него. Он сохранил честь и унизил наших исконных врагов».

– «Приветствую тебя, Яро, – ответил я. – Однако твои слова, что сын не вернётся, не сбылись. Как видишь, мы победили, и мы здесь».

– «Ты и прав, и не прав. – проговорил Яро. – Вы здесь

ненадолго. Путь ваш иной, опасный, дальний и доблестный. Я верю в вашу удачу».

Рорк ткнулся лбом в мою голову и отошёл к своим. А ко мне подошли Сулх и Уника.

– Спасибо, Очер, за помощь, – проговорил старик. – С кристаллами памяти у нас неплохие шансы на возрождение. Мудрецы и вольные метойцы уже собираются в Лимбите. Началась новая эпоха нашей истории. У меня есть просьба. Уника сама стесняется и попросила меня уговорить вас оставить её в команде.

– Не нужно уговаривать. – улыбнулся я, – Я не против, Кен и вовсе за. Остальные тоже согласятся. Кстати Яро уже благословил сына на долгий путь. Правда, я не понял, что он имел ввиду, ведь мы уже почти достигли цели.

Старый Сулх посмотрел вдаль, помолчал, вздохнул и взглянул печальными глазами.

– Яро провидец, видит будущее, и даже я не понимаю, как он это делает. Но он никогда не ошибается.

Постепенно первые восторги улеглись. Сулх с Уникой и рорки ушли в долину, Элна засела за планшет, сытый Болк улёгся в тенёчке, Отила куда-то ушмыгнул, а Кен перегнал рейдер вплотную к залежам химических элементов в скальных выходах. Под руководством Тайра он то зависал над теми или иными участками, то присаживался на плоские участки и выступы. Они работали, добывая нужные нам элементы. А я, сидя на краю обрыва, смотрел в океан и раз-

мышлял, пытаясь собрать воедино мозаику произошедших со мной событий.

Однако долгого отдыха на природе не получилось, поскольку Кен и Тайр управились довольно скоро, собрав нужное количество материала. Загрузив в бункер около центра концентрата, Кен перегнал аппарат на плоскогорье и занялся доведением элементов до идеальной чистоты. Уставший Тайр привёл себя в порядок и отправился отдыхать.

Утром прибежал Артер, по очереди ткнулся носом во всех, последним в меня:

– «Привет, Очер. – в голове раздался весёлый молодой голос рорка. – Сулх и отец пожелали вам доброго пути и просили не сердиться, что не провожают. Дела у них образовались».

Я потрепал его по шее и объявил подготовку к взлёту. Улетать не хотелось, но нас ждала Дезма, база Предтеч и три «окна» в подземелье.

Меня уже почти не удивило, что очередной прыжок рейдера через пространство я перенёс настолько легко, что мог бы сравнить его с крутым поворотом на вираже. Похоже, друзья испытывали что-то похожее, поскольку сразу после выхода принялись общаться без малейших признаков отягощения. Из чёрного бархата космоса медленно приближалась синяя планета Дезма. Крутанув обязательную пару витков, Кен зашёл на посадку и вскоре завис над ангаром базы Предтеч. Вскоре мы уже шагали по знакомым коридорам. В жи-

лом секторе мы с удовольствием стянули доспехи и забрались в кабины местной бани.

Чистый и благоухающий я развалился в кресле, и, как всегда не вовремя передо мной возник Отила.

– Когда в подземелье полезем? – проговорил он, приплясывая от нетерпения

– Почему у меня интересуешься? – ответил я вопросом на вопрос.

– А у кого ещё? Ты командир, так командуй. Народ заждался.

Я пожал плечами, вышел в гостиную и оглядел народ, который, действительно, заждался. Даже Артер нетерпеливо мурлыкал. Вот же неугомонные, нужно как-нибудь сводить их в русскую баню, тогда они поймут, что после неё нужно расслабиться, отдохнуть, за кружечкой пива или кваса поговорить о великом. А эти не успели помыться, так сразу в подземелье норвят забраться. Эх, темнота, а ещё цивилизованными инопланетянами называются.

– Итак, – сказал я, – начнём. Элна, Уника, вы внимательно изучили ключи и последовательность? – Они кивнули. – На всякий случай всем надеть защиту и включить торсионные блоки. Материал приготовили?

Элна молча указала на два больших контейнера, в которых плотно стояли закрытые колбы с элементами. Отдельно стояли контейнеры с бербомом и райтом.

– Добро, – сказал я, когда все облачились в защиту и вновь

собрались. – Как груз потянем?

– Дык, Артер то на что? – затараторил Отила, и я обратил внимание, на то, что большие контейнеры связаны типа перемёта.

Болк закинул оба тяжеленных контейнера на холку рорка, тот мысленно поворчал, что из него сделали грузового ко-та, и вслед за Уникой прошёл в проход. Бербон понёс Болк, мне досталась тяжёлая банка с райтом. Наш караван с грузом двигался медленно, не спеша, и, если налегке мы мигом до-бирались до второго подземного уровня, то теперь тащились почти час.

У входа в заваленный обломками подземный зал мы остано-вились. Двигаться с грузом или что-то переносить в этом каменном хаосе было чревато ушибами, переломами, разби-тыми носами и пальцами, а главное, разбитыми колбами с реактивами. Мы аккуратно сложили груз и стали прикиды-вать варианты.

– А что тут прикидывать? – пробасил Болк. – Артер, айда, расчистим площадку.

От удовольствия, что оказался нужен, рорк басовито мя-кнул и ткнулся носом в здоровяка. Потом с полчаса мы опасно выглядывали из прохода, наблюдая, как во все сто-роны разлетаются куски сталактитов и породы.

– Готово. – довольная физиономия Болка лучилась мышечной радостью.

– Мур-р, – подтвердил Артер.

Мы осторожно выбрались из укрытия. Весь каменный хлам лежал большой грудой у противоположной стены, а перед «окнами» находилось очищенное от крупного мусора довольно широкое пространство.

– Авторитетно, – покачал головой Отила и осторожно потрогал ручищу Болка.

Подтянув контейнеры к первому окну, мы вопросительно уставились на Элну и Унику. Они пошептались и начали действовать. Не спеша, и волнуясь, Уника начертала пальцем в центре первого «окна» комбинацию символов и отошла в сторонку. «Окно» сначала посветлело, потом превратилось в экран с вращающейся чёрно-белой спиралью. Элна один за другим начала подносить к центру спирали колбы с элементами, которые погружались в поверхность и исчезали. Вместе с исчезновением последней колбы с крупинками райта спираль стала цветной. Теперь в «окне» крутилась спираль всех цветов радуги. Постепенно вращение ускорилось, спираль стала уменьшаться в диаметре и, в конце концов, превратилась в мерцающий круг. Через четверть часа круг потемнел, потом почернел и замер. Элна подошла к «окну», приложила руки к чёрному кругу и сразу отошла, держа в руках большой кристалл в форме додекаэдра, 12 граней которого сверкали всеми цветами радуги. Я не уверен, но мне показалось, что в его центре светится огонёк.

Пока мы любовались кристаллом, Уника активировала второе «окно». Оно тоже сначала посветлело, потом в нём с

краёв к центру стали сходиться концентрические чёрно-белые волны. Элна осторожно поднесла кристалл к середине «окна», и он исчез, утонув в поверхности. И тут же кольцевые волны стали цветными. Прошло ещё четверть часа, волны начали менять вид и сошлись в центре в чёрный круг. Из него Элна достала кристалл, заключённый в прозрачную сферу. Непонятно почему кристалл висел в прозрачном шаре точно посередине, не касаясь поверхности, отливающей разными цветами.

А Уника уже включила третье «окно», сначала оно осветилось, а потом его расчертили радиальные чёрно-белые лучи от центра к краям. Они начали менять размер, будто по ним пробегала круговая волна. Этот экран втянул сферу, и лучи заиграли разными цветами, аж в глазах зарябило. Ещё через четверть часа Элна держала в руках играющую светом трёхгранную пирамидку. Во всех четырёх углах поблёскивали серебром небольшие шарики размером с ноготь. Внутри пирамидки слабо светился заключённый в сферу кристалл.

– Вот и всё, – волнуясь сказала Элна, протягивая всем нам непонятное устройство. – Осторожно, очень тяжёлый. Мы по очереди подержали эту пирамидку, которую Отила тут же обозвал машинкой времени. Именно машинкой. И я с ним согласился, на машину эта штукавина никак не тянула размером. Всего то треть метра.

Нести машинку наверх доверили Болку, рядом с которым суетился рорк, всё время норовящий нюхнуть или лиз-

нуть устройство. В гостиной Болк поставил пирамидку на стол, и мы расселись вокруг, ожидая пояснений Элны и Уники, как признанных специалистов в этом вопросе. Девушки рассказывали долго и увлечённо, а я постараюсь изложить коротко и понятно. При подаче достаточного количества энергии кристалл начинает деформировать ткань пространства-времени, формирует воронку, а потом – направленный канал. Сфера создаёт оптимальные условия и перераспределяет энергию на ту или иную грань, тем самым управляет параметрами переноса. Пирамидка является силовой частью устройства. На любые два контакта подаётся энергия, на третий – параметры времени, на четвёртый – пространственные координаты в пределах данной системы, то есть задаются время и место переноса. Вот такая замечательная машинка времени. После бурного обсуждения испытание решили отложить, до момента чёткого понимания цели и смысла такого деяния и а главное – понимания ответственности за последствия.

Друзья долго радовались успеху и обсуждали его и так, и этак, а я не переставал думать о другом. Я ушёл в кубрик. Из головы не шла голограмма глобуса Земли с большим серым кругом над европейской частью России. Я буквально кожей чувствовал нависшую над страной и планетой беду и понимал, что трагический финал не за горами. В дверь постучали, вошёл Отила, сел рядом.

– Нужно лететь, Очер, – серьёзно сказал он. – Как бы не

стало поздно.

– Я то согласен, а как остальные, – буркнул я

– Не знаю, – вздохнул Отила.

В дверь опять постучали. Ввалился Болк, за его спиной стояла вся компания.

– Вы чего тут расселись? – притворно рассердился здоровяк. – Кто будет давать команду к старту.

– Какому старту? – растерялся я от такого напора.

– Как это какого? К Земле, конечно! – заржал Болк, приобнял нас за плечи и подтолкнул к выходу. У меня сердце подпрыгнуло и выжало из глаза влагу. Проклятье! Я давно забыл, как это бывает. Уже полста лет не плакал. Глубоко вздохнув, я загнал слезу назад и громко проговорил:

– Кен приготовиться к старту!

– Есть, командир, – гаркнула голограмма и исчезла.

– Всем надеть защитные доспехи, проверить энергоблоки и оружие. Включить торсионные блоки. Через четверть часа всем занять места в рубке. Выполнять!

– Есть, командир, – со смехом раздалось из центрального прохода. Только Тайр улыбнулся и прошёл в свой кубрик.

Через четверть часа все заняли свои места в рубке.

– Экипаж, по коням. – скомандовал я. – Активировать фиксаторы. Приготовиться к старту. Кен обратный отсчёт.

– Пять, четыре, три, два, один. Старт!

Рейдер сразу пошёл в разгон и, как положено, в нулевой точке ушёл в прыжок. Начались пространственные дефор-

мации, но, к моему удивлению, на этот раз я полностью сохранил сознательное восприятие действительности. Я видел и ощущал бешено вращающуюся спираль подпространства, по которому наш рейдер нёсся через десятки тысяч световых лет. Из прыжка аппарат вынесло в солнечную систему между Марсом и Землёй. Быстро определив состояние команды, я полностью удовлетворился результатом. Похоже не только я адаптировался к перелётам через всю галактику.

– Элна, Отила просканируйте пространство, – попросил я, приготовившись увидеть всё что угодно.

Оба провидца моментально разобрались с обстановкой.

– На высокой геостационарной орбите над серединой материка вижу большую станцию ящеров в режиме невидимости. Рядом три боевых крейсера, тоже маскируются. На низкой орбите пять укрытых полем ретрансляторов, все они маскируются под земные спутники и активно излучают, разогревая ионосферу, что создаёт высотные линзы и опасный перегрев поверхности. – выдала информацию Элна.

– Очер, они висят над центром России, – проговорил Отила. – Внизу всё затянуто дымом.

У меня сдавило горло и стиснулись зубы. В крови закипел адреналин. Был ли смысл затевать хитрые манёвры и догонялки с хладнокровными бездушными тварями? Нет, не был! Их климатическая атака на планету подходила к финальной стадии и тянуть с выяснением смыслов и уточнением обстоятельств, было смерти подобно. Тем более, что на-

ши защита и оружие позволяли решить проблему разом и наверняка.

– Кен, – я всё-таки решил узнать мнение коллектива, – что ты думаешь?

– А что тут думать, бить их надо и чем быстрее, тем лучше. Уверен, что нас засекли, и, как минимум, один четырёхглазый нас уже просчитывает. Сказать по правде, надоело с ними церемониться. И там, и здесь вопрос стоит предельно просто: или мы, или они.

Вся команда одобрительно загомонила. Решено, будем бить.

– Кен, слушай мою команду, – сказал я. – приготовь две торпеды и активируй аннигиляторы. По готовности уничтожь станцию торпедами, и, если крейсера не сгорят во вспышке, добей их аннигиляторами. К бою!

Тихо и незаметно из носовой части рейдера отделились две относительно небольшие торпеды и набирая скорость понеслись к вражеской станции. Едва заметные искорки приближались к космическому гнезду ящеров, которые неизвестно сколько времени несли смерть и страдания человечеству, обречённому, в конце концов, стать кормом. Зная жуткую мощь бербона и райта, мы затенили защиту доспехов, а Кен затенил панораму.

Не зная причину вспышки, можно было бы подумать, что на орбите появилось ещё одно солнце. Вопреки моим ожиданиям оно не погасло сразу и пылало пару минут. Представ-

ляю панику среди учёных и специалистов, которые наверняка по этому поводу опубликуют дюжину единственно верных теорий. Меня удивила необычно долгая вспышка, но Тайр предположил, что среагировал запас бербона на самой станции. Аннигиляторы Кену не потребовались. Все три крейсера ящеров бесследно испарились в пламени вспышки. Сгорели метеорами в атмосфере сорвавшиеся с орбиты ретрансляторы.

Вот и всё. Я ещё не осознал до конца произошедшее событие, уж слишком быстро всё произошло. А сколько было мыслей и страхов, и вот все они позади. Я вгляделся в посветлевшую обзорную панораму. Внизу простиралась Русская равнина, едва видимая из-за сизого дыма пожаров. Там горели леса, поля, торфяники, сёла и деревни. В полном безветрии дым образовывал сплошной покров, а по краям этого страшного круга клубились грозовые тучи и виднелись завитушки циклонов. Уничтоженные твари всё-таки успели серьёзно нарушить атмосферный баланс, создав область такого запредельно высокого давления, что теперь климатическое равновесие неизвестно когда восстановится.

– Не переживай, Очер, – успокаивала меня Элна, – всё пройдёт, и планета всё исправит.

Я молча с ней соглашался, изо всех сил сдерживая горький комок в горле. Подойдя к Отиле, я приобнял его за плечи.

– Вот мы и дома, – сказал я грустно, – пора нам и честь

знать. Хотели мы с тобой прокатиться на космическом кораблике туда и обратно, и прокатились по всей галактике. Однако в конце самых запутанных дорог всегда твой дом.

– Я готов, – ответил маленький друг. – Пошли домой что ли...

...На дворе стоял сентябрь месяц, самый сухой и самый бедовый за всё время наблюдения. На днях подали электричество, так что надобность в печке отпала сама собой.

Я сидел на крыльце и смотрел на окрестности. Вокруг лежала сгоревшая земля. В прямом смысле сгоревшая. В августе начались пожары, и как местные мужики ни старались, отстоять удалось не всю деревню. Мне повезло, что вокруг нечему было гореть, поскольку вот уже несколько лет я старательно выкашивал траву вокруг дома. А соседям не повезло. Сгорел и дом соседа Ивана. Он пару месяцев помыкался, а недавно прибился ко мне. А что, пусть живёт, вроде он и пить бросил. Сидит целыми днями на пожарище, переживает. Сюда только ночевать приходит, спит во флигеле. Что и когда ест, понятия не имею, да и спрашивать неудобно, горе у человека. Каждый вечер оставляю ему на столе еду. Оти-ла сначала ворчал, потом попросил своего родича Рама при-смотреть за погорельцем, как бы тот чего не отчебучил.

Мой лучший друг Отила теперь живёт в доме открыто. По вечерам мы подолгу болтаем о разном, и всё, что с нами случилось уже стало видеться как невероятная небывальщи-

на, произошедшая когда-то с кем-то где-то там в неведомых пространствах. Не давало забытья только отражение в зеркале, глядящее на меня молодым лицом, да необычно для домового рослый Отила, которого родичи сперва не признали.

Жизнь вернулась к исходу, сделав круг, и вошла в размеренное привычное русло. Однако порой накатывала такая тоска, что руки сами тянулись к запытанной давным-давно запылённой бутылке водки.

– Не поможет, – каждый раз говорил Отила, убирая бутылку на место, и находил мне какую-нибудь работу.

А делать то особо было нечего. Сад и огород сгорели, траву косить не нужно. Я стал подумывать о том, чтобы вернуться в город и начал потихоньку уговаривать ехать со мной Отилу. Но тот упрямылся, говоря, что привык жить здесь и, что лично отвечает за дом. Врал, конечно. Он думает, что в городе у меня в квартире живёт другой домовой и боится его потревожить.

В любом случае сезон заканчивался, и жизнь пенсионера опять замедлилась, собираясь дальше течь спокойно и тихо в зимнем неспешном ритме. Не зря же прямолинейные и наглые чиновники назвали такую жизнь дожитием. И надо бы на них разозлиться за такое бездушие, да не стану, ведь в принципе они правы.

На измученную землю опускался очередной сентябрьский вечер. Время ещё детское, но темнеть стало рано и

быстро. Я сидел в кресле и слушал радио. Рядом в своём кресле примостился Отила и ворчал, глядя на мою хмурую физиономию.

– Ну, какой ты нахрен персионер, – возмущался он. – ты себя в зеркале давно видел? То-то и видно, что давно. Вон зарос весь щетиной, смотреть противно. Не стыдно пенсионером обзываться? Да, тебя менты заберут за мошенничество и тунеядство. А ещё командиром экипажа был. Эх, какой ты нынче командир.

– Самый настоящий, единственный и неповторимый. – Мы с Отилой подскочили, как ужаленные. В дверь, согнув голову с трудом протиснулся Болк в сверкающих перламутром доспехах. За ним показались Элна, Уника и сильно помолодевший Тайр.

Отила бросился к Болку, крепко обхватил его за талию и заплакал. Они оба стояли обнявшись, и у меня сдавило горло. Я стоял, как парализованный, не в силах пошевелиться. Казалось, сделай я хоть шаг, и наваждение исчезнет. Меня сразу отпустило, когда мне пожал руку Тайр, а к плечам прильнули девушки.

– Командир, – проговорил Тайр. – А не пора ли тебе командовать «по коням»?

– Но я...

– Ничего не желаем слушать, – пробасил Болк, шмыгнув носом. – Дел полно, а вы тут прохладаетесь

– Ну, тогда, по коням! – крикнул я и выбежал из дома

навстречу высыпавшим на небе звёздам.

Москва. Ноябрь 2023 г.